

REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE
Chișinău, Republica Moldova

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

*Nr. 2
2014*

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

ISSN 1857-1999

Apare din 2006 de 4 ori pe an

Nr. 2 (32), 2014

Publicație periodică științifico-teoretică
și informațional-practică fondată de
Asociația de Drept Internațional din Republica Moldova

Asociații:

Institutul de Cercetări Juridice și Politice
al Academiei de Științe a Moldovei,
Universitatea de Studii Europene din Moldova,
Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova,
Asociația pentru Politică Externă
și Cooperare Internațională din Republica Moldova

Înregistrată

de către Camera Înregistrării de Stat
de pe lângă Ministerul Justiției al Republicii Moldova
Certificatul nr. MD 000039
din „04” august 2009

Acreditată

prin Hotărârea C.S.Ș.D.T. al A.Ș.M.
și C.N.A.A. Nr. 146 din 27.06.2013
în calitate de publicație științifică de profil,

Categoria „B”, la specialitățile:
12.00.10 - drept internațional public;
12.00.03 - drept internațional privat
(profilul drept)

și

23.00.04 – teoria și istoria relațiilor internaționale
și dezvoltării globale
(profilul științe politice)

Revista este inclusă în bazele de date internaționale:
Social Science Research Network (SSRN) și
Biblioteca Științifică Electronică eLIBRARY.RU
pentru calcularea factorului de impact
și indexului de citare

ADRESA NOASTRĂ:

Republica Moldova, mun. Chișinău,
str. Gh. Iablocikin, 2/1, bir. 207, MD 2069.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@yahoo.com; alexandruburian@mail.ru

Pagina WEB: <http://www.rmdiri.md>

Indexul poștal: PM 32028

Toate materialele sunt recenzate.

Formulările și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna
poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Responsabilitatea asupra conținutului articolelor
revine în exclusivitate autorilor.

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional
și Relații Internaționale”, 2014.

Toate drepturile rezervate

SUMAR

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC

- **KOPYLOV MIHAIL.** Locul standardelor ecologice internaționale în gestionarea relațiilor internaționale privind mediul ambient9
- **SOLNȚEV Alexander, KEBURIA Kristina.** Dreptul la protecție juridică și reparație în sistemul african de protecție a drepturilor omului16
- **YAVORSKA Iryna.** Rolul curții de justiție a Uniunii Europene în formarea principiilor de drept a Uniunii Europene26

DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT

- **BOCA Sergiu.** Conceptul nulității căsătoriei în contextul preocupării de asigurare a stabilității familiei36
- **UNGUREANU Carmen Tamara.** Clauza penală inserată într-un contract de comerț internațional este întotdeauna eficace?.....49

RELATII INTERNATIONALE

- **BURIAN Alexandru, DORUL Olga.** Neutralitatea Republicii Moldova în arhitectura geopolitică a Regiunii Mării Negre în contextul transformărilor integraționiste contemporane59

TRIBUNA TINERILOR CERCETĂTORI

- **ARMAȘ Valentin.** Aspectul juridic al refuzului organelor vamale ale Federației Ruse de aplicare a sistemului de garanție stabilit de Convenția TIR.....68
- **UTKO-MASLIANIC Julia.** Mecanisme internațional-legislative pentru soluționarea problemei deșeurilor spațiale în statele UE.....77

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE

- **BRĂȚUC Ioan.** Interacțiunea dreptului Uniunii Europene cu dreptul internațional și național al statelor-membre ale UE.....88
- **CIOBANU Olga, ROȘCA Alexandru.** Unele considerații privind asigurarea și garantarea dreptului persoanei vătămate de către organele autorității publice din Republica Moldova.....97

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ

- **BALIȚCHI Tudor.** Activitatea NATO în contextul prezervării stabilității la nivel regional și global103
- **GUBAN Radin.** Anexarea Crimeei: aspecte juridice internaționale și naționale.....118

RECENZII

- **BALAN Oleg.** Recenzia monografiei „Actul jurisdicțional internațional”. Autor: Diana Sârcu-Scobioală; Editura: „Elan Poligraf”, Chișinău, 2013.....136

RUBRICA REVISTEI

- Consiliul redacțional al revistei „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”157
- Colegiul de redacție (Recenzenții)164
- Date despre autori.....168
- Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”172

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

Nr. 2 (32), 2014

ISSN 1857-1999

CONSILIUL REDACȚIONAL:

REDACTOR-ȘEF:

BURIAN Alexandru

doctor habilitat în drept, profesor universitar

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT:

CHINDĂBALIUC Oleana

doctor în științe politice

SECRETAR ȘTIINȚIFIC:

CHIRTOACĂ Natalia

doctor în drept, conferențiar universitar

MEMBRI AI CONSILIULUI REDACȚIONAL:

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor în drept, profesor universitar (Spania)	
ARHILIUC Victoria	Doctor habilitat în drept, profesor cercetător (Republica Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
BALAN Oleg	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Republica Moldova)	
BOSHITSKY Iuryi	Doctor în drept, profesor universitar (Ucraina)	
DERGACIOV Vladimir	Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar (Ucraina)	
DYULGEROVA Nina	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Bulgaria)	
FUAREA Augustin	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor în drept, profesor universitar (Austria)	
KAPUSTIN Anatoli	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
KOPYLOV Mihail	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor, ing., profesor universitar (Slovacia)	
MAZILU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
NAZARIA Sergiu	Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
PAPAVA Vladimir	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Georgia)	
POPESCU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
ROȘCA Alla	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (SUA)	
SEDLIȚCHI Iurie	Doctor în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
TIMCENCO Leonid	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Ucraina)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
WILLIAMS, Silvia Maureen	Doctor în drept și științe sociale, profesor universitar (Argentina)	

COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII):

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT, PREȘEDINTE AL COLEGIULUI DE REDACȚIE:

CHINDĂBALIUC Oleana

doctor în științe politice

MEMBRI AI COLEGIULUI DE REDACȚIE:

ANIȚEI Nadia Cerasela	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
CAUIA Alexandr	Doctor în drept (Republica Moldova)	
DORUL Olga	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Doctor în istorie (România)	
GLUHAIA Diana	Doctor în drept (Spania)	
IOVIȚĂ Alexandrina	Doctor în drept (Republica Moldova – Elveția)	
KOVALEVA Natalia	Doctor în pedagogie, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
LÎSENCO Vladlena	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
METREVELI Levant	Doctor în științe politice (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Doctor în drept (Grecia)	
SÂRCU Diana	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
SYCI Alexandru	Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar (Ucraina)	
SMOCHINĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Cipru)	
SOLNȚEV Alexandr	Doctor în drept, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
STARODUBȚEV Grigorii	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
ISMAYL Togrul	Doctor în istorie, doctor în economie, conferențiar universitar (Turcia)	
ȚIGĂNAȘ Ion	Doctor în drept (Republica Moldova)	

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2014.

Toate drepturile rezervate

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

ISSN 1857-1999

Published quarterly

No. 2 (32), 2014

Scientific-theoretical and information-practical
periodical publication founded by
Association of International Law
from the Republic of Moldova

Co-founders:

The Institute of Legal and Political Research
of The Academy of Sciences of Moldova,
The University of European Studies of Moldova,
The Moldavian State Institute of International Relations,
The Association of Foreign Policy
and International Cooperation from the Republic of Moldova

Registered

by the State Registration Chamber
of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova
the Certificate No. MD 000039
„4” august 2009

Accredited

by decision No. 146/27.06.2013
of the Supreme Council for Science and Technological Development
of the Academy of Sciences of Moldova and the National Council
for Accreditation and Attestation of the Republic of Moldova
as of profile scientific publication, Category „B”,

in the field of:

12.00.10 - Public International Law;

12.00.03 - Private International Law

(profile of legal science)

and

23.00.04 - Theory and History of International Relations

and Global Development

(profile of political science)

The journal is included in the international database:
Social Science Research Network (SSRN) and
Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU
to calculate the impact factor and citation index

OUR ADDRESS:

MD-2069, The Republic of Moldova, Chisinau, of. 305,
2/1 Ghenadie Iablocikin str.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@yahoo.com; alexandruburian@mail.ru

WEB Site: <http://www.rmdiri.md>

Edition index PIN: PM 32028

All materials are reviewed.

The views of Editors do not necessarily coincide
with the opinions of the authors.

The responsibility for the authenticity and accuracy of the facts
in the published articles rests with the authors.

© Moldavian Journal of International Law
and International Relations, 2014.

All rights reserved.

CONTENTS

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

- **KOPYLOV Mikhail.** The place that international environmental standards play in the regulation of international environmental relations.....**9**
- **SOLTSEV Alexander, KEBURIA Kristina.** Right to a remedy and reparation in African system of human rights' protection.....**16**
- **YAVORSKA Iryna.** The role of Court of Justice of the European Union in forming principles of the EU Law.....**26**

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

- **BOCA Sergiu.** The concept of marriage nullity in the context of family stability pursuit.....**36**
- **UNGUREANU Carmen Tamara.** Penalty clause in international commercial contract is it always effective?.....**49**

INTERNATIONAL RELATIONS

- **BURIAN Alexander, DORUL Olga.** The neutrality of The Republic of Moldova in the geopolitical architecture of the Black Sea Region.....**59**

THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

- **ARMASH Valentin.** Legal aspect of the refusal of The Russian Federation customs service to apply the TIR Guarantee System.....**68**
- **UTKO-MASLYANIK Julia.** International legal mechanisms of space debris problems settlement in the EU states.....**77**

THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

- **BRATSUK Ivan.** Interrelation of the UE Law with the international and national law of its member-states.....**88**
- **CIOBANU Olga, ROSCA Alexandru.** Some aspects concerning ensuring and guarantee of the rights of persons aggrieved by public authority from The Republic of Moldova.....**97**

THE TRIBUNE OF DISCUSSION

- **BALITCHI Tudor.** NATO activity in the context of stability preservation at regional and global level.....**103**
- **GUBAN Radim.** The annexation of the Crimea: legal international and national aspects.....**118**

REVIEW

- **BALAN Oleg.** Review of the Monograph „International judicial act”. Author: Diana SÂRCU-SCOBIALĂ, Publishing house: „Elan Poligraf”, Chisinau, 2013.....**143**

OUR JOURNAL

- Editorial board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....**157**
- Reviewers.....**164**
- About authors.....**168**
- Requirements to papers for publication in the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....**176**

MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

Nr. 2 (32), 2014

ISSN 1857-1999

EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

EDITOR – IN – CHIEF:

BURIAN Alexander

Doctor of Juridical Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR – IN – CHIEF:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences

SCIENTIFIC SECRETARY:

CHIRTOACA Natalia

Ph.D in Law, Associate Professor

MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor of Law, Professor (Spain)	
ARHILIUC Victoria	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
BALAN Oleg	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor of Political Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BOSHITSKYI Iurii	Ph.D in Law, Professor (Ukraine)	
DERGACHEV Vladimir A.	Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics (Ukraine)	
DYULGEROVA Nina	Doctor of Economic Sciences, Professor (Bulgaria)	
FUERE A Augustin	Doctor of Law, Professor (Romania)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor of Juridical Sciences, Professor (Austria)	
KAPUSTIN Anatoly	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
KOPYLOV Mikhail	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor Eng., Professor (The Slovak Republic)	
MAZILU Dumitru	Doctor of Law, Professor (Romania)	
NAZARIA Sergei	Doctor of Political Sciences (The Republic of Moldova)	
PAPAVA Vladimer	Doctor of Economic Sciences, Professor (Georgia)	
POPESCU Dumitru	Doctor of Law, Professor (Romania)	
ROSCA Alla	Doctor of Political Sciences, Professor (USA)	
SEDLITSCHI Yuri	Ph.D in Law, Professor (The Republic of Moldova)	
TIMCHENKO Leonid	Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ukraine)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
WILLIAMS, Silvia Maureen	Doctor of Law and Social Sciences, Professor (Argentina)	

EDITORSHIP (REVIEWERS):

DEPUTY EDITOR – IN – CHIEF, HEAD OF EDITORSHIP:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences

MEMBER OF THE EDITORSHIP:

ANITEI Nadia Cerasela	Ph.D in Law, Professor (Romania)	
CAUIA Alexandr	Ph.D in Law (The Republic of Moldova)	
DORUL Olga	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Ph.D. in History (Romania)	
GLUHAIA Diana	Ph.D in Law (Spain)	
IOVITA Aşlexandrina	Ph.D in Law (The Republic of Moldova – Switzerland)	
KOVALEVA Natalia	Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor (The Russian Federation)	
LISENCO Vladlena	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
METREVELI Levan	Doctor of Political Sciences (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Ph.D in Law (Grece)	
SARCU Diana	Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
SYCH Alexander	Doctor of History, Professor (Ukraine)	
SMOCHINA Carolina	Ph.D in Law, Associate Professor (Cyprus)	
SOLNTSEV Alexander	Ph.D in Law, Associate Professor (The Russian Federation)	
STARODUBTSEV Grigory	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
ISMAYL Togrul	Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor (Turkey)	
TIGANAS Ion	Ph.D in Law (The Republic of Moldova)	

© Moldavian Journal of International Law and International Relations, 2014.

All rights reserved.

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ISSN 1857-1999

Выходит с 2006 года. Издаётся 4 раза в год

№ 2 (32), 2014 год.

Научно-теоретический и информационно-практический
периодический журнал, основанный
Ассоциацией международного права
Республики Молдова

Соучредители:

Институт юридических и политических исследований
Академии наук Молдовы,
Европейский университет Молдовы,
Молдавский государственный институт
международных отношений,
Ассоциация внешней политики
и международного сотрудничества Республики Молдова

Зарегистрирован

Государственной Регистрационной Палатой
при Министерстве юстиции Республики Молдова
Сертификат № MD 000039
от «4» августа 2009 года

Аккредитован

решением № 146 от 27.06.2013 г.

Верховного Совета по Науке и Технологическому развитию
Академии наук Молдовы и Национального Совета по
Аккредитации и Аттестации Республики Молдова как
профильная научная публикация, категория «Б»,
по специальностям:

12.00.10 - международное публичное право;

12.00.03 – международное частное право
(профиль юридические науки)

и

23.00.04 - теория и история международных отношений
и глобального развития
(профиль политические науки)

Журнал включен в международные базы данных:

Social Science Research Network (SSRN) и
Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
для учета импакт-фактора и индекса цитирования

НАШ АДРЕС:

ул. Г. Яблочкин, 2/1, оф. 305, мун. Кишинёв,
Республика Молдова, MD 2069

Тел. (+373) 69185527

Факс: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandrurburian@yahoo.com; alexandrurburian@mail.ru

WEB страница: <http://www.rmdiri.md>

Почтовый индекс: PM 32028

Все материалы рецензируются.

Мнения редакции не обязательно совпадают
с мнениями авторов публикаций.

Ответственность за точность проводимой информации
и изложение фактов лежит на авторах.

© «Молдавский журнал международного права
и международных отношений», 2014.

Все права зарегистрированы

CONTINUTUL

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- **КОПЫЛОВ Михаил.** Место международных экологических стандартов в регулировании международных экологических отношений.....**9**
- **СОЛНЦЕВ Александр, КЕБУРИЯ Кристина.** Право на правовую защиту и возмещение ущерба в Африканской системе защиты прав человека.....**16**
- **ЯВОРСКАЯ Ирина.** Роль суда Европейского союза в формировании принципов права Европейского союза.....**26**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- **БОКА Сергей.** Концепция недействительности брака в контексте заботы об обеспечении стабильности семьи.....**36**
- **УНГУРЯНУ Кармен Тамара.** Всегда ли неустойка, включенная в международный коммерческий договор, является эффективной?.....**49**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- **БУРИАН Александр, ДОРУЛ Ольга.** Нейтралитет Республики Молдова в геополитической архитектуре Черноморского региона в контексте современных интеграционистских трансформаций.....**59**

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- **АРМАШ Валентин.** Правовой аспект отказа таможенной службы Российской Федерации применять гарантийную систему МДП.....**68**
- **УТКО-МАСЛЯНИК Юлия.** Международно-правовые механизмы решения проблемы космического мусора в странах Европейского союза.....**77**

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- **БРАЦУК Иван.** Взаимодействие права Европейского союза с международным и национальным правом государств-членов...**88**
- **ЧОБАНУ Ольга, РОШКА Александр.** Соображения об обеспечении и гарантирование прав лица, ущемленного властью в Республике Молдова.....**97**

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- **БАЛИЦКИЙ Тудор.** Деятельность НАТО в контексте сохранения стабильности на региональном и глобальном уровне.....**103**
- **ГУБАНЬ Радим.** Аннексия Крыма: международно-правовой и национально-правовой аспекты.....**118**

РЕЦЕНЗИИ

- **БАЛАН Олег.** Рецензия монографии «Международный судебный акт». Автор: Диана СЫРКУ-СКОБИОАЛЭ, Издательство: «Elan Poligraf», Кишинёв, 2013 г.....**150**

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

- Редакционный совет „Молдавского журнала международного права и международных отношений”.....**157**
- Редакционная коллегия (Рецензенты).....**164**
- Наши авторы.....**168**
- Требования к оформлению статей для публикации в «Молдавском журнале международного права и международных отношений».....**180**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

№ 2 (32), 2014

ISSN 1857-1999

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

БУРИАН Александр

доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

КИРТОАКЭ Наталья

кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ	Доктор права, профессор (Испания)	
АРХИЛЮК Виктория	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
АБАШИДЗЕ Аслан	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
БАЛАН Олег	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
БЕНИУК Валентин	Доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)	
БОШИЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Украина)	
ДЕРГАЧЕВ Владимир	Доктор географических наук, профессор (Украина)	
ДЮЛГЕРОВА Нина	Доктор экономических наук, профессор (Болгария)	
КАПУСТИН Анатолий	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
КОПЫЛОВ Михаил	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ЛИПКОВА Людмила	Доктор, профессор (Словакия)	
МАЗИЛУ Думитру	Доктор права, профессор (Румыния)	
НАЗАРИЯ Сергей	Доктор политических наук, доцент (Республика Молдова)	
ПАПАВА Владимир	Доктор экономических наук, профессор (Грузия)	
ПОПЕСКУ Думитра	Доктор права, профессор (Румыния)	
РОШКА Алла	Доктор политических наук, профессор (США)	
СЕДЛЕЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
ТИМЧЕНКО Леонид	Доктор юридических наук, профессор (Украина)	
ФУЕРЕА Августин	Доктор права, профессор (Румыния)	
ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг	Доктор права, профессор (Австрия)	
ВЕРЕЩЕТИН Владлен	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
УИЛЬЯМС , Сильвия Морин	Доктор права и социальных наук, профессор (Аргентина)	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ):

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

АНИЦЕЙ Надия Черасела	Доктор права, профессор (Румыния)	
ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя	Доктор истории (Румыния)	
ГЛУХАЯ Диана	Доктор права (Испания)	
ДОРУЛ Ольга	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ИОВИЦЭ Александрина	Кандидат юридических наук (Республика Молдова – Швейцария)	
КАУЯ Александр	Кандидат юридических наук (Республика Молдова)	
КОВАЛЕВА Наталья	Кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)	
ЛЫСЕНКО Владлена	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
МЕТРЕВЕЛИ Леван	Доктор политических наук (Грузия)	
МОУСМУТИ Мария	Доктор права (Греция)	
СЫРКУ Диана	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
СЫЧ Александр	Доктор исторических наук, профессор (Украина)	
СМОКИНА Каролина	Доктор права, доцент (Кипр)	
СОЛНЦЕВ Александр	Кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация)	
СТАРДУБИЦЕВ Григорий	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ИСМАИЛ Тогрул	Доктор истории, доктор экономики, доцент (Турция)	
ЦИГЭНАШ Ион	Кандидат юридических наук (Республика Молдова)	

© «Молдавский журнал международного права и международных отношений», 2014.

Все права зарегистрированы

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, a fost lansată în anul 2006 ca proiecție a unui forum ce promovează valorificarea diferitelor opinii, uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a dreptului internațional și a relațiilor internaționale. Într-o perioadă relativ scurtă, grație revistei, arta dezbaterilor axate pe diverse probleme științifico-practice, purtate pe paginile sale, a cunoscut o ascensiune substanțială. De asemenea, publicația a reușit să creeze și să dezvolte un profil propriu, să devină mai bogată și variată, abordând o arie tematică științifico-analitică complexă.

Aceste calificative reflectă un grad înalt de profesionalism și erudiție, diferite abordări inovaționale în elucidarea temelor dificile, prin care atrage atenția practicienilor cu experiență, precum și a tinerilor cercetători.

Actualmente, publicația este o revistă de concept despre diferite domenii ale dreptului internațional, ultimul devenind un centru de atracție pentru forțele de creație, care a obținut recunoașterea publicului și a creat un colectiv larg de autori. Unul din avantajele importante ale revistei îl constituie faptul că oferă tinerilor cercetători oportunitatea de a se manifesta. Doctoranzii și magiștrii, care abia acumulează experiență în domeniul cercetărilor științifice, dar care doresc să se afirme, își pot face publice opiniile cu privire la diferite probleme actuale din domeniul relațiilor internaționale contemporane și al dreptului internațional.

Publicația conține articole ale specialiștilor de vază din republică și de peste hotare, doctori habilitați și doctori – adepți ai diferitelor viziuni, care tratează și se expun activ pe marginea proceselor ce au loc în viața politică, economică și socială a țării. Spectrul problemelor examinate a devenit extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul dreptului internațional și a relațiilor internaționale.

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The „Moldavian Journal of International Law and International Relations” was launched in 2006 as an open forum for different, sometimes diametrically opposite points of view on the current state of international law and international relations. In a relatively short period of his life the journal raised an art of scientific and practical discussions to a higher altitude developed its profile, become richer and more varied, designed scientific-analytical subject. In this connection, it differs from high professionalism, erudition, new approaches to disclosing the difficult themes. Consequently, journal attracts both skilled experts, and young researchers.

Today it is a conceptual journal about various fields of international law, which became the centre of attraction of creative forces and managed to find its readers, forming around a wide group of authors. One of the important advantages of the publication is that it provides an opportunity for young authors as – post-graduate students and master’s students, yet not possessing a wide experience of researching, but willing to assert themselves, express their views on topical issues about contemporary international relations and international law.

The journal contains articles of known Moldavian and foreign experts, doctors and candidates of sciences – advocates of different views, who actively illuminate the processes occurring in the political, economic and social life. Spectrum of the issues was as broad as possible. Particular attention is given to coverage of theoretical and practical issues of international law and international relations.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Издание «Молдавского журнала международного права и международных отношений» стартовало в 2006 г. как открывая трибуна для различных, подчас диаметрально противоположных точек зрения на современное состояние международного права и международных отношений. За относительно короткий срок своей жизни журнал поднял на большую высоту искусство научно-практических дискуссий, выработал свой профиль, стал более насыщенным и разнообразным, оформил научно-аналитическую тематику, в связи с чем и отличается высоким профессионализмом, эрудицией, инновационными подходами к раскрытию сложных тем, чем привлекает к себе как опытных практиков, так и молодых исследователей.

Сегодня это концептуальный журнал о самых различных сферах международного права, который стал центром притяжения творческих сил и сумел найти своего читателя, сформировав вокруг себя широкий авторский коллектив. Одним из важных достоинств издания является то, что он предоставляет возможность молодым авторам – аспирантам и магистрантам, пока не обладающим большим опытом исследовательской работы, но желающих заявить о себе, высказать свою точку зрения по актуальным вопросам современных международных отношений и международного права.

На страницах нашего журнала публикуются статьи известных молдавских и иностранных специалистов, докторов и кандидатов наук – сторонников разных взглядов, которые активно освещают процессы, происходящие в политической, экономической и социальной жизни страны. Спектр рассматриваемых проблем стал максимально широким. Особое внимание уделяется освещению теоретических и практических вопросов международного права и международных отношений.

	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2014, Issue 2, Volume 32, Pages 9-15. ISSN 1857-1999 Submitted: 16. 11. 2013 Accepted: 15.05. 2014 Published: 30.06. 2014</p>
---	--

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В
РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**THE PLACE THAT INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL STANDARDS PLAY IN
THE REGULATION OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL RELATIONS**

**LOCUL STANDARDELOR ECOLOGICE INTERNAȚIONALE ÎN GESTIONAREA
RELĂȚILOR INTERNAȚIONALE PRIVIND MEDIUL AMBIENT**

КОПЫЛОВ Михаил* / KOPYLOV Mikhail / KOPYLOV Mihail

ABSTRACT:

**THE PLACE THAT INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL STANDARDS PLAY IN THE
REGULATION OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL RELATIONS**

The article deals with the analysis of the system of sources of international environmental law and the identification of the role that international environmental standards play in regulating international environmental relations. A clear understanding of the sources of this or that branch of international law allows to estimate the path traversed by it and to determine the dynamics, trends and main directions of its further development. The emphasis that is given to international environmental standards is due primarily to the fact that when the rapid growth of international rules aimed at regulating the environmental sphere started, the states deliberately stopped their attention on international environmental standards out of existing the diversity of possible forms.

On an example of standards adopted by the ICAO Council, the author defines international environmental standards as a semi-legal norms adopted by international organizations in their normative competence. The article examines the long-established types of international environmental standards, as well as those that are directly related to the work of the 1972 Stockholm Conference on the Human Environment and the 1992 United Nations Conference on Environment and Development. Analysis of the 4th edition of the 2010 Draft International Covenant on Environment and Development allowed to conclude that the national environmental standards should not be less stringent than international environmental standards, and the establishment and both of them should not lead to the emergence of artificial trade barriers.

Keywords: *international environmental standards, the environment, international environmental law, civil aviation, international environmental relations.*

JEL Classification: K33, K32, F64

* **KOPYLOV Mihail** - Doctor habilitat în drept, profesor universitar, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Moscou, Federația Rusă). / **KOPYLOV Mikhail** - Doctor of Juridical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the Russian Ecological Academy and academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (Moscow, The Russian Federation). / **КОПЫЛОВ Михаил Николаевич** - Доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (Москва, Российская Федерация).

АННОТАЦИЯ:

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена анализу системы источников международного экологического права и определению той роли, которую играют международные экологические стандарты в регулировании международных экологических отношений. Четкое представление об источниках той или иной отрасли международного права позволяет оценить пройденный ею путь и определить динамику, тенденции и основные направления ее дальнейшего развития. Акцент на международных экологических стандартах объясняется, прежде всего, тем, что, когда начался бурный рост международных норм, направленных на регламентацию экологической сферы, государства сознательно из всего разнообразия возможных форм и средств остановили свое внимание именно на международных экологических стандартах.

На примере стандартов, принимаемых Советом ИКАО, автор определяет международные экологические стандарты как «полуфабрикаты» правовых норм, принимаемые международными организациями в рамках их нормотворческой компетенции. В статье анализируются как уже давно сложившиеся виды международных экологических стандартов, так и те из них, которые напрямую связаны с работой Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды 1972 г. и Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. Анализ 4-ой редакции проекта Международного пакта по окружающей среде и развитию 2010 г. позволил прийти к выводу, что национальные экологические стандарты должны быть не менее строгими, чем международные экологические стандарты, а установление и тех, и других не должно приводить к появлению искусственных торговых барьеров.

Ключевые слова: международные экологические нормы, окружающая среда, международное экологическое право, гражданская авиация, международные экологические отношения.

JEL Classification: K33, K32, F64

УДК: 341.1/8

REZUMAT:

LOCUL STANDARDELOR ECOLOGICE INTERNAȚIONALE ÎN GESTIONAREA
RELAȚIILOR INTERNAȚIONALE PRIVIND MEDIUL AMBIENT

Articolul este dedicat analizei surselor de drept internațional al mediului și definiției rolului standardelor ecologice internaționale în gestionarea relațiilor internaționale cu privire la mediul ambient. O idee clară despre sursele ramurale ale dreptului internațional permite evaluarea căii parcurse și identificarea dinamicii, tendințele și principalele direcții de dezvoltare ulterioară. Accentul este pus pe standardele ecologice internaționale datorită faptului că creșterea rapidă a normelor internaționale destinate reglementării sferei ecologice, a impus statul în mod deliberat să-și concentreze atenția, dintr-o varietate imensă de posibile forme și mijloace, anume la standardele ecologice internaționale.

În baza exemplului standardelor adoptate de Consiliul ICAO, autorul identifică standardele ecologice internaționale ca "semifabricate" ale normelor de drept adoptate de organizațiile internaționale în competența lor legislativă. În articol se analizează atât standardele ecologice internaționale care există de mai mult timp, cât și a celor care sunt direct legate de activitatea Conferinței de Stockholm privind mediul ambient din 1972 și Conferința Națiunilor Unite privind mediul și dezvoltarea, din 1992. Analiza a celei de-a 4-a versiune a proiectului Pactul Internațional privind mediul și dezvoltarea, din 2010 permite de concluziona că standardele ecologice naționale ar trebui să fie nu mai puțin stricte decât standardele ecologice internaționale, precum și stabilirea atât a unora, cât și a altora nu trebuie să ducă la apariția barierelor comerciale artificiale.

Cuvinte cheie: standardele ecologice internaționale, mediul ambient, dreptul internațional al mediului, aviația civilă, relații ecologice internaționale.

JEL Classification: K33, K32, F64

CZU: 341.1/8

Одним из примечательных явлений современной доктрины международного экологического права является происходящая в ней разработка оснований и методов классификации международных экологических норм в качестве необходимого шага к упорядочению системы и структуры данной отрасли международного права. Наряду с использованием традиционных классификаций на нормы обычные, общепризнанные принципы, договорные нормы многостороннего и двустороннего характера, обязательные и рекомендательные решения международных организаций, решения международных судебных учреждений в международном экологическом праве, в последние годы происходит углубленная теоретическая проработка отдельных сторон систематизации нормативного материала, обусловленная специфическими особенностями практики правового регулирования международных экологических отношений.

Как отмечал в этой связи проф. О.С. Колбасов, «большое внимание уделяется: (а) основаниям и условиям разграничения глобальных и региональных международных эколого-правовых норм; (б) определению взаимосвязи между рамочными и детализирующими их нормами протоколов и иных вспомогательных соглашений; (в) оценке значения рекомендательных норм, так называемых норм мягкого права, создаваемых в особенности при определении принципов, стратегий и вообще долгосрочного планирования в правовом регулировании межгосударственных экологических отношений; (г) пониманию сущности и роли международных экологических стандартов в механизме правового регулирования экологических отношений»¹.

Применительно к международному экологическому праву исследование источников, помимо прочего, позволяет уяснить закономерности формирования данной отрасли международного права, тенденции ее дальнейшего развития.

¹ Колбасов О.С. Международное экологическое право на пороге XXI века. В: Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 / отв. ред. А.Л. Колодкин. Новороссийск, 1999, с. 131.

В сложном процессе международного нормотворчества следует различать основные процессы, к которым относятся те способы образования норм, в результате завершения которых появляется международно-правовая норма, и вспомогательные процессы, которые являются определенными стадиями процесса становления международно-правовой нормы, но которые этот процесс не завершают².

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в отечественной юридической литературе практически повсеместно ставится знак равенства между понятиями нормы права и договора. Утверждается, что договор и есть норма права, что договор - это форма (одна из юридических форм), в которых находит свое выражение норма права.

Мы разделяем точку зрения проф. В.И. Кузнецова, который, соглашаясь с тем, что «с формально-юридической точки зрения источником права является норма права как некая юридическая форма, в которой содержится правило поведения субъектов, которое они признают для себя юридически обязательным», обращает внимание на то, что в структуру нормы международного права (как, впрочем, и в структуру норм любой другой отрасли права) входит в качестве ее элементов не только форма, но и содержание³. Содержанием нормы, пишет он, «является абстрактное правоотношение, абстрактное, поскольку оно распространяет свое действие на всех субъектов и все события в рамках данного правоотношения. Конкретный же договор - это часть объективно существующей нормы; в отношении этой «части» конкретные субъекты договорились считать содержащееся в ней правило поведения обязательной для себя нормой поведения».

Для регулирования правоотношения по конкретному вопросу субъектам нет необходимости воплощать в форме все содержание нормы, да это и вряд ли возможно практически сделать. Вот почему

² См.: Копылов М.Н. Вопросы защиты и сохранения окружающей среды в деятельности специализированных учреждений ООН (на примере ИМО и ИКАО). В: Международное право - International Law. 2006, № 1 (25), с. 178-192.

³ См.: Международное право / отв. ред В.И. Кузнецов. М.: Юристъ, 2001, с. 76.

конкретная норма имеет множественную форму.

Государства, заключая между собой договор, «берут» из нормы только то, что соответствует потребностям их внешней политики в конкретном правоотношении и на данный момент. Именно поэтому совершенно необходимо различать норму международного права и договорную форму.

В результате приведенных рассуждений проф. В.И. Кузнецов приходит к обоснованному выводу, что «международно-правовые нормы - это формы объективно существующего правосознания, а не то, что появляется в результате «согласования воли»⁴.

В процессе формирования международного экологического права используются те же, что и в общем международном праве, юридические способы установления норм, призванных регулировать природоохранное сотрудничество государств. В то же время для соответствующей сферы международно-правового регулирования свойственна специфика отдельных источников, особенности их иерархии и взаимодействия. Своеобразие системы источников международного экологического права обусловливается не только воздействием обособленного предмета регулирования, но и отражает ту стадию развития, на которой находится новая совокупность международно-правовых норм. Выявление специфики международного экологического права требует анализа роли и значения его основных и вспомогательных источников.

Именно данное обстоятельство и побудило автора проанализировать в настоящей статье один из таких вспомогательных источников международного экологического права, как международные экологические стандарты.

Экологические стандарты представляют собой односторонние акты международных межправительственных организаций, принимаемые ими в порядке осуществления своей нормотворческой и регулирующей функции. Они могут рассматриваться как подготовительный этап в создании нормы права, как своего рода полуфабрикат правовой нормы.

Компетенцией принимать стандарты в международных организациях, как общее правило, обладают их исполнительные органы. Так обстоят дела, например, в МАГАТЭ и ряде специализированных учреждений ООН, таких как ИКАО, ФАО, ВОЗ, ВМО и др., в которых экологические стандарты принимаются в контексте их профильной, основной деятельности. В ИМО в соответствии с ст. 15 «j» Конвенции о Межправительственной морской консультативной организации 1948 г. исключительной компетенцией принимать рекомендации по вопросам предотвращения загрязнения моря наделена Ассамблея организации.

Проиллюстрируем процедуру принятия стандартов на примере ИКАО.

Текст Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. не содержит определения понятия «международный стандарт». Это определение впервые было сформулировано в резолюции первой сессии Ассамблеи ИКАО в 1947 г. и без существенных изменений воспроизведено в резолюциях последующих сессий Ассамблеи.

Стандарт ИКАО определяется как «особые требования к физическим характеристикам, конфигурации, материалу, летным характеристикам, персоналу или процедурам, единообразное применение которых признано необходимым для безопасности или регулярности международной аэронавигации и которым договаривающиеся государства должны следовать в соответствии с Конвенцией».

Из положений ст. 38 Чикагской конвенции вытекает, что ни стандарт, ни рекомендуемая практика не являются нормой, устанавливающей какое-либо правило, обязательное для исполнения государством-членом ИКАО. Государства должны в определенный срок направить в Совет ИКАО информацию относительно расхождения между их национальной практикой и стандартом, устанавливаемым ИКАО. Если же государства целиком соглашаются с таким стандартом, то это означает, что национальная практика данного государства не противоречит конкретному стандарту (исключение составляют случаи, когда

⁴ Там же, с. 77.

государства рассчитывают до даты начала применения стандарта провести необходимые мероприятия с тем, чтобы национальная практика «подтянулась» до его уровня). Более того, любое государство в любое время может заявить, что в силу изменения национальной практики (или не мотивируя вовсе) оно перестает соблюдать тот или иной стандарт, рекомендуемую практику или же какое-либо Приложение к Чикагской конвенции в целом.

В настоящее время разработка норм, регламентирующих природоохранные аспекты использования авиационной техники, в рамках ИКАО ведется по двум направлениям: охрана окружающей среды от воздействия авиационного шума и от эмиссии авиационных двигателей⁵.

В 1971 г. было принято Приложение 16, в котором рассматривались различные аспекты проблемы авиационного шума.

В соответствии с резолюцией «Гражданская авиация и окружающая человека среда», принятой на сессии Ассамблеи ИКАО в 1971 г., были предприняты конкретные действия в отношении эмиссии авиационных двигателей и подготовлены подробные предложения о Стандартах ИКАО по нормированию эмиссии некоторых типов авиационных двигателей.

Эти Стандарты, принятые в 1981 г., устанавливали пределы эмиссии дыма и некоторых газообразных загрязняющих веществ, а также запрещали выброс невыработанного топлива. Сфера действия Приложения 16 была расширена в результате включения в него положений по эмиссии авиационных двигателей, и документ получил название «Охрана окружающей среды». В т. I преобразованного Приложения 16 входят положения по авиационному шуму, а в т. II содержатся положения, касающиеся эмиссии авиационных двигателей.

На основе рекомендации Комитета по охране окружающей среды от воздействия авиации в 2001 г. Совет ИКАО утвердил новый стандарт по шуму (гл. 4), гораздо более жесткий, чем стандарт, содержащийся в гл. 3.

С 1 января 2006 г. новый стандарт начал применяться в отношении всех вновь сертифицированных самолетов и самолетов, подпадающих под действие гл. 3, если будет запрашиваться их повторная сертификация согласно гл. 4.

Этот новый стандарт был принят одновременно с одобрением Ассамблеей ИКАО разработанной Комитетом по охране окружающей среды от воздействия авиации концепции «Сбалансированный подход к управлению шумом», который включает четыре элемента: снижение шума в источнике, планирование землепользования, эксплуатационные меры и эксплуатационные ограничения.

В т. II Приложения 16 содержатся стандарты, запрещающие преднамеренный выброс топлива в атмосферу всеми воздушными судами с газотурбинными двигателями, которые изготовлены после 18 февраля 1982 г.

В нем содержатся также стандарты, ограничивающие эмиссию дыма турбореактивными и турбовентиляторными двигателями, предназначенными для обеспечения полета на дозвуковых скоростях и изготовленными после 1 января 1983 г. Аналогичные ограничения действуют в отношении двигателей, предназначенных для обеспечения полета на сверхзвуковых скоростях и изготовленных после 18 февраля 1982 г.

В Приложение 16 также включены стандарты, ограничивающие эмиссию окиси углерода, несгоревших углеводородов и окислов азота большими турбореактивными и турбовентиляторными двигателями, предназначенными для обеспечения полета на дозвуковых скоростях и изготовленными после 1 января 1986 г.

В 1993 г. и 1999 г. на основе рекомендации Комитета по охране окружающей среды от воздействия авиации Совет ИКАО принял гораздо более жесткие стандарты, в которых определено предельное количество эмиссии оксидов азота.

В настоящее время ИКАО стремится обеспечить максимальную степень совместимости безопасного и упорядоченного развития гражданской авиации с поддержанием качества

⁵ См.: Копылов М.Н. Природоохранные аспекты деятельности Международной организации гражданской авиации (к 60-летию ИКАО). В: Экологическое право. 2008, № 3, с. 35 – 37.

окружающей человека среды. Такой подход находится в полном соответствии с положениями Сводного заявления о постоянной политике и практике ИКАО в области охраны окружающей среды, изложенного в резолюции ИКАО А33-7. Этот документ постоянно обновляется и уточняется с учетом практики международного природоохранного сотрудничества после Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. Это, в частности, касается признания принципа предосторожности в качестве одного из принципов политики ИКАО и признания того факта, что обмен квотами на эмиссию потенциально является экономически эффективным средством решения проблемы выбросов двуокиси углерода⁶.

В последнее время среди экологических стандартов в международном экологическом праве стали выделять стандарты должной осмотрительности. Этот стандарт зависит от целого ряда факторов, таких как масштабы деятельности, климатические условия, место осуществления деятельности, материалы, используемые в ходе деятельности и др. Поэтому в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход к определению стандарта должной осмотрительности и тщательное изучение всех факторов, влияющих на этот стандарт.

Это положение закреплено в Принципе 11 Декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. (Декларации Рио): «Государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды. Экологические стандарты, цели и приоритеты регламентации должны отражать экологические условия и условия развития, в которых они применяются. Стандарты, применяемые одними странами, могут быть неуместными и сопряженными с необоснованными и социальными издержками в других странах, в частности в развивающихся странах».

В Принципе 23 Стокгольмской декларации 1972 г. подчеркнуто, что национальные стандарты «уважают критерии, которые

могут быть согласованы международным сообществом».

Свое дальнейшее развитие концепция экологических стандартов получила в ст. 43 проекта Международного пакта по окружающей среде и развитию в 4-ой редакции от 22 сентября 2010 г.⁷. Данная статья состоит из двух пунктов, расположение которых недвусмысленно указывает на то, что национальные экологические стандарты должны быть основаны на международных нормах, а при их выработке должны учитываться не имеющие обязательной силы рекомендации и иные аналогичные акты. Иными словами, Проект подтверждает ранее приведенную мысль Стокгольмской декларации 1972 г.

Подобно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 197), Барселонской конвенции по защите Средиземного моря от загрязнения 1976 г. (ст. 4(2)), Конвенции о защите Северо-Восточной Атлантики 1992 г. (ст. 2(1 и 2)) п. 1 ст. 43 Проекта обязывает Стороны сотрудничать в выработке международных правил и стандартов. При этом отмечается наличие потребности в согласовании и координации в решении вопросов, представляющих общий интерес, в частности, для защиты всеобщего достояния, что позволит избежать конфликтов и искажения конкуренции, а также приведет к снижению и устранению торговых барьеров.

При выработке гибких мер осуществления согласованных международных экологических стандартов особое внимание должно уделяться интересам развивающихся государств, что соответствует принципу общей, но дифференцированной ответственности.

Цель международных экологических стандартов – обеспечение в максимальной степени более высокого уровня защиты окружающей среды. С учетом экологических, социальных и экономических особенностей государства вправе устанавливать более жесткие по сравнению с международными национальные экологические стандарты при условии, что

⁶ См.: Копылов М.Н. Вопросы защиты и сохранения окружающей среды в деятельности специализированных учреждений ООН (на примере ИМО и ИКАО), с. 178-192.

⁷ См.: Draft International Covenant on Environment and Development. IUCN. The World Conservation Union, 2010.

они не будут являться скрытыми торговыми барьерами.

Национальные экологические стандарты, о которых речь идет в п. 2 ст. 43, должны носить как предупредительный, так и исправительный характер. Они должны быть направлены на устранение причин ухудшения качества окружающей среды и на обеспечение должного уровня ее защиты.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что как в 1949 г., когда была проведена первая Конференция ООН по сохранению и утилизации ресурсов, и позднее в 1972 г., когда была проведена в Стокгольме Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, члены мирового сообществ сознательно выбрали в качестве основного регулятора международных экологических отношений не трудно создаваемые международные договоры, которые зачастую не выполняются вообще или выполняются лишь частично, а нормы т.н. «мягкого» международного экологического права и международные экологические стандарты. Данные регуляторы и сегодня пользуются заслуженным уважением и авторитетом среди участников международных экологических отношений.

Библиография:

1. Колбасов О.С. Международное экологическое право на пороге XXI века. В: Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 / Отв. ред. А.Л. Колодкин. Новороссийск, 1999.
2. Копылов М.Н. Вопросы защиты и сохранения окружающей среды в деятельности специализированных учреждений ООН (на примере ИМО и ИКАО). В: Международное право – International Law. 2006, № 1 (25), с. 178-192.

3. Копылов М.Н. Природоохранные аспекты деятельности Международной организации гражданской авиации (к 60-летию ИКАО). В: Экологическое право. 2008, № 3, с. 35 – 37.

4. Международное право / Отв. ред В.И. Кузнецов. М.: Юрист, 2001. 672 с.

5. Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. 511 с.

Bibliography:

1. Kolbasov O.S. Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo na poroge XXI veka. V: Pervaia konferentsiia Vsemimoi assotsiatsii mezhdunarodnogo prava v Rossii, 1997 / Отв. ред. A.L. Kolodkin. Novorossiisk, 1999.

2. Kopylov M.N. Voprosy zashchity i sokhraneniia okruzhaiushchei sredy v deiatel'nosti spetsializirovannykh uchrezhdenii OON (na primere IMO i IKAO). V: Mezhdunarodnoe pravo – International Law. 2006, № 1 (25), s. 178-192.

3. Kopylov M.N. Prirodookhrannye aspekty deiatel'nosti Mezhdunarodnoi organizatsii grazhdanskoi aviatsii (k 60-letiiu IKAO). V: Ekologicheskoe pravo. 2008, № 3, s. 35 – 37.

4. Mezhdunarodnoe pravo / Отв. ред V.I. Kuznetsov. M.: Iurist", 2001. 672 с.

5. Tunkin G. I. Teoriia mezhdunarodnogo prava. M.: Mezhdunar. otnosheniia, 1970. 511 с.

Copyright©Mikhail KOPYLOV, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, офис 370.
117198, Москва, Россия.

Кафедра международного права
Российского университета дружбы народов.

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com ,
prof.mikhail.kopylov@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 16-25.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

**ПРАВО НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА
В АФРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА¹**

**RIGHT TO A REMEDY AND REPARATION
IN AFRICAN SYSTEM OF HUMAN RIGHTS` PROTECTION**

**DREPTUL LA PROTECTIE JURIDICĂ ȘI REPARAȚIE
ÎN SISTEMUL AFRICAN DE PROTECTIVE A DREPTURILOR OMULUI**

КЕБУРИЯ Кристина* / KEBURIA Kristina / KEBURIA Kristina
СОЛНЦЕВ Александр** / SOLNȚEV Alexandr / SOLNTEV Alexandr

ANNOTATION:

**RIGHT TO A REMEDY AND REPARATION
IN AFRICAN SYSTEM OF HUMAN RIGHTS` PROTECTION**

Under the provisions of the International Human Rights law right to a remedy and Reparation for Victims of Human Rights violations is considered as the basis of the whole Human Rights System, without which it loses effectiveness and even value. Though, the African Charter does not directly provide for a Right to a Remedy and Reparation, this right is developed by the jurisprudence of the African Commission of Human and Peoples` Rights, primarily, and the African Court of Human and Peoples` Rights. It should be noted that the African Commission on Human and Peoples` Rights is a quasi-judicial body, so its mandate does not include an authority to deal with the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Violation. Court only has this function. However, this position is not an obstacle for the practice of the African Commission of Human and Peoples` Rights, which settles even decisions on monetary compensation. The African Court on Human and Peoples` Rights, like the Commission, considers under the concept of the right to a Remedy and Reparation for Victims, the access to justice and redress. Thus, the victim of Human Rights` violation is obliged to pass all levels of the judicial proceedings under national law before to file a complaint to the international body.

Key words: *International Law, African Charter on Human and Peoples` Rights, African Commission on Human and Peoples` Rights, African Court on Human and Peoples` Rights, Remedy, Reparation, Victim, Violation.*

JEL Classification: K33, K32, F64

¹ Статя публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428).

* **KEBURIA Cristina** – doctorand, catedra Drept Internațional a Universității Ruse de prietenie a Popoarelor (Moscow, Federația Rusă). / **KEBURIA Kristina** - PhD student of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, PFUR (Moscow, Russian Federation). / **КЕБУРИЯ Кристина** - Аспирант кафедры международного права юридического факультета Российского Университета Дружбы Народов (Российская Федерация, Москва).

** **SOLNȚEV Alexandr** - Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Ruse de Prietenie a Popoarelor (Moscow, Federația Rusă). / **SOLNTSEV Alexandr** – Candidate of legal science, associate professor, Deputy Head of the Department of International Law, PFUR, The Peoples' Friendship University of Russia (The Russian Federation, Moscow). / **СОЛНЦЕВ Александр** – Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права РУДН (Российская Федерация, Москва).

АННОТАЦИЯ:

ПРАВО НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА
В АФРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Право на правовую защиту и возмещение ущерба жертвам нарушений прав человека в соответствии с нормами международного права рассматривается как основа всей системы прав человека, без которого она теряет не только свою эффективность, но и даже ценность. Хотя, Африканская хартия не содержит прямых положений о праве на правовую защиту и возмещение ущерба, оно было разработано практикой Африканской комиссии по правам человека и народов, в первую очередь, и Африканского суда по правам человека и народов. Следует отметить, что Африканская комиссия по правам человека и народов является квазисудебным органом, следовательно, ее мандат не включает полномочия по рассмотрению вопроса права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушения. Лишь Суд обладает данной функцией. Тем не менее, подобное положение не является препятствием для практической деятельности Африканской комиссии по правам человека и народов, которая выносит решения даже о присуждении денежной компенсации. Африканский суд по правам человека, как и Комиссия, под концепцией права на правовую защиту и возмещение ущерба, понимает, прежде всего, доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба. Таким образом, жертва нарушения прав человека обязана, до предъявления жалобы о нарушении своих прав в международный орган, обязана пройти все ступени судебного разбирательства, предусмотренных национальным законодательством.

Ключевые слова: международное право, Африканская хартия прав человека и народов, Африканская комиссия по правам человека и народов, Африканский суд по правам человека и народов, правовая защита, возмещение ущерба, потерпевший, нарушение.

JEL Classification: K33, K32, F64

УДК: 341.1/8

REZUMAT:

DREPTUL LA PROTECȚIE JURIDICĂ ȘI CĂILE DE ATAC PRIVIND REPARAȚIILE
ÎN SISTEMUL AFRICAN DE PROTECȚIE A DREPTURILOR OMULUI

Dreptul la protecție juridică și la o cale de atac și reparație pentru victimele încălcări drepturilor omului, în conformitate cu dreptul internațional este calificat ca o temelie a întregului sistem al drepturilor omului, fără de care acest sistem își pierde nu numai eficacitatea, dar chiar și valoarea. Deși Carta Africană nu conține dispoziții exprese cu privire la dreptul la o cale de atac și reparații, această instituție a fost dezvoltată, în primul rând, în baza practicii Comisiei Africane a drepturilor omului și popoarelor cât și Curții Africane privind drepturile omului și popoarelor.

Trebuie remarcat faptul că Comisia africană a drepturilor omului și popoarelor este un organ cvasi-judiciar, prin urmare, mandatul său nu include autoritatea de a aborda problema dreptului la o cale de atac și reparație pentru victimele încălcărilor. Numai Curtea are o asemenea funcție. Cu toate acestea, această situație nu este un obstacol pentru activitățile practice ale Comisiei Africane privind drepturile omului și popoarelor, care se pronunță chiar la compensații bănești de atribuire. Curtea Africană pentru drepturile omului, precum și Comisia, sub conceptul de dreptul la o cale de atac și reparație, înțelege, în primul rând, accesul la justiție și repararea prejudiciilor. Astfel, victima încălcării drepturilor omului trebuie ca înainte de depunerea unei plângeri cu privire la încălcarea drepturilor lor la un organism internațional, este obligat să treacă prin toate etapele procedurii prevăzute de legislația națională.

Cuvinte cheie: drept internațional, Carta Africană a drepturilor omului și popoarelor, Comisia Africană pentru drepturile omului și popoarelor, Curtea Africană privind drepturile omului și popoarelor, protecția juridică, despăgubiri, victima, încălcare.

JEL Classification: K33, K32, F64

CZU: 341.1/8

С обретением независимости бывшими века, появилась и успешно развилась идея африканскими колониями в 60-х годах XX создания единого регионального

объединения. 25 мая 1963 года, с подписанием учредительного акта - Устава, была учреждена Организация африканского единства (ОАЕ)¹. На тот момент права человека лишь фигурировали в целях создания интеграционного объединения, так как большинством постколониальных государств они воспринимались как возможность идеологического давления со стороны бывших метрополий. Вся совокупность правозащитных аспектов Устава ОАЕ сводилась к вопросам деколонизации, права на самоопределение африканских народов и искоренение апартеида.

Однако такая ситуация изменилась с принятием ОАЕ 27 июня 1981 года Африканской хартии прав человека и народов. И именно с этого важного события можно говорить о создании африканской системы защиты прав человека².

Африканская хартия прав человека и народов (далее - Африканская хартия), как и аналогичные правозащитные механизмы, содержит в себе положения о праве на правовую защиту и возмещение ущерба, понесенного в связи с нарушением положений Африканской хартии, включая выплату компенсации пострадавшей стороне нарушителем.

Вопрос реализации права человека на правовую защиту и возмещения ущерба не всегда четко отражен в международных документах по правам человека, однако, именно благодаря нему поддерживается смысл механизма защиты прав человека. Ведь без права на правовую защиту любое лицо, чьи законные права нарушаются, не могло бы требовать их восстановления, но и в целом, справедливости, а возмещение ущерба в виде компенсации (как правило, денежной) должно этому способствовать.

Что же собой представляет право на правовую защиту и возмещение ущерба? В широком смысле, оно подразумевает

различные способы восстановления нарушенных прав человека. Сам термин «право на правовую защиту и возмещение ущерба» включает два элемента: 1) процедурный (процесс, в котором рассматриваются и выносятся решения по спорным вопросам нарушения прав человека судебными органами и прочими компетентными органами); 2) общее понимание (результат процесса разрешения спора, т.е. предоставление правовой помощи и компенсации жертве доказанного нарушения прав).

Право человека на правовую защиту и возмещения ущерба при нарушениях прав человека в международном праве носит те же цели, что и предоставление эффективной правовой защиты и компенсации в рамках национального законодательства.

В международном праве, как и в национальном, используются и другие определения *права на правовую защиту и возмещение ущерба*, в частности, из-за того, что этот термин не имеет точного эквивалента в разных официальных языках ООН³. Различные определения толкуются неоднозначно международными органами, национальными судами, а также учеными-юристами⁴.

По отношению к ответственности государств за нарушения международного права прав человека *право на правовую защиту*, чаще всего понимается в контексте *возмещения ущерба* пострадавшей стороне, которое может подразумевать реституцию, компенсацию, сатисфакцию и гарантии по недопущению повторного нарушения прав человека, хотя ряд авторов исключают из этого списка сатисфакцию. Возмещение ущерба часто понимают только в виде денежной компенсации.

Механизмы по защите прав человека говорят об обязанности государств гарантировать эффективную правовую защиту при нарушении прав человека. *Возмещение* – термин, наиболее часто

¹ С 9 июля 2002 года вместо ОАЕ действует Африканский союз.

² Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы правам человека и народов. В: Евразийский юридический журнал. 2012, №2 (45), с. 22-25; Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2012. 400 с.

³ Haasdijk S. The lack of uniformity in the terminology of the international law of remedies. In: Leiden Journal of International Law. 1992, p. 245-263.

⁴ Brownlie I. System of the Law of Nations: State Responsibility. New York: Clarendon Press; Oxford University Press, 1983, p. 199.

употребляемый в национальном законодательстве и в юридической литературе для обозначения средств правовой защиты, предоставляемой жертвам нарушений прав человека.

Обязанность предоставлять право на правовую защиту и возмещение ущерба при нарушении прав человека, в первую очередь, требует создания определенных процедур и специальных механизмов, к которым могут прибегать жертвы правонарушений. Следовательно, одним из важных видов правовой защиты является *право на доступ к правосудию*. Абсолютное большинство правовых систем признают важность сохранения и обеспечения права на доступ к правосудию, реализуемого независимыми органами, которые должны справедливо разрешать споры о нарушенных правах человека.

Понятие права на доступ к правосудию расширяется с развитием международного уголовного права и осознанием, что некоторые нарушения должны быть наказаны по нормам национального права. Международное право прав человека устанавливает обязанность государств по отношению к обществу преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за нарушения прав человека, таких как право на жизнь и неприкосновенность личности, а также устанавливать наказания сообразно тяжести преступления.

Право на доступ к правосудию предполагает эффективные процедуры, к примеру, возмещение причиненного ущерба. Возмещение (или компенсация) может преследовать ряд задач, от *restitutio in integrum*⁵ и полной компенсации за материальный и моральный ущерб до мер по предупреждению совершения нарушений в отношении всего общества. Виды возмещения ущерба зависят от характера конкретного правонарушения, однако, существует минимальный стандарт, указывающий на то, в каком случае применяется реституция, в каком, к примеру, компенсация.

Главной задачей права на правовую защиту и возмещение ущерба является

исправление ущерба, причиненного жертве, иными словами восстановление справедливости. Таким образом, данное право служит моральным задачам. Закон и различные институты и механизмы – это средства, посредством которых определяется и оценивается вина для дальнейшего возмещения причиненного ущерба.

Основными чертами практики компенсаторного возмещения ущерба пострадавшей стороне в результате нарушения прав человека являются следующие: 1) стороны равны; 2) одна из сторон нанесла ущерб правам другой; 3) основная задача права на правовую защиту – восстановить жертву в своих правах, т.е. положении, предшествовавшему нарушению прав.

Задача права на правовую защиту и возмещение ущерба обратить положения закона в конкретные результаты, устранить нарушения, тем восстановить моральный баланс. Судебное разбирательство при нарушении прав человека, как правило, стремится к признанию вины в действиях государства и, следовательно, установить средства правовой защиты и возмещение ущерба против государства, даже в случаях, когда нарушения прав закреплены в нормах законодательства, или когда оно содержит в себе пробелы.

Так как компенсация – это наиболее часто используемое средство возмещения ущерба, каждая правовая система должна привести в ясность процедуру подсчета размера компенсации, чтобы избежать случаев предоставления недостаточной суммы компенсации, или наоборот, превышающей разумные пределы для конкретного случая⁶. Неясность и произвольность в определении суммы компенсации подрывает соблюдение нормы закона, в то время как правовая определенность является одной из центральных концепций юриспруденции, согласно которой закон всегда стремится к порядку и предсказуемости. Точная оценка необходима для реализации функции закона, как компенсационного, карательного, превентивного и сдерживающего, тогда как

⁵ В переводе с латыни «восстановление в целостности» или «восстановление в правах».

⁶ Kaplow L., Shavell S. Accuracy in the assessment of damages. In: Journal of Law and Economics. 1996, p. 190.

недостаточная или чрезмерная сумма подрывает данный смысл нормы закона.

Широкое использование компенсации не должно, однако, принизить значимость иных видов возмещения ущерба. Первичной целью права на правовую защиту и возмещение ущерба должна быть не компенсация, т.е. простая передача жертве нарушения прав определенной денежной суммы, но восстановление нарушенных прав, так как это первое, к чему должна обращаться пострадавшая сторона.

Латинская максима *ibi jus ibi remedium* («где есть право, там есть и его защита») не всегда точно соблюдается на практике. Однако концепция права на правовую защиту и возмещение ущерба нашла свое закрепление в нормах международного и национального права и используется судами различной компетенции.

Африканская система защиты прав человека и народов закрепляет право на правовую защиту, равно как и использует в своей практике возмещение ущерба пострадавшей стороне. Предлагаем рассмотреть практику Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия) и Африканского суда по правам человека и народов (далее – Африканский суд).

Африканская комиссия. Создание Африканской комиссии закреплено в рамках Африканской хартии⁷, с вступлением в силу которой, 21 октября 1986 года, Комиссия начала свою деятельность. Первоначально Африканская комиссия только констатировала нарушения прав человека и народов, но практически не проводила подробный анализ положений Африканской хартии, так же как и разработку концепции права на правовую защиту и возмещение ущерба.

Африканская хартия прямо не предусматривает в мандате Африканской комиссии полномочий по вопросу права на правовую защиту и средства возмещения ущерба. Более того, ни один механизм по правам человека, не являющийся судом, не

имеет специального полномочия, но оно, как правило, вытекает из характера его юрисдикции.

Несмотря на отсутствие специальных полномочий, Африканская комиссия, тем не менее, разработала практику, к примеру, присуждения компенсации. Африканская комиссия предписывает временные меры, выносит декларативное решение о возмещении ущерба и также использует нематериальные формы возмещения ущерба. Однако, Африканская комиссия, в общем, не в состоянии обеспечить подлинное возмещение ущерба жертвам нарушений прав человека, в виду того, что решения ее носят рекомендательный характер, т.е. не обязательны к исполнению государствами, признанными нарушителями прав человека и народов.

Как было сказано выше международные универсальные и региональные договоры по правам человека предусматривают право на правовую защиту и возмещение ущерба в случаях нарушения прав человека государственными органами, включая компенсацию и другие формы возмещения причиненного ущерба. Африканская хартия прямо не предусматривает право на правовую защиту и возмещение ущерба на национальном уровне, однако, оно подтверждается требованиями Африканской комиссии, многократно подтвержденными в ее практике в контексте необходимости исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты до предъявления жалобы в международные органы. Так, в деле *Дауда К. Джавара против Гамбии*⁸, Африканская комиссия отметила, что для признания внутренних средств правовой защиты исчерпанными, «средства правовой защиты и возмещение ущерба должны быть доступными, эффективными и адекватными»⁹. Хотя Африканская комиссия непосредственно не исследовала данный

⁷ См.: часть II Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. CAB/LEG/67/3. [On-line]: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html>. (Дата посещения: 14.04.2014).

⁸ См.: Решение АСПЧ по делу 147/95-149/96 Sir Dawda K. Jawara / Gambia. [On-line]: <http://www.achpr.org/communications/decision/147.95-149.96/>. (Дата посещения: 11.04.2014).

⁹ См.: 147/95 and 149/96, 13 Ежегодный доклад Африканской комиссии по правам человека и народов Annual (1999 - 2000). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/13/>. (Дата посещения: 11.04.2014).

вопрос, выяснилось также, что понятие права на правовую защиту и возмещение ущерба может рассматриваться через призму общих обязательств государств, а также исходя из положений о справедливом суде, заложенных в Африканской хартии¹⁰.

Африканская комиссия, будучи квазисудебным органом, одной из основных задач которой является рассмотрение сообщений, не предусматривает возмещение ущерба в рамках своих полномочий. Аналогичная позиция по отношению к присуждению компенсации можно проследить в деле *Организация гражданских свобод против Нигерии*¹¹.

Критика в адрес деятельности Африканской комиссии в области права на правовую защиту и возмещение ущерба сводится к осторожному подходу Комиссии при решении подобных вопросов. Так, признавая необходимость общего принципа компенсации, Африканская комиссия, с некоторой опаской идет на присуждение денежной компенсации.

К примеру, в деле *Международная Амнистия против Замбии*¹², в котором одним из истцов был известный предприниматель, чья депортация, по мнению Африканской комиссии, должна была причинить ущерб для его деловых интересов, Комиссия, все же, не стала вникать в вопрос о компенсации за убытки, которые заявитель вынужден был понести в результате нарушения своих прав. Аналогичный отказ в возмещении ущерба имел место даже в тех случаях, когда заявитель специально указывал в жалобе о необходимости выплаты компенсации.

Не так давно Африканская комиссия признала необходимость возмещения причиненного ущерба, отметив в деле *Кеннет Гуд против Республики Ботсвана*¹³, что

достаточная компенсация должна «включать, но не ограничиваться доходом и выгодами, потерянными заявителем в результате высылки». В данном случае, Африканская комиссия признала необходимость компенсации, наложив на правительство Ботсваны ответственность по выплате судебных издержек, понесенных заявителем, как в национальных судах, так и при разбирательстве дела Африканской комиссией.

Не стоит недооценивать важность нематериального возмещения, в частности, в решении широких, системных проблем и предотвращения повторного нарушения положений прав Африканской хартии. В то время как материальная компенсация несет преимущества в возмещении ущерба отдельных заявителей, с помощью нематериальных можно достичь целей для всего общества, или группы лиц.

Еще одним «камнем в огороде» Африканской комиссии стала реакция Комиссии на случаи частых грубых и массовых нарушений прав человека на континенте, когда Африканская комиссия только в нескольких случаях признала вину государств. Серьезные и массовые нарушения отличаются от иных нарушений по своей природе, масштабам и воздействию на все общество.

Изменения в процедуре предоставления возмещения ущерба пострадавшим от нарушений прав человека требует реформирования и всего механизма рассмотрения сообщений. Как было отмечено выше отсутствие механизма реализации и последующего исполнения решений Африканской комиссии подрывает ее авторитет. Комиссия должна укрепить положения своих Процедурных правил от 2010 года.

Африканский суд. В рамках 67-й сессии Совета Министров ОАЕ, проходившего в июне 1998 г., в г. Аддис-Абеба (Эфиопия) был принят Протокол¹⁴, предусматривающий

¹⁰ См.: статьи 1, 7 и 26 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

¹¹ См.: *Civil Liberties Organization v Nigeria*, 129/94, 9th Annual Activity Report of the ACHPR (1995-1996). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/9/> [On-line]: http://www.achpr.org/communications/decision/129_94/. (Дата посещения: 11.04.2014).

¹² См.: *Amnesty International v Zambia*, 12th Annual Activity Report of the ACHPR (1998-1999). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/12/> (Дата посещения: 15.04.2014).

¹³ См.: 313/2005, 28th Activity Report of the ACHPR (November 2009-May 2010); 18 IHRR 820 (2011). [On-

line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/28/>. (Дата посещения: 15.04.2014).

¹⁴ Протокол вступил в силу 25 января 2004 г. после того, как его ратифицировали 15 государств - членов Африканского союза, в который была преобразована ОАЕ.

*против Танзании*¹⁹ Африканский суд заметил, что термин внутренние средства правовой защиты понимаются в контексте защиты прав человека, как наиболее эффективные способы восстановления прав человека и возмещения нарушенных прав.

Таким образом, Африканский суд говорит о праве на правовую защиту и возмещение ущерба на национальном уровне. Еще раз отметим, что ни Африканская хартия, ни Протокол, учреждавший Африканский суд не содержат положения о праве на правовую защиту и возмещение ущерба, за исключением доступа к правосудию. Доступ к правосудию – основное средство правовой защиты, без которого невозможно само по себе восстановление нарушенных прав и его использование вытекает из смысла функционирования судебного органа.

В целом, право на правовую защиту и возмещение ущерба нашло свое отражение в теории и практике защиты прав человека и народов в рамках механизмов Африканского союза. Однако все еще остается нерешенным ряд проблем, вызывающих острую критику в адрес деятельности Африканской комиссии и Африканского суда в данной области.

Одним из основных препятствий в реформировании системы исполнения решений Африканской комиссии и Африканского суда, является позиция государств, которые считают любую попытку заставить их придерживаться своих международных обязательств, в качестве неправомерного вмешательства в свои внутренние дела.

Принимая во внимание то, что Африканская хартия прав человека и народов была ратифицирована всеми африканскими государствами-членами Африканского союза, кроме Южного Судана, менее половины из них являются участниками Протокола о создании Африканского суда по правам человека и народов, но лишь некоторые заявили о праве физических лиц и НПО подавать жалобы против них. Поэтому крайне

важно укреплять механизмы Африканского союза по регулированию исполнения решений в отношении вопроса правовой защиты и возмещения ущерба, без которого невозможно осуществлять защиту прав человека и народов на континенте.

Библиография:

1. Amnesty International v Zambia, 12th Annual Activity Report of the ACHPR (1998-1999). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/12/>. (Дата посещения: 15.04.2014).
2. Brownlie I. System of the Law of Nations: State Responsibility. New York: Clarendon Press; Oxford University Press, 1983. xvi + 302 p.
3. Civil Liberties Organization v Nigeria, 129/94 9th Annual Activity Report of the ACHPR (1995-1996). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/9/>. [On-line]: <http://www.achpr.org/communications/decision/129.94/>. (Дата посещения: 11.04.2014).
4. Haasdijk S. The lack of uniformity in the terminology of the international law of remedies. In: Leiden Journal of International Law. 1992, p. 245-263.
5. Kaplow L., Shavell S. Accuracy in the assessment of damages. In: Journal of Law and Economics. 1996, p. 190.
6. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights. In: OAU/LEG/AFCHPR/ PROT(II), adopted by Assembly of Heads of State and Government, 34th session, Burkina Faso, 8–10 June 1998. [On-line]: http://www.achpr.org/files/instruments/courtestablishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf. (Дата посещения: 11.04.2014).
7. Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г. CAB/LEG/67/3 [On-line]: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instrtree/Rz1afchar.html>. (Дата посещения: 05.04.2013).
8. Решение АСПЧ по делу 147/95-149/96 Sir Dawda K. Jawara / Gambia. [On-line]: <http://www.achpr.org/communications/decision/147.95-149.96/>. (Дата посещения: 11.04.2014).
9. Решение АСПЧ по делу «Э. Ф. Мтингви против Малави» (Ernest Francis Mtingwi v Republic of Malawi). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/DECISION%20Application%20001013%20Ernest%20F.%20Mtingwi%20v%20Malawi%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20Engl.pdf>. (Дата посещения: 10.04.2014).
10. Решение АСПЧ по делу «Правовое общество Танганьика и Правовой центр против

¹⁹См.: Решение АСПЧ по делу «Кристофер Р. Мтикила против Танзании» (Christopher R. Mtikila v. The United Republic of Tanzania). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/Judgment%20-%20Rev%20Christopher%20Mtikila%20v.%20Tanzania.pdf>. (Дата посещения: 10.04.2014).

Танзании» (Tanganyika Law Society and The Legal and Human Rights Centre vs. The United Republic of Tanzania). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/Judgment%20-%20Rev%20Christopher%20Mtikila%20v.%20Tanzania.pdf>. (Дата посещения: 10.04.2014).

11. Решение АСПЧ по делу «Кристофер Р. Мтикила против Танзании» (Christopher R. Mtikila vs. The United Republic of Tanzania). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/Judgment%20-%20Rev%20Christopher%20Mtikila%20v.%20Tanzania.pdf>. (Дата посещения: 10.04.2014).

12. Статус ратификаций Протокола, учреждающего Африканский суд по правам человека и народов. [On-line]: http://www.au.int/en/sites/default/files/Protocol%20on%20Statute%20of%20the%20African%20Court%20of%20Justice%20and%20HR_0.pdf. (Дата посещения: 11.04.2014).

13. 147/95 and 149/96, 13 Ежегодный доклад Африканской комиссии по правам человека и народов Annual (1999 - 2000). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/13/>. (Дата посещения: 11.04.2014).

14. 313/2005, 28th Activity Report of the ACHPR (November 2009-May 2010); 18 IHRR 820 (2011). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/28/>. (Дата посещения: 15.04.2014).

Bibliography:

1. Amnesty International v Zambia, 12th Annual Activity Report of the ACHPR (1998-1999). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/12/>. (Data poseshcheniia: 15.04.2014).

2. Brownlie I. System of the Law of Nations: State Responsibility. New York: Clarendon Press; Oxford University Press, 1983. xvi + 302 p.

3. Civil Liberties Organization v Nigeria, 129/94 9th Annual Activity Report of the ACHPR (1995-1996). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/9/>. [On-line]: <http://www.achpr.org/communications/decision/129.94/>. (Data poseshcheniia: 11.04.2014).

4. Haasdijk S. The lack of uniformity in the terminology of the international law of remedies. In: Leiden Journal of International Law. 1992, p. 245-263.

5. Kaplow L., Shavell S. Accuracy in the assessment of damages. In: Journal of Law and Economics. 1996, p. 190.

6. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights. In:

OAU/LEG/AFCHPR/ PROT(IH), adopted by Assembly of Heads of State and Government, 34th session, Burkina Faso, 8-10 June 1998. [On-line]: http://www.achpr.org/files/instruments/courtestablishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf. (Data poseshcheniia: 11.04.2014).

7. Afrikanaskaia khartiia prav cheloveka i narodov ot 26 iyunia 1981 g. CAB/LEG/67/3 [On-line]: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html>. (Data poseshcheniia: 05.04.2013).

8. Reshenie ASPCh po delu 147/95-149/96 Sir Dawda K. Jawara / Gambia. [On-line]: <http://www.achpr.org/communications/decision/147.95-149.96/>. (Data poseshcheniia: 11.04.2014).

9. Reshenie ASPCh po delu «E. F. Mtingvi protiv Malavi» (Ernest Francis Mtingwi v Republic of Malawi). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/DECISION%20Application%200001013%20Ernest%20F.%20Mtingwi%20v.%20Malawi%20-%20Engl.pdf>. (Data poseshcheniia: 10.04.2014).

10. Reshenie ASPCh po delu «Pravovoe obshchestvo Tangan'ika i Pravovoi tsentr protiv Tanzanii» (Tanganyika Law Society and The Legal and Human Rights Centre vs. The United Republic of Tanzania). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/Judgment%20-%20Rev%20Christopher%20Mtikila%20v.%20Tanzania.pdf>. (Data poseshcheniia: 10.04.2014).

11. Reshenie ASPCh po delu «Kristofer R. Mtikila protiv Tanzanii» (Christopher R. Mtikila vs. The United Republic of Tanzania). [On-line]: <http://www.african-court.org/en/images/documents/case/Judgment%20-%20Rev%20Christopher%20Mtikila%20v.%20Tanzania.pdf>. (Data poseshcheniia: 10.04.2014).

12. Status ratifikatsii Protokola, uchrezhdaushchego Afrikaniskii sud po pravam cheloveka i narodov. [On-line]: http://www.au.int/en/sites/default/files/Protocol%20on%20Statute%20of%20the%20African%20Court%20of%20Justice%20and%20HR_0.pdf. (Data poseshcheniia: 11.04.2014).

13. 147/95 and 149/96, 13 Ezhegodnyi doklad Afrikaniskoi komissii po pravam cheloveka i narodov Annual (1999 - 2000). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/13/>. (Data poseshcheniia: 11.04.2014).

14. 313/2005, 28th Activity Report of the ACHPR (November 2009-May 2010); 18 IHRR 820 (2011). [On-line]: <http://www.achpr.org/activity-reports/28/>. (Data poseshcheniia: 15.04.2014).

Copyright© Alexandr SOLNȚEV,
Kristina KEBURIA, 2014.

Кафедра международного права
Российского университета дружбы народов.

E-mail: a.solntsev@gmail.com;
intlaw.rudn@gmail.com

Contacte / Contacts / Контакты:

ул. Миклухо-Макляя, д. 6, 117198, Москва,
Россия.

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 26-35.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**РОЛЬ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ФОРМИРОВАНИИ
ПРИНЦИПОВ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

**THE ROLE OF COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION
IN FORMING PRINCIPLES OF THE EU LAW**

**ROLUL CURȚII UNIUNII EUROPENE ÎN FORMAREA
PRINCIPIILOR DREPTULUI UNIUNII EUROPENE**

ЯВОРСКАЯ Ирина* / YAVORSKA Iryna / YAVORSKA Irina

ABSTRACT:

**THE ROLE OF COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION
IN FORMING PRINCIPLES OF THE EU LAW**

The article studies the role of the decisions of the Court of Justice of the EU in the process of formation of principles of the EU Law. Besides, the author investigates peculiarities of the legal system of the EU, and the principles of the substantive and procedural law of the EU, set up by the Court of Justice.

Special attention is given to the role of the principles of the EU Law in the legal systems of the EU Member States. The primary EU law is being analysed, which serves as the foundation for the principles of law formed by the Court of Justice of the EU. The research has both theoretical and practical value as it outlines the universal role of the principles of law, their application in order to reach the EU objectives.

Key words: EU Law, decisions by the Court of Justice of the EU, principles of EU law, norms of the primary EU law, Court of Justice

JEL Classification: K33, K32, F64

REZUMAT:

**ROLUL CURȚII DE UNIUNII EUROPENE ÎN FORMAREA
PRINCIPIILOR DREPTULUI UNIUNII EUROPENE**

În articol se examinează rolul deciziilor Curții Uniunii Europene în modelarea principiilor dreptului UE. Se cercetează caracteristicile sistemului juridic al UE, principiile dreptului material și procedural de formate a acestora prin Curtea UE.

Se analizează separat rolul principiilor dreptului UE în domeniul dreptului național al statelor-membre a UE. Se face analiza normelor dreptului primar al UE unde sunt asigurate principiile dreptului formate prin

* **YAVORSKA Irina** - Doctor în drept, conferențiar universitar Universitatea Națională «Ivan Franco», Lvov (Lvov, Ucraina). / **YAVORSKA Iryna** - PhD in Law, Associate Professor at the European Law Department of the Ivan Franko National University of Lviv (Lviv, Ukraine). / **ЯВОРСКАЯ Ирина** - Кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

Curtea UE. Universalitatea principiilor de drept și aplicarea lor pentru a atinge obiectivele stabilite de UE fac să condiționeze interesul teoretic și practic pentru problemele care fac obiectul de studiu al articolului.

Cuvinte-cheie: dreptul UE, decizii ale Curții de Justiție a UE, principiile dreptului UE, normele de drept primar al Uniunii Europene, Curtea UE.

JEL Classification: K33, K32, F64
УДК: 341.171

РЕЗЮМЕ:

РОЛЬ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье исследуется роль решений Суда ЕС в формировании принципов права ЕС. Исследуются особенности правовой системы ЕС, сформированные Судом ЕС принципы материального и процессуального права ЕС.

Отдельно анализируется роль принципов права ЕС в проповорядках государств-членов. Проводится анализ норм первичного права ЕС, в котром закреплены принципы права, сформированные Судом ЕС. Универсальность принципов права, их применение в целях обеспечения достижения целей, которые ставит перед собой ЕС обуславливают как теоретический, так и практический интерес к исследуемым вопросам.

Ключевые слова: право ЕС, решения Суда ЕС, принципы права ЕС, нормы первичного права ЕС, Суд ЕС.

JEL Classification: K33, K32, F64
CZU: 341.171

Суд Европейского союза (далее-Суд ЕС) формулирует принципы права ЕС, характеризующие взаимоотношение права ЕС и национального права государств-членов, а также права ЕС и международного права. Принципы права служат своеобразным каркасом, на котром основываются другие элементы системы права. Подтверждением роли Суда ЕС в формировании принципов права является их закрепление в положениях норм первичных договоров, деклараций и непосредственные ссылки на практику Суда ЕС в разъяснениях к применению Хартии Европейского союза об основных правах. Речь идет о Розьяснениях к статье 52 – «Действие и толкование прав и принципов», где прямо указано, что толкование и применение статьи осуществляется на основании судебной практики. Как пример, в порядке иллюстрации признанных в Хартии принципов, в разъяснении указываются статьи 25, 26, 37 Хартии. Более того, в отдельных случаях, как указано в документе, статья Хартии может включать в себя

элементы и права, и принципа: например, статьи 23,33, 34.¹

Принципы права включают в себя конкретизацию правовых ценностей в правовой системе, являются посредниками между правовыми ценностями и позитивным правом (правовыми нормами) и основой для создания правовых норм.² на основе обобщения опыта стран-членов ЕС, Совета Европы, принципы права Европейского союза обуславливают успешное синтезирования Судом ЕС, как и Европейским судом по правам человека³ в своей деятельности

¹ Разьяснения к Хартии об основных правах (2007/С303/02). Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариям. М.: ИНФРА, 2010, с. 60.

² Gribnau J. Legitimacy of the judiciary/ J. Gribnau. In: Electronic Journal of Comparative Law. 2002 December, Vol. 6.4. [On-line]: <http://www.ejcl.org/64/art>. (Дата посещения: 01.04.2014).

³ Кампо В. Українська доктрина верховенства права: проблеми становлення і розвитку. В: Проблеми сучасного українського конституціоналізму: Збірка наукових праць. На пошану Голови Конституційного Суду України, проф. Леоніда Юзькова/ Конституц. Суд України, Акад. прав. наук України; Заг. ред.: А.

нормативной романо-германской и прецедентной англосаксонской правовой традиции.

Исследуя тенденции развития права в условиях глобализации, российский исследователь М. Марченко связывает усиление роли принципов с усилением роли и значеня судейского права.⁴

Как и в других правовых системах, принципы права ЕС взаимосвязаны.⁵ Формирование и существование в правовой системе общих принципов права связывают с обязанностью суда решать спорную ситуацию даже при отсутствии соответствующих правовых норм. Формирование принципов Судом ЕС может иметь место и при реализации ними так называемой факультативной компетенции (optional jurisdiction). Такой подход особенно характерен для англосаксонского права. Во многих континентальных странах принято проводить различие между принципами права и фундаментальными принципами права. Например, во Франции, принципы права - это, по сути, дела, принципы судопроизводства, а фундаментальные принципы права - это в первую очередь права и свободы, которые положены в основу существования любого демократического общества. Суд ЕС неоднократно подчеркивал, что он руководствуется общепризнанными принципами права, например такими, как принцип недискриминации, пропорциональности или адекватности и другими, и не имеет значение тот факт, что понятие общих принципов права раскрывается теперь в учредительных договорах, которые не только уточняют понятие общих принципов права, но отсылают в некоторые правовые акты, в которых эти принципы формулируются. Принципы права признаются в качестве самостоятельных источников права, особенно в тех областях, где есть пробелы в праве.

Стрижак, В. Тацій/ упоряд. В. Бринцев, В. Кампо, П. Стецюк. К., 2008, с. 93.

⁴ Марченко М.Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации. В: Государство и право. 2009, №6, с. 8.

⁵ Порушення свободи економічної діяльності може негативно вплинути на вільний рух товарів. Case C – 255/97, Pfeiffer Grosshandel v Lwwa Warenhandel. 1999, E.C. R. I-2895.

Однако, такое значение принципов отводится в некоторых странах - членах ЕС. Так, принципы права не наделяются значением самостоятельного источника права в национальной правовой системе Германии.

Место и значение принципов в национальной правовой системе и в правовой системе ЕС существенно различаются. Как справедливо отмечают К.Цвайгертом и Х. Кетц, в различных правовых системах, несмотря на все различия в их историческом развитии, доктринальных взглядах и стилях, все же их применение является одинаковым. Это позволяет говорить о «презумпции идентичности» как инструменте для принятия решений.⁶

Принципы права, сформированные Судом ЕС, как отмечалось, характеризуются прямым действием и подлежат обязательному исполнению государствами-членами. Если рассматривать трактовку принципов в национальных правовых системах, то в системе права Франции принципы права признаются в качестве самостоятельного источника права, особенно в тех отраслях права, где существуют пробелы (административное право), в Германии - принципы права не наделяются значением самостоятельного источника права.⁷

В праве Европейского союза выделяют общие принципы права и специальные или коммунитарные принципы, большинство которых не имеют прямых аналогов ни в национальных правовых системах, ни в доктринах международного публичного права. Прежде всего, это принцип верховенства права Европейского Союза, сформированный по делу Van Gend en Loos, в котором определено, что Сообщество представляет собой новый правопорядок в международном праве. Также существуют классификации, в соответствии с которыми отдельно выделяют принцип верховенства, прямого действия и интегрированности права Европейского Союза, и в рамках общих принципов права выделяют принципы

⁶ Погребняк С. Вимоги до нормативно-правових актів, що впливають з принципу правової визначеності. 2005, №4, с. 42 – 53.

⁷ Скакун В.Ф. Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира: Учебник для студентов вузов. К: Видавничий Дім «Ін Юре», 2008, с. 87.

справедливости и соразмерности, солидарности и недискриминации⁸, свободы, уважения прав и свобод человека и гражданина. Учитывая это, необходимо согласиться с Андрейчук А. о том, что принципы европейского права играют важную, в некоторых случаях даже решающую роль в ходе осуществления коммуитарного правоприменения и правотворчества Судом Европейских сообществ и Судом Первой инстанции ЕС. Учитывая активную позицию этих судебных органов в контексте «креативного правового понимания», роль принципов европейского права может оцениваться даже больше, чем некоторых написанных его источников.

Принцип верховенства права. Вопрос о соотношении права ЕС и национального права, иерархию норм встал перед Судом ЕС в первые годы его функционирования. Проблема имела не столько доктринальное, сколько практическое значение. Развитие научных представлений о содержании и значении принципа верховенства права большинством исследователей рассматривается, прежде всего, в тесной взаимосвязи с особенностями развития национальных правовых систем Великобритании, Франции и Германии, где получили доктринального обоснования в соответствии принцип господства (верховенства) права, законности и правового государства.⁹

Принцип прямого действия. Отдельно не останавливаясь на исследовании сущности и содержания принципа прямого действия права ЕС, поскольку этот вопрос должным образом традиционно освещается многими исследователями права ЕС, необходимо все же отметить, что толкование и внедрение

принципа прямого действия является непосредственной заслугой суда.

Как отмечено в Декларации о верховенстве¹⁰, «Согласно устойчивой практики Суда Европейского союза, Договоры и право, создаваемое Союзом на основании Договоров, обладают верховенством над правом государств-членов на условиях, определенных упомянутым судебной практикой».

Также, содержание принципа верховенства права, сформированного Судом, получил детализацию в выводе Юридической службы Совета о верховенстве права ЕС, содержащий в документе 11197/07 (JUR 260) - более того, в документе указано, что хотя он не упоминался в Договоре о Европейском Союзе, и не будет включен в будущий договор (речь идет о Лиссабонском договоре - И.А.), это не повлияет на существующую судебную практику и применение принципа в праве ЕС.

Принцип интегрированности. Указанный принцип права ЕС тесно сопряжена с принципом прямого действия права ЕС, является предметом исследований в рамках осуществления характеристики соотношения актов ЕС и национального права государств-членов Европейского Союза.

Принцип уважения прав человека. В иерархии европейских принципов фундаментальные права человека занимают первое место. Принцип уважения прав человека наряду с принципом субсидиарности, принцип верховенства права, права на суд ученые относят в состав принципов естественного права.¹¹

Специфика права ЕС состоит в том, что предоставляемый юрисдикционный защита осуществляется прежде и главным образом национальными судебными органами. Наднациональные институты им помогают, их поддерживают, однако их подменяют. Что касается прав человека, право ЕС не

⁸ Показательным с справа Суду ЕС – Case 43/75, Defrenne v Sabena ECR 1976; примером соблюдения принципа недискриминации в сфере сельскохозяйственной политики является решения Суду ЕС в делах Royal Acholten-Honig v IBAP – Cases 103,145/77, Royal Acholten-Honig v IBAP [1978] ECR 2037; недискриминации в отношении выплаты пенсий – Case 1/72, Frilli v Belgium [1972] ECR 457, 466; Cases 75, 117/82, Razzouk and Beydoun v Commission [1984] ECR 1509, 1530.

⁹ Принцип верховенства права: проблемы теории та практики: у двох книгах. К.: Конус-Ю, 2008, с. 7.

¹⁰ Декларации, которые прилагаются к Заключительному акту Межправительственной конференции 2007 года. В: Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА – М, 2010, с. 657 - 684.

¹¹ Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Издательский Дом «Городец», 2007, с. 31.

вмешивается в сферу внутренней компетенции государств-членов, не настаивает на закреплении общих стандартов, гармонизации или сближении механизмов защиты и их обеспечения, не стремится к наднациональному регулированию. Союз, как отмечалось, уважает и гарантирует соблюдение прав и свобод человека, как они гарантированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Юрисдикция Суда ЕС и Европейского суда по правам человека является параллельной, взаимодополняющей. Поэтому, сложно согласиться с Демичев З.Б. по «подмены» Судом ЕС Европейский суд по правам человека.¹²

Важным в практике Суда ЕС в этом отношении стало решение по делу Уештоф.¹³ При рассмотрении дела возник вопрос о том, должен ли он контролировать соблюдение прав человека в рамках применения права ЕС не только органами и институтами ЕС, но и государствами-членами. Суд констатировал: «требование защиты прав человека в правовом порядке ЕС» обязательно и для государств-членов, когда они применяют нормы права ЕС». Соответственно государства члены должны «применять такие нормы в соответствии с этими требованиями».

Так, в решение по делу *Stauder v Ulm*¹⁴ (1969 ECR 419) Суд ЕС при рассмотрении вопроса о нарушении системой социального обеспечения права на частную жизнь провозгласил, что будет защищать «основные права человека, как они вытекают из общих принципов права Сообществ».

В решениях по делам *Босфорус* и *Эбони*¹⁵ Суд указал, что допустимость ограничений на пользование основными правами человека должна оцениваться в контексте общественной значимости тех целей, которые преследуются такими ограничениями. Суд

установил, что доказательства, которые выдвигаются государствами с целью оправдания отступления от выполнения обязательств по праву ЕС, имеющие источником право ЕС, «должны рассматриваться в свете общих принципов права, и основных прав человека»¹⁶. На основании этого он сформулировал вывод, который он неоднократно использовал в своих последующих решениях. В соответствии с ним национальные нормы подпадают под действие исключений, предусмотренных законодательством ЕС, только при условии их соответствия основным правам человека, соблюдение которых обеспечивается Судом. Прецедентным в этом отношении стало решение Суда по делу *ERT*. Защита прав человека Суд ЕС относит к ряду принципов права Европейского Союза, которым должно отвечать как вторичное право, так и действия органов Европейского Союза.

Начиная с решения по делу *Nold v Commission*¹⁷, Суд все чаще обращается для определения его содержания к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Итак, согласно доктрине права ЕС, влияет на учредительных договоров и устоявшейся практики Суда ЕС, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является частью права Европейского Союза. Общим ориентиром для толкования принципа защиты прав человека в праве Европейского союза должны служить конституционные традиции государств-членов. Современные представления о правах и свободах человека и гражданина наиболее последовательно отражено в Хартии основных прав и Проекте договора о Конституции для Европы (Раздел II).¹⁸ Такое положение вещей не является случайным, поскольку Конвенция по юридической силе приравнивается к обычному закону.

¹² Демичева З.Б. Еще раз о проблеме признания решений Европейского суда по правам человека в качестве источника российского права. В: Московский журнал международного права. 2008, с. №3, с. 200.

¹³ Case 5/88, *Bundesamt für Ernährung und Forstwirtschaft* [1989] ECR 2609.

¹⁴ Case 29/69, *Stauder v Ulm* [1969] ECR 419.

¹⁵ Case C-177/95 *Ebony Maritime SA and Loten Navigation Co. Ltd v Prefetto della Provincia di Brindisi and others* [1997] ECR I – 1111.

¹⁶ Case C-260/89 *ERT v DEP* [1991] ECR I-2925.

¹⁷ Как указано в решении по делу *Nold v Commission* «основополагающие права создают неотъемлемую часть общих принципов права» - Case 4/73, *Nold v Commission* [1974] ECR 491, 507.

¹⁸ Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2005, с. 324.

Кроме этого, благодаря решению сформулированы и те принципы, которые подлежат непосредственному применению национальными судебными органами. Это принцип недискриминации, имеет двойное значение - недискриминация по признаку пола¹⁹, статуса лица,²⁰ и недискриминация, заключающийся в запрете одинакового отношения к различным ситуациям, или различного отношения к одинаковым ситуациям,²¹ принцип эффективности, принцип равенства сторон, правовой определенности, принцип получения ожидаемых результатов, принцип возмещения причиненного вреда.

Таким образом, в результате длительной практики Суда ЕС, сформированные на основании учета конституционных традиций государств-членов и практики Европейского суда по правам человека положение в области прав человека получили закрепление в учредительных договорах Сообщества. Они «предоставили конституционной законности действиям Суда ЕС в сфере защиты основных прав в Сообществе начиная с 1969 года».

Именно Суд сыграл чрезвычайно важную роль в становлении и развитии принципа свободного передвижения людей. Благодаря деятельности Суда было преобразовано право свободного передвижения рабочих по территории ЕС на принцип свободного передвижения людей, распространено право свободного передвижения на других лиц²², урегулирован вопрос передвижения лиц как пользователей услуг.²³

Принцип свободного движения товаров. В решении по делу *Comission v. Italy*²⁴ Суд ЕС определил понятие товары, которое не нашло закрепление в нормах учредительных

договоров, разграничил понятия товары и услуги²⁵, уточнил определение понятия товаров²⁶, выделил особые вещи, которые подпадают под определение понятия товаров,²⁷ разграничил понятия товары и капитал²⁸, растолковал понятие «количественные ограничения»,²⁹ растолковал понятие «Запад» (речь идет о введении государствами дискриминационных «мер прямого применения».³⁰

Более того, исследуя правовое регулирование торговли в рамках Европейского союза, Мозиль С. пришла к выводу, что «поскольку в рамках ЕС не существует соответствующего институционального механизма (единственной институцией, которая принимает решение в этой сфере, является Суд ЕС)...», именно Суд ЕС определил основные правила и формулы, позволяющие освободить торговлю между государствами-членами от количественных ограничений и других подобных мероприятий.

Принцип правовой определенности. Суд ЕС присоединился и к формированию и утверждению принципа правовой определенности и связанного с ним принципа соблюдения, реализации властями законных ожиданий. Указанный принцип является элементом теории формальной законности, что предполагает наличие таких характеристик законов как всеобщность, четкость, публичное произнесение, стабильность в течение определенного времени, запрет обратной силы закона и т.д.³¹, запрещение применения нормы до момента ее официального обнародования в средствах информации. Так, по делу *Staff Salaries* Суд аннулировал часть Регламента Совета № 2647/72, поскольку им было предусмотрено уровень ростов зарплат служащих институтов Сообщества ниже, чем

¹⁹ Case 293/83, *Francoise Gravier v City of Liege* [1985] ECR 00593.

²⁰ Case C-177/88, *Dekker v Stichting Vormingscentrum voor Jonge Volwassenen* [1976] E.C.R. 00455.

²¹ Мозиль З. Правове регулювання торгівлі в рамках Європейського союзу: Монографія. Львів, 2005, с. 64.

²² Judgment of the Court of 13 February 1985. *Aissatou Diatta v Land Berlin*. Case 267/83. In: *European Court reports*. 1985, p. 00567.

²³ Judgment of the Court of 19 October 2004. *Kungian Catherine Zhu and Man Lavette Chen v Secretary of the State for the Home Department*. Case C- 200/02. In: *European Court reports*. 2004.

²⁴ Case 7/68, *Commission v. Italy* [1968], ECR 617.

²⁵ Case 155/73, *Sacchi* [1974] ECR 837.

²⁶ Case C-393/92, *Almelo v. Energiebedrijf Ijsselmij* [1994] E.C. R.I-1477.

²⁷ Case C-203/99, *Veefald v Drhus* [2001] E.C.R.I-3569.

²⁸ Case 7/78, *Thomppson Johnson and Woodiwiss* [1978] E.C. R/ 2247; Case C-358/93, *Ministerio Fiscal v Bordessa* [1995] E.C.R. I-361.

²⁹ Case 2/73, *Gueddo* [1973] ECR 865.

³⁰ Case 45/87, *Commission v. Ireland* [1988] ECR 4929.

³¹ *The European Union*. Second Ed. Edited by Jackie Gower. London. Chicago, 2002, p. 216.

уровень роста, который был предусмотрен решением, принятым несколько месяцев назад.³² Примером применения данного принципа является дело *Mulder v Minister van Landbouw*³³, результатам рассмотрения которой стала отмена Регламента, применения положений которого привело бы к нарушению прав работников молочной отрасли. Таким образом, как отметил Суд в решении по делу *Efisol SA v Commission*³⁴ законные ожидания возникают тогда, когда институты ЕС устанавливают обязательства, а затем отступают от них.

Принцип исполнения законных ожиданий тесно связан с принципом правовой определенности. Как указано в решении по делу *Case 170/78 Commission v. United Kingdom*³⁵ «разнообразные экономические соотношения, подпадающих под действие второго предложения статьи (90), были не просто случайными но длительными и характерными».

Принцип судебной защиты права. Указанный принцип развивался исключительно благодаря практике Суда ЕС. Анализируя содержание принципа юрисдикционного защиты права Европейского Союза однозначно сложно дать его определение.³⁶ Принцип эффективного юридического контроля применены в решениях *Von Colson*³⁷, *Johnston*³⁸, *Heylens*.³⁹

Итак, влияние Суда на развитие права Европейского союза следует рассматривать с позиций формирования им положений, которые будут осуществлять влияние на

функционирование как норм материального, так и процессуального права.

Рассмотренные и другие принципы права, сформулированные Судом осуществляют одинаковое влияние на функционирование процессуальных норм, а также заполняют существующие пробелы в праве регулирующих те или иные отношения или используются для дальнейшей гармонизации законодательства государств-членов Европейского союза. Таким образом, принципы права оказывают существенное влияние на развитие как материального права, так и процессуального права ЕС.

Библиография:

1. Андрийчук О. Роль комунітарних принципів у процесі застосування права ЄС. В: Юридичний журнал «Юстиніан». 2007, №3, с. 26-30.
2. Декларації, що додаються до Заключного акта Міжурядової конференції 2007 року. В: Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА – М., 2010, с. 657-684.
3. Демичева З.Б. Еще раз о проблеме признания решений Европейского суда по правам человека в качестве источника российского права. В: Московский журнал международного права. 2008, №3, с. 194 - 202.
4. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов. М.: НОРМА. 2005, 324 с.
5. Кампо В. Українська доктрина верховенства права: проблеми становлення і розвитку. В: Проблеми сучасного українського конституціоналізму: Збірка наукових праць. На пошану Голови Конституційного Суду України, проф. Леоніда Юзькова/ Конституц. Суд України, Акад. прав. наук України; Заг. ред.: А. Стрижак, В. Тацій/ упоряд. В. Бринцев, В. Кампо, П. Стецюк. К., 2008, с. 85 – 100.
6. Марченко М.Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации. В: Государство и право. 2009, №6, с. 5 – 11.
7. Мозіль З. Правове регулювання торгівлі в рамках Європейського союзу. Львів, 2005. 199 с.
8. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 320 с.
9. Погребняк С. Вимоги до нормативно-правових актів, що впливають з принципу

³² В решении Суд ЕС указал, что «имело местонарушение нормы о защите законных ожиданий». *Case Staff Salaries 81/72, Commission v Council* [1973] ECR 575.

³³ *Case 120/86* [1988] ECR 2321 confirmed in *Case 170/86 von Deetzen v Hauptzollamt Hamburg-Jonas* [1988] ECR 2355.

³⁴ *Case T-336/94, Efisol SA v Commission* [1996] ECR I-1343, [1997] 3 CMLR 298, para 31.

³⁵ *Case 170/78, Commission v. United Kingdom, Interlocutory Decision* [1980] 1 CMLR 716? opinion of Advocate-Generale Reischl, at 722.

³⁶ Drake S. *The Principle of Effective Judicial Protection in Actions for Breach of Community Law Before National Courts*. Ph. D thesis (unpublished), University of Glamorgan 2000.

³⁷ *Case 14/83 Von Colson and Kamann v. Land Nordrhein-Westfalen* [1984] ECR 1891.

³⁸ *Case 222/84, Johnston* [1986] E.C.R.1651.

³⁹ *Case 222/87, Heylens* [1987] E.C.R. 4097.

правової визначеності. В: Вісник Академії правових наук України. 2005, №4, с. 42-53.

10. Принцип верховенства права: проблеми теорії та практики: у двох книгах. К.: Конус-Ю, 2008. 314 с.

11. Роз'яснення Хартії про основні права (2007/C303/02)// Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА – М., 2010. 570 с.

12. Скакун В.Ф. Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира: Учебник для студентов вузов. К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2008. 87 с.

13. Скакун В.Ф. Общее сравнительное правоведение: Основные типы (семьи) правовых систем мира: Учебник для студентов вузов. К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2008. 464 с.

14. Справа 26/62, Van Gend en Loos v Nederlandse der Belastingen [1963] ECR 1.

15. Энтин Л. Суд Европейских Сообществ. Избранные решения. М.: НОРМА, 2001. 400 с.

16. Case 120/86 [1988] ECR 2321 confirmed in Case 170/86 von Deetzen v Hauptzollant Hamburg-Jonas [1988] ECR 2355.

17. Case 14/83 Von Colson and Kamann v. Land Nordrhein-Westfalen [1984] ECR 1891.

18. Case 155/73, Sacchi [1974] ECR 837.

19. Case 170/78, Comission v. United Kingdom, Interlocutory Decision [1980] 1 CMLR 716? opinion of Advocate-Generale Reischl, at 722.

20. Case 2/73, Gueddo [1973] ECR 865.

21. Case 222/84, Johnston [1986] E.C.R.1651.

22. Case 222/87, Heylens [1987] E.C.R. 4097.

23. Case 29/69, Stauder v Ulm [1969] ECR 419.

24. Case 293/83, Françoise Gravier v City of Liege [1985] ECR 00593.

25. Case 4/73, Nold v Commission [1974] ECR 491, 507.

26. Case 43/75, Defrenne v Sabena ECR 1976.

27. Case 45/87, Commission v. Ireland [1988] ECR 4929.

28. Case 5/88, Bundesamt für Ernährung und Forstwirtschaft [1989] ECR 2609.

29. Case 7/68, Commission v. Italy [1968], ECR 617.

30. Case 7/78, Thomppson Johnson and Woodiwiss [1978] E.C. R/ 2247; Case C-358/93, Ministerio Fiscal v Bordessa [1995] E.C.R. I-361.

31. Case C – 255/97, Pfeiffer Grosshandel v Lwwa Warenhandel [1999] E.C. R. I-2895.

32. Case C-177/88, Dekker v Strchting Vormingscenyrumrum voor Jonge Volwassenen [1976]E.C.R. 00455.

33. Case C-177/95 Ebony Maritime SA and Loten Navigation Co. Ltd v Prefetto della Provincia di Brindisi and others [1997] ECR I– 1111.

34. Case C-203/99, Veedfald v Drhus [2001] E.C.R.I-3569.

35. Case C-260/89 ERT v DEP [1991] ECR I-2925.

36. Case Staff Salarie,s 81/72, Cjmmission v Council [1973] ECR 575.

37. Case T-336/94, Efisol SA v Commission [1996] ECR I-1343,[1997] 3 CMLR 298, para 31.

38. Case T-336/94, Efisol SA v Commission [1996] ECR I-1343,[1997] 3 CMLR 298, para 31.

39. Cases 103,145/77, Royal Acholten-Honig v IBAP, Royal Acholten-Honig v IBAP [1978] ECR 2037; Case 1/72, Frilli v Belgium [1972] ECR 457, 466; Cases 75, 117/82, Razzouk and Beydoun v Commission [1984] ECR 1509, 1530.

40. Drake S. The Principle of Effective Judicial Protection in Actions for Breach of Community Law Before National Courts. Ph. D thesis (unpublished). University of Glamorgan 2000.

41. Gower J., Thomson I. The European Union. London; Chicago: Fitzroy Dearborn, 2002. x + 449 p.

42. Granger National applications of Francovich and the construction of European administrative jus commune//E.L.Rev. April 2007.

43. Gribnau J. Legitimacy of the judiciary/ J. Gribnau. In: Electronic Journal of Comparative Law. 2002 December, Vol. 6.4. [On-line]: http://www.ejcl.org/64/art_64-3.html. (Дата посещения: 01.04.2014).

44. Judgment of the Court of 13 February 1985. Aissatou Diatta v Land Berlin. Case 267/83. In: European Court repots. 1985, p. 00567.

45. Judgment of the Court of 19 October 2004.- Kungian Catherine Zhu and Man Lavette Chen v Secretary of the State for the Home Department.- Case C- 200/02. In: European Court repots. 2004.

46. Case C-393/92, Almelo v. Energiebedrijf Ijsselmij [1994] E.C. R.I-1477.

47. Справа 26/62, Van Gend en Loos v Nederlandse der Belastingen [1963] ECR 1.

Bibliography:

1. Andriichuk O. Rol' komunitarnikh printsipiv u protsesi zastosuvannia prava ES. V: Iuridichnii zhurnal «Iustinian». 2007, №3, s. 26-30.

2. Deklaratsiï, shcho dodaiut'sia do Zakliuchnogo akta Mizhuriadovoï konferentsiï 2007 roku. V: Evropeiskii soiuz: Osnovopolagaiushchie akty v redaktsii Lissabonskogo dogovora s kommentariiaim. М.: INFRA – М., 2010, s. 657-684.

3. Demicheva Z.B. Eshche raz o probleme priznaniia reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v kachestve istochnika rossiiskogo

prava. V: Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2008, №3, s. 194 - 202.

4. Evropeiskoe pravo. Pravo Evropeiskogo soiuzu i pravovoe obespechenie zashchity prav cheloveka: Uchebnik dlia vuzov. M.: NORMA. 2005, 324 s.

5. Kampo V. Ukraïns'ka doktrina verkhovenstva prava: problemi stanovlennia i rozvitku. V: Problemi suchasnogo ukraïns'kogo konstitutsionalizmu: Zbirka naukovikh prats'. Na poshanu Golovi Konstitutsiinogo Sudzhu Ukraïni, prof. Leonida Iuz'kova/ Konstituts. Sud Ukraïni, Akad. prav. nauk Ukraïni; Zag. red.: A. Strizhak, V. Tatsii/ uporiad. V. Brintsev, V. Kampo, P. Stetsiuk. K., 2008, s. 85 – 100.

6. Marchenko M.N. Ob osnovnykh tendentsiakh razvitiia prava v usloviakh globalizatsii. V: Gosudarstvo i pravo. 2009, №6, s. 5 – 11.

7. Mozil' Z. Pravove reguliuvannia torgivli v ramkakh Evropeiskogo soiuzu. L'viv, 2005. 199 s.

8. Neshataeva T.N. Uroki sudebnoi praktiki o pravakh cheloveka: evropeiskii i rossiiskii opyt. M.: Izdatel'skii Dom «Gorodets'», 2007. 320 s.

9. Pogrebniak S. Vimogi do normativno-pravovikh aktiv, shcho viplivaiut' z printsipu pravovoi viznachenosti. B: Visnik Akademii pravovikh nauk Ukraïni. 2005, №4, c. 42-53.

10. Printsip verkhovenstva prava: problemi teorii ta praktiki: u dvokh knigakh. K.: Konus-Iu, 2008. 314 s.

11. Roz'iasnennia Khartiï pro osnovni prava (2007/S303/02)// Evropeiskii Soiuz: Osnovopolagaiushchie akty v redaktsii Lissabonskogo dogovora s kommentariiami. M.: INFRA – M., 2010. 570 s.

12. Skakun V.F. Obshchee sravnitel'noe pravovedenie: Osnovnye tipy (sem'i) pravovykh sistem mira: Uchebnik dlia studentov vuzov. K: Vidavnichii Dim «In Iure», 2008. 87 s.

13. Skakun V.F. Obshchee sravnitel'noe pravovedenie: Osnovnye tipy (sem'i) pravovykh sistem mira: Uchebnik dlia studentov vuzov. K: Vidavnichii Dim «In Iure», 2008. 464 s.

14. Sprava 26/62, Van Gend en Loos v Nederlandse der Belastingen [1963] ECR 1.

15. Entin L. Sud Evropeiskikh Soobshchestv. Izbrannye resheniia. M.: NORMA, 2001. 400 s.

16. Case 120/86 [1988] ECR 2321 confirmed in Case 170/86 von Deetzen v Hauptzollant Hamburg-Jonas [1988] ECR 2355.

17. Case 14/83 Von Colson and Kamann v. Land Nordrhein-Westfalen [1984] ECR 1891.

18. Case 155/73, Sacchi [1974] ECR 837.

19. Case 170/78, Comission v. United Kingdom, Interlocutory Decision [1980] 1 CMLR

716? opinion of Advocate-Generale Reischl, at 722.

20. Case 2/73, Gueddo [1973] ECR 865.

21. Case 222/84, Johnston [1986] E.C.R.1651.

22. Case 222/87, Heylens [1987] E.C.R. 4097.

23. Case 29/69, Stauder v Ulm [1969] ECR 419.

24. Case 293/83, Francoise Gravier v City of Liege [1985] ECR 00593.

25. Case 4/73, Nold v Commission [1974] ECR 491, 507.

26. Case 43/75, Defrenne v Sabena ECR 1976.

27. Case 45/87, Commission v. Ireland [1988] ECR 4929.

28. Case 5/88, Bundesamt für Ernährung und Forstwirtschaft [1989] ECR 2609.

29. Case 7/68, Commission v. Italy [1968], ECR 617.

30. Case 7/78, Thomppson Johnson and Woodiwiss [1978] E.C. R/ 2247; Case C-358/93, Ministerio Fiscal v Bordessa [1995] E.C.R. I-361.

31. Case C – 255/97, Pfeiffer Grosshandel v Lwwa Warenhandel [1999] E.C. R. I-2895.

32. Case C-177/88, Dekker v Strchting Vormingscenyrumrum voor Jonge Volwassenen [1976]E.C.R. 00455.

33. Case C-177/95 Ebony Maritime SA and Loten Navigation Co. Ltd v Prefetto della Provincia di Brindisi and others [1997] ECR I – 1111.

34. Case C-203/99, Veedfald v Drhus [2001] E.C.R.I-3569.

35. Case C-260/89 ERT v DEP [1991] ECR I-2925.

36. Case Staff Salarie,s 81/72, Cjmmission v Council [1973] ECR 575.

37. Case T-336/94, Efishol SA v Commission [1996] ECR I-1343,[1997] 3 CMLR 298, para 31.

38. Case T-336/94, Efishol SA v Commission [1996] ECR I-1343,[1997] 3 CMLR 298, para 31.

39. Cases 103,145/77, Royal Acholten-Honig v IBAP, Royal Acholten-Honig v IBAP [1978] ECR 2037; Case 1/72, Frilli v Belgium [1972] ECR 457, 466; Cases 75, 117/82, Razzouk and Beydoun v Commission [1984] ECR 1509, 1530.

40. Drake S. The Principle of Effective Judicial Protection in Actions for Breach of Community Law Before National Courts. Ph. D thesis (unpublished). University of Glamorgan 2000.

41. Gower J., Thomson I. The European Union. London; Chicago: Fitzroy Dearborn, 2002. x + 449 p.

42. Granger National applications of Francovich and the construction of European administrative jus commune//E.L.Rev. April 2007.

43. Gribnau J. Legitimacy of the judiciary/ J. Gribnau. In: Electronic Journal of Comparative Law. 2002 December, Vol. 6.4. [On-line]: http://www.ejcl.org/64/art_64-3.html. (Data poseshchenia: 01.04.2014).

44. Judgment of the Court of 13 February 1985. Aissatou Diatta v Land Berlin. Case 267/83. In: European Court reports. 1985, p. 00567.

45. Judgment of the Court of 19 October 2004.- Kungian Catherine Zhu and Man Lavette Chen v Secretary of the State for the Home Department.- Case C- 200/02. In: European Court reports. 2004.

46. Sase C-393/92, Almelo v. Energiebedrijf Ijsselmij [1994] E.C. R.I-1477.

47. Sprava 26/62, Van Gend en Loos v Nederlandse der Belastingen [1963] ECR 1.

Copyright© Irina YAVORSKA, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

The Ivan Franko National University of Lviv.
Ukraine, Lviv. Str. Sichiovyh Strilitsiv, 19, of.
307

Tel: (+380) 32 239-41-99

E-mail: irynayavorska@hotmail.com

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2014, Issue 2, Volume 32, Pages 36-48. ISSN 1857-1999 Submitted: 16. 11. 2013 Accepted: 15.05. 2014 Published: 30.06. 2014</p>
---	---

**DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**CONCEPTUL NULITĂȚII CĂSĂTORIEI ÎN CONTEXTUL
PREOCUPĂRII DE ASIGURARE A STABILITĂȚII FAMILIEI**

**THE CONCEPT OF MARRIAGE NULLITY IN THE CONTEXT
OF FAMILY STABILITY PURSUIT**

**КОНЦЕПЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА В КОНТЕКСТЕ
ЗАБОТЫ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЬИ**

BOCA Sergiu* / BOCA Sergiu / БОКА Сергей

**ABSTRACT:
THE CONCEPT OF MARRIAGE NULLITY IN THE CONTEXT
OF FAMILY STABILITY PURSUIT**

In order to provide for family stability the legal frameworks strictly govern substantive and formative conditions of marriage given that a family which was established through marriage benefits of protection and generates personal and patrimonial rights and obligations between the spouses. The nullity of marriage intervenes as sanctioning of failure to comply with some substantive and formative provisions envisaged by law for the validity of marriage juridical act.

Given the importance of marriage as basis of family foundation and the severity of consequences which imply its abolishment relevant derogatory provisions from the common law rules have been prescribed by law with reference to the nullity of juridical acts. These derogations are correlated on one hand with the causes of nullity which number is somewhat reduced and on the other hand the consequences of nullity which are attenuated.

Along with that the principle of marriage stability and the protection of children's interests impose that the abolishment of marriage shall not be pronounced except cases when a legal text expressly orders it, or when the general interest defended by the legal provision which was violated undoubtedly prescribes that this very procedure shall be adhered with. Subsequently the conclusion of marriage juridical act is governed both by the principle of legality and that of stability the two of them harmoniously conjoining with each other.

Key-words: marriage, nullity, family stability, the principle of marriage stability, marriage nullity, conclusion of marriage, abolishment of marriage.

JEL Classification: K33, K12, F53

* **BOCA Sergiu** - Doctor în drept, lector superior, Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Bălți, Republica Moldova). / **BOCA Sergiu** - PhD in Law, senior lecturer, Alecu Russo Balti State University (Balti, The Republic of Moldova). / **БОКА Сергей** – Кандидат юридических наук, старший преподаватель, Бельцкий государственный университет им. «Алеку Руссо» (Бэлць, Республика Молдова).

REZUMAT:
**CONCEPTUL NULITĂȚII CĂSĂTORIEI ÎN CONTEXTUL
 PREOCUPĂRII DE ASIGURARE A STABILITĂȚII FAMILIEI**

Pentru a asigura stabilitatea familiei, legea reglementează riguros condițiile de fond și de formă ale căsătoriei, căci numai familia întemeiată pe căsătorie beneficiază de ocrotire și generează drepturi și obligații personale și patrimoniale între soți. Nulitatea căsătoriei intervine ca o sancțiune a nerespectării unor condiții de fond și de formă prevăzute de lege pentru valabilitatea actului juridic al căsătoriei.

Data fiind importanța pe care o prezintă căsătoria, ca bază a familiei, și gravitatea deosebită a consecințelor pe care le implică desființarea ei, prin lege au fost stabilite unele dispoziții derogatorii de la regulile de drept comun cu privire la nulitatea actelor juridice. Aceste derogări se referă, pe de o parte, la cauzele de nulitate, al căror număr este mai redus, iar pe de altă parte, la consecințele nulității, care sunt atenuate.

Tot astfel, principiul stabilității căsătoriei și ocrotirea intereselor copiilor, impun ca desființarea acesteia să nu fie pronunțată decât numai atunci când un text de lege o ordonă, în mod expres, sau când interesul general apărut prin dispoziția legală ce a fost încălcată impune în mod neîndoielnic acest lucru. În consecință, încheierea actului juridic al căsătoriei este guvernată atât de principiul legalității, cât și de cel al stabilității acesteia, cele două principii îmbinându-se armonios.

Cuvinte-cheie: căsătorie, nulitate, stabilitatea familiei, principiul stabilității căsătoriei, nulitatea căsătoriei, încheierea căsătoriei, desființarea căsătoriei.

JEL Classification: K33, K12, F53

CZU: 341.9, 341.924, 341.983.42

РЕЗЮМЕ:
**КОНЦЕПЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА В КОНТЕКСТЕ ЗАБОТЫ ОБ
 ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЬИ**

В целях обеспечения стабильности семьи, закон строго регулирует условия действительности брака, ввиду того, что только семья, основанная на браке, находится под защитой и порождает личные и имущественные права и обязанности между супругами. Недействительность брака является санкцией за несоблюдение условий действительности, предусмотренных законом.

Учитывая значимость брака как основы семьи и тяжелые последствия, связанные с признанием его недействительным, законом установлены определенные отклонения от общих норм в области недействительности сделки. Данные отклонения относятся, прежде всего, к основаниям недействительности, количество которых меньше, а также к последствиям недействительности, которые несколько смягчены.

Также, принцип стабильности брака и защита интересов детей требует, чтобы брак был признан недействительным только в случае, когда закон это прямо предусматривает, или если обобщенный интерес, защищенный нарушенной правовой нормой, без сомнения этого требует. Следовательно, заключение брака регулируется как принципом законности, так и принципом стабильности брака, оба данных принципа гармонично сочетаясь.

Ключевые слова: брак, недействительность, стабильность семьи, принцип стабильности брака, недействительность брака, заключение брака.

JEL Classification: K33, K12, F53

УДК: 341.9, 341.924, 341.983.42

Constituind unitatea fundamentală de organizare a societății, familia a reprezentat și continuă să reprezinte o temă predilectă de reflexie și analiză a spiritualității umane, a politicii sociale, dar și a mai multor domenii științifice: sociologia, medicina, psihologia, științele juridice etc., fiecare propunându-și să

surprindă, dintr-o perspectivă specifică, dimensiunile, dinamica și funcțiile grupului familial.

Familia are un rol deosebit de important în opera de formare a omului. Pe lângă faptul că, într-un anumit fel, toți oamenii se află cuprinși în cadrul unor relații de familie și, deci, în situația de

a primi influența educativă a acesteia, familia reprezintă, pentru educația tinerei generații, prima și cea mai importantă etapă, a cărei înrâurire se răsfrânge puternic asupra întregii dezvoltări ulterioare a personalității copiilor. Pentru ca familia să-și poată îndeplini cu toată eficiența funcția sa educativă (alături de alte funcții importante), societatea îi acordă sprijin prin cele mai diverse mijloace.

Unul dintre drepturile fundamentale de care se bucură ființa umană este acela de a se căsători. Exercițarea acestui drept conduce la realizarea unui alt drept fundamental recunoscut persoanei, respectiv acela de a-și întemeia o familie. Dreptul la căsătorie și dreptul de a întemeia o familie sunt strâns legate între ele, cel de-al doilea analizându-se, în general, ca un corolar al primului. Încheierea unei căsătorii ocupă locul central în constituirea unei familii, dar aceasta nu înseamnă însă că dreptul de a întemeia o familie este condiționat de dreptul la căsătorie.

Întemeierea unei familii prin căsătorie este reglementată de art. 12 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale¹, care prevede că începând cu vârsta stabilită prin lege, bărbatul și femeia au dreptul de a se căsători și de a întemeia o familie conform legislației naționale ce reglementează exercitarea acestui drept.

Prevederile art. 12 din Convenție își au originea în art. 16 alin. (1) al Declarației Universale a Drepturilor Omului², care statuează „Cu începere de la vârsta nubilă, bărbatul și femeia fără nici o restricție în privința rasei, cetățeniei sau religiei, au dreptul să se căsătorească și să întemeieze o familie”.

Dreptul la căsătorie și dreptul de a întemeia o familie beneficiază de o consacrare expresă și în Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice³, care în art. 23 proclamă:

„(1) Familia este elementul natural și fundamental al societății și are drept la ocrotire din partea societății și a statului.

(2) Dreptul de a se căsători și de a întemeia o familie este recunoscut bărbatului și femeii, începând de la vârsta nubilă.

(3) Nici o căsătorie nu va putea fi încheiată fără consimțământul liber și deplin al viitorilor soți.”

Căsătoria este expresia libertății individuale a fiecăruia dintre viitorii soți, aceștia având nu numai dreptul, ci și deplina libertate de a decide să se căsătorească sau să refuze încheierea căsătoriei. Căsătoria, fiind un act fundamental pentru fiecare dintre viitorii soți, este normal ca aceștia să se bucure de libertate deplină pentru a hotărî cu privire la încheierea ei. Voința viitorilor soți joacă, așadar, rolul hotărâtor în formarea căsătoriei care se va încheia prin liberul și deplinul lor consimțământ, fără ca vreun factor extern să le influențeze decizia. Libertatea la încheierea căsătoriei asigură o viață comună trainică și constituie astfel o garanție a realizării scopului pentru care a fost încheiată, respectiv întemeierea unei familii.

Izvor creator al familiei, căsătoria este forma cea mai completă de legătură personală dintre bărbat și femeie, care îi unește pe aceștia în cea mai firească comunitate de viață, le contopește sentimentele, concepțiile și idealurile, fiind din acest punct de vedere cel mai fericit, mai serios și mai important act din viața lor⁴.

Pe de o parte, în interesul întemeierii unei familii trainice și sănătoase, viitorii soți trebuie să prezinte anumite aptitudini de ordin fizic și moral spre a se putea căsători, iar pe de altă parte, în vederea stabilirii unor garanții pentru respectarea condițiilor privitoare la asemenea aptitudini și pentru a se consacra caracterul recunoașterii publice a căsătoriei și participarea autorității de stat la încheierea ei, legiuitorul a reglementat modurile în care urmează să se exprime consimțământul celor ce vor să se căsătorească.

Spre deosebire de alte domenii ale dreptului, unde legea nu prevede măsuri speciale de preîntâmpinare a încheierii unor acte juridice nevalabile, în privința căsătoriei legea prevede

¹ Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, adoptată la Roma la 4 noiembrie 1950 // Ratificată prin Hotărîrea Parlamentului nr. 1298-XIII din 24.07.1997, în vigoare pentru Republica Moldova din 12.09.1997.

² Declarația Universală a Drepturilor Omului, adoptată și proclamată de Adunarea Generală a O.N.U. prin Rezoluția nr. 217 A (III) din 10 decembrie 1948 // Aderat prin Hotărîrea Parlamentului nr. 217-XII din 28.07.1990, în vigoare pentru Republica Moldova din 28.07.1990.

³ Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice, adoptat de Adunarea Generală a O.N.U. la New York la 16 decembrie 1966 // Ratificat prin Hotărîrea

Parlamentului nr. 217-XII din 28.07.1990, în vigoare pentru Republica Moldova din 26.04.1993.

⁴ Gavrilesco A.-Gh. Nulitatea căsătoriei în dreptul românesc: teorie și practică judiciară. Târgu-Jiu: Editura Academica Brâncuși, 2008, p. 7.

asemenea măsuri, ceea ce semnifică importanța actului juridic al căsătoriei pentru soți și pentru societate. Astfel, art. 15 alin.(2) din Codul familiei⁵ prevede că „Orice persoană poate face opunere la căsătorie, dacă există un impediment legal ori dacă nu sunt îndeplinite alte cerințe ale legii, expunându-și în scris motivele și anexând dovezile invocate. Organul de stare civilă este obligat să verifice opunerile și, dacă acestea se confirmă, să refuze încheierea căsătoriei”.

În același sens, art. 35 alin.(8) din Legea privind actele de stare civilă⁶ statuează că organul de stare civilă va refuza încheierea căsătoriei dacă constată că nu sunt îndeplinite cerințele legislației.

O prevedere similară întâlnim și în art. 285 din Codul civil român⁷, potrivit căruia „Orice persoană poate face opoziție la căsătorie, dacă există un impediment legal sau dacă alte cerințe ale legii nu sunt îndeplinite. Opoziția la căsătorie se face numai în scris, cu arătarea dovezilor pe care se întemeiază”.

Toate aceste prevederi legale au menirea de a atrage atenția funcționarilor de la oficiile de stare civilă asupra existenței unor impedimente la încheierea căsătoriei sau a neîndeplinirii unor condiții instituite prin normele imperative ale legii.

Încălcarea unora sau altora dintre condițiile de fond sau de formă ale căsătoriei ridică problema sancțiunilor ce urmează a fi aplicate în asemenea împrejurări. Astfel, încheierea căsătoriei cu nesocotirea cerințelor legale va antrena, în funcție de împrejurările concrete, următoarele categorii de sancțiuni:

- *sancțiuni administrative* pentru funcționarul de la oficiul de stare civilă, care nu și-a îndeplinit vreuna din atribuțiile ce țin de formalitățile prelabile încheierii căsătoriei sau privitoare la celebrarea și înregistrarea căsătoriei⁸;

- *sancțiuni penale* pentru soțul sau soția care s-au făcut vinovați de fals în acte publice, infracțiune incriminată în art. 332 Cod penal⁹;

- *sancțiuni civile*, care, în funcție de scopul ce-l urmăresc, le putem disocia în două categorii: preventive și represive.

a) Când cei ce vor să se căsătorească se prezintă la oficiul de stare civilă pentru a depune declarația de căsătorie (în condițiile art. 10 din Codul familiei), ei vor arăta că nu există nici un impediment la încheierea căsătoriei, prezentând totodată și dovezile din care rezultă aceasta. Pe baza lor și în temeiul investigațiilor pe care este obligat să le facă și a informațiilor primite, delegatul de stare civilă verifică, în prealabil, dacă condițiile cerute de lege sunt îndeplinite. În caz contrar, făcându-se aplicația prevederilor legale invocate mai sus, organul de stare civilă va refuza încheierea căsătoriei.

În orice caz, delegatul de stare civilă nu va purcede la luarea consimțământului viitorilor soți mai înainte de expirarea termenului de o lună, statuat în art. 12 alin.(1) din Codul familiei, care începe să curgă din momentul depunerii de către ei a declarației de căsătorie (cu luarea în considerare a excepțiilor prevăzute în alin.(2) al aceluiași text de lege). În tot acest timp, orice persoană va putea să facă opunere¹⁰ la căsătorie, în condițiile art. 15 alin.(2) din Codul familiei, aducând la cunoștința delegatului de stare civilă eventualele impedimente la căsătoria proiectată.

Așadar, verificarea prealabilă pe care este obligat să o facă organul de stare civilă, precum și opozițiile ce pot fi făcute în termenul menționat, au drept scop să prevină încheierea unei căsătorii în fraudă prevederilor imperative ale legii, în acest mod realizându-se opera preventivă a primei categorii de sancțiuni civile.

b) Odată însă ce căsătoria a fost încheiată cu încălcarea dispozițiilor legale, vor intra în concurs sancțiunile civile represive, nulitatea fiind cea mai drastică măsură punitivă care invalidează actul juridic al căsătoriei, desființându-l cu efect retroactiv. Întrucât asemenea măsuri represive pot avea urmări grave pentru persoanele care au încheiat o astfel de căsătorie și pentru copiii ce au rezultat din ea, legea prevede, așa cum vom arăta

⁵ Codul familiei al Republicii Moldova nr. 1316-XIV din 26.10.2000. În: Monitorul Oficial nr. 47-48/210 din 26.04.2001.

⁶ Legea privind actele de stare civilă nr. 100 din 26.04.2001. În: Monitorul Oficial nr. 97-99/765 din 17.08.2001.

⁷ Codul civil al României nr. 287 din 17.07.2009. În: Monitorul Oficial nr. 505 din 15.07.2011.

⁸ Albu I. Căsătoria în dreptul român. Cluj-Napoca: Dacia, 1988, p. 216.

⁹ Codul penal al Republicii Moldova nr. 985 din 18.04.2002. În: Monitorul Oficial nr. 128-129/1012 din 13.09.2002.

¹⁰ Considerăm, totuși, că termenul mai adecvat și exact ca și semnificație pe care trebuie s-o comporte ar fi „opoziție”.

în dezvoltările ulterioare, anumite limitări ale caracterului retroactiv al nulității căsătoriei, destinate să aducă o atenuare a celorlalte consecințe.

Căsătoria constituie, pe bună seamă, izvorul de competență al legăturilor care se stabilesc între membrii unei familii, considerată ca fiind nucleul elementar al societății noastre, de vreme ce aceasta este alcătuită, în primul rând, din soți și, numai apoi, din cei între care există legătura de sânge a rudeniei.

Făcându-se aplicația unor principii constituționale, căsătoria și familia se bucură de ocrotire și protecție specială din partea statului. Astfel, potrivit art. 48 (1) din Constituție¹¹, familia constituie elementul natural și fundamental al societății și are dreptul la ocrotire din partea societății și a statului.

În vederea respectării și aplicării în practică a principiilor fundamentale rezultate din actele internaționale și Constituție, Guvernul Republicii Moldova a aprobat Concepția națională privind protecția copilului și a familiei¹² și Strategia națională privind protecția copilului și familiei¹³ (ambele acte fiind actualmente abrogate).

Cu toate acestea, s-a afirmat¹⁴ că, deși eforturile depuse de statul nostru pentru asigurarea conformității legislației naționale cu prevederile internaționale sunt recunoscute, lipsa strategiilor și resurselor necesare pentru aplicarea efectivă în practică a acestor stipulări trezesc motive de îngrijorare.

Pentru a asigura stabilitatea familiei, legea reglementează riguros condițiile de fond și de formă ale căsătoriei, căci numai familia întemeiată pe căsătorie beneficiază de ocrotire și generează drepturi și obligații personale și patrimoniale între soți. Menționăm în acest context că principiul stabilității căsătoriei și familiei se bucură, în legislațiile unor state, de o

consacrare legală expresă. Astfel, potrivit prevederilor art. 27 din Codul familiei al Ucrainei¹⁵, înregistrarea de stat a căsătoriei este instituită în vederea *asigurării stabilității relațiilor dintre femeie și bărbat* (s.n.), a ocrotirii drepturilor și intereselor soților și a copiilor lor, precum și în interesele statului și a societății.

Nulitatea căsătoriei intervine ca o sancțiune a nerespectării unor condiții de fond și de formă prevăzute de lege pentru valabilitatea actului juridic al căsătoriei. Sancțiunea represivă pe care o constituie nulitatea în materie de căsătorie prezintă un caracter deosebit de gravitate. Spre deosebire de desfacerea căsătoriei prin divorț sau încetarea acesteia prin deces, desființarea ei prin declararea judecătorească a nulității are drept urmare că, pe timpul anterior în care soții au conviețuit, căsătoria lor de fapt nu va avea eficiență din punct de vedere juridic. Dacă divorțul sau moartea înlătură căsătoria și efectele ei pentru viitor, ea rămâne însă valabilă pentru timpul cât a dăinuit până la desfacere sau deces, iar efectele ce le-a produs rămân neatînse¹⁶.

Spre deosebire de divorț, care se pronunță pentru motive temeinice intervenite în cursul căsătoriei și care fac cu neputință continuarea ei, nulitatea se declară pentru cauze concomitente încheierii căsătoriei, care s-a făcut cu încălcarea dispozițiilor legale. Astfel, nulitatea, având un caracter retroactiv, ar urma să suprimă, pe plan juridic, toate efectele căsătoriei, tot ce a fost înaintea declarării nulității. Ar urma că foștii soți n-au fost în raporturi de căsătorie, ci au trăit în concubinaj, și că nici unul dintre ei nu ar mai putea exercita, unul față de altul, drepturile ce le-ar fi avut dacă ar fi încheiat o căsătorie valabilă: în cazul decesului unuia dintre ei înainte de declararea nulității, celălalt nu ar avea drept de succesiune asupra patrimoniului acestuia; dacă, după declararea nulității, unul din ei devine incapabil de muncă, nu ar avea dreptul să ceară celuilalt pensie de întreținere; potrivit principiului retroactivității, copiii născuți dintr-o asemenea căsătorie ar urma să fie considerați copii din afara căsătoriei; între preținșii soți n-ar fi existat comunitate cu privire la bunurile dobândite în timpul căsătoriei.

¹¹ Constituția Republicii Moldova, adoptată la 29.07.94. În: Monitorul Oficial nr.1 din 12.08.1994.

¹² Hotărârea Guvernului despre aprobarea Concepției naționale privind protecția copilului și a familiei nr. 51 din 23.01.2002. În: Monitorul Oficial nr. 17-19/121 din 31.01.2002 (abrogat: 31.10.2012, Hotărârea Guvernului nr. 796 din 25.10.2012).

¹³ Hotărârea Guvernului despre aprobarea Strategiei naționale privind protecția copilului și familiei nr. 727 din 16.06.2003. În: Monitorul Oficial nr. 126-131/774 din 27.06.2003 (abrogat: 31.10.2012, Hotărârea Guvernului nr. 796 din 25.10.2012).

¹⁴ Arseni A., Arsene I. Instituțiile de protecție a drepturilor copilului și familiei în Republica Moldova. Chișinău: Valinex, 2012, p. 30.

¹⁵ Codul familiei al Ucrainei nr. 2947-III din 10.01.2002. În: Голос України nr. 38 din 26.02.2002.

¹⁶ Ionașcu Tr. Căsătoria în dreptul R.P.R. București: Editura Academiei R.P.R., 1964, p. 75.

Vom vedea, însă, că legiuitorul a înlăturat în mare măsură aceste grave consecințe care ar decurge din aplicarea mecanică a principiului retroactivității efectelor nulității actului juridic al căsătoriei.

Odată cu atenuarea acestor consecințe și tot pentru a menține, pe cât cu putință, căsătoria, dată fiind importanța deosebită pe care o prezintă această instituție pentru societate în general, legiuitorul a căutat să limiteze cazurile în care căsătoria trebuie să fie anulată ca urmare a nerespectării condițiilor pe care le-a impus la încheierea ei.

Legiuitorul acordă o importanță sporită atât încheierii căsătoriei și efectelor acesteia, cât și sancțiunii eventualelor încălcări ale condițiilor edictate pentru existența sa valabilă. Acest lucru este un fapt pozitiv, pentru că se dă satisfacție atât dreptului cât și moralei.

Satisfacția dreptului este realizată prin ștergerea efectelor juridice ale unor căsătorii pe care legea nu le poate accepta în ființă, pentru că sunt contrare principiilor sale și ordinii publice în general. Dându-se satisfacție dreptului, se dă satisfacție implicit și moralei, pentru că în cazul căsătoriei, mai mult decât în cazul tuturor celorlalte instituții ale dreptului, morala se întrepătrunde cu dreptul, morala face dreptul, la fel cum ea însăși este, la rândul ei, generată de drept¹⁷.

Legiuitorul a privit cu multă severitate încălcarea condițiilor de fond și de formă ale căsătoriei, sancționând-o cu desființarea căsătoriei, dar, în același timp, a încercat să salveze, atât cât este posibil, căsătoria, atunci când gravitatea încălcării nu este atât de mare și nu afectează principiile de bază ale căsătoriei, scopul acesteia putându-se realiza. Astfel, chiar în cazul nulității absolute, legea reglementează situații de asanare a nulității, apreciindu-se că interese mai importante sunt prezente și trebuie să li se dea satisfacție. Avem în vedere aici dispozițiile art. 43 din Codul familiei, intitulat sugestiv „Împrejurările care înlătură nulitatea căsătoriei”, care statuează în alin.(1) că instanța judecătorească poate recunoaște valabilă căsătoria dacă, în momentul examinării cauzei de nulitate, împrejurările care împiedicau încheierea acesteia au dispărut; în alineatele (2) și (3) fiind reglementate două cazuri de „acoperire” a

nulității absolute a căsătoriei: încheierea ei de către un minor care nu a atins vârsta matrimonială, dacă aceasta o cer interesele minorului, și cazul căsătoriei fictive, urmate de crearea unei familii.

În consecință, apreciem că încheierea actului juridic al căsătoriei este guvernată atât de principiul legalității, cât și de cel al stabilității acesteia, cele două principii îmbinându-se armonios. Căsătoria nici nu trebuie desființată cu orice preț, pentru încălcarea unor reguli de mai mică importanță; ea însă nici nu trebuie să fie salvată cu orice preț, pentru că misiunea legii este să introducă ordine și armonie în relațiile sociale și nu arbitrariu și imoralitate.

În același sens, unii autori¹⁸ abordează distinct chiar „principiul salvării căsătoriei”, apreciind că, datorită caracterului complex al căsătoriei și a faptului că aceasta dă naștere unei familii, legiuitorul a reglementat explicit ce încălcări ale normelor legale atrag nulitatea căsătoriei și, în toate cazurile în care aceasta este posibil, a încercat să salveze uniunea, inclusiv pe calea acoperirii nulităților.

În acest context, trebuie să recunoaștem că formalitățile și verificările prealabile căsătoriei, solemnitatea și publicitatea încheierii acesteia, precum și conștientizarea importanței și semnificației căsătoriei de către majoritatea persoanelor, fac ca în practica judiciară cazurile de nulitate a căsătoriei să fie destul de rar întâlnite.

În ipoteza în care legislația Republicii Moldova nu cunoaște o definiție nici a nulității actului juridic¹⁹ în general, nici a nulității căsătoriei în particular, misiunea definirii

¹⁸ Tomescu M. Dreptul familiei: protecția copilului. București: ALL Beck, 2005, p. 40.

¹⁹ Pentru detalii în ce privește definirea conceptului nulității actului juridic civil în doctrina autohtonă și cea străină a se vedea: Boca S. Instituția nulității actului juridic civil și a efectelor ei în legislația, doctrina și practica judiciară a Republicii Moldova. În: Mat. conf. șt.-pract. intern. dedicate celei de-a XX-a aniversări de la întemeierea Procuraturii Republicii Moldova „Procuratura Republicii Moldova la 20 ani. Rolul și locul Procuraturii într-un stat de drept”. Chișinău: „Elena – V.I.”, 2012, p. 226-236; Boca S. Analiza investigațiilor științifice în materia efectelor nulității actului juridic civil în doctrina statelor străine. În: Mat. conf. șt. intern. anuale a doctoranzilor și tinerilor cercetători „Tendințe contemporane în evoluția patrimoniului istoric și juridic al Republicii Moldova”. Chișinău: CEP USM, 2012, p. 15-39.

¹⁷ Romoșan I.D. Dreptul familiei. București: Universul Juridic, 2012, p. 214.

conceptului nulității actului juridic al căsătoriei și-a asumat-o literatura de specialitate.

Astfel, s-a reținut²⁰ că nulitatea căsătoriei este acea sancțiune care se aplică actului juridic al căsătoriei, când acesta s-a încheiat cu nerespectarea condițiilor de fond și de formă prevăzute de lege pentru validitatea acestuia. Cu alte cuvinte, susține același autor²¹, nulitatea căsătoriei intervine ca o sancțiune a nerespectării unor condiții de fond și de formă prevăzute de lege, cu privire la încheierea căsătoriei.

Un alt autor autohton²² definește nulitatea căsătoriei ca fiind o sancțiune care se aplică în urma nerespectării, de către cei ce se căsătoresc, a unora dintre cerințele prevăzute de lege cu privire la încheierea căsătoriei.

În doctrina rusă s-a subliniat²³ că declararea nulității căsătoriei reprezintă o sancțiune pentru încălcarea legislației familiale, săvârșită de persoanele care doresc să se căsătorească (sau de una dintre ele) la momentul încheierii căsătoriei.

În doctrina română s-a afirmat²⁴ că nulitatea este sancțiunea care intervine pentru nerespectarea condițiilor de fond și de formă prevăzute de lege pentru încheierea valabilă a căsătoriei, cu consecința desființării acesteia.

Într-o altă opinie²⁵, nulitatea actului juridic al căsătoriei este sancțiunea civilă care intervine ca urmare a nerespectării unora din cerințele de valabilitate stabilite de lege, constatarea sau pronunțarea sa înlăturând, de regulă, efectele acelei căsătorii.

S-a mai arătat²⁶ că prin desființarea căsătoriei se înțelege ștergerea efectelor juridice ale căsătoriei pentru viitor și pentru trecut, ca o sancțiune a nerespectării condițiilor de valabilitate a acesteia.

Același autor menționează că, din punct de vedere terminologic, se întrebuintează termenii de *nulitate* și *desființare*, pentru a desemna

sancțiunea care intervine în cazul în care nu s-au respectat prevederile legale privind încheierea valabilă a căsătoriei. Totuși, consideră el, acești termeni nu sunt, strict juridic, sinonimi ca semnificație. Nulitatea căsătoriei este o stare, o situație, care nu operează de drept, ci trebuie constatată de către instanța judecătorească. În absența unei hotărâri judecătorești, chiar dacă există cauze de nulitate a căsătoriei, aceasta va rămâne în ființă. Desființarea căsătoriei este efectul nulității, este propriu-zis sancțiunea, care intervine în caz de constatare a nulității sau de anulare a căsătoriei.

Pentru ca alternanța noțiunilor de „desființare” și „desfacere” a căsătoriei să nu fie sursa unor confuzii, trebuie să precizăm că asemănarea este mai degrabă fonetică decât de conținut²⁷. Deosebiriile sunt datorate, în principal, cauzelor diferite și efectelor diferite ale celor două instituții, la care se adaugă particularități de natură procesuală.

În cazul desființării căsătoriei, cauzele sunt anterioare sau concomitente încheierii actului juridic, atingând valabilitatea acestuia, în schimb, la divorț, ele sunt ulterioare nașterii valabile a căsătoriei a cărei menținere nu mai este dorită de soți sau unul dintre ei. Chiar dacă cererea de divorț își are uneori punctul de plecare în fapte anterioare căsătoriei, acestea nu sunt luate în considerare decât în măsura în care au avut o influență negativă asupra căsătoriei, în sensul că au făcut cu neputință continuarea acesteia.

Sub aspectul efectelor, căsătoria încheiată cu nerespectarea cerințelor de valabilitate este sancționată cu nulitatea, efectele acesteia producându-se, în principiu, retroactiv – *ex tunc*. Divorțul sancționează o căsătorie încheiată în mod valabil, iar efectele sale se produc numai pentru viitor – *ex nunc*²⁸.

Din punct de vedere al regimului acțiunilor corespunzătoare desființării, respectiv desfacerii căsătoriei, prezintă interes îndeosebi: îndreptățirea de a pune în mișcare acțiunea civilă, sub acest aspect cercul titularilor dreptului de a cere și obține desființarea căsătoriei, în funcție de natura absolută sau relativă a nulității invocate, este mai larg, în vreme ce dreptul de a cere și obține desfacerea căsătoriei este recunoscut exclusiv soților; instanța competentă, în ambele

²⁰ Pînzari V. Căsătoria în legislația Republicii Moldova. Bălți: Presa universitară bălțeană, 2002, p. 87.

²¹ Florian E., Pînzari V. Căsătoria în legislația României și a Republicii Moldova. Cluj-Napoca: Sfera juridică, 2006, p. 102.

²² Cebotari V. Dreptul familiei. Chișinău: Reclama, 2008, p. 149.

²³ Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. Москва: Юристъ, 2000, p. 117.

²⁴ Mareș C. Dreptul familiei. București: Editura C.H. Beck, 2013, p. 132.

²⁵ Florian E. Dreptul familiei. București: Editura C.H. Beck, 2008, p. 51.

²⁶ Romoșan I.D. *Op. cit.*, p. 214.

²⁷ Florian E. *Op. cit.*, p. 52.

²⁸ Frențiu G.C. Comentariile Codului civil: Familia. București: Editura „Hamangiu”, 2012, p. 98.

cazuri, este determinată de norme de competență imperative.

Din perspectiva enumerării cauzelor, cauzele de nulitate a căsătoriei sunt determinate în mod expres de lege, ceea ce înseamnă că nu se poate invoca o acțiune în declararea nulității căsătoriei în absența unui text de lege, iar cât privește cauzele de divorț, ele nu sunt determinate de lege, ci numai se stabilesc criteriile în virtutea cărora instanța judecătorească va aprecia în ce măsură continuarea căsătoriei respective mai este cu puțință²⁹.

Sub aspectul probării cauzelor, cauzele de nulitate a căsătoriei, după ce au fost invocate și probate, impun declararea nulității căsătoriei, fără ca acestea să fie apreciate de către instanța de judecată în ceea ce privește oportunitatea desființării căsătoriei. În cazul divorțului, dimpotrivă, instanța judecătorească este chemată să aprecieze temeinicia motivelor invocate, spre a se convinge că, într-adevăr, continuarea căsătoriei nu mai este posibilă, cel puțin pentru soțul care a înaintat cererea de divorț³⁰.

Din punct de vedere al rolului instanței în procesul de divorț și de nulitate, apreciem că în procesul de divorț, instanței judecătorești îi revine sarcina de a încerca împăcarea soților³¹, pe când în cazul procesului de declarare a nulității căsătoriei sarcina ei este contrară, întrucât continuarea căsătoriei poate provoca consecințe grave atât pentru societate, dar și pentru relațiile dintre soți. Totodată, în cazul procesului de divorț, dacă instanța consideră necesar, ea poate acorda soților un termen de împăcare, pe când în cazul procesului cu privire la desființarea căsătoriei, când se constată încălcarea prevederilor legale, ea este obligată să pronunțe nulitatea.

²⁹ Astfel, potrivit art. 37 alin.(3) din Codul familiei, instanța judecătorească va desface căsătoria dacă va constata că conviețuirea soților și păstrarea familiei în continuare sunt imposibile.

³⁰ Iovu O. Desfacerea căsătoriei prin divorț și nulitatea acesteia în dreptul Republicii Moldova. În: Revista de drept privat, nr. 1, 2001, p. 118.

³¹ Astfel, potrivit art. 37 alin.(4) din Codul familiei, dacă, în procesul examinării cererii de desfacere a căsătoriei, unul dintre soți nu-și dă acordul la divorț, instanța judecătorească va amâna examinarea cauzei, stabilind un termen de împăcare de la o lună la 6 luni, cu excepția cauzelor de divorț pornite pe motivul violenței în familie confirmate prin probe. Alin.(5) statuează că dacă măsurile de împăcare nu au dat efecte și soții continuă să insiste asupra divorțului, instanța judecătorească va satisface cererea respectivă.

În ceea ce privește sediul reglementării legale în materia nulității căsătoriei, acesta se regăsește în Codul familiei al Republicii Moldova, Titlul II „Căsătoria”, Capitolul 8 „Declaraarea nulității căsătoriei”, art. 41-44.

În legislația României, instituția nulității căsătoriei este reglementată de art. 293-306 ale Capitolului IV al Titlului II „Căsătoria”, din Cartea a II-a, intitulată „Despre familie”, din noul Cod civil.

Clasificarea nulităților³². În materie de căsătorie, ca, în general, în materie de acte juridice, întâlnim două categorii de nulități: absolute și relative. Dar, dată fiind importanța socială a căsătoriei și având în vedere principiul stabilității familiei, nulitățile în materia căsătoriei au un caracter deosebit, care se exprimă, între altele, și în atenuarea consecințelor pe care efectul retroactiv al nulității le-ar produce potrivit dreptului comun.

Astfel, dacă în dreptul civil deosebirea între nulitatea absolută³³ și cea relativă apar în mod distinct, în ce privește însă desființarea căsătoriei, aceste deosebiri se atenuează în mare măsură, tocmai din pricina derogărilor pe care legiuitorul le-a admis în această materie, derogări dictate de grija pentru ca legătura dintre soți să nu înceteze decât atunci când numai motive cu totul grave impun aceasta și de faptul că urmările declarării nulității nu trebuie să aducă, în toate cazurile, atingerea pe care consecințele retroactivității le-ar impune intereselor și drepturilor foștilor soți și copiilor născuți din legătura lor³⁴.

Astfel, potrivit dreptului comun, numai actele sancționate cu nulitatea relativă pot fi confirmate de partea în folosul căreia este dat exercițiul acțiunii acestei nulități, în timp ce un act sancționat cu nulitatea absolută nu poate fi susceptibil de confirmare. Cu toate acestea, în unele cazuri³⁵, în interesul menținerii căsătoriei,

³² Pentru detalii privind clasificarea nulității actului juridic în dreptul comun, a se vedea: Boca S. Importanța cunoașterii clasificării nulității actului juridic civil pentru soluționarea problemei efectelor nulității. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, 2012, nr. 2, p. 48-63.

³³ Pentru detalii privind nulitatea absolută, a se vedea: Boca S. Cauzele și regimul juridic al nulității absolute a actului juridic civil. În: Legea și viața, 2012, nr. 8, p. 29-34.

³⁴ Ionașcu Tr. *Op. cit.*, p. 80.

³⁵ Avem în vedere cazurile reglementate în art. 43 din Codul familiei.

nulitatea poate fi confirmată, chiar dacă este vorba de o nulitate absolută.

La fel, de drept comun, în toate cazurile când există o hotărâre de declarare a nulității unui act, nulitatea operează retroactiv: ea distruge pentru trecut actul și toate efectele acestuia; totul se petrece ca și cum actul nu a existat niciodată³⁶. Totuși, în ipoteza declarării nulității căsătoriei, legiuitorul prevede importante derogări de la principiul retroactivității efectelor nulității³⁷. Avem în vedere în acest context cazul căsătoriei putative³⁸, o veritabilă excepție³⁹ de la aplicarea principiului retroactivității efectelor nulității, și situația copiilor dintr-o căsătorie anulată, asupra cărora nulitatea căsătoriei nu produce nici un efect⁴⁰. În acest din urmă caz, anularea căsătoriei nu produce nici un efect față de copiii din această căsătorie nu numai pentru trecut, dar nici măcar pentru viitor, dându-se astfel prevalență principiului ocrotirii intereselor minorului atât față de retroactivitatea efectelor nulității, cât și față de însăși nulitate.

Din preocuparea legiuitorului de a menține, pe cât este posibil, căsătoria, Codul familiei prevede în mod expres, în art. 41 alin. (1), că instanța judecătorească va declara nulă căsătoria dacă aceasta:

a) a fost încheiată cu încălcarea prevederilor art. 11, 13, 14 sau 15;

b) a fost încheiată când soții sau unul dintre ei nu a avut intenția de a crea o familie (căsătorie fictivă).

În acest context, se pune întrebarea dacă, față de modul în care se exprimă textele sus-citate, mai pot exista și alte cazuri în care încălcarea unor condiții privind încheierea căsătoriei ar

³⁶ Mazeaud H., Mazeaud J., Chabas Fr. *Leçons de droit civil*. Tome I. Introduction à l'étude du droit. Paris: Montchrestien, 1996, p. 477-478.

³⁷ Pentru detalii privind esența principiului retroactivității efectelor nulității, a se vedea: Boca S. *Retroactivity as the principal effect of civil juridical acts nullity vis-a-vis the parties*. În: *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*, nr. 1, 2014, p. 145-150.

³⁸ Deși nu utilizează expres sintagma „căsătorie putativă”, Codul familiei al Republicii Moldova îi reglementează efectele în art. 44 alin.(3) și (4).

³⁹ Pentru mai multe detalii privind excepțiile de la principiul retroactivității, a se vedea: Boca S. *Enunțarea și analiza excepțiilor de la principiul retroactivității efectelor nulității actului juridic civil*. În: *Revista Națională de Drept*, nr. 3, 2012, p. 48-52.

⁴⁰ În acest sens, art. 44 alin.(5) din Codul familiei a statuat: „Declarația nulității căsătoriei nu afectează drepturile copiilor născuți din această căsătorie”.

putea fi sancționată cu nulitatea, deși textele legale nu stabilesc în mod expres aceasta. Cu alte cuvinte, în materia reglementării cauzelor nulității căsătoriei, sunt de admis numai nulitățile exprese, anume prevăzute de lege, sau dacă, pe lângă acestea, trebuie admise și nulitățile virtuale, care rezultă doar implicit din lege.

În dreptul comun, s-a recunoscut practic unanim că alături de nulitățile exprese trebuie admise și nulitățile virtuale, pe de o parte fiindcă nici un text de lege cu caracter general nu cere, pentru incidența nulității, existența unei dispoziții legale în acest sens, iar pe de altă parte, pentru că numai astfel se poate asigura respectarea condițiilor de validitate stabilite de legiuitor sau de părți pentru actele juridice⁴¹. Instituirea unor condiții obligatorii cu privire la fondul și forma actelor juridice nu ar avea nici o eficiență dacă violarea acestor norme ar fi lipsită de sancțiunea nulității. De aceea trebuie admis că nulitatea este aplicabilă ori de câte ori efectele actului sunt potrivnice scopului în considerarea căruia s-a edictat condiția de validitate nesocotită, indiferent de faptul că legea prevede sau nu expres o atare sancțiune.

În literatura juridică s-a susținut că există totuși acte juridice care, pentru considerații speciale, nu pot fi sancționate cu nulitatea decât dacă un text de lege prevede expres acest lucru. Problema s-a pus îndeosebi în privința căsătoriei. Necesitatea de a se asigura stabilitatea căsătoriei impune, s-a pretins, ca nulitatea să opereze numai în cazurile în care legea prevede explicit această sancțiune. Inconsistența principiului astfel formulat s-a vădit însă în acele cazuri în care, deși nulitatea nu era prevăzută expres, actul juridic al căsătoriei nu putea în nici un caz să producă efecte. Pentru remedierea acestei carențe doctrina civilistă clasică, mai ales din Franța, a făurit teoria actelor juridice inexistente, a cărei inconsistență s-a dovedit ulterior. Potrivit unui adagiu de tradiție franceză, în materie de căsătorie nu există nulitate fără text (*pas de nullité sans texte*).

Într-o interpretare strictă și luând în considerare că declararea nulității unei căsătorii constituie o serioasă atingere adusă stabilității familiei, ar rezulta că în această materie nu s-ar putea aplica regula de drept comun că nulitatea

⁴¹ Cosma D. *Teoria generală a actului juridic civil*. București: Ed. Științifică, 1969, p. 329.

poate fi și virtuală, ori de câte ori se încalcă un text legal cu caracter imperativ.

Nu credem, însă, că acest argument poate fi hotărâtor. În primul rând, ideea stabilității și permanenței căsătoriei și familiei, care este un principiu fundamental în materie de căsătorie, nu poate împiedica desfacerea căsătoriei atunci când continuarea ei nu mai este cu putință și când legiuitorul stabilește că soții pot divorța pentru motive temeinice⁴². Tot asemenea, principiul stabilității nu poate să împiedice declararea nulității unei căsătorii încheiate în fraudă legii pe motiv că legea nu prevede, în mod expres, sancțiunea nulității.

În acest context, ținem să subliniem că pentru a se asigura ineficacitatea unui act juridic contrar legii, care însă nu este sancționat expres cu nulitatea, nu este necesar să se recurgă la teoria artificială a actelor juridice inexistente, ci este de ajuns să se accepte principiul că alături de nulitățile exprese sunt admisibile și nulitățile virtuale, implicite. Acest principiu este recunoscut de literatura noastră juridică, fiind aplicat tocmai în materia căsătoriei.

Astfel, autorul V. Pînzari, analizând clasificarea nulității căsătoriei în funcție de consacrarea legislativă, arată că nulitățile virtuale sunt acelea care rezultă în mod implicit din dispozițiile Codului familiei⁴³. Același autor precizează că un exemplu de nulitate virtuală a căsătoriei, care poate fi dedus din prevederile Codului familiei al Republicii Moldova, este căsătoria persoanelor al căror sex nu este diferențiat.

Argumentându-și opinia, autorul menționează că nediferențierea sexuală, ca și condiție de fond, este considerată de legiuitor atât de evidentă, încât nici nu este prevăzută expres. Încheierea căsătoriei cu nerespectarea impedimentului în cauză duce la nulitatea absolută a actului dat, fiind un caz de nulitate virtuală a căsătoriei⁴⁴.

În același sens, s-a susținut⁴⁵ că dacă o malformație genitală reprezintă o nediferențiere de sex, soluția care se impune este nulitatea absolută a căsătoriei. De asemenea, intervine nulitatea absolută în cazul hermafroditismului, deoarece constituie o anomalie genitală

definitivă, care împiedică posibilitatea de procreare și raporturile normale între soți.

Considerăm că problema admisibilității unor nulități virtuale în materia căsătoriei devine și mai pregnantă în ipoteza necesității de a da o apreciere juridică cazurilor de încheiere a căsătoriei de către persoanele care și-au schimbat apartenența de sex prin intermediul intervențiilor chirurgicale, toate acestea pe fundalul obscur și vag al legislației și practicii judiciare⁴⁶ naționale.

Existența nulității virtuale în materia căsătoriei este recunoscută și de alți autori autohtoni. Bunăoară, L. Mărgineanu și G. Mărgineanu precizează că, în funcție de consacrarea legislativă, nulitățile se clasifică în nulități exprese – nulități expres prevăzute de Codul familiei sau de alte acte normative – și nulități virtuale, nulități care rezultă în mod implicit din dispozițiile Codului familiei⁴⁷.

Dar dacă nulitățile virtuale sunt admisibile în materia căsătoriei, deși legiuitorul vădește o deosebită grijă pentru menținerea acestui act juridic, cu atât mai puternic cuvânt ele se impun în privința altor acte juridice, ori de câte ori este evident că realizarea scopului urmărit de legiuitor prin edictarea condiției de validitate nesocotite nu ar fi cu putință decât dacă se aplică sancțiunea nulității.

În sensul recunoașterii existenței nulității virtuale a actului juridic civil se pronunță și practica judiciară națională. Astfel, Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție „Cu privire la aplicarea de către instanțele de judecată a legislației ce reglementează nulitatea actului juridic civil” statuează: „Nulitatea mai poate fi expresă, când este anume prevăzută de un text de lege, și virtuală (tacită) (s.n.), când sancțiunea nu e prevăzută expres de lege, dar nevalabilitatea actului rezultă neîndoielnic din caracterul imperativ al dispoziției legale încălcate sau din scopul urmărit de legiuitor prin instituirea anumitor condiții de validitate a actului juridic civil”⁴⁸.

⁴⁶ Pentru unele detalii, a se vedea: Recomandarea nr.16 „Privind procedura de examinare a cererilor ce țin de rectificarea actelor de stare civilă ca urmare a schimbării sexului”. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova. 2012, nr. 12, p. 4.

⁴⁷ Mărgineanu L., Mărgineanu G. Dreptul familiei. Chișinău: Elena V.I., 2002, p. 212.

⁴⁸ Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție „Cu privire la aplicarea de către instanțele de judecată a legislației ce reglementează nulitatea actului juridic civil”

⁴² Ionașcu Tr. *Op. cit.*, p. 77.

⁴³ Pînzari V. *Op. cit.*, p. 89.

⁴⁴ Florian E., Pînzari V. *Op. cit.*, p. 119.

⁴⁵ Filipescu I.P. *Tratat de dreptul familiei*. București: ALL BECK, 2000, p. 186.

În același sens, în doctrina română s-a reținut⁴⁹ că, deși modul de redactare a articolelor care reglementează în mod expres nulitatea absolută și nulitatea relativă ar putea fundamenta punctul de vedere potrivit căruia în dreptul familiei sunt admise numai nulitățile expres, atât literatura de specialitate anterioară intrării în vigoare a Codului civil, cât și literatura de specialitate după acest moment au admis existența nulității virtuale a căsătoriei.

Într-o opinie contrară⁵⁰, s-a apreciat că, în materie de căsătorie, nulitățile sunt numai exprese (textuale sau explicite). Altfel spus, subliniază același autor, pentru ca nerespectarea unei norme juridice să determine nulitatea căsătoriei, este necesară o dispoziție legală care să prevadă *expressis verbis* acest lucru.

În consecință, nulitatea virtuală se va deduce, în principiu, din scopul urmărit prin instituirea anumitor condiții de valabilitate a actului juridic, din modul de redactare a textelor sau din ambele elemente. Ca regulă, normele imperative atrag, în cazul nerespectării lor, sancțiunea nulității chiar dacă nu prevăd expres aceasta.

Aceasta nu înseamnă, însă, că în toate cazurile de nulitate virtuală autorii sunt de acord asupra existenței acestei sancțiuni sau asupra regimului său juridic concret. În fond, acesta este și riscul nulităților virtuale: de a fi interpretate diferit, cu consecințe practice divergente.

Având în vedere clasificarea nulităților în amiabile și judiciare, apreciem că nulitatea căsătoriei poate fi numai judiciară⁵¹. Acest lucru rezultă evident din interpretarea prevederii din art. 41 alin.(1) din Codul familiei, care statuează fără echivoc: „*Instanța judecătorească* (s.n.) va declara nulă căsătoria dacă...”.

Calea amiabilă a anulării actelor juridice nu poate fi urmată în cazul acelor acte ale căror efecte sunt stabilite în mod imperativ de lege sau când legea prevede expres că anularea nu este

posibilă decât pe cale judecătorească. Dacă s-ar admite anularea prin bună înțelegere a unor asemenea acte s-ar crea posibilitatea eludării unor dispoziții imperative ale legii sau a înfrângerii statutului legal instituit pentru acele acte juridice. Astfel, căsătoria și adopția nu pot fi declarate nule decât pe cale judecătorească.

Luând în considerare importanța deosebită a căsătoriei și caracterul eminent imperativ al normelor ce o reglementează, categoria nulităților amiabile, așa cum sunt ele prevăzute în art. 216 alin.(2) din Codul civil⁵², este exclusă în această materie.

În concluzie, apreciem că, spre deosebire de instituția nulității în dreptul comun, nulitatea căsătoriei prezintă unele particularități, grație importanței pe care o prezintă căsătoria și familia întemeiată pe baza ei, precum și gravitatea deosebită a consecințelor pe care le implică desființarea căsătoriei.

Acordând prioritate principiului stabilității căsătoriei și familiei, legiuitorul a instituit importante derogări de la regulile de drept comun în materia nulității, care se referă, pe de o parte, la cauzele de nulitate a căsătoriei, al căror număr este mai redus, iar pe de altă parte, la consecințele nulității căsătoriei, care sunt mai atenuate.

Dacă, în prealabil, legea caută să evite încheierea unor căsătorii nevalabile, pe calea dispozițiilor speciale referitoare la formalitățile premergătoare pe care le-am arătat mai sus, după încheierea căsătoriei, legea caută, pe cât este cu putință, să evite atât cazurile de desființare (prin instituirea cazurilor de acoperire a nulității), cât și efectele severe ale desființării acesteia (consfințind importante excepții de la regula retroactivității efectelor nulității).

În consecință, accentuăm că, în concepția legiuitorului, măsura desființării căsătoriei este o soluție extremă, de aceea interpretarea dispozițiilor legale privitoare la nulitatea căsătoriei trebuie să se facă cât mai prudent, pentru ca desființarea căsătoriei să nu fie pronunțată decât atunci când un text de lege ordonă acest lucru în mod expres, sau când măsura desființării se impune neîndoiește față de interesul de ordin general protejat prin norma încălcată.

nr.1 din 7 iulie 2008. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova. 2009, nr. 4-5, p. 11.

⁴⁹ Mareș C. Nulitatea căsătoriei în reglementarea Codului civil. În: Dreptul. 2012, nr. 9, p. 62.

⁵⁰ Bodoașcă T. Opinii în legătură cu nulitatea căsătoriei în reglementarea Noului Cod civil. În: Dreptul. 2010, nr. 1, p. 12.

⁵¹ Pentru mai multe argumente în favoarea caracterului judiciar al nulității în dreptul comun, a se vedea: Boca S. Unele considerații privind caracterul judiciar al nulității actului juridic civil. În: Mat. conf. intern. „Executarea silită în reglementarea noului Cod de procedură civilă”, București: Universul Juridic, 2012, p. 85-96.

⁵² Codul civil al Republicii Moldova nr. 1107-XV din 6 iunie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 22.06.2002, nr. 82-86.

Bibliografie:

1. Albu I. Căsătoria în dreptul român. Cluj-Napoca: Dacia, 1988. 323 p.
2. Arseni A., Arsene I. Instituțiile de protecție a drepturilor copilului și familiei în Republica Moldova. Chișinău: Valinex, 2012. 108 p.
3. Boca S. Analiza investigațiilor științifice în materia efectelor nulității actului juridic civil în doctrina statelor străine. În: Mat. conf. șt. intern. anuale a doctoranzilor și tinerilor cercetători „Tendințe contemporane în evoluția patrimoniului istoric și juridic al Republicii Moldova”. Chișinău: CEP USM, 2012, p. 15-39.
4. Boca S. Cauzele și regimul juridic al nulității absolute a actului juridic civil. În: Legea și viața. 2012, nr. 8, p. 29-34.
5. Boca S. Enunțarea și analiza excepțiilor de la principiul retroactivității efectelor nulității actului juridic civil. În: Revista Națională de Drept. 2012, nr. 3, p. 48-52.
6. Boca S. Importanța cunoașterii clasificării nulității actului juridic civil pentru soluționarea problemei efectelor nulității. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2012, nr. 2, p. 48-63.
7. Boca S. Instituția nulității actului juridic civil și a efectelor ei în legislația, doctrina și practica judiciară a Republicii Moldova. În: Mat. conf. șt.-pract. intern. dedicate celei de-a XX-a aniversări de la întemeierea Procuraturii Republicii Moldova „Procuratura Republicii Moldova la 20 ani. Rolul și locul Procuraturii într-un stat de drept”. Chișinău: „Elena – V.I.”. 2012, p. 226-236.
8. Boca S. Retroactivity as the principal effect of civil juridical acts nullity vis-a-vis the parties. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2014, nr. 1, p. 145-150.
9. Boca S. Unele considerații privind caracterul judiciar al nulității actului juridic civil. În: Mat. conf. intern. „Executarea silită în reglementarea noului Cod de procedură civilă”, București: Universul Juridic, 2012, p. 85-96.
10. Bodoașcă T. Opinii în legătură cu nulitatea căsătoriei în reglementarea Noului Cod civil. În: Dreptul. 2010, nr. 1, p. 11-30.
11. Cebotari V. Dreptul familiei. Chișinău: Reclama, 2008. 345 p.
12. Codul civil al Republicii Moldova nr. 1107-XV din 6 iunie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 22.06.2002, nr. 82-86.
13. Codul civil al României nr. 287 din 17.07.2009. În: Monitorul Oficial nr. 505 din 15.07.2011.
14. Codul familiei al Republicii Moldova nr. 1316-XIV din 26.10.2000. În: Monitorul Oficial nr. 47-48/210 din 26.04.2001.
15. Codul familiei al Ucrainei nr. 2947-III din 10.01.2002. În: Голос України nr. 38 din 26.02.2002.
16. Codul penal al Republicii Moldova nr. 985 din 18.04.2002. În: Monitorul Oficial nr. 128-129/1012 din 13.09.2002.
17. Constituția Republicii Moldova, adoptată la 29.07.94. În: Monitorul Oficial nr.1 din 12.08.1994.
18. Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, adoptată la Roma la 4 noiembrie 1950 // Ratificată prin Hotărârea Parlamentului nr. 1298-XIII din 24.07.1997, în vigoare pentru Republica Moldova din 12.09.1997.
19. Cosma D. Teoria generală a actului juridic civil. București: Ed. Științifică, 1969. 472 p.
20. Declarația Universală a Drepturilor Omului, adoptată și proclamată de Adunarea Generală a O.N.U. prin Rezoluția nr. 217 A (III) din 10 decembrie 1948 // Aderat prin Hotărârea Parlamentului nr. 217-XII din 28.07.1990, în vigoare pentru Republica Moldova din 28.07.1990.
21. Filipescu I.P. Tratat de dreptul familiei. București: ALL BECK, 2000. 586 p.
22. Florian E. Dreptul familiei. București: Editura C.H. Beck, 2008. 432 p.
23. Florian E., Pînzari V. Căsătoria în legislația României și a Republicii Moldova. Cluj-Napoca: Sfera juridică, 2006. 332 p.
24. Frențiu G.C. Comentariile Codului civil: Familia. București: Editura „Hamangiu”, 2012. 328 p.
25. Gavrilesco A.-Gh. Nulitatea căsătoriei în dreptul românesc: teorie și practică judiciară. Târgu-Jiu: Editura Academica Brâncuși, 2008. 185 p.
26. Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova „Cu privire la aplicarea de către instanțele de judecată a legislației ce reglementează nulitatea actului juridic civil”. Nr.1 din 7 iulie 2008. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, 2009, nr. 4-5, p. 4-11.
27. Hotărârea Guvernului despre aprobarea Concepției naționale privind protecția copilului și a familiei nr. 51 din 23.01.2002. În: Monitorul Oficial nr. 17-19/121 din 31.01.2002 (abrogat: 31.10.2012, Hotărârea Guvernului nr. 796 din 25.10.2012).
28. Hotărârea Guvernului despre aprobarea Strategiei naționale privind protecția copilului și familiei nr. 727 din 16.06.2003. În: Monitorul Oficial nr. 126-131/774 din 27.06.2003 (abrogat: 31.10.2012, Hotărârea Guvernului nr. 796 din 25.10.2012).
29. Ionașcu Tr. Căsătoria în dreptul R.P.R. București: Editura Academiei R.P.R., 1964. 456 p.
30. Iovu O. Desfacerea căsătoriei prin divorț și nulitatea acesteia în dreptul Republicii Moldova. În: Revista de drept privat. 2001, nr. 1, p. 99-120.
31. Legea privind actele de stare civilă nr. 100 din 26.04.2001. În: Monitorul Oficial nr. 97-99/765 din 17.08.2001.

32. Mareș C. Dreptul familiei. București: Editura C.H. Beck, 2013. 498 p.

33. Mareș C. Nulitatea căsătoriei în reglementarea Codului civil. În: Dreptul. 2012, nr. 9, p. 61-84.

34. Mazeaud H., Mazeaud J., Chabas Fr. Leçons de droit civil. Tome I. Introduction à l'étude du droit. Paris: Montchrestien, 1996. 628 p.

35. Mărgineanu L., Mărgineanu G. Dreptul familiei. Chișinău: Elena V.I., 2002. 418 p.

36. Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice, adoptat de Adunarea Generală a O.N.U. la New York la 16 decembrie 1966 // Ratificat prin Hotărârea Parlamentului nr. 217-XII din 28.07.1990, în vigoare pentru Republica Moldova din 26.04.1993.

37. Pînzari V. Căsătoria în legislația Republicii Moldova. Bălți: Presa universitară bălțeană, 2002. 148 p.

38. Recomandarea nr.16 „Privind procedura de examinare a cererilor ce țin de rectificarea actelor de stare civilă ca urmare a schimbării sexului”. În:

Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr. 12, 2012, p. 4.

39. Romoșan I.D. Dreptul familiei. București: Universul Juridic, 2012. 480 p.

40. Tomescu M. Dreptul familiei: protecția copilului. București: ALL Beck, 2005. 243 p.

41. Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. Москва: Юристъ, 2000. 336 с.

Copyright© Sergiu BOCA, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți.

Bălți, Republica Moldova

E-mail: sergiuboca@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 49-58.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**CLAUZA PENALĂ INSERATĂ ÎNTR-UN CONTRACT DE COMERȚ
INTERNAȚIONAL ESTE ÎNTOTDEAUNA EFICACE?**

**PENALTY CLAUSE IN A INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACT
IS IT ALWAYS EFFECTIVE?**

**ВСЕГДА ЛИ НЕУСТОЙКА, ВКЛЮЧЕННАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ ДОГОВОР, ЯВЛЯЕТСЯ ЭФФЕКТИВНОЙ?**

UNGUREANU Carmen Tamara* / UNGUREANU Carmen Tamara / УНГУРЯНУ Кармен Тамара

ABSTRACT:

**PENALTY CLAUSE IN A INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACT
IS IT ALWAYS EFFECTIVE?**

In international commercial contracts the effectiveness of penalty clause is questionable, because the penalty clause is not recognized in every law system. The penalty clause effectiveness depends on three factors: the competent jurisdiction to solve the dispute, the contract applicable law and the place in which the decision is to be executed. The combination with the highest probability of enforcement of the penalty clause is choosing an arbitral tribunal seated in a civil law state and a civil law system applicable law; if the arbitration award will be enforced in the same law system, the only risk is a penalty reduction, in case of a grossly excessive sum. If the arbitration award is to be enforced in a common law state, it is possible the court to refuse recognition/execution on public order reason.

Keywords: penalty clause, international commercial contract, competent jurisdiction, applicable law.

JEL Classification: K33, K41, F55

REZUMAT:

**CLAUZA PENALĂ INSERATĂ ÎNTR-UN CONTRACT DE COMERȚ
INTERNAȚIONAL ESTE ÎNTOTDEAUNA EFICACE?**

În contractele de comerț internațional se pune problema eficacității clauzei penale, deoarece clauza penală nu este recunoscută în toate sistemele de drept. Eficacitatea clauzei penale depinde de trei factori: de instanța competentă să soluționeze litigiul, de legea aplicabilă contractului și de locul executării hotărârii.

Combinăția cu cea mai mare probabilitate de executare a clauzei penale constă în alegerea unei instanțe arbitrale cu sediul într-un stat de drept continental și o lege care aparține sistemului de drept continental; dacă

* UNGUREANU Carmen Tamara – Doctor în drept, conferențiar universitar, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România). / UNGUREANU Carmen Tamara – PhD in Law, associate professor, Faculty of Law, University Alexandru Ioan Cuza of Iasi (Romania). / УНГУРЯНУ Кармен Тамара – Кандидат юридических наук, доцент, Факультет Права, Университет «Александру Иоан Куза» (Яссы, Румыния).

hotărârea arbitrală va fi executată în același sistem de drept, singurul risc este acela al reducerii penalității, dacă este vădit excesivă.

Atunci când hotărârea arbitrală va fi executată într-un stat de common law, este posibil ca executarea să fie refuzată, instanța sesizată cu executarea invocând excepția de ordine publică.

Cuvinte-cheie: clauza penală, contract de comerț internațional, instanța competentă, legea aplicabilă.

JEL Classification: K33, K41, F55

CZU: 341.64, 341.645.5

РЕЗЮМЕ:

ВСЕГДА ЛИ НЕУСТОЙКА, ВКЛЮЧЕННАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ДОГОВОР, ЯВЛЯЕТСЯ ЭФФЕКТИВНОЙ?

В международных коммерческих договорах рассматривается проблема эффективности неустойки, ввиду того что не все правовые системы признают ее существование. Эффективность неустойки зависит от трех факторов: от судебной инстанции, компетентной рассматривать спор, от закона, применяемого к договору и от места исполнения судебного решения.

Комбинация с наибольшей долей вероятности исполнения условия о неустойке состоит в выборе арбитражной инстанции с местонахождением в государстве, относящимся к континентальной системе, а также в выборе закона, относящемуся к континентальной системе права.

В случае если арбитражное решение подлежит исполнению в государстве, относящемуся к системе common law, возможно что в исполнении будет отказано, ввиду того что инстанция, призванная исполнить решение, может предъявить исключение об основах правопорядка.

Ключевые слова: неустойка, международный коммерческий договор, компетентная инстанция, применяемый закон.

JEL Classification: K33, K41, F55

УДК: 341.64, 341.645.5

Internaționalitatea unui contract își are originea fie în faptul că acesta se încheie între parteneri contractuali cu sediul în state diferite, fie între parteneri din același stat, dar referitor la o operațiune care conține un element de extraneitate, fie în faptul că tranzacția respectivă implică diverse bariere (normative, juridice, monetare, teritoriale sau fiscale) nespecifice contractelor interne, cărora li se aplică regulile dreptului comerțului internațional¹.

Frecvent, în contractele de comerț internațional², sunt inserate clauze penale. *Ce este*

clauza penală? Clauza penală poate fi definită ca fiind o convenție accesorie unui contract, în temeiul căreia partea care își încalcă obligațiile contractuale este obligată să plătească o sumă de bani, predeterminată, celeilalte părți. Scopul încheierii unei asemenea convenții este stabilirea pe cale convențională a existenței și întinderii prejudiciului în caz de neexecutare, executare necorespunzătoare sau cu întârziere a obligațiilor contractuale și, implicit, evitarea evaluării pe cale judiciară a prejudiciului³. Exercițarea autonomiei de voință a părților prin încheierea clauzei penale le oferă acestora o certitudine în momentul încheierii contractului cu privire la consecințele neîndeplinirii obligațiilor contractuale. Lipsa unei clauze penale din contract poate avea ca rezultat un proces lung și costisitor, în care instanța (statală sau arbitrală) va fi aceea care va stabili

¹ În dreptul român sunt luate în considerare, de regulă, două criterii de internaționalitate referitoare la elementul de extraneitate: unul de natură subiectivă, care se referă la domiciliul, reședința obișnuită sau sediul părților raportului juridic de comerț internațional și altul de natură obiectivă, care se referă la obiectul raportului juridic de comerț internațional și care trebuie să se afle în tranzit, circuit internațional, altfel spus, în executarea raportului juridic bunul să treacă cel puțin o frontieră. Dragoș-Alexandru Sitaru. *Dreptul comerțului internațional. Partea Generală*. București: Editura Universul Juridic, 2008, p. 100.

² În acest studiu nu vor fi avute în vedere contractele încheiate între profesioniști și consumatori.

³ Florin Ludușan. Clauza penală. Conexiuni și diferențe în raport cu alte clauze contractuale. În: *Revista Dreptul*. 2014, nr. 4, p. 99.

dacă sunt întrunite elementele răspunderii contractuale, ceea ce, frecvent, poate fi dificil⁴.

Ce înseamnă eficacitatea clauzei penale în contractul de comerț internațional? O clauză contractuală este eficace dacă își produce efectele, adică dacă este executată. În contractele de comerț internațional se pune problema *eficacității* clauzei penale, deoarece clauza penală nu este recunoscută în toate sistemele de drept⁵. Astfel, în legislațiile de *common law* clauza penală nu poate fi executată, decât dacă se face dovada că îndeplinește condițiile clauzei numite *liquidated damages*, pe când în legislațiile de drept continental, în principiu, este considerată eficace în toate cazurile.

Eficacitatea clauzei penale inserată de părți în contractul lor de comerț internațional depinde de trei factori: de instanța competentă să soluționeze litigiul, de legea aplicabilă contractului și de locul executării hotărârii. De regulă, partenerii contractuali aleg, în temeiul principiului autonomiei de voință, atât instanța competentă, cât și legea aplicabilă; locul executării hotărârii nu ține de voința părților, ci de locul în care debitorul își are fondurile, veniturile, bunurile, etc., ce pot fi supuse executării.

Pentru a înțelege mecanismul eficacității clauzei penale în contractele de comerț internațional vor fi analizate posibilitățile pe care le au la îndemână părțile în ceea ce privește alegerea forului, în cadrul fiecărei posibilități determinându-se legea aplicabilă pentru soluționarea litigiului în legătură cu clauza penală, urmând combinarea acestor elemente pentru a stabili în care „scenariu” clauza penală are cea mai mare probabilitate de executare. De exemplu, dacă părțile au ales o instanță arbitrală,

aparținând sistemului *common law* și o lege aplicabilă contractului, aparținând sistemului de drept continental, iar executarea hotărârii are loc pe teritoriul unui stat de *common law*, clauza penală are mici șanse să fie executată.

În continuare, este avută în vedere situația în care clauza penală *nu este executată de bună voie* de partea care nu și-a îndeplinit obligațiile contractuale și litigiul este soluționat, fie prin procedura medierii, fie, mai frecvent, prin sesizarea unei instanțe (arbitrale sau statale). Prin urmare, părțile contractante au, în principal, trei posibilități: pot alege printr-o clauză contractuală sau, după apariția litigiului, printr-o convenție, un mijloc de soluționare alternativă a litigiului dintre ele, cunoscut ca ADR (*Alternative Dispute Resolution*), precum medierea (1)⁶ sau pot alege, fie o instanță arbitrală (2), fie o instanță statală (3).

(1). *Soluționarea amiabilă a litigiului prin mediere.*

Părțile pot încheia o clauză de reglementare amiabilă a litigiilor prin mediere, în care să se stipuleze că acestea trebuie să recurgă la mediere înainte de a apela la instanța arbitrală sau statală. Datorită riscului de a abuza de această fază prealabilă, operatorii de comerț internațional ezită includerea unei clauze ADR în contractul lor, dar după apariția litigiului pot alege să treacă printr-o procedură de soluționare amiabilă a acestuia⁷.

În cazul în care soluționarea litigiului transfrontieral al părților are loc prin mediere, *nu se pune problema legii aplicabile*. Medierea reprezintă o negociere asistată de o terță persoană, care ghidează procesul negocierii părților, ajutându-le să ajungă la o înțelegere, atunci când este posibil. Medierea se bazează pe încrederea pe care părțile o acordă mediatorului, ca persoană aptă să faciliteze negocierile dintre ele și să le sprijine pentru soluționarea conflictului, prin obținerea unei soluții reciproc

⁴ Patrick Saerens, William Pissoort. *Droit commercial international*. Bruxelles: Editura Larcier, 2013, p. 153.

⁵ Ignacio Marín García. *Enforcement of Penalty Clauses in Civil and Common Law: A Puzzle to be Solved by the Contracting Parties*. În: *European Journal of Legal Studies*. 2012, Vol. 5, Issue 1, p. 98 și urm. [On-line]: <http://www.ejls.eu/10/127UK.pdf>. (Vizitat la: 06.05.2014). Simas Vitkus. *Penalty clauses within different legal systems*. În: *Social Transformations in Contemporary Society*. 2013, nr. 1, p. 153 și urm. [On-line]: <http://stics.mruni.eu/wp-content/uploads/2013/06/153-162.pdf>. (Vizitat la: 05.05.2014). Enrico Baffi. *Efficient Penalty Causes with Debiasing: Lessons from Cognitive Psychology*. În: *Vaparaiso University Law Review*. 2014, Vol. 47, nr. 4, p. 993 și urm. [On-line]: <http://scholar.valpo.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2306&context=vulr>. (Vizitat la: 07.05.2014).

⁶ Utilizarea medierii este un mod de soluționare pe care litigiilor, prin care operatorii de comerț internațional evită procedura lungă și oneroasă în fața instanței statale sau arbitrajul, care a pierdut din caracterul lui privat și a dobândit caracteristici proprii jurisdicției statale. În anumite state, atunci când avocatul sau persoana care redactează contractul omite să propună clientului său inserarea unei clauze de mediere sau, după nașterea litigiului, nu propune soluționarea lui printr-un mijloc ADR poate fi responsabil pentru culpă profesională. Catherine Kessedjian. *Droit du commerce international*. Paris: Editura Presses Universitaires de France, 2013, p. 447.

⁷ Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 448.

convenabile, eficiente și durabile⁸. Soluția are la bază, deci, negocierile părților, ajutate de mediator și nu norme juridice.

Acordul la care părțile ajung prin mediere ia forma juridică a unui contract, care este supus regulilor din materia contractelor⁹. Acordul este considerat contract în majoritatea legislațiilor care admit medierea ca formă de soluționare amiabilă a litigiilor¹⁰.

Care este legea aplicabilă acestui contract? Datorită legăturii cu contractul inițial, sursă a litigiului dintre părți, consider că legea aplicabilă acordului, rezultat al medierii, este *lex contractus*¹¹, adică legea aleasă de părți pentru reglementarea contractului inițial. Nu este exclus, însă, ca părțile, în temeiul autonomiei lor de voință, să aleagă o altă lege pentru acordul rezultat din mediere. În cazul în care părțile nu au ales legea aplicabilă, aceasta va fi stabilită, dacă va fi cazul, de către instanța sesizată cu soluționarea unui litigiu referitor la acordul rezultat din mediere.

Pentru ca medierea să aibă un rezultat final, acordul trebuie pus în executare. Înțelegerea la care părțile contractante au ajuns prin mediere, de regulă, este executată de bună voie. Prin urmare, și clauza penală este executată. Există și situații, însă, când executarea nu are loc. Regulile executării acordului din mediere sunt diferite, în funcție de statul pe teritoriul căruia se urmărește executarea. De exemplu, în SUA, în executarea înțelegerii rezultate din mediere nu poate interveni nici o autoritate; înțelegerea este considerată contract și se execută ca orice alt contract¹²; dacă părțile nu execută clauza penală de bună voie, atunci instanța sesizată cu soluționarea litigiului, fie ea statală, fie arbitrală, în principiu, o va considera inaplicabilă. În Franța, acordul rezultat din mediere este, de asemenea, un contract; părțile au posibilitatea,

însă, să solicite instanței recunoașterea acordului, printr-o procedură numită *homologation*, în urma căreia acordul dobândește forță executorie¹³. În Franța clauza penală este recunoscută, deci instanța nu va pune în discuție executarea ei, ci, eventual, doar micșorarea sau mărirea penalității dacă este în mod manifest excesivă, respectiv, derizorie¹⁴.

În România, părțile au posibilitatea, în vederea asigurării forței executorii a acordului încheiat între ele (care are valoare de contract), conform art. 59 din Legea 192/2006 privind medierea și organizarea profesiei de mediator, să solicite notarului public autentificarea înțelegerii lor sau să se adreseze instanței statale cu o cerere de pronunțare a unei hotărâri care să consfințească învoiala părților, adică să ia act de tranzacție, potrivit art. 438-441 C. proc. civ.¹⁵. Atât actul întocmit de notarul public, cât și hotărârea instanței reprezintă titluri executorii. Acestea vor putea fi puse în executare pe întreg teritoriul Uniunii Europene, în temeiul Regulamentului Bruxelles I¹⁶ (art. 58 și 59).

(2). *Soluționarea litigiului prin arbitraj.*

Arbitrajul este modalitatea obișnuită de soluționare a litigiilor de comerț internațional. Părțile au posibilitatea de a alege un arbitraj *ad hoc* sau un arbitraj instituționalizat, adică administrat de un centru de arbitraj¹⁷. Dacă părțile aleg arbitrajul *ad hoc*, de regulă, folosesc regulamentul UNCITRAL (*UNCITRAL Arbitration Rules*)¹⁸ sau normele care reglementează arbitrajul internațional în statul în care are loc arbitrajul¹⁹. Dacă aleg arbitrajul

¹³ Katie Bradford. *Op. cit.*, p. 16. Angelica Roșu. *Op. cit.*, p. 314-316.

¹⁴ Art. 1152 alin. (2) C. civ. francez.

¹⁵ Legea nr. 134/2010 privind Codul de procedură civilă, republicată în Monitorul Oficial al României, Partea I, nr. 545 din 3 august 2012, cu modificările și completările ulterioare.

¹⁶ Regulamentul (CE) nr. 44/2001 al Consiliului din 22 decembrie 2000 privind competența judiciară, recunoașterea și executarea hotărârilor în materie civilă și comercială. [On-line]: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32001R0044:ro:HTML>. (Vizitat la: 11.05.2014).

¹⁷ Indira Carr. *International Trade Law*. London: Editura Routledge, 2014, p. 590-592.

¹⁸ [On-line]: <http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-2010-e.pdf>. (Vizitat la: 11.05.2014).

¹⁹ În România, asemenea norme se regăsesc în Codul de procedură civilă (Legea 134/2010, republicată în Monitorul

⁸ Art. 1 din Legea 192/2006 privind medierea și organizarea profesiei de mediator, publicată în Monitorul Oficial al României, Partea I, nr. 441 din 22 mai 2006, cu modificările și completările ulterioare.

⁹ Angelica Roșu. *Medierea-mijloc alternativ de soluționare a litigiilor comerciale internaționale*. Medierea în România. București: Editura Universul Juridic, 2010, p. 308.

¹⁰ Katie Bradford. *Commercial mediation – a comparative review*. 2013, p. 3 și urm. [On-line]: http://www.linklaters.com/pdfs/mkt/milan/6163_Commercial_Mediation_SEPT_2013_Review_FINAL_WEB.PDF. (Vizitat la: 10.05.2014).

¹¹ Angelica Roșu. *Op. cit.*, p. 308.

¹² Katie Bradford. *Op. cit.*, p. 46.

instituționalizat pot opta între mai multe centre de arbitraj: Curtea de arbitraj de la Paris, care funcționează în cadrul Camerei Internaționale de Comerț (ICC *International Chamber of Commerce*); arbitrajul organizat pe lângă Camera de Comerț de la Stockholm; LCIA (*The London Court of International Arbitration*); AAA (*American Arbitration Association*); SIAC (*Singapore International Arbitration Centre*)²⁰; Curtea de Arbitraj Comercial Internațional de pe lângă Camera de Comerț și Industrie a României.

În vederea asigurării executării clauzei penale, este indicat ca părțile să aleagă o instanță arbitrală cu sediul într-un stat de drept continental. Dintre centrele de arbitraj enumerate mai sus, sunt de drept continental Curtea de arbitraj de la Paris, arbitrajul organizat pe lângă Camera de Comerț de la Stockholm și Curtea de Arbitraj Comercial Internațional de pe lângă Camera de Comerț și Industrie a României.

Legea aplicabilă pentru soluționarea litigiului.

Părțile pot alege, fie o lege statală (națională) aplicabilă contractului (a), fie anumite norme de drept a-național (b).

(a). Atunci când părțile aleg o *lege națională*, pot opta pentru o lege care aparține sistemului *common law* sau pentru o lege care aparține sistemului de drept continental. În ceea ce privește recunoașterea clauzei penale și eficacitatea ei, există o diferență majoră²¹ între legislațiile de *common law* și acelea care aparțin sistemului de drept continental: în *common law* clauza penală este inaplicabilă, pe când în sistemul continental, clauza penală este, în principiu, eficace. Diferențele dintre cele două sisteme au la bază funcția pe care o îndeplinește clauza ce stabilește anticipat despăgubirile pe care una dintre părți le plătește celeilalte, dacă nu și execută obligațiile contractuale. În sistemul de drept continental, funcția clauzei penale este, în principal, punitivă, în sensul că are un caracter de pedeapsă privată, care are rolul de a-l pedepsi pe cel care nu și îndeplinește, fără justificare, obligațiile contractuale, indiferent dacă a cauzat

sau nu un prejudiciu celeilalte părți²²; numai în subsidiar, clauza penală are o funcție reparatorie, compensatorie²³. În sistemul de *common law*, despăgubirile pentru neexecutarea obligațiilor contractuale au o funcție compensatorie și nu sancționatorie; este ceea ce în *common law* ia forma principiului „*just compensation*”²⁴; nu sunt aplicabile clauzele care descurajează încălcarea obligațiilor contractuale, ca o formă de sancțiune²⁵.

În sistemul de *common law* este permisă o clauză contractuală prin care se stabilesc anticipat despăgubirile în caz de neexecutare a obligațiilor contractuale, numită clauza „*liquidated damages*”, care, deși se aseamănă cu clauza penală, are ca scop doar *despăgubirea părții contractante prejudiciate* de încălcarea obligațiilor contractuale ale celeilalte părți. Astfel, o prevedere contractuală prin care se determină anticipat cuantumul despăgubirilor este considerată clauză *liquidated damages* și este eficace dacă sunt îndeplinite două condiții: la data încheierii contractului prejudiciul era dificil de estimat și cuantumul despăgubirii fixate prin convenția părților reprezintă o estimare rezonabilă a prejudiciului actual; dacă cele două condiții nu sunt îndeplinite, clauza stipulată este considerată clauză penală și este inaplicabilă²⁶. Acest test al eficacității clauzei, cu verificarea îndeplinirii celor două condiții, se face în majoritatea statelor de *common law*, printre care, în SUA, Marea Britanie, Australia²⁷.

În sistemul de drept continental, clauza penală are, în principiu, aceeași accepțiune în majoritatea legislațiilor, și anume de convenție prin care o parte contractantă se obligă să plătească celeilalte

Oficial al României, Partea I nr. 545 din 3 august 2012, cu modificările și completările ulterioare), în art. 1110-1132.

²⁰ Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 461. Indira Carr. *Op. cit.*, p. 590-591.

²¹ Aristides N. Hatzis. Having the cake and eating it too: efficient penalty clauses in Common and Civil contract law. În: *International Review of Law and Economics*. 2003, nr. 22, p. 381-406.

²² Liviu Pop. Reglementarea clauzei penale în textele noului Cod civil. În: *Dreptul*. 2011, nr. 8, p. 15. Charles Calleros. Punitive damages, liquidated damages and clauses penales in contract actions: a comparative analysis of the american common law and french Civil Code. În: *Brooklyn Journal of International Law*. 2006, Vol. 32, Issue 1, p. 108. [On-line]:

http://www.brooklaw.edu/~media/PDF/LawJournals/BJI_PDF/bji_vol32i.ashx. (Vizitat la: 10.05.2014).

²³ Liviu Pop. *Op. cit.*, p. 17.

²⁴ Ignacio Marín García. *Op. cit.*, p. 82.

²⁵ Simas Vitkus. *Op. cit.*, p. 157. Jonathan S. Solorzano. An uncertain penalty: a look at the international community's inability to harmonize the law of liquidated damage and penalty clauses. În: *Law and Business Review of the Americas*. 2009, Vol. 15, p. 780.

²⁶ Enrico Baffi. *Op. cit.*, p. 993. Simas Vitkus. *Op. cit.*, p. 154-156.

²⁷ Simas Vitkus. *Op. cit.*, p. 156.

părți contractante o sumă de bani sau să execute o prestație determinată în favoarea acesteia în cazul neexecutării ilicite a obligațiilor sale contractuale²⁸. Obiectul clauzei penale constă, în principal, în obligația de a plăti o sumă de bani numită penalitate²⁹. Spre deosebire de sistemul de *common law*, penalitatea nu trebuie să reprezinte o estimare rezonabilă a prejudiciului cauzat prin neexecutare. Regula este că penalitatea trebuie executată așa cum a fost stabilită. Prin excepție, este posibilă revizuirea judiciară, atunci când penalitatea este vădit excesivă, raportată la prejudiciul care putea fi prevăzut de părți la data încheierii clauzei penale. În dreptul român, chiar dacă este redusă, penalitatea trebuie să rămână superioară obligației principale, în temeiul funcției ei de pedeapsă privată³⁰. În unele legislații de drept continental, cum este cea franceză, revizuirea judiciară, chiar din oficiu, poate avea loc, nu numai în cazul reducerii penalității excesive, ci și în cazul majorării penalității, atunci când aceasta este în mod manifest derizorie³¹.

În vederea executării clauzei penale, este indicat ca părțile contractante să aleagă o lege aparținând sistemului de drept continental.

(b). Dacă părțile au ales *norme de drept a-național* care să le reglementeze contractul, instanța arbitrală este ținută să respecte alegerea părților? Dreptul a-național se mai numește transnațional și este creat de operatorii de comerț internațional sau de organizații internaționale. De exemplu, Principiile Unidroit, care reprezintă un corp de reguli „neutre”, neobligatoriu, la dispoziția părților unui contract internațional, pe care îl pot utiliza pentru reglementarea contractului, ca și cum ar face parte dintr-un drept național. Din dreptul a-național fac parte *lex mercatoria*, uzanțele de comerț internațional și principiile generale de comerț internațional³².

La întrebarea dacă instanța arbitrală este ținută să respecte alegerea părților în ceea ce privește normele de drept a-național pentru reglementarea

contractului lor, răspunsul este afirmativ. Din practica arbitrală internațională reiese că instanța arbitrală respectă întotdeauna alegerea părților³³; mai mult, este posibil ca în lipsa alegerii legii aplicabile să aplice ea norme de drept a-național. De exemplu, în speța Norsolor, instanța arbitrală aparținând ICC (*International Chamber of Commerce*) a aplicat fondului litigiului *lex mercatoria* și hotărârea a fost recunoscută de unele instanțe statale³⁴.

La alegerea normelor de drept a-național, părțile trebuie să le aibă în vedere pe acelea care conțin reguli favorabile clauzei penale. Instrumentele *soft law* (care nu au caracter obligatoriu) care au fost adoptate în materia clauzei penale sunt, în principal: Regulele uniforme Uncitral din 1983 referitoare la clauza penală (*Uniform Rules on Contract Clauses for an Agreed Sum Due upon Failure of Performance*)³⁵, care se aplică contractelor internaționale, în care părțile au convenit ca, în cazul neexecutării obligațiilor contractuale de către una dintre părți, cealaltă parte să fie îndreptățită să primească suma convenită, fie ca penalitate, fie drept compensație; în Principiile Unidroit clauza penală este reglementată în art. 7.4.13, potrivit căruia, dacă în contract a fost stipulat că partea care nu și-a executat obligația contractuală va plăti o anumită sumă părții prejudiciate, aceasta din urmă este îndreptățită să primească suma, indiferent de prejudiciul actual; această sumă poate fi, însă, redusă dacă este vădit excesivă în raport cu prejudiciul rezultat din neexecutarea obligației contractuale și din alte circumstanțe. O prevedere similară există în Principiile dreptului european al contractelor (art. 9:509).

Dacă părțile *nu au ales legea aplicabilă*, atunci tribunalul arbitral aplică legea pe care o consideră potrivită, ținând seama de uzanțele și regulile profesionale, din domeniul din care face

²⁸ Liviu Pop. *Tratat de drept civil. Obligațiile*. Vol. II. Contractul. București: Editura Universul Juridic, 2009, p. 679. Liviu Pop. *Reglementarea clauzei penale în textele noului Cod civil*. *Op. cit.*, p. 14.

²⁹ Florin Ludușan. *Op. cit.*, p. 98.

³⁰ Art. 1541 alin. (2) C. civ. român. Liviu Pop. *Reglementarea clauzei penale în textele noului Cod civil*. *Op. cit.*, p. 24.

³¹ Art. 1152 alin. (2) C. civ. francez.

³² Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 62.

³³ Emmanuel Gaillard. *Trente ans de Lex Mercatoria pour une application sélective de la méthode des principes généraux du droit*. În: *Journal du Droit International*. 1995, nr. 1, p. 18-20.

³⁴ Instanța de origine a anulat-o, pe motiv că soluția a fost dată aplicând *lex mercatoria* și nu o lege statală. Emmanuel Gaillard. *L'exécution des sentences annulées dans leur pays d'origine*. În: *Journal du Droit International*. 1998, nr. 3, p. 649-651.

³⁵

[On-line]:

<http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/sales/contract/voll4-p272-273-e.pdf>. (Vizitat la: 10.05.2014).

parte litigiul³⁶. Instanța poate hotărî că pentru soluționarea litigiului corespunde cel mai bine intereselor părților aplicarea *lex mercatoria* sau principiile Unidroit. Cu acordul expres al părților, tribunalul arbitral poate soluționa litigiul în echitate³⁷ (ceea ce se mai numește, *amicable compositeur*).

De regulă, instanța arbitrală nu aplică norme conflictuale pentru determinarea legii aplicabile. Când arbitrajul are loc, însă, într-un stat de *common law* se consideră că instanța are un sediu și este obligată să aplice normele conflictuale ale sediului arbitrajului³⁸, inclusiv convențiile internaționale pe care statul unde își are sediul instanța arbitrală le-a ratificat.

(3). *Soluționarea litigiului în fața unei instanțe statale*. Chiar dacă prima alegere a operatorilor de comerț internațional este instanța arbitrală, instanțele statale continuă să soluționeze litigii de comerț internațional. Acest lucru se întâmplă, fie atunci când părțile aleg o instanță statală (națională) printr-o clauză atributivă de jurisdicție inserată în contract sau printr-o convenție de alegere a instanței, după apariția litigiului, fie în cazul în care nu există o clauză/convenție de alegere a instanței statale sau arbitrale. De asemenea, instanțele statale intervin și în cazul arbitrajului, mai ales, atunci când hotărârea arbitrală nu este executată voluntar.

Regulile aplicabile competenței jurisdicționale internaționale se regăsesc în convenții internaționale, cum sunt, de exemplu, acelea în materie de transport internațional³⁹, în convenții bilaterale în materie de cooperare judiciară, iar la nivelul Uniunii Europene, în regulamente europene, și anume, în principal, în Regulamentul Bruxelles I⁴⁰, la care se adaugă normele de competență din legislațiile naționale⁴¹.

În toate legislațiile se recunoaște posibilitatea părților contractante de a alege forul⁴² pentru soluționarea litigiilor. În unele legislații *lex fori* impune existența unei legături între litigiu și instanța aleasă⁴³. De exemplu, potrivit art. 1066 alin. (3) C. proc. civ. român, dacă părțile unui raport cu element de extraneitate au ales instanțele române pentru soluționarea litigiilor dintre ele, instanța română sesizată poate respinge cererea, considerându-se necompetentă, când din ansamblul circumstanțelor rezultă că litigiul nu prezintă nicio legătură semnificativă cu România.

Atunci când părțile nu au încheiat o convenție atributivă de jurisdicție sau instanța aleasă prin convenția lor s-a declarat necompetentă, partea contractantă care urmărește soluționarea litigiului în legătură cu clauza penală, este pusă în situația de a descoperi care este instanța statală competentă, dintre mai multe care vin în concurs⁴⁴. De exemplu, atunci când constată că este aplicabil Regulamentul Bruxelles I, instanța competentă se va stabili conform prevederilor acestuia.

Legea aplicabilă soluționării litigiului.

Atunci când părțile unui contract de comerț internațional aleg o *instanță statală* pentru soluționarea litigiilor dintre ele sau nu fac nici o alegere de for, nici statal, nici arbitral, și deci litigiile vor fi soluționate de o instanță statală, ele au libertatea de a alege orice lege statală (a), precum și, în principiu, reguli a-naționale (b) aplicabile contractului lor.

(a). Atunci când părțile aleg o lege statală pentru reglementarea contractului lor, între legea aleasă și contract nu este necesar să existe o legătură⁴⁵. Uneori aleg o lege „neutră” pentru a

³⁶ Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 474. Indira Carr. *Op. cit.*, p. 595.

³⁷ Art. 1119 C. proc. civ. român.

³⁸ Indira Carr. *Op. cit.*, p. 595.

³⁹ De exemplu, Convenția Națiunilor Unite de la Geneva din 1956 cu privire la contractul de transport internațional de mărfuri pe șosele (CMR, *Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road*), cu modificările ulterioare (la care România a aderat prin Decretul 451/1972, publicat în Buletinul Oficial nr. 145 din 6 decembrie 1972). Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 308 și urm. Indira Carr. *Op. cit.*, p. 149 și urm. Patrick Saerens, William Pissoot. *Op. cit.*, p. 218 și urm.

⁴⁰ Reguli de competență internațională există și în Regulamentul (CE) nr. 805/2004 al Parlamentului European și al Consiliului din 21 aprilie 2004 privind crearea unui

Titlu Executiv European pentru creanțele necontestate. [On-line]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/ALL/?uri=CELEX:32004R0805>. (Vizitat la: 11.05.2014).

⁴¹ Art. 1065 și urm. C. proc. civ. român.

⁴² Art. 1067 C. proc. civ. român.

⁴³ Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 498.

⁴⁴ Este ceea ce în Dreptul Internațional Privat se numește soluționarea conflictului de jurisdicție. Instanța competentă se va determina folosind mai multe reguli, printre care: convențiile care conțin norme de drept material sunt considerate legi speciale, în raport cu convențiile bilaterale sau cu normele de drept european și deci se aplică cu prioritate; toate normele internaționale primează față de dreptul național.

⁴⁵ Art. 3. alin. (1) din Regulamentul Roma I (Regulamentul (CE) nr. 593/2008 al Parlamentului

pune capăt neînțelegerilor dintre ele referitoare la alegerea legii. O asemenea alegere poate fi păguboasă⁴⁶; trebuie aleasă acea lege pe care părțile o cunosc, cel puțin în elementele ei esențiale, care să servească interesele lor și care este cea mai bine adaptată contractului sau protecției intereselor acestora, în situația care este analizată, o lege care să recunoască validitatea clauzei penale.

Chiar dacă în materia contractelor de comerț internațional primează autonomia de voință a părților, această autonomie nu este nelimitată. Există și anumite norme care au o natură imperativă, pe care părțile nu le pot ignora. Acestea provin, fie din dreptul internațional (*jus cogens*), fie din dreptul regional sau național, fiind numite legi de poliție/norme de aplicare imediată/*overriding mandatory rules*. Atunci când normele imperative provin de la *lex mercatoria*, ele formează ordinea publică transnațională. Normele imperative pot fi impuse direct, fără a trece prin procedul regulilor de conflict (normelor conflictuale); acesta este cazul normelor de aplicare imediată (*overriding mandatory rules*)⁴⁷; normele imperative pot fi impuse *indirect*, atunci când se aplică după ce se urmează traseul normelor conflictuale, prin invocarea excepției de ordine publică⁴⁸.

European și al Consiliului din 17 iunie 2008 privind legea aplicabilă obligațiilor contractuale). [On-line]: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:177:0006:0016:RO:PDF>. (Vizitat la: 12.05.2014). Art. 2640 C. civ. român, care face trimitere la dreptul Uniunii Europene și art. 2637 C. civ. român, care se referă la legea aplicabilă actului juridic și care este asemănător cu art. 3 din Regulamentul Roma I.

⁴⁶ Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 66.

⁴⁷ Normele de aplicare imediată pot fi definite ca fiind norme a căror respectare este privită drept esențială de către o anumită țară pentru salvagardarea intereselor sale publice, precum organizarea politică, socială sau economică, în asemenea măsură, încât aceste norme sunt aplicabile oricărei situații care intră în domeniul lor de aplicare, indiferent de legea aplicabilă contractului (aleasă sau indicată de norma conflictuală a instanței sesizate). Peter Stone. *EU Private International Law*. Second Edition. Cheltenham, UK: Editura Edward Elgar Publishing, 2010, p. 309 și urm.

⁴⁸ Atunci când aplicarea unei anumite dispoziții din legea străină competentă (nu neapărat în totalitate) contravine în mod *evident* unui principiu fundamental, ori normelor imperative ale forului, este înlăturată și se aplică în loc legea forului. Instanța, care are libertatea de a aprecia când anume aplicarea legii străine contravine ordinii publice, trebuie să apeleze la invocarea acestei instituții, în scopul înlăturării aplicării legii străine, numai în cazuri extreme, atunci când este evident că ordinea publică a forului este afectată.

Dispozițiile cu privire la clauza penală nu sunt norme de aplicare imediată în legislațiile naționale. Aceasta înseamnă că dacă părțile contractante au ales o lege națională, alta decât a instanței sesizate, instanța nu poate înlătura legea aleasă pe motiv că există norme care reglementează clauza penală, fie în *lex fori*, fie într-o lege străină care sunt de aplicare imediată. Instanța poate, însă, să înlătore legea aplicabilă aleasă invocând excepția de ordine publică. În statele de *common law* reglementările referitoare la clauza penală sunt de ordine publică⁴⁹. Prin urmare, dacă instanța sesizată este situată într-un stat de *common law*, va înlătura legea aleasă (care consideră eficace clauza penală), invocând ordinea publică proprie și o va înlocui cu *lex fori*, potrivit căreia clauza penală este inaplicabilă.

În Uniunea Europeană, în Regulamentul Roma I este reglementată înlăturarea legii normale competente prin aplicarea normelor de aplicare imediată (art. 9) și prin invocarea ordinii publice a instanței sesizate (art. 21). În ceea ce privește clauza penală, numai în state de *common law* precum, Anglia, poate fi invocată ordinea publică pentru înlăturarea legii alese (care consideră eficace clauza penală).

Atunci când litigiul este soluționat de o instanță statală, dacă părțile *nu au ales legea aplicabilă*, instanța va fi obligată să aplice normele sale conflictuale, care vor indica legea aplicabilă (*lex fori* sau o lege străină). Prin urmare, părțile contractante vor fi supuse unei legi, care este posibil să nu recunoască validitatea clauzei penale.

În Uniunea Europeană este aplicabil Regulamentul Roma I, care conține dispoziții de stabilire a legii aplicabile în absența alegerii ei, în art. 4 și art. 5. Regula este că legea aplicabilă contractului este legea țării în care debitorul prestației caracteristice își are reședința obișnuită⁵⁰. Dacă legea indicată de norma conflictuală a instanței sesizate este o lege de *common law*, atunci clauza penală va fi considerată inaplicabilă, cu excepția situației în care se dovedește că îndeplinește condițiile clauzei *liquidated damages*, așa cum, deja, am arătat.

⁴⁹ Simas Vitkus. *Op. cit.*, p. 157. Charles Calleros. *Op. cit.*, p. 77.

⁵⁰ Peter Stone. *Op. cit.*, p. 309 și urm. Michael Bogdan. *Concise introduction to EU Private International Law*. Groningen: Europa Law Publishing, 2012, p. 126 și urm.

Art. 2640 C. civ. român trimite la dreptul Uniunii Europene, deci la Regulamentul Roma I. Dacă dreptul Uniunii Europene nu este aplicabil, legea aplicabilă în lipsa alegerii este stabilită de art. 2638 C. civ. român. Dacă este sesizată o instanță română și legea aplicabilă este *lex fori*, atunci clauza penală stipulată în contractul de comerț internațional va fi executată; numai în cazul în care este vădit excesivă va putea fi redusă de către instanță.

(b). Se pune întrebarea dacă părțile, care sesizează o instanță națională, pot alege *reguli a-naționale* pentru reglementarea contractului. Am arătat că instanța arbitrală va respecta o asemenea alegere a părților; instanța statală va ține seama de reglementarea aleasă? Unii autori spun că validitatea unei asemenea alegeri depinde de legea aplicabilă contractului⁵¹.

În Uniunea Europeană, Regulamentul Roma I nu conține dispoziții în acest sens. Dar în considerente, la nr. 13, se arată că dispozițiile Regulamentului nu înlătură posibilitatea părților de a include printr-o mențiune de trimitere în contractul lor un corp de norme nestatale sau o convenție internațională. În practică, se întâmplă foarte rar ca părțile să aleagă doar reguli a-naționale; în mod obișnuit, fac trimitere la reguli a-naționale ca o completare la un drept național pe care l-au ales pentru reglementarea contractului dintre ele⁵².

Ce poate face partea contractantă interesată în executarea clauzei penale pentru a se asigura de eficacitatea ei?

În momentul încheierii contractului și al elaborării clauzei penale, părțile trebuie să uzeze de autonomia lor de voință și să aleagă instanța competentă, printr-o clauză atributivă de jurisdicție, precum și legea aplicabilă contractului, tot printr-o clauză inserată în contract. Pentru o eficacitate sporită a clauzei penale, este indicată alegerea unei instanțe arbitrale cu sediul într-un stat de drept continental și o lege care aparține sistemului de drept continental. În lipsa unor reglementări internaționale uniforme obligatorii, aceste alegeri sunt cele mai potrivite în vederea obținerii executării clauzei penale. Totuși, executarea clauzei penale nu este asigurată 100%. Și aceasta deoarece, așa cum am specificat, eficacitatea clauzei penale depinde de trei elemente. Al treilea

element este locul executării. Dacă hotărârea arbitrală se execută într-un stat de *common law*, este posibil să nu fie recunoscută, instanța statală sesizată cu recunoașterea și executarea hotărârii arbitrale, invocând ordinea publică. În Convenția de la New York din 1958 cu privire la recunoașterea și executarea sentințelor arbitrale străine⁵³, care se aplică în 149 state⁵⁴, se prevede în art. V (2) (b) că se poate refuza recunoașterea sau executarea pe motiv că hotărârea străină este contrară ordinii publice a instanței sesizate⁵⁵.

În cazul în care părțile nu au ales printr-o clauză contractuală instanța competentă, dar au ales legea aplicabilă și aceasta aparține sistemului de drept continental, pentru asigurarea executării clauzei penale este indicată sesizarea unei instanțe din același sistem de drept.

Dacă părțile nu au ales nici instanța competentă și nici legea aplicabilă, atunci eficacitatea clauzei penale este incertă și depinde de un *forum shopping*⁵⁶ de calitate: alegerea instanței care va aplica o lege ce permite executarea clauzei penale.

În concluzie, clauza penală inserată într-un contract de comerț internațional nu este întotdeauna eficace. Eficacitatea ei depinde de trei factori: de instanța competentă să soluționeze litigiul, de legea aplicabilă contractului și de locul executării hotărârii. În sistemul de *common law* clauza penală nu este recunoscută și deci nu poate fi executată. Instanța de *common law* sesizată cu soluționarea unui litigiu referitor la clauza penală nu va dispune executarea acesteia, invocând ordinea publică. De asemenea, instanța de *common law* sesizată cu recunoașterea/executarea unei hotărâri străine statale sau arbitrale prin care s-a dispus executarea unei clauze penale, va

⁵³ România a aderat la convenție prin Decretul nr. 186 /1961 privind aderarea Republicii Populare Române la Convenția pentru recunoașterea și executarea sentințelor arbitrale străine, adoptată la New-York, la 10 iunie 1958, publicat în Buletinul Oficial nr. 19 din 24 iulie 1961.

⁵⁴

[On-line]:

http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html. (Vizitat la: 12.05.2014).

⁵⁵ Ignacio Marín García. *Op. cit.*, p. 100.

⁵⁶ Prin *forum shopping* se înțelege manipularea criteriilor de competență jurisdicțională internațională; se poate utiliza atunci când mai multe instanțe, aparținând unor state diferite, se consideră deopotrivă competente pentru soluționarea unui litigiu. Pierre Mayer, Vincent Heuzé. *Droit international privé*. Ediția a 9-a. Paris: Editura Montchrestien, 2007, p. 190.

⁵¹ Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 65.

⁵² Catherine Kessedjian. *Op. cit.*, p. 66.

refuza recunoașterea sau executarea pe motiv că hotărârea străină este contrară ordinii publice a instanței sesizate.

Pentru o eficacitate sporită a clauzei penale, este indicată alegerea unei instanțe arbitrale cu sediul într-un stat de drept continental și o lege care aparține sistemului de drept continental. În lipsa unor reglementări internaționale uniforme obligatorii, aceste alegeri sunt cele mai potrivite în vederea obținerii executării clauzei penale.

Bibliografie:

1. Angelica Roșu. Mediarea-mijloc alternativ de soluționare a litigiilor comerciale internaționale. Mediarea în România. București: Editura Universul Juridic, 2010. 449 p.

2. Aristides N. Hatzis. Having the cake and eating it too: efficient penalty clauses in Common and Civil contract law. În: *International Review of Law and Economics*. 2003, nr. 22, p. 381-406.

3. Catherine Kessedjian. *Droit du commerce international*. Paris: Editura Presses Universitaires de France, 2013. 567 p.

4. Charles Calleros. Punitive damages, liquidated damages and clauses penales in contract actions: a comparative analysis of the american common law and french Civil Code. În: *Brooklyn Journal of International Law*. 2006, Vol. 32, Issue 1, p. 67-119. [On-line]: http://www.brooklaw.edu/~media/PDF/LawJournals/BJI_PDF/bji_vol32i.ashx. (Vizitat la: 10.05.2014).

5. Dragoș-Alexandru Sitaru. *Dreptul comerțului internațional. Partea Generală*. București: Editura Universul Juridic, 2008. 667 p.

6. Emmanuel Gaillard. L'exécution des sentences annulées dans leur pays d'origine. În: *Journal du Droit International*. 1998, nr. 3, p. 644-674.

7. Emmanuel Gaillard. Trente ans de Lex Mercatoria pour une application sélective de la méthode des principes généraux du droit. În: *Journal du Droit International*. 1995, nr. 1, p. 4-30.

8. Enrico Baffi. Efficient Penalty Causes with Debiasing: Lessons from Cognitive Psychology. În: *Vaparaiso University Law Review*. 2014, Vol. 47, nr. 4, p. 992-1017. [On-line]: <http://scholar.valpo.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2306&context=vulr>. (Vizitat la: 07.05.2014).

9. Florin Ludușan. Clauza penală. Conexiuni și diferențe în raport cu alte clauze contractuale. În: *Dreptul*. 2014, nr. 4, p. 94-119.

10. Ignacio Marín García. Enforcement of Penalty Clauses in Civil and Common Law: A Puzzle to be Solved by the Contracting Parties. În: *European Journal of Legal Studies*. 2012, Vol. 5, Issue 1, p. 80-102. [On-line]: <http://www.ejls.eu/10/127UK.pdf>. (Vizitat la: 06.05.2014).

11. Indira Carr. *International Trade Law*. London: Editura Routledge, 2014. 685 p.

12. Jonathan S. Solorzano. An uncertain penalty: a look at the international community's inability to harmonize the law of liquidated damage and penalty clauses. În: *Law and Business Review of the Americas*. 2009, Vol. 15, p. 779-818.

13. Katie Bradford. Commercial mediation – a comparative review. 2013, p. 1-43. [On-line]: http://www.linklaters.com/pdfs/mkt/milan/6163_Commercial_Mediation_SEPT_2013_Review_FINAL_WEB.PDF. (Vizitat la: 10.05.2014).

14. Liviu Pop. Reglementarea clauzei penale în textele noului Cod civil. În: *Dreptul*. 2011, nr. 8, p.11-26.

15. Liviu Pop. *Tratat de drept civil. Obligațiile*. Vol. II. Contractul. București: Editura Universul Juridic, 2009. 832 p.

16. Michael Bogdan. *Concise introduction to EU Private International Law*. Groningen: Europa Law Publishing, 2012. 223 p.

17. Patrick Saerens, William Pissoort. *Droit commercial international*. Bruxelles: Editura Larcier, 2013. 267 p.

18. Peter Stone. *EU Private International Law*. Second Edition. Cheltenham, UK: Editura Edward Elgar Publishing, 2010. 537 p.

19. Pierre Mayer, Vincent Heuzé. *Droit international privé*. Ediția a 9-a. Paris: Editura Montchrestien, 2007. 767 p.

20. Simas Vitkus. Penalty clauses within different legal systems. În: *Social Transformations in Contemporary Society*. 2013, nr. 1, p. 153-162. [On-line]: <http://stics.mruni.eu/wp-content/uploads/2013/06/153-162.pdf>. (Vizitat la: 05.05.2014).

Copyright©Carmen Tamara UNGUREANU, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România).

Email: carmen.ungureanu@uaic.ro, carmen_ungureanu@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 59-67.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**НЕЙТРАЛИТЕТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
АРХИТЕКТУРЕ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОНИСТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**THE NEUTRALITY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA
IN THE GEOPOLITICAL ARCHITECTURE OF THE BLACK SEA REGION WITHIN
THE CONTEXT OF CONTEMPORARY INTEGRATION PROCESSES**

**NEUTRALITATEA REPUBLICII MOLDOVA ÎN ARHITECTURA GEOPOLITICĂ
A REGIUNII MĂRII NEGRE ÎN CONTEXTUL TRANSFORMĂRILOR
INTEGRAȚIONISTE CONTEMPORANE**

БУРИАН Александр* / BURIAN Alexander / BURIAN Alexandru
ДОРУЛ Ольга** / DORUL Olga / DORUL Olga

ABSTRACT:

**THE NEUTRALITY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA
IN THE GEOPOLITICAL ARCHITECTURE OF THE BLACK SEA REGION WITHIN THE
CONTEXT OF CONTEMPORARY INTEGRATION PROCESSES**

This article is devoted to the interaction of some concepts like collective security - permanent neutrality, which caused heated debate in international theory and practice. Status of permanent neutrality, being essentially a European phenomenon, raised the issue of the participation of neutral states in the European collective security mechanisms, but at this stage it is not possible to reach a final conclusion on the reconciliation of the above mentioned two concepts. Nevertheless, there's no denying of the contribution of neutral states in the maintenance of security in the world, and particularly in the Black Sea region.

Key words: *neutral state, permanent neutrality, collective security, geopolitical architecture, Black Sea Region, the Republic of Moldova.*

JEL Classification:: K33, K49, F55

* **БУРИАН Александр Дмитриевич** - Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), доктор юридических наук, профессор, директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, президент Молдавской Ассоциации международного права (Кишинев, Республика Молдова). / **BURIAN Alexandru** - Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Doctor habilitat în drept, profesor universitar, director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Chișinău, Republica Moldova). / **BURIAN Alexander** - Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (Ret.), Doctor Habilitatus of Law (International Law), Full Professor, Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (Kishinev, The Republic of Moldova).

** **ДОРУЛ Ольга Павловна** - Кандидат юридических наук, доцент Кафедры международного права и права внешних экономических отношений Молдавского государственного университета (Кишинев, Республика Молдова). / **DORUL Olga** – doctor în drept, conferențiar universitar, Catedra Drept Internațional și Dreptul Relațiilor Internaționale Externe, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova) / **DORUL Olga** – PhD in law, associate professor at the Department of International Law and Foreign Economic Relations of State University of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

РЕЗЮМЕ:

НЕЙТРАЛИТЕТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОНИСТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Данная статья посвящена взаимодействию понятий: коллективная безопасность - постоянный нейтралитет, которые вызвали горячие дискуссии в теории и международной практике. Статус постоянного нейтралитета, будучи по существу европейским явлением, поднял вопрос об участии нейтральных государств в европейских механизмах коллективной безопасности, однако на данном этапе не представляется возможным формулирование окончательных выводов в примирении вышеуказанных двух понятий. Тем не менее, нельзя отрицать вклад нейтральных государств в обеспечение безопасности в мире, а в частности в Черноморском регионе.

Ключевые слова: нейтральное государство, постоянный нейтралитет, коллективная безопасность, геополитическая архитектура, Черноморский регион, Республика Молдова.

JEL Classification:: K33, K49, F55

УДК: 341.231.2/7, 341.217, 341.161

REZUMAT:

NEUTRALITATEA REPUBLICII MOLDOVA ÎN ARHITECTURA GEOPOLITICĂ A REGIUNII MĂRII NEGRE ÎN CONTEXTUL TRANSFORMĂRILOR INTEGRAȚIONISTE CONTEMPORANE

Acest articol este dedicat interacțiunii de concepte: securitate colectivă - neutralitatea permanentă, care a provocat discuții aprinse în teoria și practica internațională. Statutul de neutralitate permanentă, fiind în esență un fenomen european, a abordat problema participării statelor neutre în mecanismul european de securitate colectivă, dar în acest stadiu, nu este posibil să se ajungă la o concluzie finală în reconcilierea de mai sus a celor două concepte. Cu toate acestea, nu se poate nega contribuția statelor neutre la securitatea mondială, și în special în regiunea Mării Negre.

Cuvinte cheie: stat neutru, neutralitate permanentă, securitate colectivă, arhitectura geopolitică, regiunea Mării Negre, Republica Moldova.

JEL Classification:: K33, K49, F55

CZU: 341.231.2/7, 341.217, 341.161

Долгое время нейтралитет был известен в международном праве лишь как неучастие в войне, поэтому до недавнего времени в международно-правовой науке изучались и разрабатывались главным образом проблемы нейтралитета во время войны. В настоящее время статус нейтралитета эволюционировал от самой простой своей формы – эвентуальный нейтралитет, до формы усовершенствованной, способной выстоять всем вызовам сферы коллективной безопасности государств – постоянный нейтралитет.

К сожалению, в современном международном публичном праве отсутствует кодификация содержания статуса постоянного нейтралитета, в связи с этим юристы международники прибегают к

геополитическим понятиям, дабы выявить сущность данного явления в практике государств. Одним из таковых является часто встречающееся мнение, согласно которому нейтралитет – удел малых государств, к категории которых относится и Республика Молдова.

Общепринятого определения малых государств не существует в доктрине международного публичного права, но мы можем выявить их характерные особенности, такие как ограниченная сила, которая генерирует существенную разницу в способности действовать по сравнению с большими государствами. Также следует справедливо отметить, что малые государства являются образованиями, имеющими собственные психологические и

поведенческие характеристики, которые отличают их от других государств.¹ Первостепенной задачей малого государства является выживание. Чешский писатель Милан Кундера определил малые государства в качестве «государств, чье существование в любой момент может быть поставлено под сомнение»². Именно этим высказыванием объясняется одна из характеристик малых государств, что они, в большинстве своем, выбирают нейтралитет в качестве курса внешней политики, и в особых случаях – принимают юридически оформленный статус постоянного нейтралитета.

Малые нейтральные государства обычно пытаются воздерживаться от всех попыток вовлечения в вооруженный конфликт, но данная их способность в итоге зависит от интересов воюющих сторон. Таким образом, существует большая разница между нейтралитетом малых государств и нейтралитетом больших государств: для больших держав, нейтралитет является простым вопросом соотношения затрат и выгод, а для малых государств, нейтралитет может быть средством существования. Более того, в случае неуважения нейтралитета, большие государства имеют возможность и необходимые силы для защиты суверенитета и территориальной целостности, тогда как малые страны имеют меньше ресурсов для реагирования, тем самым сохранение нейтралитета становится сложной проблемой.³ Также, данная проблема может быть представлена в положительном свете, по своей природе малые государства никогда не будут считаться достаточно важными - во время вооруженного конфликта между большими государствами – для того чтобы воюющие обратили свою полную силу против них, скорее, они будут рассмотрены в качестве маловажных объектов, которые

требуют второстепенное внимание со стороны воюющих.⁴

Республика Молдова, малое государство, относительно молодое в течение 19 лет провозглашает статус нейтралитета, исходя в частности из того, что нейтралитет рассматривается как средство обеспечения независимости и безопасности, а также подразумевает отсутствие вмешательства извне. Нейтралитет в значительной степени способствует осуществлению этих принципов, особенно для молодых государств, гарантируется их независимость во внешней политике, что способствует, в конечном итоге, взаимной дружбе и сотрудничеству со всеми странами⁵. В связи с этим выражаем несогласие с мнением Мартина Уайта согласно которому нейтральные государства не ведут активную внешнюю политику⁶, однако, следует отметить что внешняя политика нашего государства должна сохранить независимость и индивидуальность. Прошло 22 года с момента принятия Декларации независимости Республики Молдова и это предлог не только для организации торжеств, но также для выполнения тщательного анализа пройденного пути, для размышлений о настоящем и будущем нашего государства. Обретение независимости и суверенитета открыло широкие перспективы для свободного развития, для поиска самобытности и своего места в современном мире⁷. Именно в части «национальная самобытность» мы формулируем вопрос о статусе постоянного нейтралитета нашего государства, это цель, достичь которую, мы надеемся в ближайшем будущем.

Факторы которые повлияли на принятие Республикой Молдова статуса постоянного нейтралитета сводятся к следующим:

а) геополитические реалии. Молдова является новым европейским государством возникнувшем после распада СССР, а

¹ Karsh E. *Neutrality and small states*; Routledge. London, New York, 1990, p. 3-4.

² Gribinski J.-F. *L'Autriche, la Finlande, la Suède et la sécurité européenne*, Actes du colloque organisé le 30 avril 1996 au Sénat par l'Institut de Relations Internationales et Stratégiques et le Centre de Réflexion et d'Etudes sur les Problèmes Internationaux; La Documentation Française. Paris, 1996, p. 55.

³ Karsh E. *Neutrality and small states*. London, New York: Routledge. 1990, p. 4.

⁴ *Ibidem*, p. 64.

⁵ Клименко Б.М. *Словарь международного права*. 2-ое издание переработанное и дополненное. М.: Международные отношения, 1986, с. 29-30.

⁶ Karsh E. *Op. cit.*, p. 32.

⁷ Guțu I. *Евроинтеграция плюс восточный вектор: «Кишиневский обозреватель» nr.11 din 30 martie 2006*. [On-line]: <http://www.ko.md/cgi/article.pl?id=5608>. (Дата посещения: 01.04.2014).

процесс самоопределения бывших советских республик и всего постсоциалистического пространства стал целью борьбы за сферы влияния;

б) слабый экономический, политический, военный потенциал Молдовы по сравнению с соседними странами, которые пытаются реализовать свои интересы в Республике Молдова уповая на поддержку местных этнических групп, иногда проявляющие сепаратистские тенденции. Внезапное изменение внешней политики может спровоцировать непредвиденные реакции вышеуказанных групп, ставя под угрозу, таким образом, территориальную целостность республики. Исходя из данного аргумента, статус нейтралитета является наиболее подходящим решением;

в) положение соседних стран, таких как Румыния и Украина, также подверженные давлению, продиктованное интересами великих держав;

г) необходимость для Республики Молдова сориентировать экономику к внешнему рынку. Статус нейтралитета в определенной мере стимулирует сотрудничество (в том числе экономическое), без политических предпочтений, может значительно способствовать развитию национальной экономики, экономической европейской интеграции⁸.

Также выявляем следующие причины способные объяснить задержку международного признания статуса постоянного нейтралитета Молдовы:

а) русские войска, дислоцированные на территории Республики Молдова.

б) напряженные отношения, присутствующие между правительством Республики Молдова и приднестровскими властями⁹.

Упомянутые выше аргументы способны серьезно навредить Республике Молдова, а также способны подорвать усилия, направленные на укрепление стабильности и безопасности в регионе, в итоге, определяют выбор способов обеспечения

международного признания статуса постоянного нейтралитета страны¹⁰.

Как было указано выше, в современном международном праве отсутствуют положения относительно прав и обязанностей постоянно нейтральных государств. Однако согласно общему правилу постоянно нейтральное государство имеет два обязательства: беспристрастность и воздержание. Сначала беспристрастность понималась как оказание нейтральным государствам равной помощи обеим воюющим сторонам в виде поставок оружия и продовольствия, пропуска войск, набора солдат и т.д. Даже в том случае, когда подобная помощь оказывалась лишь одному из воюющих, это не считалось нарушением нейтралитета, особенно при наличии у нейтрального государства с данным воюющим государством ранее заключенного договора об оказании помощи. Позднее теория и практика пришли к выводу, что позицию беспристрастности следует понимать как полное неучастие в войне, предполагающее обязанность не оказывать помощи ни одному из воюющих. Нейтральное государство обязано юридически одинаково относиться ко всем воюющим. Это означает, что все ограничения и запрещения, принятые нейтральным государством в отношении одного воюющего, должны применяться и ко всем остальным государствам, участвующим в конфликте. Однако симпатии нейтрального государства могут находиться на стороне лишь одного или некоторых из воюющих, причем свое сочувствие или осуждение действий одного или нескольких воюющих нейтральное государство может выражать публично¹¹.

Сегодня нейтральные государства являются «мостами дружбы» между спорящими государствами и соответственно выступают в качестве посредников в процессе разрешения международных споров или ситуаций, этим самым, помогая упрочнить международную безопасность. Если государство, которое выбрало статус нейтралитета, желает чтобы этот статус стал

⁸ Moraru V. La République de Moldova à la recherche des voies vers la stabilité et la sécurité de la région dans le contexte des relations entre l'OTAN et la Russie; NATO. 2002, p. 10-11.

⁹ Moraru V. *Op. cit.*, p. 13.

¹⁰ Ibidem, p. 14.

¹¹ Ганюшкин Б. Нейтралитет и неприсоединение. М.: «Международные отношения», 1965, с. 122.

реальностью, а не фикцией, оно будет считать приоритетом своей внешней политики разрешение вооруженных конфликтов, потому что если в регионе существует война, тогда неизбежно раньше или позже, прямо или косвенно, она затронет само нейтральное государство¹².

В принципе, обязательства, вытекающие из статуса постоянного нейтралитета, если они имеют своей целью ограничить независимость нейтрального государства должны толковаться ограничительно. В частности, Швейцария, на политической арене, часто делает больше того, что требует международное право, для укрепления уверенности других государств в своем нейтралитете¹³. В данной области, исходя из того, что политика нейтралитета не представляет собой жесткое понятие, государства обладают широкими полномочиями. Именно это помогает нейтральным государствам участвовать в экономических санкциях, которые международная организация решила применить государству которое посягает на международный мир и безопасность или позволяет участвовать в качестве миротворческих сил в «горячих точках»¹⁴. Данная политика должна постоянно пересматриваться в свете событий происходящих на мировой арене и соответственно должна быть адаптирована к новым реальностям. Только в этом случае нейтралитет сможет осуществлять функцию инструмента внешней политики государства.

- Права постоянно нейтрального государства.

В мирное время нейтральное государство должно быть способно защищать свой

нейтралитет используя на то все законные меры, признанные международным сообществом. Исходя из вышеуказанного, нейтральное государство имеет право на индивидуальную или коллективную самооборону, то есть право просить помощь, когда становится жертвой агрессии, а также право быть членом международных организаций универсального характера, которые имеют своей целью поддержание международного мира и безопасности.

Нейтральное государство должно быть способно защитить целостность своей территории и неприкосновенность государственных границ. В этих целях нейтральное государство должно располагать армией для защиты независимости и нейтралитета. Но армия должна быть немногочисленной, хорошо подготовленной и вооруженной¹⁵. Именно поэтому, часто нейтральные государства обладают вооруженными силами достаточными лишь для обеспечения соблюдения церемониала при встрече почетных гостей, а также внутренние силы для охраны пенитенциарных учреждений а также для оказания помощи гражданскому населению в случае стихийных бедствий.

Также, нейтральное государство может в одностороннем порядке провозгласить свою обязанность перестроить военную промышленность для постепенного уменьшения экспорта оружия¹⁶.

Постоянно нейтральное государство должно предпринять все надлежащие меры, для того чтобы не быть вовлечено в вооруженный конфликт и должно воздерживаться от всего, что могло бы втянуть его на сторону воюющей стороны. Более того, оно должно строить свои отношения с другими государствами таким образом, чтобы не давать повода к конфликтам с ними.

- Обязанности постоянно нейтрального государства:

¹² Groom A., Light M. Contemporary international relations: A guide to theory. London Pinter Publishers: Distributed in the U.S. and Canada by St. Martin's Press, 1994, p. 124.

¹³ Stewart James G. The Military Commissions Act's Inconsistency with the Geneva Conventions: An Overview. [On-line]: <http://www.akira.ruc.dk/~fkt/filosofi/Artikler%20m.m/Stewart%20The%20Military%20Commissions%20Act's%20Inconsistency%20with%20the%20Geneva%20Conventions.pdf>. (Дата посещения: 07.04.2014).

¹⁴ La neutralité de la Suisse; Информативная брошюра Федерального Департамента Иностраных Дел Швейцарии, Женева, 2000, с. 19.

¹⁵ Burian A. Schimbările geopolitice din lumea contemporană și problemele statalității moldovenești în contextul proceselor de integrare europeană. În: Revista națională de drept. 2005, №.1, p. 8.

¹⁶ Проект Закона о государственном нейтралитете Украины, предложенный 10.06.2004 г. [On-line]: <http://dialogs.org.ua/ru/material/full/5/1250>. (Дата посещения: 03.05.2014).

Неучастие в политических, военных, экономических союзах (блоках), которые имеют своей целью приготовление войны. Политика нейтралитета несовместима с участием в военном блоке, но она позволяет присоединение нейтрального государства к соглашению о коллективной безопасности¹⁷. Участие нейтрального государства в таком соглашении, в определенных условиях может стать гарантией своей безопасности и территориальной неприкосновенности.

Не позволять использовать свою территорию для дислокации иностранных военных баз, ракетно-пусковых установок. Государство должно препятствовать развертыванию военных операций на своей территории и проходу через свою территорию иностранных вооруженных сил¹⁸. Кроме того, постоянно нейтральное государство не должно укрывать лиц, ведущих подрывную деятельность против иностранного государства, допускать в пределах своей территории пропаганду, имеющую целью вызвать ненависть и вражду к иностранному государству. Вместе с тем нейтральное государство имеет право предоставлять свою территорию для содержания раненых, позволять вход в свои порты санитарных судов воюющих государств¹⁹.

Поддерживать усилия международного сообщества в сфере разоружения, запрещения и ликвидации оружия массового поражения, способствовать упрочнению мер доверия и сотрудничества между государствами²⁰.

Не располагать, не производить и не испытывать атомное оружие, потому как постоянный нейтралитет включает в себя «атомный нейтралитет», который включает в

себя уважение трех неатомных принципов, не принимать, не производить и не приобретать атомное оружие²¹. Данный тезис основывается на мнении что обладание атомным оружием не только не обеспечит безопасность государства, но и будет способствовать его полному уничтожению вследствие ответного атомного удара. Поскольку большинство нейтральных государств являются малыми государствами, применение атомного оружия в целях самообороны на своей территории будет равносильно самоубийству²².

Осуществлять политику мирного сотрудничества и поддерживать дружественные отношения со всеми государствами²³.

В экономическом плане постоянно нейтральное государство должно избегать принимать на себя обязательства, которые в случае вооруженного конфликта могли бы препятствовать выполнению обязательств, вытекающих из своего статуса нейтралитета²⁴. Нейтральное государство даже в мирное время обязано не слишком зависеть экономически от другого государства. Оно будет избегать участвовать в экономических блоках. Вместе с тем, нейтральное государство имеет право обратиться к какому-либо государству с просьбой об оказании ему экономической или технической помощи. Однако государство, предоставляющее помощь, не может при этом выставлять каких-либо условий, которые угрожали бы независимости и нейтралитету постоянно нейтрального государства²⁵.

Во время вооруженного конфликта нейтральное государство не может оказывать финансовую поддержку воюющим, однако

¹⁷ Собакин В.К. Коллективная безопасность в Европе. М.: «Государственное издательство юридической литературы», 1956, с. 59-60.

¹⁸ Dorul O. Evolution du statut de la neutralité permanente dans les systèmes universels de sécurité collective. – Studii juridice universitare. 2010, nr. 3-4, p. 35-45. [On-line]:

<http://studiijuridice.md/wp-content/uploads/SJU-nr-3-4-2010-p35-45.pdf>, <http://www.gymnase-morges.ch/docs/Eleve/NeutralCH.html> (Дата посещения: 07.04.2014).

¹⁹ Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. Изд. 2-ое. М.: «Юристъ», 2001, с. 247.

²⁰ Osmochescu N. Neutralitatea permanentă – instituție de drept constituțional și de drept internațional public (studiu comparat). În: Revista națională de drept. 2005, nr. 2, p. 3.

64 RMDIRI, 2014, Nr. 2 (32) http://rmdiri.md/?page_id=48&lang=en

²¹ Партнерство Украина-Евросоюз: вызовы и возможности. [On-line]:

<http://dialogs.org.ua/ru/material/full/5/1250>. (Дата посещения: 06.04.2014).

²² Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. М.: «Международные отношения», 1965, с. 122.

²³ Geamanu G. Dreptul internațional contemporan. București. Editura Didactică și pedagogică 1975, p. 352.

²⁴ Gavouneli Maria. Neutrality - A Survivor? In: European Journal of International Law. 2012, Issue Vol. 23, No. 1. [On-line]: <http://www.ejil.org/journal/Vol2/No1/art12-01.html>. (Дата посещения: 05.04.2014).

²⁵ Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. М.: «Международные отношения». 1965, с. 127.

может оказывать равную материальную помощь обеим сторонам.

В случае неуважения вышеуказанных правил, государства могут считать территорию нейтрального государства театром военных действий²⁶.

Раскрыв содержание правового статуса постоянного нейтралитета, считаем необходимым далее выявить соотношение данного правового явления с положениями о безопасности Черноморского региона.

В последнее время все чаще в лексиконе западных политиков употребляется термин «Большой Черноморский регион». Как пишет исполнительный директор Трансатлантического центра Немецкого фонда Маршалла Рональд Асмус в своей статье «Евроатлантическое Причерноморье» («Россия в глобальной политике», №3, 2007 г.), «Большой Черноморский регион» представляет собой стержень между основной частью Европы и «большим Ближним Востоком». Привязав Причерноморье к Западу, мы гарантируем его стабильность в рамках более широкой стратегии укрепления южной границы евроатлантического сообщества. По большому счету евроатлантический замысел 1990-х состоял в том, чтобы, закрепив за Западом Центральную и Восточную Европу, раз и навсегда создать пояс стабильности между «расширенной» Европой и Россией. Ныне же обсуждается, насколько Соединенные Штаты и Европейский союз должны и могут стремиться к тому, чтобы расширить такой пояс стабильности на «большой Черноморский регион». Это станет своего рода доработкой проекта стабилизации южного фланга евроатлантического сообщества в условиях все более переменчивого и нестабильного «большого Ближнего Востока». Итак, большой Черноморский регион рассматривается, прежде всего, как южный фланг евроатлантического сообщества. Причем активность США на этом фланге не ограничивается, как известно, усилением военного присутствия. Причерноморье расположено в непосредственной близости к богатым нефтью и газом районам Каспия и

Ближнего Востока. Энергетические проекты, такие, например, как Nabucco, призваны ослабить доминирующую роль России в этой сфере. В реализации политики создания подконтрольного США большого Черноморского региона все большее внимание сегодня уделяется учреждению различных ассоциаций государств, имеющих в основе анти-российскую направленность. Еще в октябре 1997 года бывшие советские республики - Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия создали объединение ГУАМ (с 1999 по 2005 гг. в организацию также входил Узбекистан). Несмотря на довольно активный старт (в 1999 году Грузия, Азербайджан и Узбекистан вышли из Договора о коллективной безопасности СНГ, в 2001 году ГУУАМ получил статус международной региональной организации), на протяжении ряда лет ГУУАМ практически бездействовал. Говорить о реальной эффективности ГУАМ и сегодня не приходится. Параллельно активизировалась работа по созданию новых межгосударственных организаций в Черноморском регионе. В декабре 2005 года был учрежден форум так называемого Сообщества демократического выбора, стремящийся объединить на антироссийской основе страны Черноморско-Балтийско-Каспийского региона. В следующем, 2006 году Румыния стала инициатором Черноморского форума «За диалог и партнерство». Формально все вновь создаваемые межгосударственные ассоциации и союзы призваны способствовать интеграции в Черноморском и – если шире – Черноморско-Балтийско-Каспийском регионе. Но даже беглый взгляд на карту этого региона свидетельствует о том, что речь идет, по сути, о создании двойного санитарного кордона, который с одной стороны отделяет «старую Европу» от России, с другой – призван отделять основную территорию транзита энергоносителей от беспокойного Ближнего Востока.²⁷

К сожалению, Организация Черноморского Экономического Сотрудничества, созданная в 1999 году,

²⁶ Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. М.: «Юристъ» 2001, с. 247.

²⁷ Гриневецкий С. Путь к активному нейтралитету. Киев: ООО «Друкарня. Бизнесполиграф», 2009. с. 18-21.

осуществляя косвенную компетенцию в области безопасности, согласно принципу безопасность через экономическое сотрудничество не рассмотрела вопрос о правовом положении членов – постоянно нейтральных государств.

В своей статье «Новая геополитическая архитектура черноморского региона и безопасность восточной Европы» автор Дергачев В.²⁸ выявляет следующие характерные черты геополитической архитектуры Черноморского региона:

- военно-политическое положение региона
- причерноморские государства обладают разными геополитическими возможностями
- геополитическая трансформация энергетических коммуникаций
- преувеличенная роль региональных группировок.
- утрата морской мощи Украины
- проблемы расширения НАТО и т.д.

Выражая полное согласие с мнением автора, считаем целесообразным восполнить данный список не менее важным элементом, а именно:

- нейтралитет и нейтралистские тенденции стран Черноморского региона. Данное утверждение основывается на отсутствие каких-либо возражений со стороны политиков и юристов относительно совместимости требований данной системы безопасности с правовым содержанием статуса постоянного нейтралитета.

Библиография:

1. Burian A. Schimbările geopolitice din lumea contemporană și problemele statalității moldovenești în contextul proceselor de integrare europeană. În: Revista națională de drept. 2005, №1, p. 6-10.
2. Dorul O. Evolution du statut de la neutralité permanente dans les systèmes universels de sécurité collective. Dans: Studii juridice universitare. 2010, nr. 3-4, p. 35-45.
3. Gavouneli Maria. Neutrality - A Survivor? In: European Journal of International Law. 2012, Vol. 23,

²⁸ Дергачев В. Новая геополитическая архитектура черноморского региона и безопасность восточной Европы, сборник материалов Международного круглого стола. Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины. Симферополь: СОНАТ, 2008. 144 с. [On-line]: <http://dergachev.ru/analit/chernomor.html>. (Дата посещения: 09.04.2014).

- No. 1). [On-line]: <http://www.ejil.org/journal/Vol2/No1/art12-01.html>. (Дата посещения: 09.04.2014).
4. Geamanu G. Dreptul internațional contemporan. București: Editura Didactică și pedagogică, 1975. 535 p.
5. Gribinski J.-F. L'Autriche, la Finlande, la Suède et la sécurité européenne, Actes du colloque organisé le 30 avril 1996 au Sénat par l'Institut de Relations Internationales et Stratégiques et le Centre de Réflexion et d'Etudes sur les Problèmes Internationaux; La Documentation Française. Paris: 1996.
6. Groom A., Light M. Contemporary international relations: A guide to theory. London: New York: Pinter Publishers: Distributed in the U.S. and Canada by St. Martin's Press, 1994. xiii + 267 p.
7. Karsh E. Neutrality and small states. London, New York: Routledge. 1990. 240 p.
8. La neutralité de la Suisse. Информативная брошюра Федерального Департамента Иностранных Дел Швейцарии. Женева: 2000.
9. Moraru V. La République de Moldova à la recherche des voies vers la stabilité et la sécurité de la région dans le contexte des relations entre l'OTAN et la Russie; NATO. [On-line]: <http://caietecritice.fnsa.ro/wordpress/wp-content/uploads/2012/09/12-2011.pdf>. (Дата посещения: 12.05.2014).
10. Osmochescu N. Neutralitatea permanentă – instituție de drept constituțional și de drept internațional public (studiu comparat). În: Revista națională de drept. 2005, № 2, p. 3-9.
11. Stewart James G. The Military Commissions Act's Inconsistency with the Geneva Conventions: An Overview. [On-line]: <http://www.akira.ruc.dk/~fkt/filosofi/Artikler%20m.m/Stewart%20-%20The%20Military%20Commissions%20Act's%20Inconsistency%20with%20the%20Geneva%20Conventions.pdf>. (Дата посещения: 07.04.2014).
12. Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. Изд. 2-ое. М.: Юристъ, 2001. 416 с.
13. Ганюшкин Б. Нейтралитет и неприсоединение. М.: Международные отношения, 1965. 304 с.
14. Гриневецкий С. Путь к активному нейтралитету. Киев: ООО «Друкарня. Бизнесполиграф», 2009. 215 с.
15. Гуцу И. Евроинтеграция плюс восточный вектор. «Кишиневский обозреватель», № 11, 30.03.2006. [On-line]: <http://www.ko.md/cgi/article.pl?id=5608>. (Дата посещения: 02.07.2014).
16. Дергачев В. Новая геополитическая архитектура черноморского региона и

безопасность восточной Европы, сборник материалов Международного круглого стола. Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины. Симферополь: СОНАТ, 2008. 144 с. [On-line]: <http://dergachev.ru/analit/chemomor.html>. (Дата посещения 09.04.2014).

17. Клименко Б.М. Словарь международного права. 2-ое издание переработанное и дополненное. М.: Международные отношения, 1986. 248 с.

18. Проект Закона о государственном нейтралитете Украины, предложенный 10.06.2004 г. [On-line]: <http://dialogs.org.ua/ru/material/full/5/1250>. (Дата посещения 03.04.2014).

19. Собакин В.К. Коллективная безопасность в Европе. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 119 с.

Bibliography:

1. Burian A. Schimbările geopolitice din lumea contemporană și problemele statalității moldovenești în contextul proceselor de integrare europeană. În: Revista națională de drept. 2005, №1, r. 6-10.

2. Dorul O. Evolution du statut de la neutralité permanente dans les systèmes universels de sécurité collective. Dans: Studii juridice universitare. 2010, nr. 3-4, p. 35-45.

3. Gavouneli Maria. Neutrality - A Survivor? In: European Journal of International Law. 2012, Vol. 23, No. 1). [On-line]: <http://www.ejil.org/journal/Vol2/No1/art12-01.html>. (Data poseshcheniia: 09.04.2014).

4. Geamanu G. Dreptul internațional contemporan. București: Editura Didactică și pedagogică, 1975. 535 p.

5. Gribinski J.-F. L'Autriche, la Finlande, la Suède et la sécurité européenne, Actes du colloque organisé le 30 avril 1996 au Sénat par l'Institut de Relations Internationales et Stratégiques et le Centre de Réflexion et d'Etudes sur les Problèmes Internationaux; La Documentation Française. Paris: 1996.

6. Groom A., Light M. Contemporary international relations: A guide to theory. London: New York: Pinter Publishers: Distributed in the U.S. and Canada by St. Martin's Press, 1994. xiii + 267 p.

7. Karsh E. Neutrality and small states. London, New York: Routledge. 1990. 240 r.

8. La neutralité de la Suisse. Informativnaia broshiuira Federal'nogo Departamenta Inostrannykh Del Shveitsarii. Zheneva: 2000.

9. Moraru V. La République de Moldova à la recherche des voies vers la stabilité et la sécurité de la région dans le contexte des relations entre l'OTAN et

la Russie; NATO. [On-line]: <http://caietecritice.fnsa.ro/wordpress/wp-content/uploads/2012/09/12-2011.pdf>. (Data poseshcheniia: 12.05.2014).

10. Osmochescu N. Neutralitatea permanentă – instituție de drept constituțional și de drept internațional public (studiu comparat). În: Revista națională de drept. 2005, № 2, p. 3-9.

11. Stewart James G. The Military Commissions Act's Inconsistency with the Geneva Conventions: An Overview. [On-line]: <http://www.akira.ruc.dk/~fkt/filosofi/Artikler%20m.m/Stewart%20-%20The%20Military%20Commissions%20Act's%20Inconsistency%20with%20the%20Geneva%20Conventions.pdf>. (Data poseshcheniia: 07.04.2014).

12. Biriukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnoe posobie. Izd. 2-oe. M.: Iurist", 2001. 416 s.

13. Ganiushkin B. Neitralitet i neprisoedinenie. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1965. 304 s.

14. Grinevetskii S. Put' k aktivnomu neitralitetu. Kiev: OOO «Drukariia. Biznespoligraf», 2009. 215 s.

15. Gutsu I. Evrointegratsiia plus vostochnyi vektor. «Kishinevskii obozrevatel'», № 11, 30.03.2006. [On-line]: <http://www.ko.md/cgi/article.pl?id=5608>. (Data poseshcheniia: 02.07.2014).

16. Dergachev V. Novaia geopoliticheskaia arkhitektura chernomorskogo regiona i bezopasnost' vostochnoi Evropy, sbornik materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola. Problemy bezopasnosti Prichernomor'ia i neitral'nyi status Ukrainy. Simferopol': SONAT, 2008. 144 s. [On-line]: <http://dergachev.ru/analit/chemomor.html>. (Data poseshcheniia 09.04.2014).

17. Klivenko B.M. Slovar' mezhdunarodnogo prava. 2-oe izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1986. 248 s.

18. Proekt Zakona o gosudarstvennom neitralitete Ukrainy, predlozhennyi 10.06.2004 g. [On-line]: <http://dialogs.org.ua/ru/material/full/5/1250>. (Data poseshcheniia 03.04.2014).

19. Sobakin V.K. Kollektivnaia bezopasnost' v Evrope. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo iuridicheskoi literatury, 1956. 119 s.

**Copyright©Alexandru BURIAN,
Olga DORUL, 2014.**

Contacte / Contacts / Контакты:

Bd. Ștefan cel Mare, 1, of. 301, Chișinău,
Republica Moldova, MD-2009.

Tel: (+373) 69185527

E-mail: alexandrururian@mail.ru

Tel: (+373) 79552844

E-mail: dorulolga@yahoo.com

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2014, Issue 2, Volume 32, Pages 68-76. ISSN 1857-1999 Submitted: 16. 11. 2013 Accepted: 15.05. 2014 Published: 30.06. 2014</p>
---	---

**TRIBUNA TÎNĂRULUI CERCETĂTOR
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**ASPECTUL JURIDIC AL REFUZULUI ORGANELOR VAMALE
ALE FEDERAȚIEI RUSE DE ACPLICARE A SISTEMULUI DE GARANȚIE
STABILIT DE CONVENȚIA TIR**

**LEGAL ASPECT OF THE REFUSAL OF THE RUSSIAN FEDERATION CUSTOMS
SERVICE TO APPLAY THE TIR GUARANTEE SYSTEM**

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОТКАЗА ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПРИМЕНЯТЬ ГАРАНТИЙНУЮ СИСТЕМУ МДП**

ARMAȘ Valentin / ARMASH Valentin / АРМАШ Валентин

ABSTRACT:

**LEGAL ASPECT OF THE REFUSAL OF THE RUSSIAN FEDERATION
CUSTOMS SERVICE TO APPLAY THE TIR GUARANTEE SYSTEM**

For half a year, TIR Carnet holders are facing a major problem with the use of TIR Carnets on customs territory of the Customs Union (Russia, Belarus, and Kazakhstan). The problem appeared in early 2013 when the Federal Customs Service of the Russian Federation filed financial claims to the guaranteeing association ASMAP citing a lack of confidence in it and the ability to honor its warranty obligations in the TIR system. This situation is one of internally only for those unfamiliar with the issue question. The problem concerned contains a vast international aspect what affects the all international transit system. The refusal of acceptance of international regulations on a national territory affects the whole chain, from the starting point of a TIR transport from one country to the point of destination in another. The consequences of such actions are both legal as well as financial, endangering not only the normal activity of carriers but also companies involved in business with foreign partners. The contemporary world is under the banner of globalization, is difficult to imagine contemporary business within a national territory. The exchange of goods is essential in modern business international freight is indispensable to this process.

Keywords: Convention TIR, guarantee system, international transportation of goods, the risk of non-payment of duties and taxes of import / export, Customs Service.

JEL Classification:: K33, K41, F55

РЕЗЮМЕ:

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОТКАЗА ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИМЕНЯТЬ ГАРАНТИЙНУЮ СИСТЕМУ МДП**

Уже более чем полгода, держатели книжек МДП сталкиваются с серьезной проблемой с использованием книжек МДП на таможенной территории Таможенного союза (Россия, Белоруссия и Казахстан). Проблема появилась в начале 2013 года, когда Федеральная таможенная служба Российской Федерации, выставила финансовые претензии к гарантийному объединению АСМАП, сославшись на отсутствие доверия к ней и способность выполнять свои гарантийные обязательства в

68 RMDIRI, 2014, Nr. 2 (32) http://rmdiri.md/?page_id=48&lang=en

системе МДП. Эта ситуация является внутренней только для тех, кто незнаком с вопросом. Проблема содержит обширный международный аспект, что влияет на всю международную транзитную систему перевозки грузов. Отказ от принятия международных норм на национальной территории влияет на всю цепочку, от начальной точки перевозки МДП из одной страны в пункт назначения в другой. Последствия таких действий являются как юридическими, так и финансовыми, подвергая опасности не только нормальную деятельность перевозчиков, но и компаний, участвующих в бизнесе с зарубежными партнерами. Современный мир находится под знаменем глобализации. Трудно представить себе современный бизнес в пределах национальной территории. Обмен товарами имеет важное значение в современном бизнесе, международные перевозки грузов являются неотъемлемой частью этого процесса.

Ключевые слова: Конвенция МДП, система гарантий, международные перевозки грузов, риск неплаты импортно-экспортных налогов и сборов, Таможенная Служба.

JEL Classification: K33, K41, F55

УДК: 341.64, 341.1, 341.645.5

REZUMAT:

ASPECTUL JURIDIC AL REFUZULUI ORGANELOR VAMALE ALE FEDERAȚIEI RUSE DE APLICARE A SISTEMULUI DE GARANȚIE STABILIT DE CONVENȚIA TIR

Preț de jumătate de an transportatorii titulari de carnete TIR se confruntă cu o problemă majoră privind utilizarea Carnetelor TIR pe teritoriul vamal al Uniunii Vamale (Rusia, Bielorussia, Kazahstan). Problema a părut la începutul anului 2013 când Serviciul Federal Vamal al Federației Ruse a înaintat pretenții financiare Asociației garante ASMAM invocând lipsa de încredere față de aceasta și posibilitatea de a-și onora obligațiile de garant în regimul TIR. Această situație de este una de plan intern doar pentru cei nefamiliarizați cu problematica întrebării. Problema vizată conține un vast aspect internațional cu afecțiuni grave ale sistemului de tranzit internațional de mărfuri. Refuzul de acceptare a unor reglementări internaționale pe un teritoriu național afectează întreg lanțul, de la punctul de pornire al unui transport TIR dintr-o țară pînă în punctul de destinație în alta. Consecințele unor acțiuni de acest gen sunt atât de natură juridică cît și financiară, care periclitează activitatea normală nu numai a transportatorilor dar și a firmelor implicate în afaceri cu parteneri străini. Lumea contemporană se află sub drapelul globalizării. Businessul contemporan este greu de închipuit în limitele unui teritoriu național. Schimbul de mărfuri aici are un rol formator foarte clar, transportul internațional de mărfuri fiind măsura indispensabilă în realizarea acestui schimb.

Cuvinte cheie: Convenția TIR, sistem de garantare, transport auto internațional de mărfuri, riscul de neachitare a drepturilor și taxelor de import/export, Serviciu Vamal.

JEL Classification: K33, K41, F55

CZU: 341.64, 341.1, 341.645.5

Istoricul problemei

Actualmente transportatorii titulari de carnete TIR se confruntă cu o problemă majoră privind utilizarea Carnetelor TIR pe teritoriul vamal al Uniunii Vamale (Rusia, Bielorussia, Kazahstan). Problema a părut la începutul anului 2013 când Serviciul Federal Vamal al Federației Ruse (în continuare SFVFR, FR – Federația Rusă) a înaintat pretenții financiare Asociației garante ASMAM invocând lipsa de încredere față de aceasta și posibilitatea de a-și onora obligațiile de garant în regimul TIR.

Urmare a acestora SFVFR a difuzat o serie de comunicate prin care urma să interzică, organelor vamale de frontieră al FR, perfectarea carnetelor TIR. Intențiile respective au fost combătute în repetate rînduri de către organele de conducere a IRU (Asociația Internațională a Transportatorilor Rutieri) și Comisia Economică pentru Europa al Organizației Națiunilor Unite (UNECE)¹ sub

¹ “UNECE continues to be worried about the functioning of the TIR Convention in Russia”. Published: 15 August 2013. [On-line]: <http://www.unece.org/index.php?id=33457>. (Vizitat la: 15.08.2013).

egida căreia a fost adoptată și funcționează Convenția vamală relativă la transportul internațional de mărfuri sub acoperirea carnetelor TIR Geneva 1975 (în continuare – Convenția TIR).

Dezbaterile la nivel înalt al subiectului vizat au dus la aplanarea repetată a introducerii restricțiilor de aplicare a Convenției TIR pe teritoriul FR pînă în data de 04 iulie 2013 cînd SFVFR a emis scrisoarea cu nr.01-11/28474 prin care din 14 august 2013 „plasarea mărfurilor sub procedura vamală de tranzit cu utilizarea carnetelor TIR se permite cu condiția asigurării respectării tranzitului vamal prin măsurile prevăzute de pct.1 art.217 al Codului Vamal al Uniunii Vamale” (în continuare - CVUV și UV respectiv)².

Secretarul General IRU Dl. Umberto de Pretto la Conferința de presă din 14 august 2014 a exprimat repetat îngrijorarea IRU, CEE ONU, a statelor membri a Convenției TIR și a mediului de afaceri atît internațional cît și cel din federația rusă privind această decizie al SFVFR. El a menționat că, potrivit opiniei mai multor experți internaționali și ruși, o astfel de decizie, indiferent de motivele care au stat la baza emiterii acesteia, reprezintă practic încetarea aplicării de către FR a Convenției TIR, fapt care poate avea consecințe economice și politice greu de prognozat.³

Scrisoarea nr.01-11/28474 din 04 iulie 2014 a fost considerată inaplicabilă prin Hotărârea Curții Supreme de Arbitraj al FR nr. BAC-11682/13 din 14 octombrie 2013 pe dosarul inițiat de către ASMAP.⁴

Ne cîtînd la aceasta, SFVFR emite, în aceeași zi, pe data de 14 octombrie 2013 scrisoarea cu nr.01-11/45617 care are aceleași prevederi de limitare a aplicabilității Convenției TIR.⁵ Dat

fiind faptul că ultima continuă a fi aplicată în practică pînă în prezent mă voi axa pe analiza legalității emiterii și a prevederilor acesteia.

Pentru a clarifica situația IRU a solicitat prezentarea repetată de către SFVFR a tuturor pretențiilor pe care la invocă. În urma analizei detaliate a tuturor cazurilor în parte către data de 27.02.2014 situația devine forte clară. Conform comunicatului IRU din 27.02.2014⁶ toate pretențiile în număr de 4209, cu excepția a doar 4 din ele, au o clauză de regularizare. Acele 4 cazuri în proces de litigiu, fiind și ultimele, constituie doar 0,1% din toate cazurile pe care le-a primit IRU din partea SFVFR.⁷ Toate materialele, pentru fiecare caz în parte sunt puse la dispoziția publicului larg pe adresa firmei juridice CMS VON ERLACH PONCET Rue Bovy-Lysberg 2, cutia poștală 5824, 1211 Geneva 11, Elveția.⁸

Legalitatea

Am ferma convingere că scrisoarea SFVFR № 01-11/45617 din 14.10.2013 a fost emisă cu încălcarea normelor procedurale și urmează a fi considerată ilegală.

Această scrisoare prescrie organelor vamale subordonate ignorarea unor prevederi ale Convenției TIR, CVUV, a unor prevederi ale legislației ruse și instituie necesitatea solicitării garanțiilor suplimentare la mărfurile transportate în regimul TIR.

Legislația UV, precum și a FR nu prevede investirea organelor vamale ale FR cu atribuții de emiterie a actelor normative sau altor documente care ar limita aplicabilitatea actelor internaționale, ale CVUV și legislației FR. SFVFR nu are dreptul de a prescrie organelor vamale subordonate ignorarea unor prevederi ale legislației în vigoare.

Scrisoarea SFVFR № 01-11/45617 din 14.10.2013 are ca scop schimbarea unilaterală a normelor internaționale adoptate prin Convenția

<http://www.tks.ru/news/law/2013/10/17/0001>. (Vizitat la: 20.10.2013).

⁶ «МСАТ публично демонстрирует доказательства, опровергая раз и навсегда заявления ФТС России о каких бы то ни было старых долгах по МДП». [On-line]: http://iru-eapd.org/cms-filesystem-action/press/ru_Consultation.pdf. (Vizitat la: 03.03.2014).

⁷ «МСАТ публично демонстрирует доказательства, опровергая раз и навсегда заявления ФТС России о каких бы то ни было старых долгах по МДП». [On-line]: http://iru-eapd.org/cms-filesystem-action/press/ru_Consultation.pdf (Vizitat la: 03.03.2014).

⁸ Ibid.

² «Письмо ФТС РФ от 4 июля 2013 года N 01-11/28474». [On-line]: <http://www.tks.ru/news/law/2013/07/08/0005>. (vizitat la: 17.07.2013).

³ «Россия-территория кризиса МДП». În: Trans Миссия – Вестник представительства IRU в Евразии, август-октябрь №4 (64), 2013. [On-line]: http://www.iru-eapd.org/ru_transmission?id=140. (Vizitat la: 03.11.2013).

⁴ Решение ВАС РФ от 14.10.2013 N ВАС-11682/13 «О признании недействующим письма ФТС России от 04.07.2013 N 01-11/28474 «О международных перевозках с применением книжек МДП» [On-line]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15358_0. (Vizitat la 12.01.2014).

⁵ Письмо ФТС РФ от 14 октября 2013 года N 01-11/45617. [On-line]:

TIR, fapt care poate fi egalat cu denunțarea *de facto* a acesteia. Însă, într-un mod legal denunțarea necesită o decizie corespunzătoare al Președintelui FR (articolele 30 și 37 al Legii federale nr. 101-ФЗ privind tratatele internaționale al FR din 17.07.1995)⁹ precum și expedierea ulterioară, pe canale diplomatice, de către Ministerul de externe al FR, a unei note Secretarului general al ONU (art. 54 Convenția TIR). Astfel asistăm la situația în care un organ al autorității publice federale, prin emiterea scrisorii menționate, practic și-a atribuit competența altor organe al autorității publice federale din FR sfidând printre altele și prevederile Convenției TIR.

De asemenea Scrisoarea SFVFR № 01-11/45617 din 14.10.2013 a fost emisă cu încălcarea prevederilor legii privind emiterea în FR a actelor normative.

Astfel, Scrisoarea SFVFR atestă o serie de indici foarte clari ai unui act normativ dat fiind faptul că conține „norme juridice (reguli de conduită), obligatorii pentru un cerc nelimitat de persoane, pasibile utilizării repetate și care comportă consecințe juridice pentru un cerc nelimitat de persoane, ori norme prin care sunt adoptate, modificate sau abrogate acte normative în vigoare” (pct. 1 al Hotărârii Curții Supreme de Arbitraj din 30.07.2013 nr. 58).

Pct. 5.2 al Regulamentului privind activitatea SFVFR stabilește o listă exhaustivă de acte normative ca pot fi adoptate de către SFVFR (Hotărârea Guvernului FR nr.459 din 26.07.2006). Această listă nu prevede posibilitatea emiterii de către SFVFR de acte care ar anula reglementările prevăzute de acte normative cu o putere juridică superioară precum CVUV și a Convenției TIR.

Orice act normativ urmează a fi emis după o procedură stabilită și de către un organ public împuternicit.

Constituția FR interzice aplicarea actelor normative, care reglementează drepturile și libertățile omului și cetățeanului, fără a fi publicate oficial pentru publicul larg (partea 3 al art.15 Constituția FR). Scrisoarea SFVFR № 01-

11/45617 din 14.10.2013 nu a fost înregistrată la Ministerul Justiției al FR și nici publicată oficial.

De altfel, pct. 2 al „Cerințelor privind procedura de pregătire și înregistrare de stat al actelor normative ale organelor federale al puterii executive” conțin interdicția la emiterea actelor normative sub forma de scrisori și telegrame (Hotărârea Guvernului FR nr. 1009 din 13.08.1997).

Din cele relatate mai sus este lesne de înțeles și unui simplu cetățean, nemaivorbind de cei care au școală juridică, că un act normativ sub forma unei scrisori nu poate exista din punct de vedere al tehnicii legislative și implicit nu poate face derogări, prin prevederi contrarii, de la acte normative cu o putere juridică superioară care au ca obiect de reglementare aceleași relații și subiecte, nemaivorbind despre caracterul de extraterritorialitate al domeniului reglementat de Convenția TIR.

Acceptarea carnetelor TIR pe teritoriul Uniunii Vamale.

În conformitate cu Convenția TIR, cu art. art. 159, 183 al CVUV și în conformitate cu pct. 2 al Normelor de perfectare de către organele vamale a operațiunilor de tranzit, care prevăd prezentarea, înregistrarea declarației de tranzit și finisarea procedurii de tranzit vamal, aprobat prin hotărârea Comisiei UV din 17 august 2010 nr.438 organelor vamale le poate fi prezentat Carnetul TIR, documentele de transport și comerciale aferente.

Refuzul de acceptare a carnetelor TIR este argumentat de către SFVFR doar cu scrisoarea № 01-11/45617 din 14.10.2013.

Argumentarea ilegalității acțiunilor SFV

Refuzul de acceptare a unui document internațional recunoscut precum este carnetul TIR atrage după sine și refuzul de la garanția de 60.000 de EUR, fapt care contravine direct prevederilor Convenției TIR, parte a căreia este FR. Conform art.4 al Convenției și comentariile la acesta este specificat că mărfurile transportate în regim TIR sunt acoperite de garanția TIR și în cursul acesteia *nu vor fi supuse la plata sau consemnarea drepturilor și taxelor de import sau de export la birourile vamale de trecere.*

Sistemul internațional de garanție constituie cel de-al doilea element de bază al regimului TIR. Acest regim a fost conceput pentru a se asigura că taxele și drepturile vamale exigibile în

⁹ Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О международных договорах Российской Федерации». [On-line]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139785/. (Vizitat la: 05.02.2014).

cursul operațiunilor de tranzit sunt acoperite în orice moment de o asociație națională.¹⁰

Prevederile Convenției TIR, ca parte integră a legislației FR, sunt norme cu acțiune expresă și urmează a fi aplicate de către organele vamale de sine stătător indiferent dacă există norme similare în legislația UV sau a FR sau în scrisoarea № 01-11/45617 от 14.10.2013 г.

Mai mult decât atât, Convenția de la Viena privind dreptul tratatelor din 1969 stabilește obligativitatea respectării de către FR și a organelor ei statale a normelor tratatelor internaționale, precum și supremația acestora asupra legislației naționale (articolele 26 și 27 ale Convenției de la Viena privind dreptul tratatelor 1969).

Cerințele ilegale ale SFVFR contravin prevederilor CVUV și legislației FR, în conformitate cu care prezentarea de garanții suplimentare la mărfurile transportate în regimul TIR – nu sunt necesare.

Astfel, în conformitate cu subpct.3 al pct. 2, art. 217 din CVUV organele vamale nu solicită prezentarea garanțiilor suplimentare de achitare a drepturilor și taxelor de import/export, dacă aceasta este reglementat de tratate internaționale. De asemenea, conform subpct.2 pct.2 art. 85 și pct.1, art. 86 al CVUV, organele vamale nu solicită prezentarea garanțiilor suplimentare de achitare a drepturilor și taxelor de import/export, dacă aceasta este reglementat de legislația țării membre a UV. În acest sens vorbește și pct.4, art. 15 din Constituția FR, conform căreia reiese că prevederile Convenției TIR sunt parte integră al sistemului de drept al FR. Mai mult decât atât, acestea se confirmă și prin prevederile pct.4 art.137 al Legii federale nr. 311 din 27.10.2010 privind reglementarea vamală în FR – garantarea achitării drepturilor de import/export nu se solicită în cazurile prevăzute de tratatele internaționale ale FR.

Stupiditatea situației, iertată să-mi fie retorica, constă în faptul că autoritățile rusești neputând ignora prevederile actelor normative ale UV acceptă pe teritoriul său carnetele TIR dacă acestea au intrat pe teritoriul Federației Ruse din partea Bielorusiei. Bielorusia nu a susținut

acțiunile ilegale ale SFVFR. Astfel la modul practic dacă un transport TIR început în Polonia, ca exemplu, va intra pe teritoriul vamal al UV prin Bielorusia, acesta va fi închis în oricare din birourile vamale ale țărilor membre ale UV adică Bielorusia, Rusia sau Kazahstan.

Să ne întrebăm iarăși despre logica lucrurilor și despre legalitatea acestora. Conchid că nici una nici alta nu se regăsesc nici în ele însele nici una în cealaltă. Aici, foarte pragmatic, Asociația AITA (garantul conform convenției pe teritoriul Republicii Moldova) pe 11.09.2013 a recomandat literalmente membrilor săi să intre pe teritoriul Rusiei prin Bielorusia.¹¹

În legislațiile tuturor țărilor civilizate, dar și conform p. 2 art. 86 CVUV transportatorul este în drept să aleagă oricare din tipurile de garantare a achitării drepturilor de import/export la transportul de mărfuri pe teritoriul UV inclusiv și procedura TIR. Explicarea voinței declarantului se face prin alegerea procedurii în baza căreia se va desfășura regimul vamal de tranzit.

Respectiv, putem concluziona că, solicitarea SFVFR de garantare suplimentară la transportul de mărfuri în regim TIR încalcă prevederile unui șir de acte normative inclusiv internaționale și fundamentale ale FR - art. 4 din Convenția TIR, subpct.3 al pct. 2, art. 217 și subpct.2 pct.2 art. 85 și pct.1, art. 86 al CV UV, pct.4, art. 15 din Constituția FR, pct.4 art.137 al Legii federale nr. 311 din 27.10.2010 privind reglementarea vamală în FR.

Recomandări

În continuare îmi propun să aduc la cunoștința titularilor de carnete TIR recomandările IRU referitor la apărarea drepturilor sale legate de măsurile ilegale întreprinse de SFVFR în privința utilizării carnetelor TIR pe teritoriul FR.

Având la bază deciziile, adoptate la adunările în fond a IRU pe 7 și 8 noiembrie 2013, membrilor IRU li se remite lista recomandărilor suplimentare pentru titulari de carnete TIR, precum și acțiunile ce se impun pentru apărarea drepturilor legitime în situația creată, informația

¹⁰ ECE/TRANS/TIR/6/REV.10. Comisia Economică pentru Europa al ONU. New York și Geneva, 2013. „Manualul TIR”, p. 8. [On-line]: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/tir/handbook/romania/TIR-6Rev9-RO.pdf>. (Vizitat la: 01.04.2014).

¹¹ «Об изменениях в порядке таможенного оформления товаров перемещаемых через таможенную границу с применением книжки МДП в пунктах пропуска Российской Федерации». [On-line]: <http://aita.md/index.php/ro/biblioteca/informatii-utile?start=40>. (Vizitat la: 15.01.2014).

IRU nr. CTM/GE2071/MRE Geneva, 12 noiembrie 2013¹².

Situațiile ambigue și riscurile pe care le comportă pentru titularii de carnete TIR utilizarea garanțiilor suplimentare introduse de SFVFR.

Suplimentar la analiza reglementărilor în vigoare și a informațiilor practice aduse la cunoștință IRU de către titularii de carnete TIR pot fi identificate următoarele riscuri și ambiguități:

Riscurile legate de utilizarea garanțiilor suplimentare:

1. Riscurile de incertitudine și eșecul operațiunii de transport datorită faptului că nici unul din mijloacele de garantare suplimentară solicitate de SFVFR (fidejusiune, garanție bancară, depozit bancar) nu vor fi disponibile la punctele de trecere a frontierei.

2. Riscurile de incertitudine și întârzieri substanțiale în rută și la livrarea mărfii destinatarului în rezultatul procedurilor anevoioase și de durată, precum și lipsa de informații referitor la cerințele pentru obținerea de garanții suplimentare.

3. Riscurile de creștere incontrollabilă a cheltuielilor legate de tranzitul pe sau prin teritoriul FR ca rezultat al: - lipsei de informații oficiale clare și transparente despre tarifele pentru determinarea costului garanției suplimentare; - stabilirii aleatorii al prețului de către garant pentru fiecare operațiune de tranzit în parte; - necesității achitării costurilor suplimentare aferente perfectării garanțiilor suplimentare (perfectarea procedurilor adiacente, poliță de asigurare, însoțire personală obligatorie pentru anumite tipuri de mărfuri); - reținerilor nejustificate la frontieră și riscul penalităților de întârziere din partea partenerilor comerciali; - necesității de achiziționare concomitentă a carnetului TIR și garanției suplimentare; - imposibilității utilizării aplicației TIR-EPD pentru prezentarea informației preventive despre mărfurile transportate organelor vamale și implicit necesitatea achitării serviciilor similare brokerilor sau agenților de la frontieră.

¹² «Применение Книжек МДП в Российской Федерации». [On-line]: http://www.tks.ru/files/other/msat_mdp.pdf. (Vizitat la: 20.11.2013).

Conform informațiilor IRU cheltuielile pentru un transport TIR din Italia spre Rusia cresc de la 60,5 dolari SUA la 318 dolari SUA, adică de 5 ori.¹³ Cum se leagă aceste date cu obligațiile internaționale pe care și le-a asumat Federația Rusă în domeniul facilitării schimbului de mărfuri și eliminării barierelor birocratice în fața comerțului? Nu cred că pot fi numite constructive orice măsuri care într-un final măresc timpul staționării în frontiere și costul final al produsului transportat.

4. *Riscul apariției de obligațiuni suplimentare și suprasolicitate pentru transportator ca urmare a:* - neclaritatea obligațiilor juridice a companiilor care prestează servicii de garantare suplimentare față de transportatori și SFVFR, în special a celor ce perfectează fidejusiuni; - lipsa instrumentelor de apreciere a criteriilor de risc (TIR-EPD sau SafeTIR) pentru asigurarea controlului corespunzător al operațiunilor de tranzit.

Informații suplimentare pentru unele tipuri de garanții:

Fidejusiunea

Conform informațiilor prezentate de SFVFR, actualmente doar câteva companii au dreptul să acorde astfel de servicii precum compania de asigurări „Арсеналь”, SRL „Адал” și întreprinderea federală „РОСТЭК”;¹⁴

Lipsește o procedură clar prestabilită și reglementată care ar stabili ce societăți (întreprinderi) au dreptul să presteze servicii de fidejusiune și în baza căror criterii. Companiile care prestează servicii de fidejusiune sunt slab cunoscute însăși pe piața Rusiei și majoritatea din ele: - au un capital de înființare și premii foarte mici, la nivelul câtorva milioane de ruble ruse, în comparație cu miliardele de care dispun cele mai relevante companii de asigurare de pe piața rusă, fapt care vorbește despre un potențial financiar redus al acestor companii de acoperire a tuturor fidejusiunilor eliberate; - au un rating ca companie de asigurare mai jos de 120 (conform Serviciului Federal pentru piețele financiare), fapt

¹³ Raportul anual al IRU 2014, p. 76. [On-line]: <http://www.iru.org/cms-filesystem-action/mix-publications/AR2014-web-RU.pdf>. (Vizitat la: 18.03.2014).

¹⁴ European Commission. Taxation and Customs Union. „Information note on Russian measures affecting TIR and movements in the Russian Federation as of 1 December 2013”. [On-line]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/2013-11-27_info-note_russia.pdf. (Vizitat la: 30.11.2013).

care vorbește suplimentar despre un potențial financiar redus al acestor companii; - prezintă puțină informație despre proveniența companiilor și activitatea acestora; - nu au o pagină web și date de contact larg disponibile; - unele sunt doar sisteme de plăți și nu garanți;¹⁵ - pentru a primi o fidejusiune transportatorul poate fi rugat să încheie un contract cu societatea respectivă sau cu un agent al acesteia. Mai mult ca atât, acoperirea de asigurare sau însoțirea poate fi solicitată sau de autoritatea vamală sau de fidejutor, ce aduce la noi relații contractuale creînd incertitudini în partea obligațiilor și răspunderii părților;

Depozit bănesc

Ca regulă depozitul bănesc urmează a fi depus la biroul vamal de destinație;

Pentru depunerea sumei solicitate este nevoie de un transfer bancar pe contul Trezoreriei Federale al FR fiind neclar cum transportatorul apreciază suma necesară. Acceptarea depozitului bănesc se atestă printr-o chitanță a Trezoreriei.

În baza chitanței, biroul vamal de destinație eliberează un Certificat de garanție, originalul căruia urmează a fi prezentat de către transportator biroului vamal de intrare la frontiera Rusiei.

Prin convertire în timpul staționării nejustificate în biroul vamal de intrare la frontieră, plasarea depozitului bănesc comportă: - o zi sau peste pentru transferul mijloacelor bănești pe contul Trezoreriei Federale; - o zi sau peste pentru intrarea sumei transferate în contul Trezoreriei Federale; - o zi pentru eliberarea chitanței respective; - timpul necesar eliberării Certificatului de garanție de către biroul vamal de destinație (nu este reglementat); - timpul necesar pentru livrarea originalului Certificatului de garanție de la biroul vamal de destinație la biroul vamal de intrare.

Practica arată că depozitele bănești nu sunt acceptate de către organele vamale la frontieră pentru operațiunile de tranzit.

Garanția bancară

Garanțiile bancare pot fi eliberate de către bănci și companii de asigurare incluse în registrul dus de către SFVFR;

Termenii și condițiile eliberării garanțiilor bancare sunt stabilite de fiecare bancă separat. În mod evident prețul mediu al unei garanții bancare în FR constituie pînă la 8% din suma garanției;

Prețul garanției bancare pentru o operațiune de tranzit cu suma drepturilor de import sub 60.000 de EUR poate constitui pînă la 200 EUR;

Banca poate solicita în gaj proprietăți ale titularului (spre exemplu mijloacele de transport);

După timpul pierdut, prezentarea garanției bancare comportă: - eliberarea garanției de către bancă (nu este reglementat); - 3 zile pentru verificarea și acceptarea garanției bancare de către vamă; - timpul necesar eliberării dispoziției vamale de încasare (nu este reglementat); - timpul necesar eliberării Certificatului de garanție în biroul vamal de destinație (nu este reglementat); - timpul necesar pentru livrarea originalului Certificatului de la biroul vamal de destinație la biroul vamal de intrare.

Atît în cazul garanțiilor bancare cît și a depozitului bănesc există o problemă majoră greu de depășit pentru transportator - distanțele mari. Apare o întrebare firească privind posibilitatea practică a efectuării unor acțiuni în zona de activitate a biroului vamal de destinație (locul unde urmează a fi livrată marfa) spre exemplu Sankt-Petersburg, pe cînd camionul cu marfă este verificat și i se cer garanții suplimentare la frontiera ucraineano-rusă la Breansk? Care ar fi modalitatea ca transportatorul (iar la modul practic în rută reprezentant al acestuia este șoferul) să se afle în două locuri simultan, sau ar trebui să lase mijlocul de transport în postul vamal de frontieră deplasându-se la Sankt-Petersburg pentru formalități vamale, din care să le aducă vameșilor de la Breansk confirmarea garanțării achitării drepturilor de import/export, pe care ultimii ar putea să nu o accepte!?

Este puțin probabil ca autoritățile rusești să nu-și de-a seama despre absurditatea cerințelor care înseamnă doar mimarea diversității tipurilor de garanții suplimentare. În realitate opțiunea este doar una - achitarea (de dorit bani gheață) companiilor acreditate de vama rusească a unei „polițe” de 200 dolari SUA în mediu, pe care la sigur le acceptă SFVFR.

Cine este în câștig? Întrebarea pe care ne-o punem de fiecare dată cînd alții sunt în pierdere. Răspunsul este unul evident – câștigă cel ce agonisește. Doar stăpânii companiilor de asigurare „acreditate” beneficiază de intrări permanente în cont. Cine sunt aceștia? Nu putem ști dacă ei sunt acei ce au stat la baza apariției conflictului dar la sigur sunt acei care au de câștigat.

¹⁵ Ibid.

Care ar fi aprecierea acțiunilor ilegale ale SFVFR din punct de vedere al celor care practică activitatea de transport internațional de mărfuri? După părerea mea concluziile sunt evidente: prima ar fi lipsirea transportatorilor de facilitățile regimului TIR care acționează din 1959, a doua ar fi instaurarea unui sistem anevoios de garantare suplimentară care crește simțitor costul transportării și în final al produsului finit pe piața FR, și al treia ar fi creșterea termenului de staționare a vehiculelor în birourile vamale de frontieră. Toate la un loc constituie o piedică majoră în calea fluxului internațional de mărfuri.

Bibliografie:

1. UNECE continues to be worried about the functioning of the TIR Convention in Russia. Published: 15 August 2013. [On-line]: <http://www.unece.org/index.php?id=33457>. (vizitat la 15.08.2013).
2. «Письмо ФТС РФ от 4 июля 2013 года N 01-11/28474». [On-line]: <http://www.tks.ru/news/law/2013/07/08/0005>. (Vizitat la: 17.07.2013).
3. «Россия-территория кризиса МДП». În: Trans Миссия – Вестник представительства IRU в Евразии, август-октябрь №4 (64), 2013 [On-line]: http://www.iru-eapd.org/ru_transmission?id=140. (Vizitat la: 03.11.2013).
4. Решение ВАС РФ от 14.10.2013 N ВАС-11682/13 «О признании недействующим письма ФТС России от 04.07.2013 N 01-11/28474 «О международных перевозках с применением книжек МДП»» [On-line]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153580/ - (vizitat la 12.01.2014).
5. Письмо ФТС РФ от 14 октября 2013 года N 01-11/45617. [On-line]: <http://www.tks.ru/news/law/2013/10/17/0001>. (Vizitat la: 20.10.2013).
6. «МСАТ публично демонстрирует доказательства, опровергая раз и навсегда заявления ФТС России о каких бы то ни было старых долгах по МДП». [On-line]: http://iru-eapd.org/cms-filesystem-action/press/ru_Consultation.pdf. (Vizitat la: 03.03.2014).
7. «МСАТ публично демонстрирует доказательства, опровергая раз и навсегда заявления ФТС России о каких бы то ни было старых долгах по МДП». [On-line]: http://iru-eapd.org/cms-filesystem-action/press/ru_Consultation.pdf (Vizitat la: 03.03.2014).

8. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О международных договорах Российской Федерации». [On-line]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139785/. (Vizitat la: 05.02.2014).

9. ECE/TRANS/TIR/6/REV.10. Comisia Economică pentru Europa al ONU. New York și Geneva, 2013. „Manualul TIR”, p. 8. [On-line]: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/tir/handbook/romania/TIR-6Rev9-RO.pdf>. (Vizitat la: 05.02.2014).

10. «Об изменениях в порядке таможенного оформления товаров перемещаемых через таможенную границу с применением книжки МДП в пунктах пропуска Российской Федерации». [On-line]: <http://aita.md/index.php/ro/biblioteca/informatii-utile?start=40>. (Vizitat la: 15.01.2014).

11. «Применение Книжек МДП в Российской Федерации». [On-line]: http://www.tks.ru/files/other/msat_mdp.pdf. (Vizitat la: 20.11.2013).

12. Raportul anual al IRU 2014, p. 76. [On-line]: <http://www.iru.org/cms-filesystem-action/mix-publications/AR2014-web-RU.pdf>. (Vizitat la: 18.03.2014).

13. European Commission. Taxation and Customs Union. „Information note on Russian measures affecting TIR and movements in the Russian Federation as of 1 December 2013”. [On-line]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/2013-11-27_info-note_russia.pdf. (Vizitat la: 30.11.2013).

Bibliography:

1. UNECE continues to be worried about the functioning of the TIR Convention in Russia. Published: 15 August 2013. [On-line]: <http://www.unece.org/index.php?id=33457>. (vizitat la 15.08.2013).
2. «Pis'mo FTS RF ot 4 iulia 2013 goda N 01-11/28474». [On-line]: <http://www.tks.ru/news/law/2013/07/08/0005>. (Vizitat la: 17.07.2013).
3. «Rossiia-teritoriia krizisa MDP». În: Trans Missiia – Vestnik predstavitel'stva IRU v Evrazii, avgust-oktiabr' №4 (64), 2013 [On-line]: http://www.iru-eapd.org/ru_transmission?id=140. (Vizitat la: 03.11.2013).
4. Reshenie VAS RF ot 14.10.2013 N VAS-11682/13 «O priznanii nedeistviuishchim pis'ma FTS Rossii ot 04.07.2013 N 01-11/28474 «O mezhdunarodnykh perevozkakh s primeneniem knizhek MDP»» [On-line]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153580/ - (vizitat la 12.01.2014).

5. Pis'mo FTS RF ot 14 oktiabria 2013 goda N 01-11/45617. [On-line]:

<http://www.tks.ru/news/law/2013/10/17/0001>. (Vizitat la: 20.10.2013).

6. «MSAT publichno demonstriruet dokazatel'stva, oprovergaia raz i navsegda zaiavleniia FTS Rossii o kakikh by to ni bylo starykh dolgakh po MDP». [On-line]: http://iru-eapd.org/cms-filesystem-action/press/ru_Consultation.pdf. (Vizitat la: 03.03.2014).

7. «MSAT publichno demonstriruet dokazatel'stva, oprovergaia raz i navsegda zaiavleniia FTS Rossii o kakikh by to ni bylo starykh dolgakh po MDP». [On-line]: http://iru-eapd.org/cms-filesystem-action/press/ru_Consultation.pdf (Vizitat la: 03.03.2014).

8. Federal'nyi zakon ot 15.07.1995 N 101-FZ (red. ot 25.12.2012) «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii». [On-line]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139785/. (Vizitat la: 05.02.2014).

9. ECE/TRANS/TIR/6/REV.10. Comisia Economică pentru Europa al ONU. New York și Geneva, 2013. „Manualul TIR”, p. 8. [On-line]: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/tir/handbook/romania/TIR-6Rev9-RO.pdf>. (Vizitat la: 05.02.2014).

10. «Ob izmeneniakh v poriadke tamozhennogo oformleniia tovarov peremeshchaemykh cherez tamozhennuiu granitsu s primeneniem knizhki MDP v

punktakh propuska Rossiiskoi Federatsii». [On-line]: <http://aita.md/index.php/ro/biblioteca/informatii-utile?start=40>. (Vizitat la: 15.01.2014).

11. «Primenenie Knizhek MDP v Rossiiskoi Federatsii». [On-line]: http://www.tks.ru/files/other/msat_mdp.pdf. (Vizitat la: 20.11.2013).

12. Raportul anual al IRU 2014, p. 76. [On-line]: <http://www.iru.org/cms-filesystem-action/mix-publications/AR2014-web-RU.pdf>. (Vizitat la: 18.03.2014).

13. European Commission. Taxation and Customs Union. „Information note on Russian measures affecting TIR and movements in the Russian Federation as of 1 December 2013”. [On-line]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/2013-11-27_info-note_russia.pdf. (Vizitat la: 30.11.2013).

Copyright© Valentin ARMAȘ, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

Bd. Ștefan cel Mare, 1, of. 301, Chișinău, Republica Moldova, MD-2009.

E-mail: valiokmd@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 77-87.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**TRIBUNA TÎNĂRULUI CERCETĂTOR
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

**INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS OF SPACE DEBRIS PROBLEMS
SETTLEMENT IN THE EUROPEAN UNION STATES**

**MECANISME INTERNACIONAL-LEGISLATIV PENTRU SOLUȚIONAREA
PROBLEMEI DEȘEURILOR SPAȚIALE ÎN TARILOR UE**

УТКО-МАСЛЯНИК Юлия* / Julia UTKO-MASLYANIK / Iulia UTKO-MASLEANIC

ABSTRACT:

**INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS OF SPACE DEBRIS PROBLEMS SETTLEMENT IN
THE EUROPEAN UNION STATES**

The article considers one of the modern problems of the international space law - space debris by analyzing the international legal mechanisms of space debris settlement in the European Union states. The main attention is paid to the analysis of international legal mechanisms adopted at the European level, such as European Code of Conduct for Space Debris Mitigation and The European Union Code of Conduct for Outer Space Activities. In addition, the article also deals with the national legal mechanisms to solve the problem of space debris in the EU states.

Key words: *technogenic pollution of outer space, space debris, European Code of Conduct for Space Debris Mitigation, Code of Conduct for Outer Space Activities.*

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

REZUMAT:

**MECANISME INTERNAȚIONAL-LEGISLATIV PENTRU SOLUȚIONAREA
PROBLEMEI DEȘEURILOR COSMICE (SPAȚIALE) ÎN STATELE UE**

Articolul scoate în evidență una dintre problemele actuale ale dreptului internațional cosmic – poluarea tehnogenă a spațiului din jurul Pământului, analizând practica de reglementare legislativă a deșeurilor cosmice (spațiale) în statele UE. O atenție deosebită este acordată analizei instrumentelor internațional-legislative, adoptate la nivel european, și anume Codului European de prevenire a formării deșeurilor spațiale și Codului European de conduită în timpul efectuării activităților cosmice. În plus, se dezbate instrumentele naționale - legislative de soluționare a problemei deșeurilor cosmice (spațiale) în statele UE.

***УТКО-МАСЛЕАИЦ Iulia** - Magistru în drept internațional, Doctorand, Catedra Drept European, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Națională „Ivan Franco”, Lvov (Lvov, Ucraina). / **УТКО-МАСЛЯНИК Julia** - Master of International Law, PhD Student of the European Law Department of the Ivan Franko, faculty of international relation National University of Lviv (Lviv, Ukraine). / **УТКО-МАСЛЯНИК Юлия Мирославовна** – Магистр международного права, аспирант кафедры европейского права факультета международных отношений Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

Cuvinte cheie: *poluarea tehnogenă a spațiului din jurul Pământului, deșeuri cosmice (spatiale), Codul European de prevenire a formării deșeurilor spațiale, Codul European de conduită în timpul efectuării activităților cosmice.*

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

CZU: 341.229:061.1

РЕЗЮМЕ:

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья освещает один из современных вопросов международного космического права - техногенного загрязнения космического пространства анализируя практику правовых регуляторов космического мусора в странах ЕС. Особое внимание уделяется анализу международно-правовых механизмов, принятых на европейском уровне, а именно «Европейскому кодексу по предупреждению образования космического мусора» и «Европейскому кодексу поведения при осуществлении космической деятельности». Кроме этого, рассматриваются также национально-правовые механизмы решения проблемы космического мусора в странах ЕС.

Ключевые слова: *техногенное загрязнение околоземного пространства; космический мусор; европейский кодекс по предотвращению образования космического мусора; Кодекс поведения при осуществлении космической деятельности.*

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

УДК: 341.229:061.1

Одной из современных проблем в международном космическом праве, которая реально представляет угрозу для дальнейшего осуществления человечеством космической деятельности, является проблема космического мусора. Под последним понимают все нефункционирующие антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу земли. В отчетном докладе Третьей конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС -III, Вена, 1999г.) неоднократно подчеркивалось, что одной из самых острых проблем международного космического права становится урегулирование проблемы космического мусора¹.

Анализ показывает, что главным источником космического мусора являются взрывы космических объектов на орбитах (вынужденные и случайные) и столкновения

космических объектов. Резонансным, в частности, стало столкновение в феврале 2009 года на высоте около 800 км над Сибирью российского военного спутника «Космос 2251» с американским телекоммуникационным спутником «Иридиум»². Вследствие этого столкновения образовалась масса обломков и космической пыли. В сентябре 2011 года «сорвался» с орбиты американский спутник «UARS» весом более 6 тонн. Его обломки упавшие в океан частично «загрязнили» космическое пространство и атмосферу Земли. В ноябре 2011 года по направлению Марса была запущена российская межпланетная станция «Фобус-Грунт». По техническим причинам не смогла выйти на необходимую орбиту. 15 января 2012 станция сошла с околоземной орбиты и сгорела в верхних слоях атмосферы. На станции было 11 тонн высокотоксичного топлива. Обломки космического устройства упали в Тихий океан вблизи чилийского побережья. Эти события демонстрируют сложность и неотложность решения проблемы космического мусора, постоянное увеличение которого может привести к тому,

¹ Доклад Третьей конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. В: Документе ООН. А/CONF. 184/6. 1999, с. 3.

² Шемшученко Ю.С. Космічне право. Підручник. Київ: Видавництво Юридична думка, 2012, с. 109-110.

что космическое пространство невозможно будет использовать.

Вопрос засорения космического пространства является предметом исследований многих зарубежных ученых в области международного космического права. В частности, следует отметить таких научных исследователей, как Г. Лафферрандери (Франция), Л. Перек (Чехия), В. Ульямс (США), К. Букштигель Рекс (ФРГ), В.С. Верещетин, Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов (Россия), А. Беглий, Н. Малишева, С. Негода, Ю. Шемшученко (Украина) и др.

Однако, существенным недостатком этих публикаций является то, что в них недостаточное внимание отведено анализу международно-правовых механизмов по урегулированию данной проблемы на европейском уровне. В то же время, учитывая начатый процесс в Комитете ООН по вопросам использования и исследования космического пространства, относительно разработки императивно правовых норм по предупреждению образования космического мусора, обращает внимание именно на правовые механизмы, принятые различными государствами и международными организациями с целью предупреждения образования космического мусора, в том числе и в государствах-членах ЕС.

Общие положения по борьбе с загрязнением космической и земной среды в процессе космической деятельности определены в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. В этом контексте, государства-участники Договора обязались проводить изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимать соответствующие меры. (Статья IX)³.

³ Договір про принципи діяльності держав з дослідження та використання космічного простору, включаючи Місяць та інші небесні тіла. В: Збірнику національних і міжнародно-правових актів. Космічне право України. / під. ред. І.П. Андрушко, О.В. Беглий;

Кроме этого, на сегодняшний день принят целый ряд специальных международных документов по этому вопросу. В первую очередь следует отметить такой документ, как «Международные принципы по предотвращению образования космического мусора» 2002 года, разработанный Межагентским координационным комитетом по вопросам космического мусора⁴. Впоследствии эти принципы (теперь как «Руководящие принципы Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора») были одобрены 50 сессией Комитета ООН в 2007 году⁵. Важно отметить, что эти документы не носят юридически обязательного характера, однако получили широкую поддержку среди государств-членов ООН, в том числе путем использования этих принципов в процессе решения своих практических вопросов в данной сфере или совершенствования национального космического законодательства. А также следует отметить, что большинство стран ЕС приняли активное участие в разработке этих принципов, в частности, как и государства-члены Комитета ООН по использованию и исследованию космического пространства. Так, членами этого Комитета на период принятия этих принципов была ровно половина сегодняшнего состава государств-членов Европейского Союза, а именно Австрия, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Германия, Франция, Венгрия, Италия, Нидерланды, Польша, Румыния, Швеция, Великобритания и Ирландия. По состоянию на 2014 год численность Комитета ООН по

Н.Р. Малишевої. Київ: Видавництво Юрінком Інтер, 2001.с. 88-94.

⁴ Межправительственная (Межагентская) международная организация по координации исследований и мероприятий по противодействию засорению космического пространства. Образована в 1983 году, в состав входят 10 национальных космических агентств (Великобритании, Индии, Италии, Китая, Германии, России, США, Украины, Франции, Японии) и коллективный член - Европейское космическое агентство (ЕКА).

⁵ Руководящие принципы Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. В: Документе ООН. А/АС.105/890. 2007, с. 48-52.

использованию космического пространства в мирных целях из стран ЕС выросла еще на пять государств из числа членов ЕС (Греция, Португалия, Словакия, Испания, Люксембург).⁶

На региональном европейском уровне государства, а также межправительственные организации, осознавая ту опасность, которую несет дальнейшее засорение космического пространства, приняли важные международно-правовые документы по урегулированию данной проблемы. В этой связи, важное значение имеет принятый Европейским космическим агентством «Европейский кодекс по предупреждению образования космического мусора» в 2008 году⁷. Следует подчеркнуть, что данный кодекс обязателен для выполнения при реализации всех программ Европейского космического агентства. Важно отметить, что членами этой организации являются 20 европейских стран, 18 из которых страны ЕС (Бельгия, Великобритания, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Франция, ФРГ, Австрия, Норвегия, Финляндия, Португалия; Греция, Люксембург, Чехия, Румыния, Польша)⁸. Остальные страны Союза осуществляют сотрудничество с ЕКА в рамках европейских кооперационных соглашений (Венгрия, Польша, Эстония, Словения) или в рамках общих рамочных соглашений о сотрудничестве (Латвия, Кипр, Словакия, Литва, Мальта).

Целью Европейского кодекса по предупреждению образования космического мусора является: охрана околоземного космического пространства от неконтролируемого увеличения космического мусора, предотвращение аварий и столкновений на орбите; удаление космических объектов, которые завершили свою работу. В нем содержится ряд технических требований по предотвращению образования космического мусора. Эти

требования базируются на трех видах мероприятий, которые должны быть соблюдены при реализации всех фаз проекта, а именно: меры организационного характера, требования к конструкции и эксплуатации космических объектов.

Мероприятия организационного характера охватывают план мероприятий по предотвращению образования космического мусора. Ответственность за реализацию этого плана возлагается на главного подрядчика соответствующей программы Агентства. Он обязан четко прописать требования на каждой стадии проведения проекта, осуществить проверку и выполнить все процедуры. Кроме этого, готовится специальный отчетный документ-журнал. В этом документе содержится таблица требований, правила безопасности, анализ оценки рисков, имеющих отношение к космическому мусору и характеристика объектов, запускаемых в космическое пространство.

Второй вид мероприятий по предупреждению образования космического мусора охватывает требования к конструкции космических аппаратов. Эти требования касаются компонентов космических аппаратов, таких как электропроводная сеть, кронштейны для содержания антенн и т.п. Они должны быть сконструированы таким образом, чтобы избежать их отсоединения во время полета. Кроме этого, такая конструкция должна предусматривать возможность ее вывода из низких и геостационарной орбит, а также после срока службы должна утилизироваться. Важно отметить, что в этом документе подчеркнута недопустимость умышленного разрушения космических аппаратов или их частей на орбите. Кроме этого, не допускается попадание на орбиту посторонних предметов. В случае, если этого избежать не удастся, они должны находиться в безопасной зоне и не более чем в течение 25 лет. Важно также отметить, что двигатель космического аппарата не должен выпускать предметов в форме частиц размером менее 1 мм.

И, наконец, третий вид мероприятий по предупреждению образования космического мусора этого документа касается требований эксплуатации космических аппаратов. Этим документом устанавливаются ограничения

⁶ Application for membership of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. In: Document OON. A/AC.105/C.1/2014/CRP.4, 2014, p. 1-5.

⁷ Requirements on Space Debris Mitigation for ESA projects. In: ESA/ADMIN/IPOL(2008)2, Annexes 1, Paris, 2008. 11 p.

⁸ Member-states of European space agency. [On-line]: http://www.esa.int/About_Us/Welcome_to_ESA/New_Member_States. (Visited on: 15.04.2014).

постоянного или временного пребывания соответствующего космического аппарата в «защищенных» зонах космического пространства. Это может быть достигнуто путем: непосредственного возвращения космического аппарата в земную атмосферу, ограничения времени его нахождения на орбите до 25 лет, перемещения этого аппарата после фазы его эксплуатации на «орбиту захоронения». Утилизация объекта должна состояться не позже двух месяцев после окончания срока его службы. При возвращении космического аппарата в земную атмосферу риск образования космического мусора в атмосфере должен быть сведен до безопасного уровня, а риск аварии при этом не должен превышать коэффициент 10^{-1} в отношении одного возвращения. С этой целью должна проводиться пассивация, т.е. избавление от всего запаса энергии в космической системе для уменьшения вероятности ее разрушения. Типичными мерами пассивации являются слив или сжигание ракетного топлива, разрядка аккумуляторных батарей, избавление от давления в баллонах.

Важно отметить, что некоторые страны ЕС приняли меры по обеспечению международно-правовых принципов и стандартов, касающихся космического мусора на основе соответствующих положений национального законодательства⁹.

В частности, в Австрии в законе «о космической деятельности» от 2013 года содержатся отдельные статьи, а именно IV и V, в которых регламентированы вопросы по предупреждению образования космического мусора. В Бельгии вопросы космического мусора регламентируются в § III статьи IV, §I, II статьи V и статьи VIII Закона «об осуществлении запуска, пилотируемых операций и управлении космическими объектами» от 2005 года, а также в §II и IV Декрета о ядерных источниках энергии. Следует отметить, что в этих нормативно-правовых актах не определены ни технические стандарты, ни нормы по предупреждению образования космического мусора, а лишь содержится отсылка к

международным принципам по предупреждению образования космического мусора относительно обязательства соблюдать их при осуществлении космической деятельности.

Кроме этого, некоторые страны ЕС укрепили свои национальные механизмы регулирования по предупреждению образования космического мусора путем выработки новых законодательных норм, инструкций, стандартов.

В Великобритании, согласно закону «о космической деятельности» 1986 года меры по предупреждению образования космического мусора реализуются путем проведения оценки заявок на получение разрешения (лицензии) на осуществление космической деятельности¹⁰. При принятии решений о выдаче такой лицензии, одним из важных пунктов является соответствие спутников и ракет-носителей соответствующим требованиям «Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора», при этом эти требования закреплены в национальном праве.

Эта страна принимает также участие в разработке серии технических стандартов проектирования космических аппаратов в части, касающейся космического мусора в рамках Международной организации по стандартизации.¹¹

В рамках этой организации, в которой Великобритания является координатором направления, разработаны основные требования, закрепленные в стандарте по предупреждению образования космического мусора. Этот стандарт определяет обобщенные количественные требования, применяемые ко всем элементам беспилотных систем, которые запущены в околоземное пространство или проходят через него, включая функционирующие орбитальные ступени ракет-носителей,

¹⁰ National research on space debris, safety of space objects with nuclear power sources on board and problems relating to their collision with space debris. In: Document OON. A/AC.105/951. 2009. [On-line]: http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/AC105_951E.pdf (Visited on: 22.04.2014).

¹¹ Беглий О. В., Дабіжа М. Ю. Національно-правові інструменти вирішення проблеми космічного сміття. В:Юридичний вісник. 2010, № 4 (17), с. 8.

⁹ Space debris mitigation standards adopted by States and international organizations. In: Document OON. A/AC.105/C.2/2014/CRP.15. 2014. 54 p.

космические аппараты и любые объекты, сброшенные в ходе нормальной эксплуатации, или в процессе вывода. Требования, содержащиеся в настоящем стандарте, направленные на замедление скорости засорения космического пространства на стадиях проектирования, эксплуатации и вывода космических аппаратов и орбитальных ступеней ракетносителей.

Не меньшее внимание решению проблемы космического мусора уделяет Франция. В 2011 году принят технический регламент¹² в соответствии с законом «о космических операциях» 2008 года. В этом документе содержатся технические стандарты по предупреждению образования космического мусора в отношении систем запуска и орбитальных систем. В нем сформулированы важные требования к конструкции и эксплуатации ракетносителей, систем запуска и орбитальных систем с целью предупреждения образования космического мусора. Эти объекты должны быть спроектированы, изготовлены и эксплуатироваться таким образом, чтобы, во-первых, минимизировать образование космического мусора, в частности, и после срока их службы. Во-вторых, после эксплуатации запасы энергии в космической системе должны находиться в таком состоянии, чтобы не составлять риска образования космического мусора. Вероятность возникновения случайного разъединения этих объектов не должна превышать коэффициента 10^{-3} до конца срока их эксплуатации. Этот расчет должен включать режим отказа двигателей и энергетических систем. Умышленная фрагментация ракетносителей, систем запуска и орбитальных систем запрещена.

И, в-третьих, этим документом устанавливаются ограничения постоянного или временного пребывания соответствующего космического аппарата в «защищенных» зонах космического пространства, а именно ограничение времени

их нахождения до 25 лет. В случае, если такое возвращение невозможно, их следует перевести на орбиту, для которых перигей есть выше «защищенной» зоны космического пространства сроком до ста лет после завершения их эксплуатации. Важно отметить, что их конструкция должна быть спроектирована таким образом, что под влиянием естественных явлений эта конструкция не сможет вернуться в «защищенную» зону космического пространства в течение этих ста лет. При возвращении космического аппарата в земную атмосферу риск образования космического мусора в атмосфере должен быть сведен до безопасного уровня. Кроме этого оператор космического комплекса должен оценить вероятность успешного завершения функционирования космического объекта, которая должна составлять не менее 0,9 коэффициента. Как можем видеть, требования этого регламента гармонизированы с требованиями «Руководящих принципов Комитета ООН по космосу по предупреждению образования космического мусора» и «Европейским кодексом по предупреждению образования космического мусора».

Еще одним представителем, который активно занимается разработкой национальных программ в области проблемы космического мусора выступает ФРГ. В частности, Немецкий аэрокосмический центр (НАЦ) активно занимается проблемой космического мусора, способствуя координации усилий на национальном и международном уровнях с целью согласования эффективных методов ее решения. В 2009 году НАЦ принят важный документ для урегулирования этой проблемы, а именно «Требования к качеству и безопасности изделий для космических программ НАЦ», соблюдение которых является обязательным и применяются ко всем космическим программам, реализуемым при поддержке НАЦ¹³. Эти требования

¹² French decree on technical regulation. [On-line]: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024095828&fastPos=5&fastReqId=289170871&catEgorieLien=cid&oldAction=rechTexte>. (Visited on: 10.03.2014).

¹³ National research on space debris, safety of space objects with nuclear power sources on board and problems relating to their collision with space debris. In: Document OON. A/AC.105/951. 2009. [On-line]: http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/AC105_951E.pdf. (Visited on: 22.04.2014).

устанавливают положения относительно моделирования среды космического мусора, технологии наблюдения (разработка датчиков прямого действия для установки на борту космических аппаратов и исследование последствий высокоскоростных столкновений для космических аппаратов), а также технологии защиты космических систем от образования космического мусора.

Анализируя национально-правовые инструменты решения проблемы космического мусора, следует отметить, что большинство стран ЕС еще не разработало национальных механизмов по предупреждению образования космического мусора. Однако, большинство из них осуществляют соблюдение вышеупомянутых международных стандартов по вопросам предупреждения образования космического мусора будучи членами Комитета ООН по использованию космического пространства и Европейского космического агентства. Более того, эти страны приняли активное участие в процессе выработки международных стандартов по предупреждению образования космического мусора, а именно: «Руководства по предупреждению образования космического мусора» принятых Межагентским координационным комитетом по космическому мусору; «Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора, принятых Комитетом ООН по использованию космического пространства в мирных целях; и Европейского кодекса по вопросам предупреждения образования космического мусора.

Значительную роль в решении этой проблемы сделал и Европейский Союз, приняв в 2010 году «Кодекс поведения при осуществлении космической деятельности». Текст этого документа принят Советом Европейского союза в форме выводов,¹⁴ то есть, по своей юридической силе этот кодекс является рекомендательным.

Целью этого кодекса является усиление, повышение безопасности и охраны космической деятельности. Следует отметить достаточно широкую сферу действия этого кодекса. Этот кодекс применяется ко всем

видам космической деятельности, которые осуществляет государство, подписавшее его, а также к государствам и неправительственным субъектам, осуществляющим совместно космическую деятельность под юрисдикцией государства, в том числе к деятельности, осуществляемой в рамках межправительственных международных организаций.

Анализируя содержание этого документа, следует отметить две основные цели заложены этим кодексом. Во-первых, он направлен на укрепление существующих инструментов международного космического права, разработанных в рамках ООН. В частности, в статье III этого кодекса делается ссылка на четыре фундаментальные договоры, которые в основном формируют современную систему международного космического права. Это - Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство; Конвенция о международной ответственности за ущерб причиненный космическими объектами; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Кроме вышеупомянутых международных документов, ссылка в этом документе была сделана на ряд других международно-правовых документов, касающихся использования космического пространства, а именно Устав и Конвенцию международного телекоммуникационного союза и регламент радиосвязи 1995 г.; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.; Гаагский кодекс поведения по нераспространению баллистических ракет 2002 г.; Декларацию правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г.; Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 1992 г.; Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и

¹⁴ Blount P.J. Space Law: Selected Documents. USA, 2010, p. 165-176.

использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран 1996 г.; резолюцию ГА 62 /101 о практике регистрации космических объектов государствами и международными организациями 2007 г.

Важно отметить, что Кодекс ЕС исходит прежде всего из осуществления действующих международных правовых документов, то есть договоров и других принципов, настаивает на их неукоснительном соблюдении, расширение членства в этих документах, настаивает на их универсальности.

Вторая цель этого кодекса заключается в дополнении путем кодификации «наилучшей практики» космической деятельности¹⁵. Особо подчеркивается, что кодекс может стать «основой укрепления безопасности космической деятельности. Большое внимание уделено именно решению проблемы образования космического мусора. Так, в статье V этого документа рекомендуется государствам и межправительственным организациям «воздерживаться от любых международных действий, которые будут или могут нанести умышленной или случайной вред или уничтожение космических объектов ...».

Важно отметить несколько специальных механизмов, которые впервые вводятся на международном уровне с целью урегулирования данной проблемы на уровне ЕС, а именно механизм уведомления, информации, консультаций и расследования инцидентов.¹⁶ Суть механизма сообщения состоит в обязанности государств-участников своевременно сообщать всем государствам, которые могут подвергнуться негативному воздействию от осуществления космической деятельности государствами-участниками о: запланированных учениях, которые могут привести к опасному сближению космических объектов; предварительных уведомлениях о запуске

космического объекта; столкновениях, разрушениях на орбите или уничтожению космических объектов, создающих космический мусор; неисправностях орбитальных космических объектов, которые могут нести высокий риск столкновения космических объектов на орбите и т.д. Государства участники обязуются предоставлять указанные выше уведомления, путем дипломатических каналов или любым другим методом по взаимному согласию.

Другим важным механизмом является механизм информации. Согласно ему, государства обязуются предоставлять на ежегодной основе информацию о: космической политике и стратегии, в том числе об основных целях безопасности и обороны, связанные с исследованием и использованием космического пространства; космической политике и процедурах по предотвращению и уменьшению возможностей несчастных случаев, столкновений или иных форм препятствий; космической политике и процедурах по уменьшению образования космического мусора; усилиях, предпринимаемых в целях содействия всеобщему соблюдению правовых и политических нормативных актов, касающихся деятельности в космическом пространстве.

В решении затронутой проблемы не менее важную роль играет механизм консультации, введенный этим кодексом. Он заключается в следующем: государства-участники, которые могут непосредственно испытать влияние космической деятельности, осуществляемой одним или несколькими государствами-участниками, и есть основания считать, что такая деятельность может противоречить основным целям этого кодекса, могут проводить консультации с целью достижения взаимоприемлемых решений по мероприятиям, которые должны быть приняты, чтобы предотвратить или свести к минимуму риски нанесения вреда лицам, имуществу или иному вмешательству. Государства-участники, которые принимают участие в консультационном процессе обязуются консультироваться через дипломатические каналы или другие методы, которые могут быть согласованы на взаимной основе.

¹⁵ Верещетин В.С. О Европейском проекте кодекса поведения при осуществлении космической деятельности. В: Ежегодник морского права. 2010, с. 96-99.

¹⁶Rajeswari. P.R. The Space Code of Conduct Debate. [On-line]: mercury.ethz.ch/serviceengine/.../art09.pdf. (Visited on: 19.04.2014).

Этим кодексом также предусматривается создание механизма для расследования инцидентов. В соответствии со статьей IX настоящего Кодекса, государства-участники могут предлагать на добровольной основе создания механизма для расследования инцидентов связанных с космической деятельностью и собирать достоверную и объективную информацию, что облегчает ее оценку.

Анализируя данный документ следует отметить также тот важный факт, что ЕС сейчас проводит раунды двусторонних консультаций с третьими странами с целью достижения максимального консенсуса и возможности широкого принятия кодекса со стороны международного сообщества¹⁷. В этом контексте, следует отметить, что кодекс поведения ЕС адресован не только тем странам, которые производят ракетносители или спутники, но и тем, которые их используют. Этот важный признак следует учесть при оценке шансов принятия этого документа большим количеством стран.

Кроме этого, важность этого документа подчеркивается тем, что в ходе недавнего заседания комитета ООН по использованию и исследованию космического пространства было высказано мнение о необходимости продолжения работы по совершенствованию подготовленных Комитетом Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора и в Научно-техническом и Юридическом подкомитетах следует совместными усилиями разработать императивные правовые нормы по предупреждению образования космического мусора.

В этой связи, международно-правовая практика стран ЕС по урегулированию данной проблемы будет иметь существенный вклад. Подтверждающим фактом этого является то, что Германия и Чехия выступили с инициативой подготовки сборника норм, принятых различными государствами и международными организациями с целью предупреждения образования космического

мусора, и отметили, что этот сборник планируется представить Юридическому подкомитету на его пятьдесят третьей сессии в 2014 году¹⁸.

Таким образом, в результате проведенного анализа следует отметить, что международно-правовые акты принятые на региональном уровне являются важным шагом вперед в многосторонних усилиях в урегулировании проблемы по предупреждению образования космического мусора, которая влияет на устойчивое использование космического пространства, представляет опасность для космической деятельности и потенциально ограничивает эффективное размещение и использование соответствующих космических объектов. В этой связи, «Европейский кодекс по предупреждению образования космического мусора» 2008 года, принятый Европейским космическим агентством и «Кодекс поведения при осуществлении космической деятельности», принятый ЕС в 2010 году определяют специальные механизмы, используемые для разрешения проблемы борьбы с техногенным загрязнением космического пространства. Таким образом, эти механизмы могут быть использованы как в целях совершенствования универсальных международно-правовых актов, в частности, в процессе усовершенствования «Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора» принятых в рамках Организации Объединенных Наций путем принятия на их основе юридически обязательного международного договора.

По состоянию на сегодня Кодекс поведения при осуществлении космической деятельности ЕС уже принят за основу путем проведения двусторонних консультаций с третьими странами с целью принятия такого же документа на международном уровне. Следовательно, он может стать важным дополнением соответствующей отрасли международного космического права в перспективе.

¹⁷ Rathgeber W., Remuss N., Schrogl K. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities. [On-line]: <http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/a-safer-space-environment-en-325.pdf>. (Visited on: 25.04.2014).

¹⁸Space technology for socioeconomic development in the context of the United Nations Conference on Sustainable Development and the post-2015 development agenda. In: Document OON. A/AC.105/C.1/L.335/Add.2. [On-line]: http://www.oosa.unvienna.org/pdf/limited/c1/AC105_C1_L335Add02E.pdf. (Visited on: 10.04.2014).

Тем не менее, эффективным условием соблюдения международно-правовых актов по предупреждению образования космического мусора является обеспечение их реализации государствами на национальном уровне. В этом контексте, положительный опыт сложился в некоторых странах ЕС, в частности, Франции, Германии, Великобритании, которые обеспечивают их реализацию через соответствующие положения в национальном космическом законодательстве.

Библиография:

1. Беглый А.В., Дабижа М. Ю. Национально-правовые инструменты решения проблемы космического мусора. В: Юридический вестник. 2010, №4 (17), с. 5-11.
2. Верещетин В.С. О Европейском проекте кодекса поведения при осуществлении космической деятельности. В: Ежегодник морского права. 2010, с. 96-99.
3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. В: Сборнике национальных и международных правовых актов. Космическое право Украины / под ред. И.П. Андрушко, О.В. Беглый, Н.Р. Малышевой. Киев: Издательство Юринком Интер, 2001, с. 88-94.
4. Доклад Третьей конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. В: Документе ООН. A/CONF.184/6. 1999. 191с.
5. Руководящие принципы Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. В: Документе ООН. A/AC.105/890. 2007, с. 48-52.
6. Шемшученко Ю.С. Космическое право. Учебник. Киев: Издательство Юридическая мысль, 2012. с. 109-110.
7. Application for membership of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. In: Document OON. A/AC.105/C.1/2014/CRP.4, 2014. p. 1-5.
8. Blount P.J. Space Law: Selected Documents. USA, 2010, p. 165-176.
9. French decree on technical regulation. [On-line]: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024095828&fastPos=5&fastReqId=289170871&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte>. (Visited on: 10.03.2014).

10. Member-states of European space agency. [On-line]: http://www.esa.int/About_Us/Welcome_to_ESA/New_Member_States. (Visited on: 15.04.2014).

11. National research on space debris, safety of space objects with nuclear power sources on board and problems relating to their collision with space debris. In: Document OON. A/AC. 105/931/Add.1. 2009. [On-line]:

http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/AC105_931Add1E.pdf. (Visited on: 10.04.2014).

12. National research on space debris, safety of space objects with nuclear power sources on board and problems relating to their collision with space debris. In: Document OON. A/AC.105/951. 2009. [On-line]:

http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/AC105_951E.pdf. (Visited on: 22.04.2014).

13. Rajeswari. P.R. The Space Code of Conduct Debate. [On-line]: mercury.ethz.ch/serviceengine/.../art09.pdf. (Visited on: 19.04.2014).

14. Requirements on Space Debris Mitigation for ESA projects. In: ESA/ADMIN/IPOL(2008)2, Annexes 1, Paris, 2008. 11 p.

15. Rathgeber W., Remuss N., Schrogl K. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities. [On-line]: <http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/a-safer-space-environment-en-325.pdf> (Visited on: 25.04.2014).

16. Space debris mitigation standards adopted by States and international organizations. In: Document OON. A/AC.105/C.2/2014/CRP.15. 2014. 54 p.

17. Space technology for socioeconomic development in the context of the United Nations Conference on Sustainable Development and the post-2015 development agenda. In: Document OON. A/AC.105/C.1/L.335/Add.2 [On-line]: http://www.oosa.unvienna.org/pdf/limited/c1/AC105_C1_L335Add02E.pdf. (Visited on: 10.04.2014).

Bibliography:

1. Begliy A.V., Dabija M.Iu.. Instrumente national-legislative de solutionare a problemei deseurilor spatiale. V: Buletin juridic. 2010, nr.4 (17), pag. 5-11.
2. Vereshchetin V.S. Privind proiectul Codului European de conduita in timpul efectuarii activitatilor cosmice. V: Publicatia anuala de drept maritim. 2010, pag. 96-99.
3. Tratatul cu privire la principiile de activitate ale tarilor in explorarea si utilizarea spatiului cosmic, inclusiv Luna si alte corpuri ceresti. V: Culegere de acte legislative nationale si internationale privind Dreptul cosmic al Ucrainei / sub red. I.P. Andrushko,

O.V. Begliy, N.R. Malysheva. Kiev: Editura Iurinkom Inter, 2001. pag. 88-94.

4. Raportul celei de-a treia Conferințe a Organizației Națiunilor Unite privind explorarea și utilizarea spațiului cosmic în scopuri pasnice. V: Document ONU. A/CONF. 184/6. 1999. 191 p.

5. Principiile directe ale subcomitetului științific - tehnic al Comisiei pentru utilizarea spațiului cosmic în scopuri pasnice pentru prevenirea formării deșeurilor spațiale. V: Documentul ONU. A/AC.105/890. 2007, pag. 48-52.

6. Shemshuchenko Yu.S. Drept cosmic. Manual. Kiev: Editura Gandire juridica, 2012 c. 109-110.

7. Application for membership of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. In: Document OON. A/AC.105/C.1/2014/CRP.4, 2014. p. 1-5.

8. Blount P.J. Space Law: Selected Documents. USA, 2010. p. 165-176.

9. French decree on technical regulation. [On-line]:

<http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024095828&fastPos=5&fastReqId=289170871&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte>.

(Visited on: 10.03.2014).

10. Member-states of European space agency. [On-line]:

http://www.esa.int/About_Us/Welcome_to_ESA/New_Member_States. (Visited on: 15.04.2014).

11. National research on space debris, safety of space objects with nuclear power sources on board and problems relating to their collision with space debris. In: Document OON. A/AC. 105/931/Add.1. 2009. [On-line]:

http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/AC105_931Add1E.pdf. (Visited on: 10.04.2014).

12. National research on space debris, safety of space objects with nuclear power sources on board and problems relating to their collision with space

debris. In: Document OON. A/AC.105/951. 2009. [On-line]:

http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/AC105_951E.pdf. (Visited on: 22.04.2014).

13. Rajeswari. P.R. The Space Code of Conduct Debate. [On-line]:

mercury.ethz.ch/serviceengine/.../art09.pdf. (Visited on: 19.04.2014).

14. Requirements on Space Debris Mitigation for ESA projects. In: ESA/ADMIN/IPOL(2008)2, Annexes 1, Paris, 2008. 11 p.

15. Rathgeber W., Remuss N., Schrogl K. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities. [On-line]:

<http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/a-safer-space-environment-en-325.pdf> (Visited on: 25.04.2014).

16. Space debris mitigation standards adopted by States and international organizations. In: Document OON. A/AC.105/C.2/2014/CRP.15. 2014. 54 p.

17. Space technology for socioeconomic development in the context of the United Nations Conference on Sustainable Development and the post-2015 development agenda. In: Document OON. A/AC.105/C.1/L.335/Add.2. [On-line]:

http://www.oosa.unvienna.org/pdf/limited/c1/AC105_C1_L335Add02E.pdf. (Visited on: 10.04.2014).

Copyright©Iulia UTKO-MASLEAIC, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

Кафедра европейского права факультета международных отношений Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: utko@bigmir.net

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 88-96.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С МЕЖДУНАРОДНЫМ
И НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ**

**INTERRELATION OF THE EU LAW WITH THE INTERNATIONAL
AND NATIONAL LAW OF ITS MEMBER-STATES**

**INTERACȚIUNEA DREPTULUI UNIUNII EUROPENE CU DREPTUL
INTERNATIONAL ȘI NATIONAL AL STATELOR-MEMBRE UE**

Иван БРАЦУК* / Ivan BRATSUK / Ioan BRAȚUC

ABSTRACT:

**INTERRELATION OF THE EU LAW WITH THE INTERNATIONAL
AND NATIONAL LAW OF ITS MEMBER-STATES**

The article focuses on researching basic concepts and directions of interrelation of the EU law with the international and national law of its member-countries. Primary attention is given to the analysis of problems arising out of such interrelation; ways of tackling them are suggested.

Besides the article concentrates on establishing the essence of the notion of legal order in the European Union, specifying its uniqueness and exclusivity.

Key words: EU law, legal order, international law, legal system, doctrine.

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

REZUMAT:

**INTERACȚIUNEA DREPTULUI UNIUNII EUROPENE CU DREPTUL
INTERNĂȚIONAL ȘI NAȚIONAL AL STATELOR-MEMBRE ALE UE**

Articolul este dedicat cercetării conceptelor de bază și a zonelor de interacțiune ale dreptului Uniunii Europene cu dreptul internațional și național a statelor-membre ale UE. În primul rând, toată atenția e îndreptată la analiza problemelor care rezultă dintr-o astfel de interacțiune și modalitățile de soluționare a acestora.

La rândul său, de asemenea, se concentrează pe stabilirea sensului conceptului de „ordine juridică a Uniunii Europene”, se face văzută toată unicitatea și originalitatea acestei noțiuni.

Cuvinte-cheie: drept al UE, ordine juridică, drept internațional, sistemul juridic, doctrina.

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

CZU: 341.171

* **BRAȚUC Ioan** - Doctor în drept, conferențiar universitar Universitatea Națională «Ivan Franco», Lvov (Lvov, Ucraina). / **BRATSUK Ivan** - PhD in Law, Associate Professor at the European Law Department of the Ivan Franko National University of Lviv (Lvov, Ukraine). / **БРАЦУК Иван** - Кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

РЕЗЮМЕ:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С МЕЖДУНАРОДНЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

В статье обращается внимание на исследование основных концепций и направлений взаимодействия права Европейского союза с международным и национальным правом государств-членов. Основное внимание прежде всего направлено на анализ проблем, которые имеют место и возникают вследствие такого взаимодействия, и предлагаются пути их решения.

В свою очередь также внимание сосредоточивается на установлении содержания понятия правопорядок Европейского союза, устанавливается его уникальность и неповторимость.

Ключевые слова: право ЕС, правопорядок, международное право, правовая система, доктрина.

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

УДК: 341.171

Ярким примером наиболее развитого регионального интеграционного объединения в наше время является Европейский союз. Уникальность этой международной организации заключается в том, что в ней объединились страны, принадлежащие к разным правовым системам, а именно к англосаксонской и континентальной. Это обусловило особенности построения и структуризации системы источников права Европейского союза, его институционального механизма, создания и функционирования судебных органов Европейского союза и т.д. Необходимо согласиться с позицией профессора Ю. Юмашева, который отмечает, что «Сообщество – пример того, как в новых условиях государства-члены вкладывают все большее содержание в понятие межгосударственного сотрудничества, которое диктует модель их поведения и определяет характер их взаимоотношений с созданной ими организацией»¹. Достаточно интересной и неординарной является позиция А. Моравчика. Анализируя интеграцию, происходящую в рамках ЕС, он приходит к мнению, что ее необходимо воспринимать как результат международных переговоров, в которых основными субъектами являются правительства, имеющие доступ к информации и идеям. Эти правительства выступают посредниками, иницируют и проводят переговоры, которые естественным

образом являются эффективными и не требуют больших расходов².

Так, сегодня правопорядок государств-членов Европейского союза нереально рассматривать только с точки зрения их национального суверенитета, поскольку осуществление государственной власти в государствах-участниках ЕС в данное время сосредоточивается не только на национальном уровне³. Несмотря на то, что некоторые ученые вообще не признают существования международных сверхнациональных организаций и называют ЕС международной организацией с определенными специфическими чертами⁴, абсолютное большинство ученых считает Европейский союз межгосударственной организацией нового поколения, которой присущи признаки сверхнациональности⁵. При этом обе группы авторов сходятся в том, что ЕС не является государством, поскольку отсутствуют отдельные элементы, такие как возможность общего управления политическими процессами, собственной армией или исключительное право на

¹ Юмашев Ю.М. Правовая эволюция Европейских Сообществ: до и после Маастрихта. В: Московский журнал международного права. 1992, №3, с. 83.

² Moravcsik A. A New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation. In: „International Organization”. 1999, Vol. 53, No. 2, p. 273.

³ Venizelos Ev. European Constitution: A Challenge for Constitutional Theory. In: Revue européenne de droit public. 2001, № 1, p. 20.

⁴ Толстоухин А.Э. О наднациональном характере Европейского союза. В: Московский журнал международного права. 1997, №4, с. 3–18.

⁵ Hey P. Federalism and Supranational Organizations. Patterns for New Legal Structures. London: University of Illinois Press, 1966. p. 124.

применение силы⁶. Однако существует мнение о том, что, поскольку все международные договоры, составляющие систему права ЕС, действуют в силу их ратификации национальными парламентами, то, таким образом, Европейский союз становится ассоциацией государств⁷.

В целом, анализируя современные интеграционные процессы в рамках ЕС, нельзя игнорировать предположение некоторых исследователей о том, что государства-члены ЕС, как и раньше, являются важнейшим участником этих процессов, а Союз и далее остается одним из инструментов достижения индивидуальных целей каждого государства. При этом формальная структура и неформальное поведение создают нестандартную гибридную систему. Европейский союз является международной организацией нового типа, которая зарождается и проходит период становления потенциального будущего государства⁸.

В свою очередь, необходимо отметить, что правопорядок ЕС – это достаточно сложное правовое явление, которое постоянно находится в процессе своего развития. Он базируется на таких основных правовых принципах, как прямое действие и верховенство норм права ЕС, признание юрисдикции Суда ЕС и обязательное выполнение его решений всеми субъектами европейского права, прежде всего, национальными судами государств-членов. С учетом этих принципов, правопорядок ЕС отличается специфичностью и эффективностью, которая в такой степени не присуща международным организациям⁹. В общем, под правопорядком ЕС понимаем систему правоотношений, основанных и установленных в результате действия норм

права ЕС. По сути, данный правопорядок является внешней формой реализации права ЕС.

Вследствие формирования и развития правопорядка ЕС начало возникать все больше дискуссий и мнений по поводу его места, прежде всего, в международном правопорядке и взаимодействии с ним. Необходимо отметить, что даже ученые, считающие, что право ЕС тесно связано с международным правом и вытекает из него, имеют разные позиции относительно определения его места и роли в международном правопорядке. Так, некоторые исследователи придерживаются мнения, что международное право является фундаментом функционирования правопорядка ЕС, а потому первичная компетенция всегда должна принадлежать государствам-членам. В соответствии с этой точкой зрения государства должны обеспечить себе право самотолковать учредительные договоры ЕС, а значит, никоим образом право ЕС не следует рассматривать как такое, что придает Суду ЕС определенную юридическую компетенцию. Основоположной идеей концепции является то, что ЕС без законодательной компетенции не может иметь суд с юридической компетенцией. Таким образом, Суд ЕС ошибается, считая себя первичной властью в рамках компетенции ЕС¹⁰. В данном случае сторонники указанной точки зрения ставят под сомнение не только соблюдение правотворческой практики Суда ЕС, а и, по сути, под сомнение ставятся правовые основы функционирования данной международной организации в таком виде, в котором мы видим ее сегодня.

Противники такой позиции в целом, признавая, что ЕС является международной организацией, основанной на международном праве, отмечают, что на основании анализа учредительных договоров ЕС можно с уверенностью сделать вывод о том, что именно «первичное право» ЕС относит решение вопроса компетенции к полномочиям Суда ЕС. Поэтому нет ни одной

⁶ Schmidt M. G. *Demokratietheorien*. Stuttgart: Leske + Budrich, UTB, 2000, s. 430-434.

⁷ Kirchhof P. The Balance of Powers between National and European Institutions. In: *European Law Journal*. 1999, No. 3, p. 226-227.

⁸ Puchala D. J. Institutionalism, Intergovernmentalism, and European Integration: a Review Article. In: *Journal of Common Market Studies*. 1999, Vol. 37, No. 2, p.319-32.

⁹ Клемин А.В. Формирование единого европейского правопорядка: некоторые итоги. С-Пт.: Конференция «40 лет Римским договорам». [On-line]: <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/klemin.html>. (Дата посещения: 3.03.2014).

¹⁰ Schilling T. The Autonomy of the Community Legal Order: An Analysis of Possible Foundations. In: *Harvard International Law Journal*. 1996, No. 2, p. 225–242.

причины, почему бы международная организация без ярко выраженной законодательной компетенции не должна была иметь суд с юридической компетенцией, который был бы первичным арбитром в спорах относительно расширения этой ограниченной компетенции¹¹. Считаем, что данная точка зрения более удачно отражает место права ЕС в международном правовом порядке.

По сути, мнения о том, что вследствие углубления интеграции в рамках ЕС взаимодействие между нормами международного права и права ЕС становится более динамичным и всеохватывающим, в целом придерживаются преимущественно большинство и отечественных ученых. Так, В. Муравьев отмечает, что «основными формами имплементации норм международного права в правовой порядок Евросоюза являются инкорпорация и отсылка. Инкорпорация предусматривает включение положений международного права в право Евросоюза. Таким способом инкорпорации в право Евросоюза были включены основные принципы международного права... А путем отсылки к правовому порядку Евросоюза включены важные положения международно-правовых актов. В частности, имплементация международно-правовых норм в сфере защиты прав человека»¹². Так, международное право существенно влияет на функционирование и развитие права ЕС и, по сути, определяет дальнейшие направления его развития. Международное право как бы трансформировалось в право ЕС и стало его неотъемлемой частью¹³.

Исследуя взаимосвязь международного права и права ЕС, еще одна группа ученых, в свою очередь, приходит к выводу, что «право ЕС по своей природе является особенной, третьей системой права, занимающей собственную нишу и функционирует наряду

как с международным правом, так и национальным правом государств-членов. Прежде всего, это связано с тем, что право (ЕС *авт.*) является своеобразным сочетанием элементов правовой системы, характерной, с одной стороны, для международной организации, а с другой – для государства»¹⁴. В данном случае речь идет о том, что право ЕС создало отдельный правовой порядок, который должен сосуществовать наряду с международным и национальным. Эту позицию поддерживает и ряд западных исследователей, рассматривающих право ЕС как автономный правовой порядок, наделенный особенными, специфическими чертами, благодаря которым оно и отличается от международного права¹⁵. Однако необходимо отметить, что такая точка зрения подвергается критике со стороны ученых, не признающих существование любого правового порядка, кроме международного и национального, и стоящих на позиции, что праву ЕС необходимо четко определить место или в одном, или в другом правовом порядке.

В данном контексте отметим, что некоторые ученые, исследуя соотношение права ЕС и международного права, придерживаются позиции, что международное право и право ЕС функционируют и развиваются в разных плоскостях. Однако, в отличие от международного права, субъектами права ЕС могут быть не только государства, а и юридические и физические лица¹⁶, поскольку последнее регулирует правоотношения не только между государствами-членами, а и между их субъектами. Такая позиция, безусловно, имеет право на существование, поскольку физические и юридические лица, как правило, являются адресатами «вторичного права» ЕС.

Необходимо отметить, что вследствие взаимодействия международного права и права ЕС могут возникать определенные коллизии, вследствие чего государства-члены ЕС будут попадать в неловкое положение.

¹¹ Weiler J. The Autonomy of the Community Legal Order – Through the Looking Glass. In: Harvard International Law Journal. 1996, N 37, p. 411–448.

¹² Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). К.: Академ-Прес, 2002, с. 143-144.

¹³ Hobe S. Rechtsfragen der Einbindung der EG/EU in das Völkerrecht. Juristische Studien. 2002, № 1, s. 12.

¹⁴ Опришко В.Ф. Право Європейського союзу. Загальна частина: підруч. для студ. вузів. К.: КНЕУ, 2002, с. 23.

¹⁵ Papaconstantinos H. Free Trade and Competition in the EEC. Law, Policy and Practice L.N.J. 1988, p. 11-15.

¹⁶ Oppermann T. Europarecht. Munchen, 1991, p. 152.

Если они будут придерживаться права ЕС, то будут нарушать международный договор, а тогда существует возможность применения правовых действий со стороны судебных органов. Если же государство будет придерживаться международного договора, то может возникнуть ситуация, когда оно будет нарушать право Европейского Союза, соответственно, Комиссия ЕС может начать процедуру по этому поводу. Решение такого рода конфликтов часто происходит путем избежания коллизии между этими правовыми порядками. Коллизии, возникающие вследствие взаимодействия упомянутых правовых порядков, как правило, всегда решаются государствами-членами ЕС. Заслуживает внимания точка зрения, что «конфликты – это естественное и нормальное явление, они решаются государствами путем обращения к соответствующей юридической технике, выработанной теории и практике применения международного права в течение длительного времени»¹⁷. Решение данных конфликтов способствует развитию двух данных правовых порядков и их поддержанию как международным правом, так и правом ЕС функционирования демократических правительств¹⁸.

Если же говорить о соотношении международных и национальных норм, необходимо отметить, что данное взаимодействие играет ключевую роль в процессах интеграции, происходящих в наше время. Как удачно отмечает Ю. Тихомиров, «функция международно-правовых принципов и норм как интегратора играет важную роль в развитии национальных норм. Поскольку, с одной стороны, они создают условия для более активного использования так называемых «правовых образцов» других стран, а, с другой стороны, способствуют гармонизации национального законодательства и тесному переплетению национальных и внешних норм... Таким образом, в процессе правотворчества и правоприменения необходимо полностью и

корректно учитывать соответствующие принципы и нормы международного права»¹⁹.

С нашей точки зрения, вышеизложенная позиция актуальна в контексте взаимодействия правового порядка ЕС, имеющего свои особенности, и национальных правовых порядков государств-членов. В этом контексте прежде всего следует уделить внимание новым подходам и идеям, которые учли специфику данного взаимодействия. Заслуживает внимания точка зрения Мак Кормика, который, изучая соотношение национальных правовых порядков государств-членов и правового порядка ЕС, отмечает, что отправной точкой в этом соотношении является правовой плюрализм, идея, в соответствии с которой в рамках ЕС могут сосуществовать разные, нормативные, правовые порядки. Исследуя данный вопрос, ученый отмечает, что право как нормативный порядок присутствует как в ЕС, так и в государствах-членах. Оба правовых порядка содержат нормы, устанавливающие и уполномочивающие их системные институты. При условии существования плюрализма нормативных правовых порядков каждый из них вместе с действующей конституцией возможным является признание легитимности каждого из них другим в рамках его собственной сферы, пока ни один не утверждает или признает конституционного старшинства над другим²⁰. В целом же можно утверждать, что залогом эффективной имплементации и функционирования права ЕС является его одинаковое применение во всех государствах-членах ЕС и наделение его верховенством в случае коллизии с национальным законодательством. С другой стороны, право ЕС ограничено национальным правом в достижении определенных целей и осуществлении некоторой политики, которая, соответственно, не ставит под угрозу действительность национального законодательства и основных принципов

¹⁷ Денисов В.Н. (та ін). Реалізація міжнародно-правових норм во внутрішньому праві. К.: Наукова думка, 1992, с. 9.

¹⁸ Wheatley S. Democracy in International Law: A European Perspective. In: International and Comparative Law Quarterly. 2002, p. 225.

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния. В: Журнал российского права. 2002, № 1, с. 101–110.

²⁰ MacCormick N. Questioning Sovereignty: Law, State, and Nation in the European Commonwealth. Oxford: Oxford University Press, 1999. p. 97-123.

национальных конституций. Анализируя данную концепцию, можем прийти к выводу, что не каждая проблема поддается разрешению обычным судебным решением. Суд ЕС, в соответствии с позицией ученого, должен был бы проводить правотолкующую деятельность, но ни в коем случае не должен был бы наделяться нормотворческой компетенцией. В свою очередь, национальные суды должны были бы сохранять за собой право сверять нормы права ЕС с их национальными нормами. При этом национальное регулирование совместимости права ЕС с основами национального правопорядка должно осуществляться согласно международным обязательствам в отношении других государств и при условии четкого их выполнения и в соответствии с основными обязательствами национального правопорядка.

Достаточно интересной и неординарной является и позиция ряда западных исследователей, которые, изучая соотношение между правопорядками ЕС и национальными правопорядками государств-членов, отмечают, что они функционируют как параллельные и частично смежные. При этом ученые выделяют отдельные сегменты, в которых четко стараются размежевать компетенцию и юрисдикцию ЕС и государств-членов²¹. Главный представитель такой позиции – Я. Купер, так, прежде всего, он выделяет сверхнациональную зону, которая находится за пределами национальной юрисдикции государств-членов и в которой компетенция права ЕС является прямой. В этой зоне субъекты международного права являются суверенными государствами, а право ЕС является отдельным сводом правовых норм со своими особенными свойствами, в рамках более широкой сферы международного права. Основными субъектами права ЕС в рамках сверхнациональной зоны являются государства-члены ЕС. Судебные дела, происходящие в пределах этой зоны, подлежат прямой юрисдикции Суда ЕС. Если бы право ЕС было ограничено только

сверхнациональной зоной, оно было бы подобным традиционному международному праву, но с очень надежным соблюдением полномочий.

Во второй, частично смежной зоне внутренняя юрисдикция государств-членов пересекается со сферой компетенции ЕС. Поскольку эта зона находится одновременно в подчинении двух правопорядков, именно в ней происходят споры между Судом ЕС и национальными судами относительно конечного источника власти права ЕС в рамках юрисдикции государства-члена. В то время, когда Суд ЕС исходит из того, что он (источник) вытекает непосредственно из компетенции Договора (прежде всего первичного права ЕС), некоторые национальные конституционные суды придерживаются позиции, что в этой зоне действие права ЕС ограничено конституциями государств-членов. Иными словами, национальные конституционные суды утверждают, что сила права ЕС в рамках внутренней юрисдикции вытекает не из самого договора, а из статьи национальной конституции или начального акта о присоединении, позволяющего передачу полномочий международным организациям.

В данной зоне право ЕС является приоритетным, однако Суд ЕС тут играет только непрямую роль в обеспечении его применения. Основной механизм, при помощи которого Суд ЕС может вмешиваться, – это ссылка на предыдущие процедурные решения. Следовательно, когда национальные суды сталкиваются с неурегулированными нормами права ЕС, они передают этот вопрос в Суд ЕС; в этом они опосредованно признают решение Суда ЕС и верховенство права ЕС в случае коллизии с национальным законодательством. Таким образом, обе стороны принимают участие в текущей юридической практике, эффективно сотрудничая с целью сохранения границ между сверхнациональной зоной, где компетенция права ЕС является прямой, и частично смежной зоной, где она является непрямой. Это распределение заданий, в свою очередь, лишний раз подчеркивает, что право ЕС сохраняет свой статус отдельного «свода законов»: несмотря на доктрину прямого действия, право ЕС не стало «интегральной

²¹ Eriksen E.O. Fossum Democracy through Strong Publics in the European Union? In: Journal of Common Market Studies. 2002, Vol.40, No 3, p. 401–424.

частью» национального законодательства. Следовательно, Суд ЕС не отменяет норму национального законодательства, а поручает национальному суду (или сам интерпретирует закон) не применять те национальные нормы, которые препятствуют полной реализации норм прав ЕС.

И наконец, третья – внутренняя зона является сферой юрисдикции государств-членов ЕС, лежащей за пределами досягаемости права ЕС: это зона «чистого» национального законодательства и «ядро» национальных конституционных полномочий. Внутренняя зона – это сфера компетенции государств-членов в рамках национальной юрисдикции. Это расположение «ядра» компетенции национальных конституций, национального права и национальных судов. Историческая тенденция развития сферы права ЕС вынуждает кое-кого беспокоиться по поводу того, что эта зона сужается и может даже исчезнуть вообще или ограничиться кругом вопросов местного значения²². Следовательно, как мы видим, данные правовые порядки действительно соприкасаются, а кое-где и переплетаются, что в свою очередь создает препятствие в проведении четкого разграничения между юрисдикцией ЕС и государств-членов. В целом же можно утверждать, что в рамках ЕС тесно взаимодействуют нормы и международного, и национального права.

Однако в данном контексте могут иметь место проблемные ситуации, когда вследствие взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов будут возникать коллизии в отношении правового регулирования определенного правового явления. А поскольку Суд ЕС не имеет прямой компетенции урегулирования таких коллизий, он не может осуществлять надзор за национальным законодательством (он только может принимать решение относительно совместимости определенной части национального законодательства государств-членов с правом ЕС). При этом Конституционные Суды государств-членов, как правило, также не обладают такой

компетенцией, поскольку вопросы, связанные с правом ЕС, не должны относиться к их полномочиям. Таким образом, возникает правовой вакуум, который некоторые ученые стараются заполнить, придерживаясь позиций, что право Сообщества во всех случаях должно преобладать над национальным правом государств-членов, и, в свою очередь, подчеркивая, что «правило действительности (the rule of effectiveness) и признания верховенства права Сообщества в Конституции не одно и то же»²³.

Мы же в полной мере разделяем точку зрения В. Маргиева, который, исследуя взаимодействие права ЕС и национального права государств-членов, удачно отмечает, что «теория международного права признает наличие двух правовых порядков: международного и национального. А это свидетельствует о том, что любой новый правовой феномен должен найти свое место в рамках данных правовых порядков качества нормы, института подотрасли, подсистемы и т.д. Возникновение любой другой системы права, которая отличалась бы от вышеупомянутых в истории права, было обречено на неудачу. Аналогичная ситуация может постигнуть право ЕС, поскольку оно в полной мере не может быть независимым от международного и национального права. Данный правовой феномен (право ЕС) должен занять свое место в одном из двух правовых порядков до окончательного определения его юридической природы»²⁴. В свою очередь, эффективный процесс имплементации права ЕС в национальных правовых порядках государств-членов будет зависеть от того, какое место занимает право ЕС в «пирамидах» национальных норм. Причем данное место в каждой стране разное, прежде всего, в соответствии с их пониманием и позицией относительно концепции соотношения между международным и национальным правом (вопрос монизма и дуализма).

²³ Chronowski N. Constitutional Consequences of Hungarian EU Membership. Pécs: University of Pécs, Faculty of Law. 2005, p. 65.

²⁴ Маргиев В.И. О некоторых особенностях внутреннего права Европейского Сообщества. В: Правоведение. 1999, № 1, с. 208–214.

²² Cooper I. Mapping the Overlapping Spheres: European Constitutionalism after the Treaty of Lisbon. University of Oslo (ARENA): manuscript, 2010, p. 1 - 30.

Как уже отмечалось, уникальность Европейского союза в том, что в его состав входят государства, правовые системы которых являются специфическими и отличаются одна от другой, что в свою очередь обуславливает разнообразные подходы к определению соотношения права ЕС и национального права государств-членов, отличия механизмов его (права ЕС) имплементации в национальных правовых порядках, а также регулирование коллизий, возникающих вследствие взаимодействия данных правовых порядков. В этом случае немалую роль играет вопрос, какой концепции придерживается государство-член ЕС во взаимодействии национального и международного права. Именно от этого будет зависеть общее понимание роли и действия международных соглашений в их национальном правовом порядке.

Список литературы:

1. Денисов В.Н...(та ін). Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве. К.: Наукова думка, 1992. 244 с.
2. Клемин А.В. Формирование единого европейского правового порядка: некоторые итоги. С-Пт.: Конференция «40 лет Римским договорам». [On-line]: <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/klemin.html>. (Дата посещения: 3.03.2014).
3. Маргієв В.І. О некоторых особенностях внутреннего права Европейского Сообщества. Правоведение. 1999, № 1, с. 208–214.
4. Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського союзу з третіми країнами (теорія і практика). К.: Академ-Прес, 2002. 426 с.
5. Опришко В.Ф. Право Європейського союзу. Загальна частина : підруч. для студ. вузів. К.: КНЕУ, 2002. 460 с.
6. Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния. В: Журнал российского права. 2002, № 1, с.101–110.
7. Толстоухин А.Э. О наднациональном характере Европейского союза. В: Московский журнал международного права. 1997, №4, с. 3–18
8. Юмашев Ю.М. Правовая эволюция Европейских Сообществ: до и после Маастрихта. В: Московский журнал международного права. 1992, №3, с. 73-93.
9. Chronowski N. Constitutional Consequences of Hungarian EU Membership. Pécs: University of Pécs, Faculty of Law. 2005, p. 53–95.
10. Cooper I. Mapping the Overlapping Spheres: European Constitutionalism after the Treaty of Lisbon. University of Oslo (ARENA): manuscript, 2010, p.1–30.
11. Eriksen E.O. Fossum Democracy through Strong Publics in the European Union? In: Journal of Common Market Studies. 2002, Vol. 40, No 3, p. 401–424.
12. Hey P. Federalism and Supranational Organizations. Patterns for New Legal Structures. London: University of Illinois Press, 1966. 335 p.
13. Hobe S. Rechtsfragen der Einbindung der EG/EU in das Völkerrecht. Juristische Studien. 2002, № 1, s. 8 - 13.
14. Kirchhof P. The Balance of Powers between National and European Institutions. In: European Law Journal. 1999, Vol. 5, No. 3, p. 225–242.
15. MacCormick N. Questioning Sovereignty : Law, State, and Nation in the European Commonwealth. Oxford: Oxford University Press, 1999. 210 p.
16. Moravcsik A. A New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation. In: International Organization. 1999, Vol. 53, No. 2, p. 267–306.
17. Oppermann T. Europarecht. Munchen, 1991. 932 p.
18. Papaconstantinos H. Free Trade and Competition in the EEC. Law, Policy and Practice L.N.J. 1988, p. 11–15.
19. Puchala D. J. Institutionalism, Intergovernmentalism, and European Integration: a Review Article. In: Journal of Common Market Studies. 1999, Vol. 37, No. 2, p. 317–331.
20. Schilling T. The Autonomy of the Community Legal Order: An Analysis of Possible Foundations. In: Harvard International Law Journal. 1996, Vol. 37, No. 2, p. 389–409.
21. Schmidt M. G. Demokratietheorien. Stuttgart: Leske + Budrich, UTB, 2000. 620 p.
22. Venizelos Ev. European Constitution: A Challenge for Constitutional Theory. In: Revue européenne de droit public. 2001, Vol.16, № 1, p. 19–28.
23. Weiler J. The Autonomy of the Community Legal Order – Through the Looking Glass. In: Harvard International Law Journal. 1996, N 37, p. 411–448.
24. Wheatley S. Democracy in International Law: A European Perspective. In: International and Comparative Law Quarterly. 2002, Vol. 51, p. 225–248.

Bibliography:

1. Denisov V.N... (ta in). Realizatsiia mezhdunarodno-pravovykh norm vo vnutrennem prave. K.: Naukova dumka, 1992. 244 s.
2. Klemin A.V. Formirovanie edinogo evropeiskogo pravoporiadka: nekotorye itogi. S-Pt.: Konferentsiia «40 let Rimskim dogovoram». [Online]: <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/klemin.html>. (Data poseshcheniia: 3.03.2014).
3. Margiev V.I. O nekotorykh osobennostiakh vnutrennego prava Evropeiskogo Soobshchestva. Pravovedenie. 1999, № 1, s. 208–214.
4. Muraviov V.I. Pravovi zasadi reguliuvannia ekonomichnikh vidnosin Evropeiskogo coiuzu z tretimi kraïnami (teoriia i praktika). K.: Akadem-Pres, 2002. 426 s.
5. Oprishko V.F. Pravo Evropeiskogo coiuzu. Zagal'na chastina : pidruch. dlia stud. vuziv. K.: KNEU, 2002. 460 s.
6. Tikhomirov Iu.A. Mezhdunarodno-pravovye akty: priroda i sposoby vliianie. B: Zhurnal rossiiskogo prava. 2002, № 1, c.101–110.
7. Tolstoukhin A.E. O nadnatsional'nom kharaktere Evropeiskogo coiuzia. B: Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1997, №4, s. 3–18
8. Iumashev Iu.M. Pravovaia evoliutsiia Evropeiskikh Soobshchestv: do i posle Maastrikhta. B: Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1992, №3, s. 73-93.
9. Chronowski N. Constitutional Consequences of Hungarian EU Membership. Pécs: University of Pécs, Faculty of Law. 2005, p. 53–95.
10. Cooper I. Mapping the Overlapping Spheres: European Constitutionalism after the Treaty of Lisbon. University of Oslo (ARENA): manuscript, 2010, p.1–30.
11. Eriksen E.O. Fossum Democracy through Strong Publics in the European Union? In: Journal of Common Market Studies. 2002, Vol. 40, No 3, p. 401–424.
12. Hey P. Federalism and Supranational Organizations. Patterns for New Legal Structures. London: University of Illinois Press, 1966. 335 r.
13. Hobe S. Rechtsfragen der Einbindung der EG/EU in das Völkerrecht. Juristische Studien. 2002, № 1, s. 8 - 13.

14. Kirchhof P. The Balance of Powers between National and European Institutions. In: European Law Journal. 1999, Vol. 5, No. 3, p. 225–242.
15. MacCormick N. Questioning Sovereignty : Law, State, and Nation in the European Commonwealth. Oxford: Oxford University Press, 1999. 210 p.
16. Moravcsik A. A New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation. In: International Organization. 1999, Vol. 53, No. 2, p. 267–306.
17. Oppermann T. Europarecht. Munchen, 1991. 932 p.
18. Papaconstantinos H. Free Trade and Competition in the EEC. Law, Policy and Practice L.N.J. 1988, p. 11–15.
19. Puchala D. J. Institutionalism, Intergovernmentalism, and European Integration: a Review Article. In: Journal of Common Market Studies. 1999, Vol. 37, No. 2, p. 317–331.
20. Schilling T. The Autonomy of the Community Legal Order: An Analysis of Possible Foundations. In: Harvard International Law Journal. 1996, Vol. 37, No. 2, p. 389–409.
21. Schmidt M. G. Demokratietheorien. Stuttgart: Leske + Budrich, UTB, 2000. 620 p.
22. Venizelos Ev. European Constitution: A Challenge for Constitutional Theory. In: Revue européenne de droit public. 2001, Vol.16, № 1, p. 19–28.
23. Weiler J. The Autonomy of the Community Legal Order – Through the Looking Glass. In: Harvard International Law Journal. 1996, N 37, p. 411–448.
24. Wheatley S. Democracy in International Law: A European Perspective. In: International and Comparative Law Quarterly. 2002, Vol. 51, p. 225-248.

Copyright©IOAN BRAȚUC, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

The Ivan Franko National University of Lviv.
Ukraine, Lviv. Str. Sichiovyh Strilitsiv, 19, of. 307.

Tel: (+380) 32 239-41-99

E-mail: bratsuk@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 97-102.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

**UNELE CONSIDERAȚII PRIVIND ASIGURAREA ȘI GARANTAREA DREPTULUI
PERSOANEI VĂTĂMATE DE CĂTRE ORGANELE AUTORITĂȚII PUBLICE DIN
REPUBLICA MOLDOVA**

**SOME ASPECTS CONCERNING ENSURING AND GUARANTEE OF THE RIGHTS OF
PERSONS AGGRIEVED BY PUBLIC AUTHORITY FROM REPUBLIC OF MOLDOVA**

**СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ГАРАНТИРОВАНИЕ ПРАВ ЛИЦА,
УЩЕМЛЕННОГО ВЛАСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**

CIOBANU Olga* / CIOBANU Olga / ЧОБАНУ Ольга
ROȘCA Alexandru** / ROSCA Alexandru / РОШКА Александр

ABSTRACT:

**SOME ASPECTS CONCERNING ENSURING AND GUARANTEE OF THE RIGHTS OF
PERSONS AGGRIEVED BY PUBLIC AUTHORITY FROM REPUBLIC OF MOLDOVA**

Rights and freedoms, in particular individual ones appeared as safeguards of the individual against arbitrary government introduced for the first time in the Universal Declaration of Human Rights and of the Citizen in 1789.

Fundamental rights are essential to human development. Due to their significance within the society, fundamental rights and freedoms are enshrined in constitutions and are intended for protection of basic rights of citizens gained during human evolution, hereby each of them was acquired at a particular stage of its development.

In this sense, the right of a person aggrieved by a public authority has become a fundamental right within the guarantees of rights alongside the right to petition, which, incidentally, is in a strong correlation there to.

Key words: *human rights, principle of universality, equal, constitutional law, international treaties, constitution.*

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

* **CIOBANU Olga** – Doctorandă în drept, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (Chișinău, Republica Moldova). / **CIOBANU Olga** – PhD candidate of law, Free International University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova). / **ЧОБАНУ Ольга** – Аспирант юридических наук, Международный независимый университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

** **ROȘCA Alexandru** – Magistru în drept, Universitatea de Stat Alecu Russo din Bălți (Republica Moldova). / **ROSCA Alexandru** – Master degree in law at Alecu Russo Balti State University (The Republic of Moldova). / **РОШКА Александр** – Магистр права, Бельцкий государственный университет им. «Алеку Руссо» (Республика Молдова).

РЕЗЮМЕ:

СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ГАРАНТИРОВАНИИ ПРАВ ЛИЦА,
УЩЕМЛЕННОГО ВЛАСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Права и свободы, сузубо индивидуально появились как гарантии от произвольного правительства в отношении индивидуума, которого включены впервые во Всеобщей Декларации Прав Человека и Гражданина 1789 года.

Основные права имеют важное значение в развитие человечества. Из-за их важности, основные права и свободы закреплены в конституциях и предназначены для защиты основных прав граждан, накопленные в ходе человеческой эволюции, каждый приобрел значимость на определенном этапе его развития.

В этом контексте право лица, пострадавшего от государственной власти является одним из основных прав, которые вместе с правом на подачу петиций, находится в непосредственном соотношении.

Ключевые слова: права человека, принцип универсальности, равенство, конституционное право, международные договоры, конституция.

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

УДК: 341.9, 341.924, 341.983.42

REZUMAT:

UNELE CONSIDERAȚII PRIVIND ASIGURAREA ȘI GARANTAREA DREPTULUI PERSOANEI
VĂTĂMATE DE CĂTRE ORGANELE AUTORITĂȚII PUBLICE DIN REPUBLICA MOLDOVA

Drepturile și libertățile, în mod individual au apărut ca garanții împotriva abuzurilor arbitrare a guvernului contra unui individ, care au fost incluse pentru prima dată, în Declarația Universală a Drepturilor Omului și Cetățeanului anulului 1789.

Drepturile fundamentale sunt esențiale pentru dezvoltarea omenirii. Datorită importanței lor, drepturile și libertățile fundamentale consacrate în Constituție sunt destinate să protejeze drepturile fundamentale ale cetățenilor, acumulate în cursul evoluției umane, fiecare achiziționat la un anumit stadiu de dezvoltare.

În acest context, dreptul victimei puterii de stat este unul dintre drepturile fundamentale care, împreună cu dreptul de petiționare, este direct proporțional.

Cuvinte cheie: drepturile omului, principiul universalității, egalitatea, drept constituțional, tratatele internaționale, Constituția.

JEL Classification: J7, J8, K31, K33

CZU: 341.9, 341.924, 341.983.42

Drepturile fundamentale sunt indispensabile pentru dezvoltarea umană. Datorită importanței lor, drepturile și libertățile fundamentale sunt înscrise în constituții și au menirea de a ocroti drepturile esențiale ale cetățenilor, fiind acumulate pe parcursul evoluției umane.

Este necesar de menționat că drepturile și libertățile, mai ales cele individuale, au apărut ca măsuri de protecție a individului contra arbitrarului guvernanților, fiind cuprinse pentru prima dată în Declarația drepturilor omului și cetățeanului din 1789¹.

După cum menționa prof. Dumitru Mazilu „, dintotdeauna, drepturile omului, libertățile publice au reprezentat o temă deosebit de sensibilă, greu de ocolit, imposibil de evitat în dezbateră publică. Explicația constă în faptul că nu este om pe această lume căruia sa-i fie indiferent modul în care îi sunt ocrotite drepturile și libertățile sale firești. „Libertatea personală a omului – atrăgea atenția Leon Bourgeois - , adică facultatea de a tinde spre deplina dezvoltare a eului este deopotrivă necesară dezvoltării societății ca și dezvoltării individului”, iar

¹ Rusu I. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001, p. 251.

Pompiliu Constantinescu constata că „pierderea libertății degradează și ucide avânturile”².

În opinia prof. I. Muraru, conceptul drepturilor omului semnifică plenitudinea drepturilor oricărei persoane, deci a ființei umane înzestrată cu conștiință și rațiune³.

În ceea ce privește categoriile de drepturi, unii autori propun următoarele clasificare ale drepturilor și libertăților fundamentale⁴:

a) inviolabilități (dreptul la viață, dreptul la integritate fizică și psihică, libertatea individuală, dreptul de apărare, dreptul la libera circulație, dreptul la ocrotirea vieții intime, familiale și private, inviolabilitatea domiciliului);

b) drepturi și libertăți social-economice și culturale (dreptul la învățătură, dreptul la ocrotirea sănătății, dreptul la muncă și la protecția socială a muncii, dreptul la grevă, dreptul de proprietate, dreptul de moștenire (...), dreptul copiilor și tinerilor la protecție, dreptul persoanelor handicapate la o protecție specială);

c) drepturi exclusiv politice (dreptul de vot și de a fi ales);

d) drepturi și libertăți social-politice (libertatea conștiinței, libertate de exprimare, dreptul la informație, libertatea întrunirilor, dreptul de asociere, secretul corespondenței);

e) drepturi garanții (dreptul de petiționare, dreptul persoanei vătămate de către o autoritate publică).

În opinia altor cercetători, drepturile fundamentale pot fi divizate după cum urmează⁵:

- drepturi civile;
- drepturile politice;
- drepturile social-economice și culturale.

Așadar, drepturile și libertățile fundamentale ale omului și cetățeanului sunt nu numai o

realitate, ci și finalitatea întregii activități umane, bineînțeles a aceleia progresiste și democratice⁶.

În acest context, dreptul persoanei vătămate de o autoritate publică este un drept fundamental, care se încadrează categoria **drepturilor garanții**, alături de dreptul de petiționare, cu care, de altfel, se află într-o strânsă corelație.

Realizarea acestui drept este asigurat și garantat atât de legislația națională (constituție, legi organice ș.a.), cât și de tratatele internaționale la care Republica Moldova este parte (Convenția Europeană a Drepturilor Omului).

Așadar, articolul 5 alin. 5 al Convenției Europene pentru apărarea Drepturilor omului și a Libertăților Fundamentale prevede că orice persoană, victimă a unei arestări sau dețineri în condiții contrare dispozițiilor acestui articol, are dreptul la reparații⁷.

Acest fapt consemnează că acțiunile/inacțiunile, neîntemeiat aplicate unei persoane, întreprinse de către organele de urmărire penală și anume, reținerea, arestul la domiciliu, eliberarea provizorie sub control judiciar, precum și obligația de a nu părăsi țara, constituie o încălcare flagrantă a dreptului la libertate și siguranță garantat prin art. 5 al Convenției Europene pentru apărarea Drepturilor omului și a Libertăților Fundamentale.

Constituția Republicii Moldova prevede, în acest sens, că persoana vătămată într-un drept al său de o autoritate publică, printr-un act administrativ sau prin nesoluționarea în termenul legal a unei cereri, este îndreptățită să obțină recunoașterea dreptului pretins, anularea actului și repararea pagubei. Statul răspunde patrimonial, potrivit legii, pentru prejudiciile cauzate prin erorile săvârșite în procesele penale de către organele de anchetă și instanțele judecătorești.

În acest context, dreptul persoanei vătămate de către organele autorității publice de a pretinde repararea prejudiciului material și moral este prevăzut de art. 3 din Legea nr. 1545 – XIII privind modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești.

² Mazilu Dm. Drepturile Omului – Concept, exigențe și realități contemporane. București: Lumina Lex, 2000, p. 4-5.

³ Rusu I. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001, p. 251.

⁴ Rusu I. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001, p. 277-278; Bădescu Mihai. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001, p. 176; Muraru Ioan. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001, p. 178; Ionescu Cristian. Drept constituțional și instituții politice. Vol. I. București: Lumina Lex, 2001, p. 242; Cârnaț T., Cârnaț M. Protecția juridică a drepturilor omului. Chișinău: Reclama, 2006, p. 44-45.

⁵ Guceac Ion. Curs elementar de drept constituțional. Vol. II. Chișinău: S. n., 2004, p. 99; Ionescu Cristian. Tratat de drept constituțional contemporan. Vol. I. București: ALL BECK, 2003, p. 198.

⁶ Muraru Ioan, Tănăsescu Simina. Drept constituțional și instituții politice. Ed. A IX. București: Lumina Lex, 2001, p. 159.

⁷ Convenția Europeană a drepturilor Omului. [On-line]: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ROM.pdf. (Vizitat la: 24.04. 14).

În temeiul art. 2 din Legea nr. 1545-XIII din 25 februarie 1998 privind modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești, prin acțiuni ilicite se subînțeleg acțiuni sau inacțiuni ale organului împuternicit să examineze cazurile cu privire la contravențiile administrative, ale organului de urmărire penală sau ale instanței de judecată, care exclud vinovăția acestora, al căror caracter ilegal se manifestă prin încălcarea principiului general, potrivit căruia nici o persoană nevinovată nu poate fi trasă la răspundere și nu poate fi judecată, (erori) ori fapte ale persoanelor cu funcție de răspundere din organul de urmărire penală sau din instanța de judecată, manifestate prin încălcarea intenționată a normelor procedurale și materiale în timpul procedurii penale sau administrative (infrațiuni)⁸.

În conformitate cu prevederile art. 3 al legii precitate, este reparabil prejudiciul material și moral cauzat persoanei fizice sau juridice în urma reținerii ilegale, aplicării ilegale a măsurilor preventive sub formă de arest, de declarație de a nu părăsi localitatea sau țara, tragerii ilegale la răspundere penală.

Conform art. 1405 alin. (1) Cod civil, prejudiciul cauzat persoanei fizice prin condamnare ilegală, atragere ilegală la răspundere penală, aplicare ilegală a măsurii preventive sub forma arestului preventiv sau sub forma declarației scrise de a nu părăsi localitatea, prin aplicarea ilegală în calitate de sancțiune administrativă a arestului, muncii neremunerate în folosul comunității se repară de către stat integral, indiferent de vinovăția persoanelor de răspundere ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii sau ale instanțelor de judecată⁹.

Conform art. 1422 CC, în cazul în care persoanei i s-a cauzat un prejudiciu moral (suferințe psihice sau fizice) prin fapte ce atentează la drepturile ei personale nepatrimoniale, precum și în alte cazuri prevăzute de legislație, instanța de judecată are dreptul să

oblige persoana responsabilă la reparația prejudiciului prin echivalent bănesc¹⁰.

Prejudiciul moral se repară indiferent de existența și întinderea prejudiciului patrimonial.

Reparația prejudiciului moral se face și în lipsa vinovăției autorului, faptei ilicite în cazul în care prejudiciul este cauzat prin condamnare ilegală, atragere ilegală la răspundere penală, aplicare ilegală a arestului preventiv sau a declarației scrise de a nu părăsi localitatea, aplicarea ilegală în calitate de sancțiune administrativă a arestului, muncii neremunerate în folosul comunității și în alte cazuri prevăzute de lege.

În ceea ce privește răspunderea statului pentru prejudiciile cauzate prin erorile săvârșite în procesele penale de către organele de anchetă și instanțele judecătorești¹¹, putem depista în administrarea unor dosare penale interpretări eronate ale art. 50 al codul penal al RM comise de organele de ocrotire a normelor de drept.

Astfel art. 50 prevede că *se consideră răspundere penală condamnarea publică, în numele legii, a faptelor infracționale și a persoanelor care le-au săvârșit, condamnare ce poate fi precedată de măsurile de constrângere prevăzute de lege*¹².

Spre exemplu, în cazul Maier Angela contra Ministerului Justiției (decizia CSJ din 9.04.2014 pe dosarul 2ra-954/14 în pricina civilă la cererea de chemare în judecată înaintată de către Maier Angela împotriva Ministerului Justiției al Republicii Moldova, intervenienți accesorii Procuratura Generală a Republicii Moldova și Ministerul Finanțelor al Republicii Moldova cu privire la repararea prejudiciului material și moral cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, procuraturii și instanțelor judecătorești), Colegiul civil, comercial și de contencios administrativ al Curții Supreme de Justiție a considerat recursul declarat de Ministerul Justiției al Republicii Moldova ca neîntemeiat, iar recursul declarat de Maier Angela ca întemeiat și care urmează a fi admis cu

⁸ Legea Republicii Moldova Nr. 1545-XIII din 25.02.1998 privind modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, nr. 50-51 / 359, 04.06.98.

⁹ Codul civil al RM nr 1107 din 06.06.2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 82-86 din 22.06.2002.

100 RMDIRI, 2014, Nr. 2 (32) http://rmdiri.md/?page_id=48&lang=en

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.1, 12.08.1994, art. 53 alin. 2.

¹² Codul penal al Republicii Moldova. Nr. 985 din 18.04.2002. În: Monitorul Oficial al R. Moldova, 14.04.2009, nr. 72-74.

modificarea deciziei instanței de apel prin majorarea cuantumului prejudiciului moral¹³.

Astfel, s-a stabilit că modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești trebuie să fie în concordanță cu prevederile articolului 1 alin. (1) din Legea nr. 1545 – XIII, care prevede că *este reparabil prejudiciul moral și material, denumit în continuare prejudiciu, cauzat persoanei fizice sau juridice în urma: a) reținerii ilegale, aplicării ilegale a măsurii represive de ținere sub arest, tragerii ilegale la răspundere penală, condamnării ilegale (...).*

Așadar, în cazul în care o persoană a fost reținută ilegal și i s-a aplicat măsură preventivă de arest, iar ulterior cauza penală a fost încetată din motiv de lipsă a elementelor infracțiunii, atunci persoana dată poate fi considerată ca fiind persoană vătămată de o autoritate publică.

Respectiv, persoana vătămată se poate adresa subiectului competent (prin Legea nr. 96 din 3 mai 2012 pentru modificarea și completarea unor acte legislative, au fost operate modificări într-o serie de acte, inclusiv în Legea nr. 1545-XIII din 25 februarie 1998, funcția de reprezentare a statului în astfel de litigii a fost trecută de la Ministerul Finanțelor către Ministerul Justiției) pentru a pretinde repararea prejudiciului material și moral cauzat de organele autorității publice.

În acest context, Ministerul Justiției al Republicii Moldova a emis o notă informativă în care a indicat clar ambiguitățile în interpretarea art. 3 în coroborare cu art. 6 al Legii nr. 1545-XIII din 25 februarie 1998.

Așadar, în notă informativă s-a menționat că *Una dintre rațiunile pentru care amendarea acesteia este necesară rezidă în neconcordanța între prevederile art. 3 și cele ale art. 6 din lege. Astfel, art. 3 stabilește cazurile în care persoana are dreptul să solicite repararea prejudiciului cauzat prin acțiunile ilegale ale subiecților indicați de lege. Totodată, art. 6 indică momentul în care începe să apară dreptul respectiv. Analizându-le în coroborare, se observă că prevederile art. 6 nu acoperă cazurile reglementate de art. 3. Astfel, pe de o parte, art. 3 stabilește că poate fi reparat prejudiciul cauzat în urma reținerii ilegale (art. 3 lit. a) , efectuării*

ilegale, în cazul urmăririi penale, a percheziției, ridicării de obiecte (art. 3 lit. c), etc. Pe de altă parte, art. 6 nu indică nici un act care ar putea genera apariția dreptului la repararea prejudiciului în cazul încălcării drepturilor persoanei prin acțiunile indicate la art. 3 și numite mai sus. În virtutea acestor fapte, se propune modificarea normei de la art. 6 lit. d), astfel, încât să se excludă limitarea dreptului la repararea prejudiciului doar pentru cazul efectuării măsurilor speciale de investigații cu încălcarea prevederilor legale¹⁴. În concluzie, dorim să menționăm că dreptul persoanei vătămate de o autoritate publică este un drept fundamental al cetățeanului, dar și un imperativ categoric al statului aflat în raport cu cetățean.

Deși legea fundamentală a Republicii Moldova prevede expres că poate fi considerată victimă persoana care a suferit efectele emiterii unui act administrativ ilegal sau neexaminarea în termen a unei cereri, dar și prin prejudiciile cauzate prin erorile săvârșite în procesele penale de către organele de anchetă și instanțele judecătorești, totuși mecanismele garantării și asigurării acestui drept sunt ambigue. Problema realizării acestui drept rezidă în constatarea și condamnarea de către instituțiile abilitate a acțiunilor/inacțiunilor comise de organele autorității publice centrale, locale, dar și autorității judecătorești. Prin urmare, realizarea acestui drept poate fi asigurată doar într-o societate de democratică și de drept, în care societatea civilă are posibilitatea de a-și apăra drepturile prin căi legale. Totodată, în cadrul cercetărilor ulterioare din domeniul sus-menționat pot fi extinse clauzele care ar cădea sub incidența art. 53 al constituției Republicii Moldova.

În opinia noastră, legiuitorul ar trebui să extindă statutul cetățeanului-victimă și în cazul emiterii unor acte legislative, care ulterior au fost declarate neconstituționale. Considerăm că orice act emis de o autoritate publică care a prejudiciat o persoană îi conferă statut de victimă, îi conferă dreptul de a pretinde restabilirea în drepturile sale prin recuperarea despăgubirilor cauzate de organele autorității publice.

13

[On-line]: http://jurisprudenta.csj.md/search_col_civil.php?id=8983. (Vizitat la: 04.05.2014).

¹⁴ Notă informativă la proiectul Legii pentru modificarea unor acte legislative. [On-line]: http://www.justice.gov.md/public/files/transparența_in_procesul_decizional/Nota_informativa-07-06-2013.pdf. (Vizitat la: 04.05.2014).

Bibliografie:

1. Bădescu Mihai. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001. 335 p.
2. Cârnaț Teodor. Drept constituțional. Chișinău: Print Caro, 2010. 513 p.
3. Cârnaț T., Cârnaț M. Protecția juridică a drepturilor omului. Chișinău: Reclama, 2006. 544 p.
4. Codul civil al RM nr 1107 din 06.06.2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 82-86 din 22.06.2002.
5. Codul penal al Republicii Moldova. Nr. 985 din 18.04.2002. În: Monitorul Oficial al R. Moldova, 14.04.2009, nr.72-74.
6. Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.1, 12.08.1994.
7. [On-line]: http://jurisprudenta.csj.md/search_col_civil.php?id=8983. (Vizitat la: 04.05.2014).
8. Convenția Europeană a drepturilor Omului. [On-line]: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RO_N.pdf. (Vizitat la: 24.04. 2014).
9. Guceac Ion. Curs elementar de drept constituțional. Vol. II. Chișinău: S.n., 2004. 496 p.
10. Ionescu Cristian. Drept constituțional și instituții politice. Vol. I. București: Lumina Lex, 2001.592 p.
11. Ionescu Cristian. Tratat de drept constituțional contemporan. Vol. I. București: ALL BECK, 2003. 355p.
12. Legea Republicii Moldova Nr. 1545-XIII din 25.02.1998 privind modul de reparare a prejudiciului

cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, nr. 50-51 / 359, 04.06.98.

13. Mazilu Dm. Drepturile Omului –Concept, exigențe și realități contemporane. București: Lumina Lex, 2000. 224p.

14. Muraru Ioan, Tănăsescu Simina. Drept constituțional și instituții politice. Ed. A IX. București: Lumina Lex, 2001. 704 p.

15. Notă informativă la proiectul Legii pentru modificarea unor acte legislative. [On-line] http://www.justice.gov.md/public/files/ransparenta_in_procesul_decizional/Nota_informativa_-07-06-2013.pdf. (Vizitat la: 04.05.2014).

16. Rusu I. Drept constituțional și instituții politice. București: Lumina Lex, 2001. 528 p.

17. Zaporojan Veaceslav. Protecția drepturilor fundamentale în justiția constituțională a Republicii Moldova: Teză de doctor în drept. Chișinău, 2007. 186 p.

**Copyright©Olga CIOBANU,
Alexandru ROȘCA, 2014.**

Contacte / Contacts / Контакты:

Bd. Ștefan cel Mare, 1, of. 301, Chișinău,
Republica Moldova, MD-2009.

E-mail: alexandru.rosca@yahoo.com
Olgaciobanu1985@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 103-117.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**ACTIVITATEA NATO ÎN CONTEXTUL PREZERVĂRII STABILITĂȚII
LA NIVEL REGIONAL ȘI GLOBAL**

**NATO ACTIVITY IN THE CONTEXT OF STABILITY PRESERVATION
AT REGIONAL AND GLOBAL LEVEL**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ
СТАБИЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ**

BALIȚCHI Tudor* / BALITCHI Tudor / БАЛИЦКИ Тудор

ANNOTATION:

**NATO ACTIVITY IN THE CONTEXT OF STABILITY PRESERVATION
AT REGIONAL AND GLOBAL LEVEL**

North Atlantic Treaty Organization is a military alliance providing defense and security to its members. Also NATO is interested to assist subjects of international relations in preservation of peace and security on the world scale. Aiming this, NATO has developed certain missions and operations in different world regions, some of which were vehemently criticized by other states and scholars, as operations to former Yugoslavia and Libya.

Nowadays NATO consolidates efforts of its members in establishing of stable development in economy, energy use, promotes non-proliferation of nuclear weapons and cyber security. Directing local missions and operations in field, the allied forces are always concerned about the instauration of humanitarian security and guaranteeing of a certain level of human rights' respect. Though the question about real aims of provided NATO operations are still arguable, it is beyond all doubts that in certain cases these were absolute necessary to put an end to massacres and killings of civilians.

Key words: NATO; allied forces; mission; field operation; international peace and security; stability; land, air and naval forces.

JEL Classification: K33, K10, Z18

АННОТАЦИЯ:

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МИРОВОМ УРОВНЕ**

Организация Североатлантического Договора представляет собой военный альянс, деятельность которого сводится к обеспечению защиты и безопасности своих членов. Также, НАТО заинтересован в содействии субъектам международного права в сохранении мира и безопасности на всей планете. Добиваясь поставленных целей, НАТО организует военные миссии и операции, дислоцированные в различных регионах мира, некоторые из которых были подвержены жесткой критике со стороны

* **BALIȚCHI Tudor** – Doctorand, Institutul de Cercetări Juridice și Politice AȘM (Chișinău, Republica Moldova). / **BALIȚCHI Tudor** – Ph.D. student, Institute of Legal and Political Research of the ASM (Kishinev, The Republic of Moldova); **БАЛИЦКИ Тудор** – Аспирант, Институт юридических и политических исследований АНМ (Кишинев, Республика Молдова).

других государств, а также теоретиков международных отношений, а именно миссии Альянса в бывшей Югославии и Ливии.

Сегодня НАТО консолидирует усилия своих членов, направленные на установление стабильного экономического и энергетического развития, нераспространение ядерного оружия и обеспечение безопасности на просторах интернета. Разворачивая миссии и операции в различной местности, союзные силы обеспокоены установлением гуманитарной безопасности и обеспечением определенного уровня соблюдения прав и свобод человека. Хотя вопрос об истинных целях, преследуемых НАТО в проведении военных операций, остается открытым, четко явствует, что в определенных случаях они были необходимы для прекращения массовых убийств среди мирного населения.

Ключевые слова: НАТО; союзные силы; операция на местности; международный мир и безопасность; стабильность; наземные, воздушные и морские силы.

JEL Classification: K33, K10, Z18

УДК: 341.1.01, 341.217:341.244.3

REZUMAT:

ACTIVITATEA NATO ÎN CONTEXTUL PREZERVĂRII STABILITĂȚII LA NIVEL REGIONAL ȘI GLOBAL

Organizația Tratatului Atlanticului de Nord este o alianță militară, a cărei activitate este de a asigura siguranța și securitatea membrilor săi. De asemenea, NATO este interesat de promovarea subiectelor de drept internațional în menținerea păcii și securității în întreaga lume. În scopul atingerii obiectivelor sale, NATO va organiza misiuni și operații militare, staționate în diferite părți ale lumii, dintre care unele au făcut obiectul unor critici dure din partea unor state, precum și din partea teoreticienilor ai relațiilor internaționale, și anume misiunea Alianței din fosta Iugoslavie și Libia.

Astăzi, NATO consolidează eforturile membrilor săi, în scopul stabilirii unei dezvoltări stabile economice și energetice, neproliferare nucleară și securitate pe Internet. Implementând misiuni și operațiuni în diferite domenii, forțele aliate sunt preocupate de crearea securității umane și un anumit nivel de respect pentru drepturile și libertățile omului. Deși întrebarea despre adevăratul scop urmărit de operațiunile militare ale NATO, rămâne deschisă, pare clar că, în unele cazuri, acestea au fost necesare pentru a opri masacrele în rândul populației civile.

Cuvinte-cheie: NATO; forțele aliate; operațiune în teren; pacea și securitatea internațională; stabilitate; forțele terestre, aeriene și navale.

JEL Classification: K33, K10, Z18

УДК: 341.1.01, 341.217:341.244.3

La momentul actual, NATO (Alianța Tratatului Atlanticului de Nord) este una din cele mai influente organizații paramilitare pe plan internațional. Dacă la origini, aceasta prezenta un antipod al Uniunii Sovietice și Organizației Tratatului de la Varșovia, acum NATO și-a extins substanțial propriile competențe la nivel regional și global.

Instituită la 4 aprilie 1949 conform art. 9 din Tratatul Atlanticului de Nord¹, Alianța își

directionează activitatea spre asigurarea libertății și securității membrilor săi, precum și prezervarea păcii și stabilității mondiale.

Astăzi organizația numără 28 de state-membre, dintre care 12 state au stat la originea instituirii Alianței, și anume SUA, Marea Britanie, Belgia, Canada, Danemarca, Franța, Islanda, Italia, Luxemburg, Olanda, Norvegia și Portugalia, iar ulterior au aderat Grecia și Turcia (1952), Germania (1955), Spania (1982), Cehia, Ungaria și Polonia (1999), Bulgaria, Estonia,

¹ Tratatul Atlanticului de Nord de la Washington, adoptat la 04 aprilie 1949. [On-line]: http://www.nato.int/cps/en/SID-00EFOC7F-766E5230/natolive/official_texts_17120.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

Letonia, Lituania, România, Slovacia și Slovenia (2004), Albania și Croația (2006).²

Este de remarcat că Islanda, în pofida faptului că este stat-fondator al Alianței, nu dispune de forțe militare proprii și nu intră în structura militară integrată a organizației, având statut de observator în Comitetul planificării militare.³

Principiul fundamental al activității NATO este angajarea comună în sprijinul cooperării reciproce între statele membre, bazată pe indivizibilitatea și securitatea lor. Obiectivul primordial al NATO constă în apărarea libertății și securității membrilor bazată pe mijloacele speciale ale politicii defensive și de securitate a NATO. În acest sens, sunt stabilite următoarele misiuni fundamentale de **securitate**:

- favorizarea unui mediu stabil de securitate euroatlantică prin angajarea în rezolvarea disputelor pe cale pașnică;
- dezvoltarea dialogului euroatlantic în vederea asigurării transparenței, încrederii reciproce și capacității de acțiune în comun;
- pregătirea și angajarea activă în gestionarea crizelor;
- apărarea de amenințări la adresa statelor membre.⁴

Începând cu anul 1995, NATO a condus o serie de operațiuni militare, care au demonstrat disponibilitatea Alianței de a acționa decisiv atunci când este solicitată de comunitatea internațională, astfel contribuind la asigurarea păcii la nivel global.

Pentru a asigura eficiență maximă și transparență, asistența NATO este coordonată îndeaproape cu alte organizații internaționale, în principal cu Națiunile Unite și Uniunea Europeană, precum și cu parteneri bilaterali.

NATO are angajamentul de lungă durată față de o politică activă în **controlul armamentelor, dezarmare și neproliferare**. Alianța continuă să-și urmărească obiectivele sale de securitate prin aceste politici, în același timp asigurându-se că obligațiile sale pentru apărarea colectivă sunt

îndeplinite în mod suficient și întreaga gamă de misiuni sunt realizate eficient. Alianții participă activ la controlul internațional al armamentelor, la tratatele și acordurile de dezarmare și neproliferare. Este marcant faptul că NATO nu participă la încheierea acordurilor internaționale în calitate de organizație regională, statele-membre exercitând competențele respective în mod individual. Alianța însă le poate asista în implementarea nemijlocită a obligațiilor asumate conform tratatelor internaționale încheiate.

Politicile NATO în acest sens cuprind consultarea și cooperarea practică într-o gamă largă de domenii, precum controlul armamentelor convenționale; probleme de politică nucleară; combaterea răspândirii de arme mici și armament ușor, muniții și sistemele de apărare anti-aeriene portabile; prevenirea proliferării armelor de distrugere în masă; dezvoltarea și armonizarea capacității de apărare împotriva amenințărilor chimice, biologice, radiologice și nucleare.

Controlul armamentelor și dezarmării sunt elementele-cheie ale arhitecturii de securitate euro-atlantice. În ultimele două decenii, alianții au contribuit în mod semnificativ la dezvoltarea relațiilor internaționale la nivelul forțelor militare și armamentului, prin acorduri eficiente în domeniul controlului proliferării armelor. La summit-ul din București în 2008, liderii aliați au luat notă de raportul privind ridicarea profilului NATO în domeniul controlului armamentelor, dezarmare și neproliferare. Ca parte a unui răspuns mai larg la problemele de securitate, au fost de acord că NATO trebuie să continue să contribuie la eforturile internaționale în aceste domenii și să păstreze aceste aspecte în curs de revizuire activă. Ulterior aceste angajamente s-au reafirmat în declarația de la Strasbourg-Kohl în 2009 și declarația de la Lisabona din 2010.⁵

Alianții și-au redus semnificativ forțele convenționale din perioada războiului rece, dar rămân în continuare angajați la regimul tratatului privind forțele armate convenționale în Europa. La Summit-ul de la Chicago din mai 2012, NATO și-a reiterat angajamentul său față de controlul armelor convenționale și și-a exprimat determinarea de a păstra, consolida și moderniza regimul de control a armelor convenționale în

² Lista statelor-membre NATO. [On-line]: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52044.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

³ Бекяшев К.А. и другие. Международное публичное право. М.: Проспект, 2005, с. 311.

⁴ Noul Concept Strategic al NATO pentru apărare și securitate, adoptat în noiembrie 2010 la summit-ul de la Lisabona. [On-line]: <http://nato.md/uploads/site%20docs/strategic-concept-2010-eng.pdf> (Vizitat la: 20.12.2013).

⁵ Pifer S. NATO, Nuclear Weapons and Arms Control. Massachusetts: Brookings Institution, 2011, p. 5-12.

spațiul european, bazate pe principii-cheie și angajamente.

NATO este angajată în scopul de a crea condițiile necesare pentru o lume fără arme nucleare, dar reconfirmă faptul că, atât timp cât există armament nuclear, NATO va rămâne o alianță nucleară. Totuși, se va face acest lucru la cel mai jos nivel și cu o varietate corespunzătoare de forțe convenționale și nucleare. Armele nucleare supuse NATO au fost reduse cu mai mult de 95 la sută de la Războiul Rece până în prezent. Statele NATO posesoare de arme nucleare și-au redus arsenalele lor nucleare și, de asemenea, au încetat îmbogățirea uraniului și plutoniului pentru arme nucleare.

Toți aliații sunt părți la Tratatul privind neproliferarea armelor nucleare din 12 iunie 1968⁶ și îl privesc ca un fundament esențial pentru pacea și securitatea internațională. În acest sens, politicile dezvoltate de NATO în vederea asigurării păcii și stabilității mondiale, își rezervă ca scop principal neproliferarea armamentului nuclear și reducerea sintetizării de substanțe atomice în întreaga lume, inclusiv și în statele aliate, membre ale clubului nuclear.

Prin intermediul Parteneriatului pentru Pace, NATO ajută țările partenere la reducerea stocurilor de arme vechi, curățarea combustibilului de rachetă, curățarea terenurilor contaminate de resturi de război neexplodate și păstrarea în siguranță a muniției. În timp ce obiectivul central este de a ajuta țările post-sovietice să se dezarmeze și să reformeze armatele lor, aceste proiecte de asemenea reduc riscurile prezentate de materialele periculoase pentru mediu și populația din zonele ambiante.

În contextul dependenței crescânde față de tehnologii și comunicații bazate pe web, NATO avansează în eforturile sale de a se confrunta cu o gamă largă de **amenințări cibernetice** direcționate zilnic către Alianță. Concepția Strategică a NATO și declarația făcută la Summit-ul de la Chicago în 2012 recunoaște că atacurile cibernetice tot mai sofisticate fac protejarea sistemelor de informare și comunicare a Alianței o sarcină urgentă pentru NATO. Deoarece amenințările cibernetice sfidează frontierele de stat și limitele organizatorice, iar

cooperarea cu partenerii și organizațiile internaționale, inclusiv Uniunea Europeană (UE), privind apărarea cibernetică, constituie un element important al politicii revizuite de Alianță.

Cu toate acestea, prioritatea NATO privind apărarea cibernetică este protejarea sistemelor de comunicare deținute și operate. Protecția infrastructurii critice a statelor-membre rămâne o responsabilitate națională, care necesită investirea resurselor interne pentru dezvoltarea propriilor capacități.⁷

Securitatea economică este o dimensiune critică printre prioritățile NATO luate față de aliați și partenerii globali. Potențiala dezorganizare a fluxului de resurse economice care cuprinde populația, bunuri și mărfuri strategice, poate forma atât provocări, cât și oportunități pentru securitatea Alianței. O înțelegere corectă a apărării și securității economice are o contribuție esențială la activitatea NATO în mediile pre-conflict, conflict și post-conflictuale. În prezent, eforturile NATO sunt axate pe Afganistan, securitatea economică internațională, parteneriate durabile, susținerea dezvoltării și schimbul de informații economice.

Cooperare economică a fost întotdeauna un aspect important al Alianței. Art. 2 din Tratatul Atlanticului de Nord, stabilește clar că țările membre vor căuta să elimine conflictele în politicile economice internaționale și vor încuraja colaborarea economică între oricare dintre ele sau între toate statele.

În această optică, cooperarea economică între aliați și partenerii săi oficial a început în 1957 cu înființarea Comitetului Economic, care a activat până la mijlocul anului 2010, atunci când a fost dizolvat, iar sarcinile urmărite au fost preluate de alte comitete. Secțiunea de apărare și securitate economică constituie nucleul echipei care se ocupă cu apărarea securității economice zi cu zi.

Liderii NATO recunosc că întreruperile fluxului de resurse vitale ar putea afecta interesele de **securitate energetică** ale Alianței. La summit-ul din București, în aprilie 2008, aliații au discutat raportul privind Rolul NATO în securitatea energetică, care identifică principiile directe și conturează opțiuni și recomandări pentru alte activități. Acestea au fost reiterate la

⁶ Tratatul privind neproliferarea armelor nucleare din 12 iunie 1968, în vigoare din 05 martie 1970. [On-line]: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Other/infirc140.pdf> (Vizitat la: 24.12.2013).

⁷ Informația privind rolul NATO în apărarea cibernetică. [On-line]: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_78170.htm? (Vizitat la: 20.12.2013).

Strasbourg-Kohl în aprilie 2009 și Lisabona în noiembrie 2010. Raportul a identificat următoarele cinci domenii cheie în care NATO poate oferi asistență:

- împărțirea informațiilor;
- proiectarea stabilității;
- promovarea cooperării internaționale și regionale;
- sprijinirea managementului consecințelor;
- sprijinirea protecției infrastructurii critice.

NATO monitorizează probleme legate de securitatea energetică și reunește experți pentru a împărtăși cele mai bune practici privind protecția infrastructurii critice energetice și oferă analize națiunilor pe probleme legate de energie. În plus, aceasta produce evaluări ale riscurilor și amenințărilor la adresa securității energetice și infrastructură, analizează consecințele economice ale problemelor de securitate și urmărește tehnologiile și evoluția mediului care afectează securitatea energetică.

Astfel, domeniile pentru care NATO își stabilește direcțiile primordiale de activitate, se referă la securitate și apărare, neproliferarea armelor nucleare, securitatea economică, securitatea energetică și combaterea infracțiunilor cibernetice, în afară de aceste preocupări, membrii alianței consolidându-și eforturile comune pentru a instaura pacea și stabilitatea la scara mondială prin organizarea și dislocarea operațiunilor militare și umanitare în teren.

Cât n-ar părea de paradoxal, dar până la finele sec. al XX-lea și finalizarea Războiului Rece, forțele NATO nu au participat la nici o acțiune militară, abia după prăbușirea comunismului, dispariția Tratatului de la Varșovia și destrămarea statelor multinaționale precum Iugoslavia, pe teritoriul căreia au izbucnit conflicte armate, Alianța a început să-și redefinească direcțiile de acțiune, intervenind militar în Bosnia și Herțegovina, iar ulterior în Kosovo, fundamentându-și operațiunile pe considerente de ordin umanitar, fapt pentru care a fost aspru criticată de Comitetul Internațional al Crucii Roșii, mediile academice și chiar guvernele unor state-membre.⁸

Pe de altă parte, mulți suporterii au fost a ideii că deși intervenția militară în teritoriile din fosta Iugoslavia ar fi ilegală prin prisma normelor

imperative ale dreptului internațional public din motivul lipsei autorizației Consiliului de Securitate al ONU în acest sens, Alianța a întreprins toate eforturile posibile pentru a acționa cât mai aproape posibil de legitimitate, precum și având în vedere necesitatea adoptării de măsuri urgente pentru a preveni eventuala catastrofă umanitară în Balcani.⁹

În fapt, în ultimii douăzeci de ani, NATO a realizat în activ 35 de misiuni, fiecare dintre care are scop și mandat specific, teatre diferite de acțiune și folosind forțe operaționale și mijloace separate. Unele operațiuni au fost efectuate în condiții relativ favorabile, în timp ce altele în condiții ostile. Toate acestea au fost caracterizate de următoarele caracteristici: controlul politic sever, respectarea strictă a mandatului, obiectivele și regulile de angajament, precum și dorința comună de a proteja viața oamenilor și a preveni victime între civili.

Alianța a demonstrat, de asemenea, dorința și capacitatea de a conlucra împreună cu alte structuri internaționale, cum ar fi Organizația Națiunilor Unite, Uniunea Europeană (UE), Organizația pentru Securitate și Cooperare în Europa (OSCE) și Uniunea Africană (UA); capacitatea de a-și angaja responsabilitatea pentru desfășurarea operațiilor, opțiunea de a opera în paralel cu forțele coaliției sub conducerea țărilor NATO în vederea combaterii catastrofelor umanitare în lume. Ulterior, de la 2000 încoace, considerentele de ordin umanitar, declarate ca fiind protagoniste în vederea desfășurării operațiunilor militare și intervențiilor, au fost înlocuite cu cele de combatere a terorismului, unui veritabil flagel al sec. XXI-lea.

De atunci, terorismul este calificat ca fiind o amenințare reală și serioasă la securitatea și siguranța atât a Alianței și a membrilor săi, cât și a umanității în întregime, o amenințare globală, care nu cunoaște frontiere, naționalitate sau religie, provocare pe care comunitatea internațională trebuie să o abordeze în comun, mai ales antrenând forțele consolidate ale organismelor regionale. Activitatea NATO direcționată spre combaterea terorismului se concentrează pe conștientizare și pregătire contra posibilelor amenințări, dezvoltarea capacităților adecvate și îmbunătățirea angajamentelor cu

⁸ Neagu N. Drept internațional public. Dreptul internațional aplicabil operațiunilor pentru pace și conflictelor armate. București: Bren, 2005, p. 28.

⁹ Simma B. NATO, the UN and the use of force: legal aspects. In: European Journal of International Law. 1999, Vol. 10, p. 22.

țările partenere și alți actori internaționali. După atacurile teroriste asupra Statelor Unite din 11 septembrie 2001, NATO a fost implicat activ în lupta împotriva terorismului, ca răspuns la aceste atacuri, fiind invocat pentru prima dată în istoria sa, art. 5 al Tratatului de la Washington de constituire a Alianței, clauza apărării colective.¹⁰

Natura complexă a terorismului a condiționat angajarea NATO în diversele inițiative – politice, operaționale, conceptuale, militare, tehnologice și științifice – pentru a combate acest flagel. Alianța contribuie la lupta comunității internaționale împotriva terorismului, astfel asigurând prezervarea stabilității lumii, în mai multe moduri. În primul rând, NATO este un forum de consultare permanentă transatlantică, capabil de a transforma discuțiile purtate în decizii colective și acțiuni concrete. În al doilea rând, NATO are la dispoziția sa resurse militare și civile impunătoare, care pot contribui la lupta împotriva terorismului sau gestionarea consecințelor unui atac. În al treilea rând, NATO activează ca parte dintr-o rețea globală de parteneriate care include alte state și organizații internaționale.

În contextul activității NATO de asigurare a păcii și stabilității regionale, se cere a menționa prima operațiune de amploare în acest sens, și anume cea din *Bosnia și Herțegovina*. Astfel, după ce eforturile diplomatice consolidate nu au reușit să pună capăt conflictului interetnic sângeros din Bosnia, comunitatea internațională occidentală a solicitat Alianței de a acționa prompt. În august 1995, NATO a lansat Operațiunea „Forțele Deliberate” (Deliberate Force Operation) pentru a pune capăt violențelor atroce comise, direcționându-și acțiunile împotriva forțelor sârbe. Această campanie aeriană de succes a pavat drumul spre semnarea Acordului de Pace de la Dayton în decembrie 1995¹¹ între președintele Serbiei Slobodan Milošević, președintele Croației Franjo Tuđman și liderul bosniacilor Alija Izetbegović.

Pentru a sprijini punerea în aplicare a acestui acord de pace, NATO a dislocat imediat sub mandatul ONU, misiunea „Forța de Implementare” (IFOR), care număra aproximativ

60 000 de militari. Această operațiune a fost urmată în decembrie 1996 de dislocarea a 32 000 trupe de stabilizare (SFOR), care au menținut un mediu stabil în Bosnia și Herțegovina până când mandatul a fost predat Uniunii Europene (UE) în decembrie 2004. Misiunea SFOR, de asemenea, a colectat și a distrus arme neînregistrate și muniție a persoanelor private, pentru a contribui la siguranța generală a populației și a edifica încrederea în procesul de pace. SFOR a fost, de asemenea, una dintre misiunile implicate în activitatea de deminare a Bosniei și Herțegovinei. Forțele NATO au efectuat deminarea și au ajutat să înființeze școli specializate în Bania Luka, Mostar și Travnik. De asemenea, au asistat crearea unei școli de dresaj canin în Bihac.

Deși reținerea criminalilor de război oficial era responsabilitatea autorităților din Bosnia și Herțegovina, forțele NATO au avut un rol instrumental în cele mai multe arestări. În total, SFOR a adus 39 de suspecți de comiterea crimelor de război în fața Tribunalului Internațional Penal pentru fosta Iugoslavie (TIPIu), competent în pedepsirea responsabililor pentru încălcările grave ale dreptului umanitar comise pe teritoriul fostei Iugoslavii începând cu 1991 în virtutea Statutului său¹². SFOR, de asemenea, a asigurat securitatea și suportul logistic pentru echipele de investigație ale tribunalului dislocate în teritoriu. Prin intermediul Comandamentului militar din Sarajevo, NATO rămâne în continuare angajat să aducă în fața justiției toți suspecții de crime de război.

Unii teoreticieni ai dreptului internațional chiar opinează că forțele NATO dislocate pe teritoriul fostei Iugoslavii nu sunt doar autorizate, dar mai degrabă obligate să efectueze reținerea persoanelor suspectate în comiterea crimelor, ulterior predându-le TIPIu.¹³

Asistând alte organizații, care își direcționau activitatea spre reconstrucția Bosniei și Herțegovinei, SFOR a lansat propriile sale proiecte de cooperare între civili și militari (CIMIC) în domenii precum inginerie structurală

¹⁰ Tratatul Atlanticului de Nord de la Washington, adoptat la 04 aprilie 1949, precitat.

¹¹ Acordul de Pace de la Dayton, adoptat la 21 noiembrie 1995. [On-line]: <http://www.state.gov/p/eur/rls/or/dayton/52577.htm> (Vizitat la: 20.12.2013).

¹² Statutul Tribunalului Internațional Penal pentru fosta Iugoslavie, adoptat la 25 mai 1993, ultimele amendamente din 07 iulie 2009. [On-line]: http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf (Vizitat la: 20.12.2013).

¹³ Gaeta P. Is NATO authorized or obliged to arrest persons indicted by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia? In: European Journal of International Law. 1998, Vol. 9, p. 179.

și de transport/logistică. De asemenea, SFOR a participat la întreținerea și repararea drumurilor și căilor ferate în colaborare cu autoritățile locale și alte agenții internaționale. Acest fapt a fost esențial pentru asigurarea libertății de circulație pe întreg teritoriul bosniac.¹⁴

Ulterior, la 24 martie 1999 a început operațiunea Alianței „Forțele Aliate” (Allied Force) împotriva Serbiei (Republica Federală Iugoslavia la acel timp)¹⁵, Secretarul General al NATO la acel timp, Javier Solana, ordonând efectuarea de lovituri militare împotriva Belgradului după eșecul de a convinge președintele Slobodan Milošević să accepte un plan de pace defavorizator sârbilor elaborat de către SUA. Decizia de a începe operațiunea fără aprobarea Consiliului de Securitate al ONU a fost adoptată după insuccesul negocierilor de la Rambouillet și Paris, unde Președintele sârb a refuzat într-o manieră categorică să semneze o anexă militară la Tratatul de soluționare a crizei din regiunea Kosovo.

Autoritățile sârbe au fost acuzate de către lumea occidentală de purificări etnice și genocid, violențele în regiunea Balcanilor continuând, iar cauza de începere a ostilităților a fost anunțată ca fiind prezența forțelor sârbe în provincia Kosovo și Metohia.

Cea mai mare parte a operațiunii militare NATO „Forțele Aliate” s-a referit la bombardarea obiectelor strategice militare și civile pe teritoriul Serbiei, inclusiv atacurile aeriene asupra Belgradului. În decurs de 78 de zile de bombardamente continue, au fost uciși, potrivit diferitelor estimări, de la 1200 până la 2500 de iugoslavi, și răniți în jur de 5000 de oameni. Iugoslavia a suferit pagube în valoare de aproximativ 30 de miliarde de dolari. După ce autoritățile sârbe au acceptat să-și retragă trupele militare și efectivul polițienesc din provincia Kosovo, bombardamentele au încetat la data de 10 iunie 1999. La 12 iunie 1999 trupele NATO au intrat pe teritoriul din Kosovo, iar la 20 iunie

trupele sârbe s-au retras din regiune complet și definitiv.¹⁶

Desigur nu putem trece cu vederea faptul că acțiunile NATO desfășurate pe teritoriile fostei Iugoslavii au fost criticate de un număr semnificativ de state, ca fiind contrare art. 2 și 53 a Cartei ONU¹⁷ și normei prohibitive de a folosi forța în relațiile internaționale. Atât politicienii, cât și reprezentanții societății civile globale și, nu în ultimul rând, doctrinarii dreptului internațional și ai relațiilor internaționale, în mod clar au calificat acțiunile Alianței ca fiind contrare normelor și principiilor recunoscute ale dreptului internațional public, semnaland că nici o acțiune coercitivă nu poate fi întreprinsă de state sau organizații regionale fără autorizația directă și expresă a Consiliului de Securitate al ONU în acest sens.¹⁸

După instaurarea păcii în Kosovo, NATO a desfășurat aici începând cu 12 iunie 1999 misiunea KFOR, care operează în temeiul capitolului VII al Cartei ONU și, în fapt, reprezintă o operațiune de susținere și asigurare a menținerii păcii. Inițial, mandatul KFOR avea scopul de a:

- descuraja reînnoirea ostilității și amenințărilor contra Kosovo de către forțele iugoslave și sârbe;
- stabili un mediu sigur și a asigura securitatea și ordinea publică;
- demilitariza Armata de Eliberare a Kosovo;
- sprijini eforturile umanitare internaționale; și
- coordona și susține prezența civilă internațională.

Prezența KFOR a fost esențială în menținerea siguranței și securității tuturor indivizilor și comunităților etnice și lingvistice din Kosovo. Este de menționat că intervenția forțelor NATO în Kosovo nu a izbucnit dintr-un vid incluzând doar considerente de drept internațional. Declarațiile făcute de șefii de state-membre ale NATO pe parcursul campaniei desfășurate,

¹⁴ Scopurile și implementarea misiunilor NATO IFOR și SFOR. [On-line]: http://www.nato.int/cps/en/SID-3A279B6C-6DAE71C7/natolive/topics_52122.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

¹⁵ Fișierul tematic privind operațiunile desfășurate de NATO pe parcursul existenței sale. [On-line]: http://www.aco.nato.int/resources/21/NATO%20Operations_%201949-Present.pdf (Vizitat la: 20.12.2013).

¹⁶ Informația despre rolul NATO în Kosovo. [On-line]: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48818.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

¹⁷ Carta ONU adoptată la 26 iunie 1945. [On-line]: <http://www.un.org/en/documents/charter/chapter1.shtml> (Vizitat la: 20.12.2013).

¹⁸ Gazzini T. NATO coercitive military activities in the Yugoslav Crisis (1992-1999). In: European Journal of International Law. 2001, Vol. 12, nr.3, p. 407.

confirmă că impulsul principal pentru acționarea pe plan militar în Kosovo și alte regiuni ale fostei Iugoslavii a fost de a stopa tragedia umană în ascensiune.¹⁹

Astăzi, KFOR continuă să contribuie la menținerea unui mediu sigur și libera circulație pentru toți oamenii din Kosovo. Sarcinile KFOR au inclus asistența în întoarcerea sau relocarea persoanelor strămutate și refugiaților; reconstrucția și deminarea; asistența medicală; securitatea și ordinea publică; securitatea minorităților etnice; securitatea frontierelor; interdicția contrabandei de frontieră; distrugerea armelor; asistența pentru stabilirea unor instituții civile, ordinii, sistemului judiciar și penal, a procesului electoral, precum și reglementarea altor aspecte ale vieții politice, economice și sociale din regiune.

Este de remarcat că pe parcursul desfășurării misiunii KFOR, o atenție deosebită a fost acordată protecției minorităților dat fiind recentele tensiuni interetnice din teritoriile fostei Iugoslavii. Aceasta include patrularea regulată în preajma enclavelor minorităților; puncte de control, escorte pentru grupuri minoritare, protecția patrimoniului, cum ar fi mănăstirile, și donații inclusiv alimente, haine și provizii pentru școli.

În iunie 2008 KFOR a primit o serie de sarcini adiționale pentru supervizarea dizolvării Corpului de Protecție a Kosovo (CPK – instituție de urgență) și pentru a ajuta la crearea unei Forțe de Securitate profesionale a Kosovo (FSK). CPK a fost conceput ca un regim tranzitoriu post conflictual, sub responsabilitatea misiunii Națiunilor Unite în Kosovo (UNMIK). Mandatul său a fost de a oferi servicii de răspuns în caz de catastrofe, de a efectua căutare și salvare de oameni, asigura suport pentru asistență umanitară în zonele izolate, de a asista deminarea și a contribui la reconstruirea infrastructurii și a comunităților. CPK și-a încetat activitatea operațională pe 20 ianuarie 2009 și a fost dizolvată în mod oficial la 14 iunie 2009. NATO a supravegheat formarea și pregătirea unei noi forțe de securitate multietnice, profesionale și controlate de autoritățile civile.

Evidențiem faptul că NATO în continuare oferă sprijin FSK prin intermediul echipei de

legătură și consultare (NLAT), care are rolul de a oferi conciliere și sprijin la nivel de brigadă, în domenii precum dezvoltarea capacităților și formare, conducerea, sau comandă și control. Aceasta va facilita, de asemenea, dezvoltarea profesională continuă a FSK.

Continuând tematica operațiunilor și misiunilor NATO în teritoriile fostelor state iugoslave, menționăm că începând cu 2001 împreună cu Uniunea Europeană, Alianța acordă asistență *Macedoniei* (operațiunile „Amber Fox” și „Essential Harvest”), după ce statul-gazdă a fost zguduit de violențe între insurgenții de origine etnică albaneză și forțele de ordine. Amestecul NATO și UE a facilitat negocierea unui armistițiu care a condus la încheierea unui acord de pace, iar NATO – la cererea Guvernului macedonean – a dislocat forțe cu sarcina de colectare a armelor de la insurgenți și asistarea în implementarea practică a acordului. Au fost dislocate forțe care aveau drept scop acordarea de asistență pentru menținerea păcii și supravegherea reîntoarcerii refugiaților în raioanele de criză a Macedoniei. Această misiune a fost predată Uniunii Europene în martie 2003, dar NATO menține în continuare un sediu în capitala Skopje pentru a ajuta țara în reformarea sistemului de apărare.

Astfel, operațiunile militare și misiunile de pace organizate și susținute de către forțele terestre, navale și aeriene ale NATO în teritoriile fostelor state iugoslave, în mod primordial au tins spre reinstaurarea păcii și asigurarea unei coexistențe pașnice între popoarele locuitoare. Deși operațiunile desfășurate în special în Serbia au fost criticate vehement pentru lipsa autorizației Consiliului de Securitate al ONU în acest sens și încălcarea normelor imperative ale dreptului internațional public de nerecurgere la forță în cadrul relațiilor internaționale, nu putem să nu constatăm faptul că anume în urma intervenției NATO agresiunile continue în teritoriile respective au fost stopate definitiv, iar masacrele atroce și fărâdelegile incredibile comise au fost deferite spre pedepsire Tribunalului Internațional Penal pentru Fosta Iugoslavie.

Cât n-ar părea de straniu, dar anume în cazul crizelor din Balcani forțele internaționale consolidate sub egida ONU și-au demonstrat ineficiența soldată cu consecințe dezastruoase și ireversibile, fiind instituită încă în 1991 Forța de Protecție a ONU în fosta Iugoslavie, cu sediul

¹⁹ Joyner D. H. The Kosovo intervention: legal analysis and a more persuasive paradigm. In: *European Journal of International Law*. 2002, Vol. 13, nr. 3, p. 598.

general la Sarajevo, care până în 1995, inclusiv pe perioada celor mai grave agresiuni, realmente nu a activat decât pe hârtie. Astfel, prezența Forței de Protecție a ONU nu a fost decât un alibi destinat să camufleze neputința gesticularilor diplomatice, din moment ce căștile albastre erau ținute să mențină o pace care de fapt nu a existat și nu aveau dreptul să utilizeze forța armelor.²⁰

Într-un asemenea context, intervenția militară a forțelor aliate se pare că a constituit unica soluție capabilă să pună capăt acțiunilor militare comise în plina inimă a continentului european la finele sec. al XX-lea. Unica întrebare se referă la cauza care a determinat așteptarea continuă din partea protagoniștilor de pe arena internațională a tensionării cumplete a relațiilor între sârbi, bosniaci și croați, astfel încât aceasta să degenereze în crime lipsite de oricare caracter uman. Dacă timp de peste 4 ani conflictele interetnice continue de pe teritoriile iugoslave nu au fost soluționate și se simțea necesitatea prezenței unor formațiuni străine în vederea stopării agresiunii și prevenirii escaladării crizelor balcanice, nu este clar de ce structurile internaționale au așteptat până atunci când odioasele masacre de la Srebrenica au devenit o realitate...

Următoarele operațiuni ale forțelor NATO în teren au vizat teritoriile asiaticе, în special referindu-se la combaterea terorismului și a traficului internațional de droguri originar din teritoriile afgane necontrolate de forțele guvernamentale.

Astfel, operațiunea NATO din *Afganistan* constituie cel mai semnificativ angajament operațional luat de Alianță până în prezent. Stabilită prin mandatul ONU în 2001, Forța Internațională de asistență de securitate (ISAF) a fost pusă sub conducerea NATO din august 2003. ISAF cuprinde peste 130 000 de soldați din 48 de țări diferite, dislocați în Afganistan. Misiunea sa este de a extinde autoritatea guvernului central afgan peste teritoriile efectiv necontrolate de autorități în vederea creării unui mediu propice pentru funcționarea instituțiilor democratice și instituirea statului de drept.²¹

Implicarea Alianței în operațiunea militară a Statelor Unite se datorează unei serii de motive. Aici putem apela și la solidaritatea cu Statele Unite în temeiul art. 5 al Tratatului de la Washington, și asistența în planificarea și punerea în aplicare a operațiunii, furnizate de NATO de la începutul ostilităților membrilor săi, care au decis să lupte alături de Statele Unite în cadrul „coalitiei benevole”.²²

Obiectivul principal al NATO în Afganistan este de a susține guvernul afgan în luarea măsurilor eficiente de securitate în întreaga țară și să dezvolte noi forțe afgane de securitate pentru a asigura ca statul să nu devină niciodată un refugiu sigur pentru teroriști. ISAF sprijină forțele de securitate naționale afgane în desfășurarea operațiilor de securitate în întreaga țară. Din 2011, responsabilitatea pentru securitate a fost trecută treptat la afgani și misiunea ISAF concentrându-se pe formare, conciliere și asistență. Lansarea fazei finale a procesului de tranziție în iunie 2013 înseamnă că forțele afgane preiau controlul asupra securității pe întreg teritoriul țării. ISAF oferă ajutor pentru a crea un cadru necesar pentru a pune bazele în îmbunătățirea guvernării și dezvoltării socio-economice și a promova un mediu sigur și stabilitate durabilă.

Operațiunea NATO în Afganistan oferă asistență pentru guvern și comunitatea internațională în reformarea sectorului de securitate, inclusiv prin sprijin, conciliere și instruire operațională a Armatei Naționale Afgane (ANA) și poliției naționale afgane (PNA). Scopul este de a edifica forțele militare și polițienești naționale profesionale și independente, capabile de a asigura securitate și aplicare a legii în întreaga țară. Acest lucru se realizează în comun de către NATO și ISAF împreună cu Misiunea Poliției Europene în Afganistan (EUPOL) și alți actori importanți naționali. În mod special, activitatea acestor organizații dislocate pe teritoriul afgan se axează pe formare inițială a recruților și construirea capacității instituționale de formare, consultanță și asistență.²³

²⁰ Neagu N, *Op. cit.*, p. 28.

²¹ Informație despre operațiunile și misiunile curente ale NATO. [On-line]: <http://nato.md/index.php/en/discover-nato/nato-operations-and-missions#operatiuni-curente> (Vizitat la: 20.12.2013).

²² Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001 – 2011 гг.): обзор и перспективы. [On-line]: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vojna_v_afganistane_2001_2011_gg_obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

²³ Forța Internațională de asistență de securitate în Afganistan: priorități, evoluție, mandat. [On-line]:

ISAF a contribuit, de asemenea, la reconstrucție și dezvoltare în Afganistan prin intermediul echipelor provinciale de reconstrucție multinaționale (PRT-uri) avînd ca scop asigurarea zonelor în care lucrările de reconstrucție sunt realizate de actori naționali și internaționali. În strînsă coordonare și cooperare cu guvernul afgan și a misiunii de asistență a Națiunilor Unite din Afganistan (UNAMA) – ISAF a oferit sprijin practic pentru eforturile de reconstrucție și dezvoltare, precum și sprijinul necesar pentru eforturile de asistență umanitară efectuate de alți actori. Prin intermediul PRT-urilor, ISAF a ajutat autoritățile afgane să consolideze instituțiile necesare pentru a stabili buna guvernare și statul de drept, precum și pentru a promova drepturile omului. Rolul principal al PRT-urilor în acest sens este de a oferi suport structurilor de guvernare și de a promova un mediu în care guvernarea se poate îmbunătăți.

Totuși, după trecerea a 10 ani de la începutul operațiunii, conducerea actuală a statului afgan este nemulțumită de rezultatele obținute. Astfel, într-un interviu acordat BBC, Președintele Afganistanului, Hamid Karzai, a declarat că „din punct de vedere al securității, întreaga operațiune NATO în Afganistan a dus la suferință imensă, pierderea de multe vieți și nu a adus nici un rezultat deoarece țara încă nu este în siguranță”.²⁴

Astfel, deși operațiunea NATO în Afganistan durează mai mult de un deceniu și a cunoscut anumite succese, este departe de a vorbi despre o veritabilă instaurare a păcii și securității în teritoriile afgane, precum și despre combaterea terorismului desfășurat de mișcarea Taliban. Numeroasele probleme, precum traficul de droguri, insecuritatea socială și politică, lipsa controlului efectiv asupra întregului teritoriu suveran, problematica drepturilor femeilor și copiilor, înarmarea populației civile, rămân în continuare a fi nerezolvate.

Totuși, este dificil de a opera cu careva terminologie privind succesul sau insuccesul operațiunii NATO în Afganistan pentru a instaura pacea și securitatea în aceste teritorii, în condițiile în care statul afgan de la origini încoace, mai mult

de două milenii, la nici o etapă istorică nu a trăit în liniște, prezentând în permanență fie prada altor state și națiuni războinice sau hegemonice, fie antrenându-se în conflicte armate și războaie sângeroase.

În asemenea condiții, ar fi prematur să cerem Alianței să asigure o pace și stabilitate reală și durabilă în Afganistan, când se găsesc puțini suporteri ai reformelor implementate cu asistența NATO printre resortisanți afgani. În pofida faptului că NATO în mod expres și-a asumat angajamentul să reinstaureze pacea pentru poporul afgan, acesta poartă un oarecare caracter declarativ și propagandistic, realitatea fiind mult mai complexă decât aspirațiile membrilor aliați de a prezerva pace la scara lumii.

O altă misiune organizată pe teritoriul asiatic se referă la campania din martie 2003 în **Irak**, fiind realizată de către o coaliție a forțelor din diferite țări, dintre care unele au fost țările-membre ale NATO și altele nu. Este de remarcat că NATO ca organizație nu a avut nici un rol în decizia de a întreprinde sau de a efectua campania. Cu escaladarea tensiunii înainte de evenimente, în februarie 2003 Turcia a solicitat asistența NATO în conformitate cu art. 4 al Tratatului Nord Atlantic. Alianța a întreprins o serie de măsuri defensive de precauție pentru a asigura securitatea Turciei în cazul unei amenințări potențiale a teritoriului sau a populației acesteia. Alianța și-a demonstrat angajamentul de a ajuta Irakul în crearea unei forțe armate eficiente și, în cele din urmă, a oferit propriile sale forțe prin formarea misiunii de pregătire NATO (NTM-I) în Irak, în 2004. Aceasta a fost retrasă din Irak la 31 decembrie 2011, când a expirat mandatul misiunii și nu a putut fi încheiat un alt acord. NTM-I a fost înființat în conformitate cu rezoluția 1546 a Consiliului de Securitate ONU la cererea guvernului irakian interimar. În fapt, nu a fost o misiune de luptă. Accentul operațional a fost pus pe instruire și monitoring, donare de echipament și coordonarea NATO. Din 2004 până în 2011, au fost antrenați peste 5 000 de militari și peste 10 000 de ofițeri ai poliției irakiene. 17,5 milioane de euro au fost donați de 26 aliați în fondul pentru instruire și educație în instituțiile NATO.

Scopul NTM-I a fost de a ajuta Irakul să dezvolte un sector de securitate democratic condus și de durată. În paralel cu consolidarea NTM-I la inițiativa NATO și a guvernului

http://www.nato.int/cps/en/SID-003683EC-97EDFC14/natolive/topics_69366.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

²⁴ Interviul lui Hamid Karzai, președintele Afganistanului, acordat programului de noutăți BBC la 07 octombrie 2013. [On-line]: <http://www.bbc.co.uk/news/world-24433433> (Vizitat la: 20.12.2013).

irakian, s-a stabilit un cadru de cooperare structurată pentru a dezvolta parteneriatul Alianței cu Irakul pe termen lung. NATO a ajutat guvernul irakian să dezvolte capacitatea de a asigura, prin mijloace proprii, nevoile naționale de securitate.

Se reține că NTM-I nu a avut un rol direct în forța de stabilizare internațională dislocată în Irak din mai 2003 până la 31 decembrie 2011 (misiune de luptă „Iraqi Freedom Operation” condusă de SUA și succedată de „New Dawn Operation” în septembrie 2010).

Operațiunile militare împotriva regimului lui Saddam Hussein, și, implicit, Irakului, au fost desfășurate de către coaliția forțelor din 49 de state (printre care și Republica Moldova), sub conducerea militară și strategică a armatei SUA, care a dislocat în regiune în jur de 300 000 de soldați și ofițeri. În acest sens, este necesar de a face distincție netă între intervenția militară în Irak organizată de forțele coaliției sub conducerea SUA, care s-a soldat cu prăbușirea regimului lui Saddam Hussein, și misiunea de asistență NTM-I desfășurată de NATO în Irak în urma intervenției militare.

NTM-I a avut o contribuție semnificativă la reconstrucția administrației militare și dezvoltarea Ministerului Irakian al Apărării și a forțelor irakiene de securitate (ISF). În 2007, aliații au decis să extindă asistența lor în Irak la antrenamente de tip jandarmerie a poliției federale. În decembrie 2008, la cererea prim-ministrului irakian Al-Maliki, NATO a extins misiunea asupra altor sfere inclusiv marina și aviația militară, reforma apărării, construirea instituțiilor apărării²⁵.

În fapt, prezența NATO în Irak s-a axat pe pregătirea cadrelor militare și nu pe ajutor umanitar, cu toate că în urma intervenției au fost înregistrate victime din partea populației civile.

În condițiile în care intervenția coaliției în Irak a fost vehement criticată de societatea internațională, inclusiv și de unii membri-fondatori ai NATO (Franța, spre exemplu), misiunea NATO în Irak nu a servit asistării militare în prăbușirea regimului lui Hussein, dar s-a axat pe acordarea serviciilor de sprijin și conciliere armatei irakiene noi și înfăptuirea

reforme în sistemul apărării. În acest sens, misiunea NATO în Irak se numără printre puținele operațiuni în teren care efectiv au vizat activități exclusiv pașnice post conflictuale.

Un alt domeniu de activitate a NATO se desfășoară în *Marea Mediterană*, în cadrul operațiunii „Active Endeavour”. Navele NATO patrulează bazinul mediteranean și monitorizează transportul pentru a proteja împotriva activității teroriste. Operațiunea a evoluat din răspunsul imediat al NATO la atacurile teroriste împotriva Statelor Unite din 11 septembrie 2001 și, având în vedere succesul său, continuă. Deoarece Alianța a adăugat la sarcinile sale lupta cu terorismul în anii care au urmat, mandatul operațiunii a fost revizuit în mod regulat și extins domeniul său de competență.

Experiența pe care NATO a acumulat-o în operațiunea „Active Endeavour” i-a furnizat Alianței capacitate în combaterea activității teroriste maritime în Marea Mediterană. Aceste informații sunt relevante pentru eforturile mai largi internaționale de combatere a terorismului și, în special, lupta cu proliferarea și contrabanda armelor de distrugere în masă, precum și îmbunătățirea cooperării cu alte țări și agenții civile.

Prin efectuarea operațiunilor maritime consolidate împotriva activității teroriste, prezența NATO în marea liberă a influențat asupra transportului de călători prin îmbunătățirea securității în Strâmtoarea Gibraltar. Prezența NATO este resimțită în procesul de menținere a securității mărilor, protejare a transportului maritim și control a navelor suspecte. În plus, acest exercițiu permite NATO, de asemenea, să-și consolideze relațiile sale cu țările partenere, în special cele participante la Alianța Dialogului Mediteranean (Algeria, Egipt, Israel, Maroc, Iordania, Mauritania și Tunisia).

Din 2005, la cererea Uniunii Africane (UA), NATO a fost furnizorul diferitor forme de sprijin pentru UA în vederea implementării diverselor proiecte în *Africa*. Uniunea Africană este o organizație regională, care reunește 54 state. Aceasta a fost înființată în Addis Abeba, Etiopia în 2002 și a solicitat sprijinul NATO încă din 2005 pentru misiunea UA în Sudan (AMIS), în provincia Darfur. Fiind prima misiune a Alianței pe continentul African, aceasta reprezintă o decizie de reper a Consiliului Nord Atlantic. Misiunea a fost încheiată la 31 decembrie 2007

²⁵ Misiunea NATO în Irak. [On-line]: http://www.nato.int/cps/en/SID-A71990E5-AD9A5233/natolive/topics_51978.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

când AMIS a fost finalizat cu succes (pe 1 ianuarie 2008) de misiunea ONU și UA în Darfur (UNAMID). De atunci NATO asistă UA în alte misiuni și obiective. Acestea includ suport pentru misiunea UA în Somalia (AMISOM) prin furnizarea de planificare strategică aeriană și maritimă și asistență UA în dezvoltarea capacităților de menținere a păcii pe termen lung, în special brigăzilor Forțelor Africane „Standby”.

Urmând tematica misiunilor NATO dislocate în teritoriile africane, menționăm operațiunea contra pirateriei desfășurată în *Golful Eden și în regiunea Cornului Africii*, care a început în 2008 la cererea Secretarului General ONU Ban Ki-moon de a oferi escortă navelor internaționale WFP (Programului Mondial pentru Alimentație). Adicional, NATO a realizat patrulă de descurajare și a împiedicat asalturile asupra vaselor și luarea de ostatici a echipajelor lor. Bazându-se pe misiunile contra-piraterie realizate anterior de NATO („Operation Allied Provider” și „Operation Allied Protector” - 2008), operațiunea actuală „Ocean Shield” se concentrează pe măsuri contra-piraterie pe mare în regiunea Cornului Africii. Aprobată la 17 august 2009 de către Consiliul Atlanticului de Nord, această operațiune are rolul de a contribui la eforturile internaționale de combatere a pirateriei în regiune. În acest sens, NATO oferă asistență în dezvoltarea capacităților de combatere a pirateriei pentru statele din regiune care solicită acest lucru.

În general, pirateria maritimă este una dintre cele mai vechi infracțiuni internaționale, din cauza pericolului pe care îl reprezintă pentru navigația maritimă și comerțul internațional, navele-pirat din cele mai vechi timpuri au fost considerate în afara legii, iar piraiții – ca fiind inamici ai genului uman.²⁶ În condițiile în care potențialul maritim comercial și militar al statelor africane riverane în continuu este supus pericolului real de atacuri din partea piraților, măsurile și mecanismele de asistență promovate de către forțele Alianței Nord-Atlantice în mod cert contribuie la instaurarea păcii și stabilității în regiune.

Parcursul operațiunilor desfășurate în spațiul african, nu a ocolit *Libia*. Astfel, în urma revoltei populare împotriva regimului Gaddafi, în Libia, la 17 februarie 2011, Consiliul de Securitate al

ONU a adoptat Rezoluția 1970²⁷, prin care a instituit un embargou asupra armelor, a înghețat activele financiare ale (foștilor acum) liderilor libieni și a impus o interdicție de călătorie pentru administrația libiană. Deoarece tensiunile la nivel intern au continuat, condiționând instabilitate și insecuritate în regiunea Africii de Nord și mediteraneană, Consiliul de Securitate al ONU a adoptat ulterior, la 17 martie, Rezoluția 1973, autorizând astfel țările-membre și organizațiile regionale să ia toate măsurile necesare în vederea instaurării păcii în zonă, printre altele, protejarea civililor, și instaurând o zonă fără zbor deasupra Libiei.²⁸

În martie 2011, conducându-se de scopurile de a pune capăt încălcărilor masive ale drepturilor omului de către autoritățile guvernamentale, aliații NATO au decis să ia toate acțiunile militare necesare în ceea ce privește Libia, sub mandat ONU inițiind Operațiunea „Unified Protector”. Pentru punerea în aplicare a embargoului asupra armelor, navele de război și aeronavele NATO au patrulat în apropierea apelor teritoriale libiene. Pentru protejarea civililor și zonelor populate, NATO a desfășurat operațiuni de recunoaștere, supraveghere și colectare a informațiilor privind identificarea forțelor ce prezintă o amenințare la adresa poporului libian. Activele NATO aeriene și maritime au fost investite cu dreptul de a alege ținte militare pe teren, pe mare sau aer. La 31 octombrie, șapte luni după ce s-a început, operațiunea militară NATO în Libia a fost încheiată.

De fapt operațiunea NATO „Unified Protector” de asemenea a fost vehement criticată de către diverși factori internaționali de decizie, dar și oameni de rând, pretinzând că scopurile veritabile ale intervenției militare în Libia ar fi departe de protecția drepturilor omului și asistarea poporului în lupta împotriva regimului dictatorial al lui Gaddafi, de fapt referindu-se la extensia influenței SUA în zona Orientului Apropiat, satisfacerea obiectivelor americane politice, strategice și economice. Astfel, s-a

²⁷ Rezoluția Consiliului de Securitate al ONU 1970 (2011) din 26 februarie 2011. [On-line]: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1970\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1970(2011)) (Vizitat la: 20.12.2013).

²⁸ Rezoluția Consiliului de Securitate al ONU 1973 (2011) din 17 martie 2011. [On-line]: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973(2011)) (Vizitat la: 20.12.2013).

²⁶ Burian A și alții. Drept internațional public. Chișinău: Tipografia „Elena – V.I.”, 2012, p. 534.

vehiculat continuu că frica de regimuri islamice sau regimuri mai puțin favorabile, tendința de a acapara resurse energetice și promovarea oportunităților economice, constituie de fapt cauzele reale ale intervenției NATO în Libia, mai degrabă decât trucerile de umanism declarate. Implicarea SUA în afacerile libiene sub pretextul acțiunii de a evita masacrul sângeros al rebelilor constituie o manevră din partea puterilor imperialiste de a-și proteja interesele economice și strategice din regiune. Argumentul precum că poporul libian este lipsit de ajutor și speranță în lupta cu regimul lui Gaddafi în afara unei intervenții din partea forțelor din exterior, este deja combătut prin evenimentele din Tunisia și Egipt, care demonstrează că națiunea își poate răsturna dictatorul fără a fi asistată de către forțele imperialiste.²⁹

Pe lângă acțiunile militare întreprinse de NATO trebuie menționată și asistența oferită *Pakistanului* în gestionarea crizei rezultate în urma cutremurului din 2005, precum și înlăturarea consecințelor uraganului Catherine. Cu toate că NATO are și obiective economice, ecologice și științifice, ea rămâne a fi o organizație militară și majoritatea misiunilor sale au avut un caracter militar participând în toate zonele de conflict din ultimele două decenii.

Opinia comunității internaționale pe marginea operațiunilor și misiunilor organizate și desfășurate de către Alianță în întreaga lume, nu este uniformă, tentativele mai mult sau, alteori, mai puțin reușite ale NATO de a instaura și menține pacea și stabilitatea la nivel global nefiind percepute întotdeauna de către actorii de pe arena politică internațională ca fiind pozitive și absolut necesare.

Mai mult decât atât, în unele cazuri precum cele relevate supra, forțele aliate au fost dur criticate de politicieni și, mai cu seamă, juriști și specialiști în relații internaționale, pentru desfășurarea de operațiuni militare în afara autorizației exprese a Consiliului de Securitate al ONU, astfel excedându-și limitele instituționale și chiar încălcând într-o manieră incompatibilă normele și principiile imperative ale dreptului internațional public și a conviețuirii pașnice între popoarele lumii.

Oricum, oricare ar fi considerațiunile societății internaționale privind statutul juridic, politic și militar al operațiunilor desfășurate, precum și limitele integrării acestora în cadrul internațional pertinent, activitatea NATO dezvoltată în vederea asigurării păcii și stabilității mondiale, este o realitate.

Rămân doar în continuare semne de întrebare dacă activitatea respectivă are în vizor prezervarea stabilității la nivel regional și global, sau în prim plan urmărește scopul de a lărgi sferile de influență ale statelor-membre, îndeosebi celor cu rol de hegemon, asupra lumii întregi și mai ales regiunilor care prezintă puternic interes politic, economic, militar și strategic.

Ținând cont de faptul că existența NATO numără peste șase decenii, doar ultimele două fiind caracterizate de operațiuni reale dislocate în teren, și având în vedere specificul regiunilor lumii în care operațiunile respective au fost desfășurate, pot fi conturate anumite paradigme ale activității de stabilizare a forțelor aliate.

Într-un final, urmează să conchidem că activitatea desfășurată de NATO în vederea prezervării stabilității la nivel regional și global, în mod continuu influențează configurarea geopolitică a lumii actuale și condiționează dezvoltarea mai mult sau mai puțin uniformă a relațiilor internaționale. Aici trebuie să notăm că în pofida prognozelor făcute privind o eventuală intervenție a forțelor aliate în Siria în vederea susținerii rebelilor și răsturnării regimului lui Bashar Assad sub pretextul luptei cu proliferarea armei chimice, adoptarea în unanimitate la 27 septembrie 2013 a Rezoluției 2118 de către Consiliul de Securitate al ONU³⁰, se pare că ar fi pus punctul în continuarea intervențiilor militare NATO în statele Orientului Apropiat și Mijlociu în viitorul ce urmează. Însă care vor fi direcțiile trasate de actorii protagoniști ai NATO în continuare în vederea asigurării dezvoltării stabile a lumii, rămâne să vedem pe viitor.

Bibliografie:

1. Acordul de Pace de la Dayton, adoptat la 21 noiembrie 1995. [On-line]:

²⁹ S. E. N. Ebay, Enor F. N., Chime J. NATO and the Libyan crisis: a looming case of neo-dictatorship. In: American Journal of Contemporary Research. 2011, Vol. 1, no. 2, p. 177.

³⁰ Rezoluția Consiliului de Securitate al ONU 2118 (2013) din 27 septembrie 2013. [On-line]: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118(2013)) (Vizitat la: 20.12.2013).

<http://www.state.gov/p/eur/rls/or/dayton/52577.htm>

(Vizitat la: 20.12.2013).

2. Burian A și alții. Drept internațional public. Chișinău: Tipografia „Elena – V.I.”, 2012. 635 p.

3. Carta ONU adoptată la 26 iunie 1945. [On-line]:

<http://www.un.org/en/documents/charter/chapter1.shtm> (Vizitat la: 20.12.2013).

4. Fișierul tematic privind operațiunile desfășurate de NATO pe parcursul existenței sale. [On-line]:

<http://www.aco.nato.int/resources/21/NATO%20Operations.%201949-Present.pdf> (Vizitat la: 20.12.2013).

5. Forța Internațională de asistență de securitate în Afganistan: priorități, evoluție, mandat. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/SID-003683EC-97EDFC14/natolive/topics_69366.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

6. Gaeta P. Is NATO authorized or obliged to arrest persons indicted by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia? In: European Journal of International Law, 1998, Vol. 9, pp. 174-181.

7. Gazzini T. NATO coercitive military activities in the Yugoslav Crisis (1992-1999). In: European Journal of International Law. 2001, Vol.12, no. 3, p. 391 - 435.

8. Informația despre rolul NATO în Kosovo. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48818.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

9. Informația privind rolul NATO în apărarea cibernetică. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_78170.htm ? (Vizitat la: 20.12.2013).

10. Informație despre operațiunile și misiunile curente ale NATO. [On-line]:

<http://nato.md/index.php/en/discover-nato/nato-operations-and-missions#operatiuni-curente> (Vizitat la: 20.12.2013).

11. Interviuul lui Hamid Karzai, președintele Afganistanului, acordat programului de nouăți BBC la 07 octombrie 2013. [On-line]:

<http://www.bbc.co.uk/news/world-24433433> (Vizitat la: 20.12.2013).

12. Joyner D. H. The Kosovo intervention: legal analysis and a more persuasive paradigm. In: European Journal of International Law. 2002, Vol. 13, no. 3, p. 597 - 619.

13. Lista statelor-membre NATO. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52044.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

14. Misiunea NATO în Irak. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/SID-A71990E5-AD9A5233/natolive/topics_51978.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

15. Neagu N. Drept internațional public. Dreptul internațional aplicabil operațiunilor pentru pace și conflictelor armate. București: Bren, 2005. 444 p.

16. Noul Concept Strategic al NATO pentru apărare și securitate, adoptat în noiembrie 2010 la summit-ul de la Lisabona. [On-line]:

<http://nato.md/uploads/site%20docs/strategic-concept-2010-eng.pdf> (Vizitat la: 20.12.2013).

17. Pifer S. NATO, Nuclear Weapons and Arms Control. Massachusetts: Brookings Institution, 2011. 43 p.

18. Rezoluția Consiliului de Securitate al ONU 1970 (2011) din 26 februarie 2011. [On-line]:

[http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1970\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1970(2011)) (Vizitat la: 20.12.2013).

19. Rezoluția Consiliului de Securitate al ONU 1973 (2011) din 17 martie 2011. [On-line]:

[http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973(2011)) (Vizitat la: 20.12.2013).

20. Rezoluția Consiliului de Securitate al ONU 2118 (2013) din 27 septembrie 2013. [On-line]:

[http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2118(2013)) (Vizitat la: 20.12.2013).

21. S. E. N. Ebay, Enor F. N., Chime J. NATO and the Libyan crisis: a looming case of neo-dictatorship. In: American Journal of Contemporary Research.

2011, Vol. 1, no. 2, p. 174 - 177.

22. Scopurile și implementarea misiunilor NATO IFOR și SFOR. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/SID-3A279B6C-6DAE71C7/natolive/topics_52122.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

23. Simma B. NATO, the UN and the use of force: legal aspects. In: European Journal of International Law. 1999, Vol. 10, p. 1 - 22.

24. Statutul Tribunalului Internațional Penal pentru fosta Iugoslavie, adoptat la 25 mai 1993, ultimele amendamente din 07 iulie 2009. [On-line]:

http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf (Vizitat la: 20.12.2013).

25. Tratatul Atlanticului de Nord de la Washington, adoptat la 04 aprilie 1949. [On-line]:

http://www.nato.int/cps/en/SID-00EF0C7F-766E5230/natolive/official_texts_17120.htm (Vizitat la: 20.12.2013).

26. Tratatul privind neproliferarea armelor nucleare din 12 iunie 1968, în vigoare din 05 martie 1970. [On-line]:

<http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/infcirc140.pdf> (Vizitat la: 24.12.2013).

27. Бекяшев К.А. и другие. Международное публичное право. М.: Проспект, 2005, 784 с.

28. Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001 – 2011 гг.): обзор и перспективы. [On-line]:

http://www.perspektivy.info/rus/desk/vojna_v_afganis

[tane 2001 2011 gg obzor i perspektivy 2011-07-01.htm](#) (Vizitat la: 20.12.2013).

Copyright©Tudor BALIȚCHI, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

Academia de Științe a Moldovei, Institutul de Cercetări Juridice și Politice , or. Chișinău, bd. Ștefan cel Mare și Sfint 1, MD-2001.

E-mail: tudor.balitchi@yahoo.com

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2014, Issue 2, Volume 32, Pages 118-135. ISSN 1857-1999 Submitted: 16. 11. 2013 Accepted: 15.05. 2014 Published: 30.06. 2014</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**АННЕКСИЯ КРЫМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ
И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

**THE ANNEXATION OF THE CRIMEA:
LEGAL INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS**

**ANEXAREA CRIMEEI: JURIDIC INTERNAȚIONAL
ȘI NAȚIONAL-ASPECTE JURIDICE**

ГУБАНЬ Радим* / GUBANI Radim / GUBANI Radim

**ABSTRACT:
THE ANNEXATION OF THE CRIMEA:
LEGAL INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS**

The principle of state territorial integrity in international law is analyzed in this article. The principle of self-determination is also considered. However, it is concluded that this principle has received priority over the principle of territorial integrity in relation to the colonial territories. It is found out that the change of legitimate state boundaries is possible under three circumstances: 1) by mutual agreement; 2) by the UN Security Council decisions; 3) due to the serious violations of human rights. In all other cases changing of borders is unacceptable. It would be contrary to the principles and rules of international law. It is noted that mutual agreement on the separation of the Autonomous Republic of Crimea was not reached, and referendum, that was hold to decide the issue of reunification of the Crimea with Russia like the subject of the Russian Federation, did not correspond with any principles or rules of Ukrainian legislation. In addition, it is noted that the referendum took place in the period of occupation the Autonomous Republic of Crimea by Russian Federation forces. Attention is drawn to the fact that there was no UN Security Council resolution on the separation of the ARC, and there were no serious violations of human rights that can result in the legitimate deprive of territory of Crimea from Ukraine. It is also mentioned that the actions of the Russian Federation towards the Ukrainian territory seriously undermined the principle of Non-Proliferation of Nuclear Weapons.

Keywords: *Autonomous Republic of Crimea, the Organization for Security and Co-operation in Europe, the United Nations, the referendum, the Russian Federation.*

JEL Classification: F29, K33, K39

* ГУБАНЬ Радим Васильевич – Кандидат юридических наук, доцент, Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (Киев, Украина). / GUBANI Radim – PhD in law, Associate Professor, The National Pedagogical Dragomanov University (Kyiv, Ukraine). / GUBANI Radim – Doctor în drept, conferințiar universitar, Universitatea Națională Pedagogică „M.P. Dragomanov” (Kiev, Ucraina).

РЕЗУМАТ:

ANEXAREA CRIMEEI: JURIDIC INTERNAȚIONAL ȘI NAȚIONAL-ASPECTE JURIDICE

În articol se analizează principiul integrității teritoriale a statului în dreptul internațional. Este considerat, de asemenea, principiul autodeterminării popoarelor, în dreptul internațional. Cu toate acestea, se conchide că, de obicei, acest principiu a beneficiat de prioritate față de principiul integrității teritoriale numai în privința teritoriilor coloniale. Se face concluzia, că legitim modificarea hotarelor de stat, din punctul de vedere al dreptului internațional este posibilă numai în trei cazuri: 1) de comun acord; 2) prin decizie a Consiliului de Securitate al ONU; 3) în legătură cu încălcări grave ale drepturilor omului. În toate celelalte cazuri, modificarea frontierelor de stat este inadmisibil. Deoarece acest lucru ar fi contrară atât principiilor și normelor dreptului internațional. În articol se menționează că acordul reciproc pentru separarea Republicii Autonome Crimeea nu a fost, și desfășurarea referendumului, la care s-a stabilit întrebarea cu privire la reunificarea din Crimeea cu Rusia pe drepturile de subiect al Federației Ruse nu a întrunit nici de principii, nici de normele legislației ucrainene. În plus, se menționează că acest referendum a avut loc în perioada de ocupație a teritoriului Republicii Autonome Crimeea, trupele Federației Ruse. Se atrage atenția că, deoarece nu a existat nici o rezoluție a Consiliului de Securitate al ONU cu privire la separarea de ARC, și nu au existat încălcări grave ale drepturilor omului, care ar priva pe teritoriul legitim al Crimeea în Ucraina. De asemenea, se menționează că acțiunile Federației Ruse față de teritoriul Ucrainei, de asemenea, grav subminează principiul privind neproliferarea armelor nucleare.

Cuvinte cheie: Republica Autonomă Crimeea, OSCE, ONU, referendumul a Federației Ruse.

JEL Classification: F29, K33, K39

CZU: 327.39, 341.222.6, 341.223.7

РЕЗЮМЕ:

АННЕКСИЯ КРЫМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В статье анализируется принцип территориальной целостности государства в международном праве. Рассматривается также принцип самоопределения народов в международном праве, однако делается вывод о том, что, как правило, этот принцип считался приоритетным по отношению к принципу территориальной целостности только в отношении колониальных территорий. Резюмируется о том, что легитимное изменение границ государства с точки зрения международного права возможно только в трёх случаях: 1) по взаимному согласию; 2) по решению Совета Безопасности ООН; 3) в связи с серьёзными нарушениями прав человека. Во всех других случаях изменение границ государства недопустимо, поскольку это будет противоречить как принципам, так и нормам международного права. В статье отмечается, что взаимного согласия по отделению Автономной Республики Крым не было, а проведение референдума, на котором решался вопрос о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации, не соответствовало ни принципам, ни нормам украинского законодательства. Кроме того, отмечается, что этот референдум происходил в период оккупации территории Автономной Республики Крым войсками Российской Федерации. Обращается внимание на то, что подобно тому, как не было решения Совета Безопасности ООН об отделении АРК, так и не было серьёзных нарушений прав человека, которые позволили бы легитимно отторгнуть территорию АРК от Украины. Также отмечается, что действия Российской Федерации по отношению к территории Украины также серьёзно подрывают принцип о нераспространении ядерного оружия.

Ключевые слова: Автономная Республика Крым, ОБСЕ, ООН, референдум, Российская Федерация.

JEL Classification: F29, K33, K39

УДК: 327.39, 341.222.6, 341.223.7

Последние десятилетия Европа считалась очагом стабильности в современном неспокойном мире. Наверное, это объяснялось в том числе и консенсусом в отношении «нерушимости» границ в повоенной Европе, зафиксированном в Декларации принципов, которыми государства-участники будут

руководствоваться во взаимных отношениях. Эта декларация

1 августа 1975 г. была принята участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В частности, в п. 3 этого документа отмечалось, что

государства-участники рассматривают нерушимыми как все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника. В п. 4 государства-участники заявили, что они будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. Соответственно они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой¹.

Собственно, эта Декларация лишь развивала те идеи, которые уже нашли свое отражение в принципах и нормах международного права. В ст. 10 Устава Лиги Наций было зафиксировано: «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех Членов Лиги»². Принцип территориальной целостности нашел отображение и в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической

независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»³. Практически дословно этот тезис был воспроизведен в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, которая была утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г.»⁴.

На принцип неприменения силы или угрозы ее применения против территориальной целостности государства международное сообщество ссылалось и после принятия Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях.

В Декларации об укреплении международной безопасности, которая была утверждена (единогласно!) резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1970 г. было сказано: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности, а также политической независимости любого другого государства и что территория государства не должна быть объектом военной оккупации в результате применения силы в нарушение положений Устава, что территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения, что никакое территориальное приобретение в результате угрозы силой или ее применения не должно признаваться законным и что каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или

³ Устав Организации Объединенных Наций. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁴ Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [On-line]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Дата посещения: 03.05.2014).

¹ Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. В: Университет Миннесоты. [On-line]: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rfinact75.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

² Устав Лиги Наций. В: Всемирная история в интернете. [On-line]: <http://doc20vek.ru/node/451>. (Дата посещения: 03.05.2014).

террористических актах в другом государстве»⁵.

Этот же принцип нашел отражение и в п. 1 Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (была утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 ноября 1987 г.). В ней указывалось, что каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций и влекут за собой международную ответственность⁶. Этот принцип отображен и в ряде резолюций Совета Безопасности ООН. В частности, в резолюциях №662⁷ и №1244⁸.

Принцип территориальной целостности был отображен и в документах СНГ. Так, в ст. 3 Устава СНГ отмечается, что для достижения целей Содружества государства-члены, исходя из общепризнанных норм международного права и хельсинского Заключительного акта, строят свои отношения в соответствии с принципами, которые в том числе включают принцип нерушимости государственных границ, признание существующих границ и отказ от противоправных территориальных

приобретений⁹. Признание и уважение территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ было закреплено и в Алма-Атинской декларации¹⁰. Этот принцип был закреплен и в ряде других международно-правовых актов.

Однако принципу территориальной целостности противопоставляется принцип самоопределения. Но часто это делается без «погружения» в детали, что не позволяет осуществить объективный анализ сосуществования этих принципов. Как справедливо отмечает Р. Дурсунов, право на самоопределение, на которое обычно ссылаются сепаратистски настроенные силы, не обосновывает автоматической претензии отдельных этнических групп в составе современных государств на суверенное развитие. Нормы этого права сначала разрабатывались в отношении к тем нациям, которые проживали на колонизированных территориях и, если бы не колонизация, могли бы самостоятельно сформировать собственную государственность в той или иной форме¹¹. На связь принципа самоопределения с колониальным прошлым указывает и канадский ученый Джеймс Кроуфорд. В своем докладе Канадскому правительству в отношении одностороннего отделения Квебека он отметил: «Выходя за рамки колониальной практики признания, ООН очень неохотно относится к случаям отделения территориальных образований в противовес желанию государства, от которого отделяются»¹².

Современная доктрина международного права все больше исходит из того, что право

⁵ Декларация об укреплении международной безопасности. В: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [On-line]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/int_security.shtml. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁶ Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. В: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [On-line]: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/517/12/IMG/NR051712.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН №662. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/86/IMG/NR057586.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН №1244. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N99/854/46/PDF/N9985446.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁹ Устав Содружества Независимых Государств. В: Официальный сайт СНГ. [On-line]: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>. (Дата посещения: 03.05.2014).

¹⁰ Алма-Атинская декларация. В: Официальный сайт Верховной Рады Украины. [On-line]: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/997_189. (Дата посещения: 03.05.2014).

¹¹ Дурсунов Р. М. Міжнародно-правове визнання держав (проблеми теорії та практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. X., 2014, с. 76.

¹² Crawford J. State Practice and International Law in Relation to Unilateral Secession Report to Government of Canada concerning unilateral secession by Quebec. In: Tamilnation. [On-line]: <http://tamilnation.co/selfdetermination/97crawford.htm>. (Дата посещения: 03.05.2014).

на самоопределение должно пониматься как право народа существующего государства выбирать свою политическую систему и право на экономическое, социальное и культурное развитие. Такое развитие может осуществляться в рамках существующего государства и не может требовать создания нового государства¹³. Кроме того, ученые отмечают, что в большинстве случаев сецессионистские движения для легитимации своих действий опираются на право народов на самоопределение. Однако реализация права на самоопределение народов путем односторонней сецессии есть нелегитимной и не имеет нормативного закрепления. Единым возможным случаем односторонней сецессии есть ситуация систематических, значительных и продолжающихся нарушений основоположных прав человека, которые относятся к определенной группе населения государства¹⁴.

Показательно то, что США, активно «продвигающие» идею независимости Косово и официально признающее Косово 18 февраля 2008 г. в качестве суверенного и независимого государства, подчеркнули, что Косово – это особенный случай, который не стоит рассматривать как прецедент для других ситуаций. В заявлении американского правительства подчеркивалось, что последовательность и характер событий, которые привели к независимости Косово были беспрецедентными¹⁵.

Известный украинский учёный А. А. Мережко обращает внимание еще на 2 легитимных способа изменения территории государства: 1) взаимное согласие государств либо 2) соответствующее решение Совета Безопасности ООН¹⁶.

Таким образом, можно прийти к выводу, что изменение границ возможно только в трёх случаях: 1) по взаимному согласию; 2) по решению Совета Безопасности ООН; 3) в связи с серьёзными нарушениями прав человека. Во всех других случаях изменение границ государства недопустимо, поскольку

это будет противоречить как принципам, так и нормам международного права.

Теперь нам предстоит последовательно проанализировать, соответствует ли присоединение Автономной Республики Крым к территории Российской Федерации указанным выше критериям. Начнём с вопроса: «Соответствовало ли отделение Автономной Республики Крым от Украины нормам национального права?». На этот вопрос можно дать однозначный ответ: «Нет». Дело в том, что в статье 73 Конституции Украины (в ст. 8 которой записано, что Конституция Украины имеет высшую юридическую силу, а Законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей) чётко записано: «Исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины»¹⁷. А всеукраинский референдум по этому вопросу так и не был проведен. Собственно, на этом можно было бы поставить точку, поскольку уже даже на этом этапе чётко зафиксировано, что отделение Крыма не соответствовало норме Конституции Украины. Но в связи со ссылкой как дипломатами РФ, так и сепаратистами в Автономной Республике Крым на результаты местного «референдума», который был проведён в Крыму, мы считаем нужным рассмотреть и этот вопрос.

Действительно, в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 26 Конституции Автономной Республики Крым к компетенции Верховной Рады Автономной Республики Крым относится принятие решения о проведении республиканского (местного) референдума¹⁸. Но в статье 28 этой же Конституции определено, что нормативно-правовые акты Верховной Рады Автономной Республики Крым и Совета Министров Автономной Республики Крым должны соответствовать Конституции Украины и законам Украины. То есть

¹³ Дурсунов Р. М. Указ. соч., с. 76.

¹⁴ Там же, с. 77.

¹⁵ Там же, с. 102.

¹⁶ Мережко А. А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013, с. 165.

¹⁷ Конституція України. В: Відомості Верховної Ради України. 1996, № 30, с. 141.

¹⁸ Конституция Автономной Республики Крым. В: Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. Официальное издание от 12.1998 г., №12, стр. 2389, статья 1008.

местный референдум должен был происходить в соответствии с Законом Украины «О местном референдуме». Только в таком случае этот плебисцит имел бы легитимность. Но дело в том, что в связи с принятием Закона Украины «О всеукраинском референдуме» (принят 6 ноября 2012 г., то есть тогда, когда вопрос о статусе Крыма вообще не стоял),¹⁹ утратил силу Закон Украины «О всеукраинском и местных референдумах»²⁰, который регулировал, в том числе, проведение референдума в Автономной Республике Крым. Таким образом, нормативная база проведения референдума отсутствовала. В то же время в соответствии со ст. 19 Конституции Украины органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренным Конституцией и законами Украины.

Соответственно референдум в Крыму не мог быть проведён на основании Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума» от 6 марта 2014 г., которым в том числе было утверждено «Временное положение об общекрымском референдуме»²¹ (Надо отметить, что во время голосования за этот документ в здании находились вооруженные автоматическим оружием, гранатомётами и другими видами оружия граждане Российской Федерации)²². Так что говорить о том, что депутаты Автономной Республики Крым могли свободно выразить свою точку зрения, говорить не приходится). Этот тезис подтвердил и Конституционный Суд

Украины в связи с обращением к нему исполняющего обязанности Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины и Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека с вопросом о конституционности Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума» от 6 марта 2014 г. В частности, в своём решении Конституционный Суд Украины обратил внимание на то, что защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего Украинского народа (ст. 17 Конституции), территориальное устройство Украины, правовой режим государственной границы определяются исключительно законами Украины (ст. 92 Конституции), право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами (ст. 5 Конституции). Конституционный Суд Украины также подчеркнул, что сужение границ существующей границы Украины, вывод любого субъекта административно-территориального устройства Украины из ее состава, изменение конституционно закрепленного статуса административно-территориальной единицы, в частности Автономной Республики Крым и города Севастополя, как неотъемлемой составной части Украины путем проведения местного референдума противоречат принципам целостности и неприкосновенности территории Украины. Кроме того, Конституционный Суд Украины отметил, что вопрос об изменении территории Украины решается исключительно всеукраинским референдумом (ст. 73 Конституции). Назначение всеукраинского референдума по вопросам, определенным указанной статьей Конституции Украины, относится к полномочиям Верховной Рады Украины (п. 2 ч. 1 ст. 85 Основного Закона Украины). Организация и порядок проведения выборов и референдумов определяются исключительно законами Украины (п. 20 ч.

¹⁹ Закон України «Про всеукраїнський референдум». В: Відомості Верховної Ради. 2013, № 44-45, с. 634.

²⁰ Закон України «Про всеукраїнський та місцеві референдуми». В: Відомості Верховної Ради УРСР, 1991, N 33, с. 443.

²¹ Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума». В: Официальный сайт Верховной Рады Автономной Республики Крым. [On-line]: <http://www.rada.crimea.ua/act/11689>. (Дата посещения: 03.05.2014).

²² Верховна Рада розпустила парламент Криму. В: Тиждень.ua. [On-line]: <http://tyzhden.ua/News/104938>. (Дата посещения: 03.05.2014).

ст. 92 Конституции Украины). Ссылаясь также на международно-правовые акты (Устав Организации Объединенных Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году, Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 1995 г.), Конституционный Суд Украины принял решение признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума» от 6 марта 2014 № 1702-6/14²³.

Не признала легитимным проведения референдума в Крыму и Венецианская комиссия. В частности, она отметила, что «референдум» нарушает Конституцию Украины и базовые международные принципы территориальной целостности и суверенитета субъектов международного права²⁴.

Несмотря на то, что в п. 3 Решения Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению исполняющего обязанности Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины и Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума» (дело о проведении местного референдума в Автономной Республике Крым) было четко написано: «Прекратить деятельность Комиссии Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума,

²³Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями виконуючого обов'язки Президента України, Голови Верховної Ради України та Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) Постанови Верховної Ради Автономної Республіки Крим «Про проведення загальнокримського референдуму» (справа про проведення місцевого референдуму в Автономній Республіці Крим). В: Офіційний вісник України від 04.04.2014 р., № 26, стаття 766.

²⁴ Венецианская комиссия не признает легитимность крымского «референдума». В: mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17487869/?frommail=1>. (Дата посещения: 03.05.2014).

территориальных и участковых комиссий, созданных для проведения этого референдума», а в п. 4. Совету Министров Автономной Республики Крым предписывалось «прекратить финансирование мероприятий по проведению референдума, обеспечить уничтожение бюллетеней, агитационных материалов», «референдум» был проведён. По заявлению «председателя комиссии по организации референдума» Михаила Мальшева, за объединение Крыма с РФ проголосовало 96,6% участников крымского референдума²⁵. Причем было заявлено, что явка на референдум составила 81,36%²⁶. Эта цифра выглядит довольно странно. И не только потому, что эти данные почти в два раза выше аналогичного показателя на выборах в Верховную Раду Украины в 2012 г.²⁷, но и потому, что крымские татары не приняли участия в референдуме 16 марта 2014 г. поскольку считали его неправомочным²⁸. (А это примерно 13% населения Автономной Республики Крым²⁹). Кроме того, в Крыму проживает еще и около 25% украинцев³⁰, которые, безусловно, не все голосовали за присоединение Автономной Республики Крым к Российской Федерации. Объяснить, как получился столь впечатляющий результат на референдуме, поможет заявление Президента РФ Владимира Путина, произнесенное им во время проведения внеурочной прямой линии, состоявшейся 17

²⁵ Каташинская А. Объявлены результаты референдума в Крыму. В Комсомольская правда в Украине. [On-line]: <http://kp.ua/daily/170314/443875/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

²⁶ Выборчком Криму «намалював» явку у майже 83%. В Українська правда. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/03/16/7019180/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

²⁷ Комиссия по проведению крымского «референдума» говорит о явке в 80%. В Украинская правда. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/03/16/7019159/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

²⁸ Джемилев: Крымские татары отказались участвовать в референдуме. В: Телеграф. [On-line]: <http://telegraf.com.ua/ukraine/mestnyiy/1171248-dzhemilev-krymskie-tataryi-otkazalis-uchastvovat-v-referendume.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

²⁹Кримські татари. В: Вікіпедія. [On-line]: http://uk.wikipedia.org/wiki/Кримські_татари. (Дата посещения: 03.05.2014).

³⁰ Там же.

апреля 2014 г.: «За спиной сил «самообороны Крыма», конечно, встали наши военнослужащие. Они действовали очень корректно, но, как я уже сказал, решительно и профессионально. По-другому провести референдум открыто, честно, достойно и помочь людям выразить свое мнение было просто невозможно»³¹. Наверное, дальнейшие комментарии о свободе волеизъявления во время проведения референдума в Крыму 16 марта 2014 г. будут уже лишними.

Поэтому не удивительно, что не все согласились с результатами проведенного референдума. К примеру, в пресс-службе Меджлиса крымско-татарского народа заявили о том, что в референдуме 16 марта приняло участие лишь 34,2 процента крымчан³², а один из лидеров крымско-татарского народа Мустафа Джемилев заявил, что 99% крымских татар на референдуме вообще не голосовали³³. Но как же тогда появились цифры, озвученные Михаилом Малышевым?

В СМИ, в том числе и иностранных, заявлялось о многочисленных нарушениях в период проведения «референдума». Но, с нашей точки зрения, более корректно говорить о тех нарушениях, которые были зафиксированы Министерством юстиции Украины. По данным Минюста, в частности, во время проведения референдума имели место такие нарушения: в дополнительные списки избирателей прямо в день голосования вносилось «аномальное» количество граждан; немало случаев голосования граждан России; случаи «уличного» голосования, когда представители организаторов референдума ходили по домам к людям, которые не шли голосовать на референдум³⁴.

³¹ «Они махнут там полстакана - и на пляж»: самые яркие цитаты прямой линии. В: РБК. [On-line]: http://top.rbc.ru/society/17/04/2014/918814.shtml?utm_source=news&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail. (Дата посещения: 03.05.2014).

³² Меджлиси: В референдуме приняли участие 34,2 процента крымчан. В: Комсомольская правда в Украине. [On-line]: <http://kp.ua/daily/250314/445312/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

³³ СМИ: Джемилева объявили персоной нон-грата в Крыму. В: mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17497145/?frommail=1>. (Дата посещения: 03.05.2014).

³⁴ Мин'юст звернеться до ЄСПЛ та ОБСЄ щодо фактів порушень під час проведення так званого референдуму

Парламентская Ассамблея Совета Европы также отказалась признать легитимность «крымского референдума», состоявшегося 16 марта. По мнению Ассамблеи, «стремление к отделению /Крыма/ и присоединению к Российской Федерации инициировано и спровоцировано властями России под угрозой военного вмешательства»³⁵. Генеральная Ассамблея ООН также не признала легитимность референдума, который состоялся в Крыму. Так, в п. 5 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №68/262 (Территориальная целостность Украины) от 27 марта 2014 г. («за» которую проголосовало 100 стран и 11 «против») Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя³⁶.

Кроме того, Генеральная Ассамблея призывала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя на основе вышеупомянутого референдума и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса (п. 6 резолюции). Но несмотря на это, 17 марта 2014 г. Президент РФ подписал Указ «О признании Республики Крым». Он состоял из двух пунктов. В первом было записано: Учитывая волеизъявление народов Крыма на общекрымском референдуме, состоявшемся 16 марта 2014 г., признать Республику Крым, в которой город Севастополь имеет особый статус, в качестве

у Криму. В: Урядовий портал. [On-line]: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247112638&cat_id=244276429. (Дата посещения: 03.05.2014).

³⁵ ПАСЕ осудила Россию за аннексию Крыма. В: 9 канал. [On-line]: <http://9tv.co.il/news/2014/04/09/173033.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

³⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №68/262. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

суверенного и независимого государства. Во втором было значилось, что настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания³⁷.

11 марта 2014 г., ещё до проведения референдума, Постановлением Верховного Совета Автономной Республики Крым была принята Декларация о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя, в которой, в частности, говорилось: исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций (тут уместно привести высказывание профессора международного права из университета Париж X - Нантерр Жан-Марка Тувенена: «Право на самоопределение было признано в условиях деколонизации. В случае Крыма следует скорее говорить о процессе сецессии, - уточняет Тувенен. - Так что о праве на самоопределение здесь речи не идет. А Хартия ООН, составленная государствами для государств, никак не поощряет сецессию³⁸») и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 г. того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права, принимаем совместно решение: 1. В случае если в результате предстоящего 16 марта 2014 г. прямого волеизъявления народов Крыма будет принято решение о вхождении Крыма, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, в состав России, Крым после референдума будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления... 3. Республика Крым как независимое и суверенное государство в случае соответствующих результатов референдума обратится к Российской Федерации с предложением о принятии

Республики Крым на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации³⁹.

В связи с принятием Декларации исполняющий обязанности Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины обратился в Конституционный Суд Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым «О Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя». В свою очередь, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что утверждение Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым Декларации, принятой депутатами Верховной Рады Автономной Республики Крым и депутатами Севастопольского городского совета, не относится к полномочиям Верховной Рады Автономной Республики Крым и противоречит статьям 2, 8, 132, 133, 134, части второй статьи 135, статьям 137, 138 Конституции Украины. КСУ также обратил внимание на то, что, приняв Постановление, Верховная Рада Автономной Республики Крым вышла за пределы полномочий, определенных Конституцией Украины, чем нарушила часть вторую статьи 19 Основного Закона Украины. КСУ обратил внимание и на то, что, приняв Постановление «О Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя» от 11 марта 2014 № 1727-6/14, Верховная Рада Автономной Республики Крым нарушила положения статьи 73, пункта 2 части первой статьи 85 Конституции Украины. И, наконец, КСУ признал не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым «О Декларации о независимости Автономной Республики

³⁷ Указ Президента Российской Федерации «О признании Республики Крым». В: Официальный сайт Президента Российской Федерации. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20596>. (Дата посещения: 03.05.2014).

³⁸ Почему Крым не имеет права отделяться. И почему он все равно это делает. В: InoPressa. [On-line]: http://www.inopressa.ru/article/13Mar2014/liberation/crime_a2.html. (Дата посещения: 03.05.2014).

³⁹ Рада Крыма приняла «декларацию о независимости». В: УНИАН. [On-line]: <http://www.unian.net/politics/895069-rada-kryima-prinyala-deklaratsiyu-o-nezavisimosti.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

Крым и города Севастополя» от 11 марта 2014 № 1727-6/14⁴⁰.

Это решение КСУ послужило основанием для принятия Постановления Верховной Рады Украины «О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым». Ссылаясь на п. 28 части первой статьи 85 Конституции Украины, абзац пятый части первой статьи 22 Конституции Автономной Республики Крым, части шестой статьи 4 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым», Верховная Рада Украины постановила досрочно прекратить полномочия Верховной Рады Автономной Республики Крым⁴¹.

18 марта 2014 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов⁴². В ст. 1 этого договора определялось, что Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания настоящего Договора, а в ст. 2 договора было записано, что со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым в составе Российской Федерации образуются новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Довольно интересна ст. 5 договора, в которой записано, что со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе

Российской Федерации новых субъектов граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, признаются гражданами Российской Федерации, за исключением лиц, которые в течение одного месяца после этого дня заявят о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства. Таким образом, гражданство граждан Украины меняется автоматически, без их согласия!

Жители Крыма, пожелавшие сохранить украинское гражданство, должны были обратиться с соответствующим заявлением в отделения Федеральной миграционной службы России до 18 апреля 2014 г. В противном случае они автоматически становились гражданами России. Но таких отделений на весь Крым было всего три, и процедура отказа от российского гражданства была весьма усложнена⁴³. Людям, которые жили, например, в Керчи, надо было проехать 250 километров. Кроме этого, для того, чтобы не стать гражданином РФ, граждане Украины на территории Крыма должны были заплатить (!) «пошлину» в размере 2 тысяч рублей⁴⁴. А вот как отказ от гражданства РФ происходил на практике (по словам желающих отказаться от гражданства РФ): «Чиновники говорят, что нет бланков, нет печатей, нет какой-то информации относительно того, этого, „подождите, придите позже, сменится руководство.... То есть говорят все что угодно, для того чтобы потянуть время, чтобы люди не успели заявить об отказе от российского гражданства до 18-го числа. Сегодня я снова ездила в ФМС узнать ответы на вопросы, которые люди мне задают в фейсбуке. Так вот, я не

⁴⁰ Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням виконуючого обов'язки Президента України, Голови Верховної Ради України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Постанови Верховної Ради Автономної Республіки Крим «Про Декларацію про незалежність Автономної Республіки Крим і міста Севастополя». В: Офіційний вісник України від 08.04.2014 р., № 27, стаття 776.

⁴¹ Постановления Верховной Рады Украины «О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым». В: Відомості Верховної Ради України від 04.04.2014 р., № 14, стор. 934, стаття 324.

⁴² Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. В: Официальный сайт Президента Российской Федерации. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20605>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁴³ Сохранить украинское гражданство в Крыму намного сложнее, чем получить российское. В: Аргумент. [On-line]: <http://argumentua.com/novosti/sokhranit-ukrainskoe-grazhdanstvo-v-krymu-namnogo-slozhnee-chem-poluchit-rossiiskoe>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁴⁴ Відмова від російського паспорта обійдеться кримчанам у 500 грн. В: ТБІ. [On-line]: http://tvi.ua/new/2014/03/28/vidmova_vid_rosiyskoho_pasporta_obiydetsya_krymchanam_u_500_hrn. (Дата посещения: 03.05.2014).

смогла пробиться в кабинет, куда сдают заявления об отказе от гражданства РФ. Женщина в очереди мне сказала, что она записана 137-й!»⁴⁵.

Несмотря на это, представители ФМС (Федеральная миграционная служба) России заявляют, что после присоединения Крыма к России сохранить украинское гражданство пожелали лишь шесть жителей полуострова⁴⁶. 5 апреля 2014 г. начальник управления по организации паспортной работы Федеральной миграционной службы России Федор Карповец на пресс-конференции в Симферополе заявил: «Крымчане, которые не оформят российское гражданство, смогут жить на полуострове на общих основаниях, как иностранные граждане, и смогут оставаться на полуострове 90 дней»⁴⁷. Таким образом, людей ставят перед выбором: или принимать гражданство РФ, или уезжать с полуострова. Однако отъезд граждан Украины с Крымского полуострова в другие административно-территориальные единицы Украины осложняется еще тем, что продать жилье или землю законным путем в Крыму сейчас просто невозможно⁴⁸. То есть, остается лишь один вариант – принимать гражданство РФ.

20 марта 2014 г. Государственной Думой РФ был принят, а 21 марта 2014 г. одобрен Советом Федерации РФ Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁴⁹. В ст.

1 этого Закона приводятся основания принятия в Российскую Федерацию Республики Крым. Такими основаниями называются:

1) результаты общекрымского референдума, проведенного 16 марта 2014 г. в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, на котором поддержан вопрос о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации;

2) Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя, а также Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов;

3) предложения Республики Крым и города с особым статусом Севастополя о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым, включая город с особым статусом – Севастополь;

4) настоящий Федеральный конституционный закон.

В статье 2 этого Закона отмечается, что со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым в составе Российской Федерации образуются новые субъекты - Республика Крым и город федерального значения Севастополь, а также было записано, что новые субъекты Российской Федерации имеют соответственно статус республики и города федерального значения.

Как мы видим говорить о том, что Крым получил независимость в связи с согласием украинских властей – невозможно. Возможно, было решения Совета Безопасности ООН о независимости Автономной Республики Крым? Нет, такого решения не было. Возможно, были зафиксированы массовые нарушения прав человека на территории Автономной Республики Крым, что и стало законным основанием для сепарации? Но помощник генерального секретаря ООН по правам человека Иван Шимонович отмечает, что в

⁴⁵ Сохранить украинское гражданство в Крыму намного сложнее, чем получить российское. В: Аргумент. [On-line]: <http://argumentua.com/novosti/sokhranit-ukrainskoe-grazhdanstvo-v-krymu-namnego-slozhnee-chem-poluchit-rossiiskoe>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Крымчанам без российского паспорта позволят остаться на полуострове на 90 дней. В mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17703764/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁴⁸ Курган С. «В Крыму идеальные условия для мошенников». В: Факты. [On-line]: <http://fakty.ua/179420-v-krymu-idealnye-usloviya-dlya-moshennikov>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁴⁹ Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию

Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя». В: Российская газета. [On-line]: <http://www.rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

Украине не зафиксировано такого нарушения прав человека, которое бы требовало вооруженного вмешательства другой страны для его защиты. «Права человека необходимо защищать, но в Украине не было широкомасштабного нарушения прав человека, чтобы понадобились военные меры», - сказал он на пресс-конференции 14 марта в Киеве. Наоборот, он отметил, что в Крыму в последнее время проводятся незаконные аресты, преследования. На полуострове действуют незаконные банды, «которые не являются выходцами из этого региона» и «находятся там без опознавательных знаков» (речь идет о гражданах РФ - авт)⁵⁰. В этой связи, с нашей точки зрения важно мнение профессора международного права из университета Париж X - Нантерр Жан-Марка Тувенена: «Состоявшееся в 2008 г. отделение Косово от Сербии, несомненно, создало прецедент. Однако, - как напоминает профессор, - в случае с Косово западные державы выступали за право на отделение для народов, подвергающихся серьезному угнетению. «Это получило название «спасительная сецессия». Подобное обоснование неприменимо к Крыму, поскольку крымчане не подвергаются никаким преследованиям»⁵¹.

В общем, можно прийти к выводу, что не было никаких причин для сецессии Автономной Республики Крым. А процесс присоединения Автономной Республики Крым к Российской Федерации можно назвать аннексией. Действительно, речь идет об аннексии, поскольку аннексия определяется как противоправное силовое присоединение одним государством территории другого⁵². Но имеет ли этот факт какое-либо значение для других государств и

мирового сообщества в целом? Безусловно. Во-первых, потому что была нарушена норма *jus cogens*, которая имеет императивный характер⁵³, а это значит, что это нарушение международного права осуществлено против всего мирового сообщества в целом. Во-вторых, аннексия РФ части территории Украины открывает ящик Пандоры, Поскольку, как правильно подметил профессор А. Мережко, «если бы границы утратили свой «священный» характер и международное право позволяло бы их пересмотр, то это неминуемо вызвало бы множество международных конфликтов и даже войн»⁵⁴. В-третьих, как справедливо отметил министр юстиции Украины П. Петренко, это сигнал для других стран, которые находятся в переговорах относительно своего безъядерного статуса. Это означает, что мировое сообщество не способно обеспечить действенного механизма защиты прав тех стран, которые добровольно отказались от ядерного оружия⁵⁵. Действительно, Украина осуществила пока что беспрецедентный акт в мировой истории - отказалась от ядерного оружия в одностороннем порядке. Взамен Украина получила гарантии безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Эти гарантии были оформлены в документе под названием «Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия»⁵⁶. В соответствии с этим документом Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтвердили Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта ОБСЕ уважать

⁵⁰ В Украине не зафиксировано нарушений прав человека, которые требуют военного вмешательства, - помощник генсака ООН. В *ipress.ua*. [On-line]: [http://ipress.ua/ru/news/v_ukrayne_ne_zafyksyrovano_narushenny_praw_cheloveka_kotorye_trebuyut_voennoogo_vmeshatelstva_pomoshchnyk_genseka_oon_54390.html](http://ipress.ua/ru/news/v_ukrayne_ne_zafyksyrovano_narushenny_praw_cheloveka_kotorye_trebuyut_voennoogo_vmeshatelstva). (Дата посещения: 03.05.2014).

⁵¹ Почему Крым не имеет права отделяться. И почему он все равно это сделает. В: *InoPressa*. [On-line]: <http://www.inopressa.ru/article/13Mar2014/liberation/crimea2.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁵² Великий энциклопедичний юридичний словник / за ред. акад НАН України Ю. С. Шемшученка. К.: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2007, с. 32.

⁵³ Мережко А. Указ. соч., с. 164.

⁵⁴ Мережко А. Указ. соч., с. 164.

⁵⁵ Петренко П.: Націоналізація кримською владою українських держоб'єктів у АРК – незаконна. В: *Голос України*. [On-line]: <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=323707>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁵⁶ Меморандум про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї. В: *Офіційний вісник України* від 02.03.2007 р., № 13, стор. 123, стаття 507, код акту 38832/2007.

независимость, суверенитет и существующие границы Украины (п. 1). Эти страны также подтвердили свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины, и что никакие их вооружения никогда не будут использоваться против Украины, кроме целей самообороны или любым другим образом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (п. 2). Интересно, как в связи с угрозой территориальной целостности Украины повел себя один из гарантов нерушимости границ Украины – Российская Федерация. «Поскольку Запад и новые украинские власти называют события на Украине революцией, то «в результате революций создается новое государство, как это было в 1917 году», - заявил Путин. В связи с этим он уверен, что никакие предыдущие обязательства не имеют значения. В том числе и условия Будапештского меморандума, которым Россия гарантировала территориальную целостность Украины взамен на отказ Киева от ядерного оружия⁵⁷. Но правда ли то, о чём заявил Президент РФ? Мягко говоря – не совсем. Ведь нет ни одного юридического документа, который был бы принят властями Украины и речь в котором шла бы о «революции». И даже если бы он и был, то всё равно это не имело бы никакого значения, ведь Украина не заявила о создании нового государства. Соответственно, все международные договора, подписанные Украиной начиная с 1991 г., остаются обязательными. Более того, сравнение с 1917 г. есть совершенно некорректным, поскольку после большевистского переворота Государственная Дума Российской империи не продолжала функционировать, в отличие от парламента Украины, которой продолжает свою работу.

Кроме того, следует отметить, что обеспокоенность кризисом в Украине выразили 12 апреля 2014 г. министры

иностраннных дел двенадцати государств-членов Инициативы по отказу и нераспространении ядерного оружия (NPDI). В частности, министры в совместном заявлении отметили недопустимость нарушения межгосударственных соглашений о гарантиях безопасности, предоставленные той или иной стране по результатам ее отказа от ядерного оружия⁵⁸.

О том, что ядерные страны нарушили обязательства перед Украиной, заявил 25 марта 2014 г. во время саммита по атомной безопасности, который проходит с 24 по 25 марта в Гааге, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. «В случае Украины гарантии безопасности были основополагающим условием ее присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия», - отметил генсек ООН. Он добавил, что «надежность гарантий, предоставленных Украине Будапештским меморандумом, серьезно подорвана нынешними событиями в Крыму». И наконец призвал к тому, чтобы эти события не послужили оправданием стремлений к атомному оружию⁵⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что отделения Автономной Республики Крым не соответствовало ни принципам, ни нормам как международного, так и права Украины.

Библиография:

1. Crawford J. State Practice and International Law in Relation to Unilateral Secession Report to Government of Canada concerning unilateral secession by Quebec. In: Tamilnation. [On-line]: <http://tamilnation.co/selfdetermination/97crawford.htm>. (Дата посещения: 03.05.2014).
2. Алма-Атинская декларация. В: Офіційний сайт Верховної Ради України. [On-line]: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/997_189. (Дата посещения: 03.05.2014).
3. В Украине не зафиксировано нарушений прав человека, которые требуют военного вмешательства, - помощник генсека ООН. В *ipress.ua*. [On-line]:

⁵⁷ Путин о Будапештском меморандуме и «революции» в Украине: это новое государство. В: Главред. [On-line]: <http://glavred.info/politika/putin-o-budapeshtskom-memorandume-i-revoljucii-v-ukraine-eto-novoe-gosudarstvo-273029.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁵⁸ Українська криза може завадити очищенню світу від ядерної зброї. В: Українська правда. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/04/12/7022193/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

⁵⁹ Пан Ги Мун. Обязательства ядерных государств перед Украиной нарушены. В *mail.ru*. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/global/112/politics/17527264/?frommail=1>. (Дата посещения: 03.05.2014).

http://ipress.ua/ru/news/v_ukrayne_ne_zafyksyrovano_narushenny_prav_cheloveka_kotorie_trebuyut_voen_nogo_vmeshatelstva_pomoshchnyk_genseka_oon_5_4390.html. (Дата посещения: 03.05.2014).

4. Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. акад НАН України Ю. С. Шемшученка. К.: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2007. 992 с.

5. Венецианская комиссия не признает легитимность крымского «референдума». В: mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/global/112/politics/17487869/?frommail=1>. (Дата посещения: 03.05.2014).

6. Верховна Рада розпустила парламент Криму. В: Тижень.ua. [On-line]: <http://tyzhden.ua/News/104938>. (Дата посещения: 03.05.2014).

7. Виборчком Криму «намалював» явку у майже 83%. В Українська правда. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/03/16/7019180/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

8. Відмова від російського паспорта обійдеться кримчанам у 500 грн. В: ТВІ. [On-line]: http://tvi.ua/new/2014/03/28/vidmova_vid_rosiyskoho_pasporta_obiydetsya_krymchanam_u_500_hrn. (Дата посещения: 03.05.2014).

9. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В: Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [On-line]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Дата посещения: 03.05.2014).

10. Декларация об укреплении международной безопасности. В: Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [On-line]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intsecurity.shtml. (Дата посещения: 03.05.2014).

11. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. В: Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [On-line]: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0517/12/IMG/NR051712.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

12. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. В: Университет Миннесоты. [On-line]: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rfinact75.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

13. Джемилев: Крымские татары отказались участвовать в референдуме. В: Телеграф. [On-

line]:

<http://telegraf.com.ua/ukraina/mestnyiy/1171248-dzhemilev-krymskie-tataryi-otkazalis-uchastvovat-v-referendume.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

14. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. В: Официальный сайт Президента Российской Федерации. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20605>. (Дата посещения: 03.05.2014).

15. Дурсунов Р. М. Міжнародно-правове визнання держав (проблеми теорії та практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Х., 2014. 190 с.

16. Закон України «Про всеукраїнський референдум». В: Відомості Верховної Ради. 2013, № 44-45, ст. 634.

17. Закон України «Про всеукраїнський та місцеві референдуми». В: Відомості Верховної Ради УРСР. 1991, N 33, ст. 443.

18. Каташинская А. Объявлены результаты референдума в Крыму. В Комсомольская правда в Украине. [On-line]: <http://kp.ua/daily/170314/443875/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

19. Комиссия по проведению крымского «референдума» говорит о явке в 80%. В Украинская правда. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/03/16/7019159/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

20. Конституция Автономной Республики Крым. В: Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. Официальное издание 1998 г., №12, стр. 2389, статья 1008.

21. Конституція України. В: Відомості Верховної Ради України, 1996, № 30, ст. 141.

22. Крымські татари. В: Вікіпедія. [On-line]: http://uk.wikipedia.org/wiki/Кримські_татари. (Дата посещения: 03.05.2014).

23. Крымчанам без российского паспорта позволят остаться на полуострове на 90 дней. В mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/global/112/politics/17703764/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

24. Курган С. «В Крыму идеальные условия для мошенников». В: Факты. [On-line]: <http://fakty.ua/179420-v-krymu-idealnye-usloviya-dlya-moshennikov>. (Дата посещения: 03.05.2014).

25. Меджилис: В референдуме приняли участие 34,2 процента крымчан. В: Комсомольская правда в Украине. [On-line]: <http://kp.ua/daily/250314/445312/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

26. Меморандум про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї. В: Офіційний

вісник України від 02.03.2007 р., № 13, стор. 123, стаття 507.

27. Мережко А. А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013, 206 с.

28. Мін`юст звернеться до ЄСПЛ та ОБСЄ щодо фактів порушень під час проведення так званого референдуму у Криму. В: Урядовий портал. [On-line]: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247112638&cat_id=244276429. (Дата посещения: 03.05.2014).

29. «Они махнут там полстакана - и на пляж»: самые яркие цитаты прямой линии. В: РБК. [On-line]: http://top.rbc.ru/society/17/04/2014/918814.shtml?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail1. (Дата посещения: 03.05.2014).

30. Пан Ги Мун. Обязательства ядерных государств перед Украиной нарушены. В mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17527264/?frommail=1>. (Дата посещения: 03.05.2014).

31. ПАСЕ осудила Россию за аннексию Крыма. В: 9 канал. [On-line]: <http://9tv.co.il/news/2014/04/09/173033.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

32. Петренко П.: Націоналізація кримською владою українських держоб`єктів у АРК – незаконна. В: Голос України. [On-line]: <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=323707>. (Дата посещения: 03.05.2014).

33. Подписан Указ о признании Республики Крым. В: Официальный сайт Президента Российской Федерации. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20596>. (Дата посещения: 03.05.2014).

34. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума». В: Официальный сайт Верховной Рады Автономной Республики Крым. [On-line]: <http://www.rada.crimea.ua/act/11689>. (Дата посещения: 03.05.2014).

35. Постановления Верховной Рады Украины «О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым». В: Відомості Верховної Ради України від 04.04.2014 р., № 14, стор. 934, стаття 324.

36. Почему Крым не имеет права отделяться. И почему он все равно это сделает. В: InoPressa. [On-line]: <http://www.inopressa.ru/article/13Mar2014/liberation/crimea2.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

37. Путин о Будапештском меморандуме и «революции» в Украине: это новое государство.

В: Главред. [On-line]: <http://glavred.info/politika/putin-o-budapeshtskom-memorandume-i-revolyucii-v-ukraine-eto-novoe-gosudarstvo-273029.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

38. Рада Крыма приняла «декларацию о независимости». В: УНИАН. [On-line]: <http://www.unian.net/politics/895069-rada-kryima-prinyala-deklaratsiyu-o-nezavisimosti.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

39. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №68/262. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

40. Резолюция Совета Безопасности ООН №1244. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N99/854/46/PDF/N9985446.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

41. Резолюция Совета Безопасности ООН №662. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/86/IMG/NR057586.pdf?OpenElement>. (Дата посещения: 03.05.2014).

42. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням виконуючого обов`язки Президента України, Голови Верховної Ради України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Постанови Верховної Ради Автономної Республіки Крим «Про Декларацию про незалежність Автономної Республіки Крим і міста Севастополя». В: Офіційний вісник України від 08.04.2014 р., № 27, стаття 776.

43. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями виконуючого обов`язки Президента України, Голови Верховної Ради України та Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) Постанови Верховної Ради Автономної Республіки Крим «Про проведення загальнокримського референдуму» (справа про проведення місцевого референдуму в Автономній Республіці Крим). В: Офіційний вісник України від 04.04.2014 р., № 26, стаття 766.

44. СМИ: Джемилева объявили персоной нон-грата в Крыму. В: mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17497145/?frommail=1>. (Дата посещения: 03.05.2014).

45. Сохранить украинское гражданство в Крыму намного сложнее, чем получить

российское. В: Аргумент. [On-line]: <http://argumentua.com/novosti/sokhranit-ukrainskoe-grazhdanstvo-v-krymu-namnogo-slozhnee-chem-poluchit-rossiiskoe>. (Дата посещения: 03.05.2014).

46. Указ Президента Российской Федерации «О признании Республики Крым». В: Официальный сайт Президента Российской Федерации. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20596>. (Дата посещения: 03.05.2014).

47. Українська криза може завадити очищенню світу від ядерної зброї. В: Українська правда. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/04/12/7022193/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

48. Устав Лиги Наций. В: Всемирная история в интернете. [On-line]: <http://doc20vek.ru/node/451>. (Дата посещения: 03.05.2014).

49. Устав Организации Объединенных Наций. В: Официальный сайт ООН. [On-line]: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>. (Дата посещения: 03.05.2014).

50. Устав Содружества Независимых Государств. В: Официальный сайт СНГ. [On-line]: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>. (Дата посещения: 03.05.2014).

51. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя». В: Российская газета. [On-line]: <http://www.rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html>. (Дата посещения: 03.05.2014).

Bibliography:

1. Crawford J. State Practice and International Law in Relation to Unilateral Secession Report to Government of Canada concerning unilateral secession by Quebec. In: Tamilnation. [On-line]: <http://tamilnation.co/selfdetermination/97crawford.htm>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

2. Alma-Atinskaia deklaratsiia. V: Ofitsiiniy sait Verkhovnoi Radi Ukraïni. [On-line]: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/997_189. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

3. V Ukraine ne zafiksirovano narusheniï prav cheloveka, kotorye trebuiut voennogo vmeshatel'stva, - pomoshchnik genseka OON. V ipress.ua. [On-line]: http://ipress.ua/ru/news/v_ukrayne_ne_zafykyrovano_narushenyu_prav_cheloveka_kotorye_trebuyut_voenogo_vmeshatelstva__pomoshchnyk_genseka_oon_54390.html. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

4. Velikii etsiklopedichnii iuridichnii slovník / za red. akad NAN Ukraïni Iu. S. Shemshuchenka. K.: TOV «Vidavnitstvo «Iuridichna dumka», 2007. 992 s.

5. Venetsianskaia komissiiia ne priznaet legitimnost' krymskogo «referenduma». V: mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/global/112/politics/17487869/?frommail=1>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

6. Verkhovna Rada rozpustila parlament Krimu. V: Tizhden.ua. [On-line]: <http://tyzhden.ua/News/104938>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

7. Viborchkom Krimu «namaliuvav» iavku u maizhe 83%. V Ukraïns'ka pravda. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/03/16/7019180/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

8. Vidmova vid rosiiskogo pasporta obiidet'sia krimchanam u 500 grn. V: TVI. [On-line]: http://tvi.ua/new/2014/03/28/vidmova_vid_rosiyskoho_pasporta_obiydetsya_krymchanam_u_500_grn. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

9. Deklaratsii o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasaiushchikhsia druzhestvennykh otnosheniï i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstviï s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. V: Ofitsial'nyi sait Oranizatsii Ob"edinennykh Natsii. [On-line]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

10. Deklaratsiia ob ukreplenii mezhdunarodnoi bezopasnosti. V: Ofitsial'nyi sait Oranizatsii Ob"edinennykh Natsii. [On-line]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intsecurity.shtml. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

11. Deklaratsiia ob usilenii effektivnosti printsipa otkaza ot ugrozy siloi ili ee primeneniia v mezhdunarodnykh otnosheniïakh. V: Ofitsial'nyi sait Oranizatsii Ob"edinennykh Natsii. [On-line]: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/517/12/IMG/NR051712.pdf?OpenElement>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

12. Deklaratsiia printsipov, kotorymi gosudarstva-uchastniki budut rukovodstvovat'sia vo vzaimnykh otnosheniïakh. V: Universitet Minnesoty. [On-line]: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rfinact75.html>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

13. Dzhemilev: Krymskie tatory otkazalis' uchastvovat' v referendume. V: Telegraf. [On-line]: <http://telegraf.com.ua/ukraina/mestnyiy/1171248-dzhemilev-krymskie-tatoryi-otkazalis-uchastvovat-v-referendume.html>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

14. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Krym o priniatii v Rossiiskuiu Federatsiiu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub'ektov. V: Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20605>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
15. Dursunov R. M. Mizhnarodno-pravove viznannia derzhav (problemi teorii ta praktiki): dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.11. Kh., 2014. 190 s.
16. Zakon Ukraïni «Pro vseukraïns'kii referendum». V: Vidomosti Verkhovnoi Radi. 2013, № 44-45, st. 634.
17. Zakon Ukraïni «Pro vseukraïns'kii ta mistsevi referendumi». V: Vidomosti Verkhovnoi Radi URSR. 1991, N 33, st. 443.
18. Katashinskaia A. Ob"iavleny rezultaty referendumu v Krymu. V Komsomol'skaia pravda v Ukraine. [On-line]: <http://kp.ua/daily/170314/443875/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
19. Komissiia po provedeniiu krymskogo «referenduma» govorit o iavke v 80%. V Ukrainskaia pravda. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/03/16/7019159/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
20. Konstitutsiia Avtonomnoi Respubliki Krym. V: Sbornik normativno-pravovykh aktov Avtonomnoi Respubliki Krym. Ofitsial'noe izdanie 1998 g., №12, str. 2389, stattia 1008.
21. Konstitutsiia Ukraïni. V: Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni, 1996, № 30, st. 141.
22. Krims'ki tatar. V: Vikipediia. [On-line]: http://uk.wikipedia.org/wiki/Krims'ki_tatar. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
23. Krymchanam bez rossiiskogo pasporta pozvoliat ostat'sia na poluostrove na 90 dni. V mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17703764/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
24. Kurgan S. «V Krymu ideal'nye usloviia dlia moshennikov». V: Fakty. [On-line]: <http://fakty.ua/179420-v-krymu-idealnye-usloviya-dlya-moshennikov>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
25. Medzhilis: V referendume priniali uchastie 34,2 protsenta krymchan. V: Komsomol'skaia pravda v Ukraine. [On-line]: <http://kp.ua/daily/250314/445312/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
26. Memorandum pro garantii bezpeki u zv'iazku z priednanniam Ukraïni do Dogovoru pro nerozpozviudzhennia iadernoï zbroï. V: Ofitsiinii visnik Ukraïni vid 02.03.2007 r., № 13, stor. 123, stattia 507.
27. Merezhko A. A. Problema Nagornogo Karabakha i mezhdunarodnoe pravo. K.: Izdatel'skii dom Dmitriia Burago, 2013, 206 s.
28. Min`iust zvernet'sia do ESPL ta OBSE shchodo faktiv porushen' pid chas provedennia tak zvanogo referendumu u Krymu. V: Uriadovii portal. [On-line]: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247112638&cat_id=244276429. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
29. «Oni makhnut tam polstakana - i na pliazh»: same yarkie tsitaty priamoi linii. V: RBK. [On-line]: http://top.rbc.ru/society/17/04/2014/918814.shtml?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail1. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
30. Pan Gi Mun. Obiazatel'stva iadernykh gosudarstv pered Ukrainoi narusheny. V mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraine/global/112/politics/17527264/?frommail=1>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
31. PASE osudila Rossiiu za anneksiiu Kryma. V: 9 kanal. [On-line]: <http://9tv.co.il/news/2014/04/09/173033.html>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
32. Petrenko P.: Natsionalizatsiia krims'koiu vladoiu ukraïns'kikh derzhob'ektiv u ARK – nezakonna. V: Golos Ukraïni. [On-line]: <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=323707>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
33. Podpisan Ukaz o priznanii Respubliki Krym. V: Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20596>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
34. Postanovlenie Verkhovnoi Rady Avtonomnoi Respubliki Krym «O provedenii obshchekrymskogo referendumu». V: Ofitsial'nyi sait Verkhovnoi Rady Avtonomnoi Respubliki Krym. [On-line]: <http://www.rada.crimea.ua/act/11689>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
35. Postanovleniia Verkhovnoi Rady Ukrainy «O dosrochnom prekrashchenii polnomochii Verkhovnoi Rady Avtonomnoi Respubliki Krym». V: Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni vid 04.04.2014 r., № 14, stor. 934, stattia 324.
36. Pochemu Krym ne imeet prava otdeliat'sia. I pochemu on vse ravno eto sdelat. V: InoPressa. [On-line]: <http://www.inopressa.ru/article/13Mar2014/liberation/crimea2.html>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
37. Putin o Budapeshtskom memorandume i «revoliutsii» v Ukraine: eto novoe gosudarstvo. V: Glavred. [On-line]: <http://glavred.info/politika/putin-o-budapeshtskom-memorandume-i-revolucii-v-ukraine-eto-novoe-gosudarstvo-273029.html>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).
38. Rada Kryma priniala «deklaratsiiu o nezavisimosti». V: UNIAN. [On-line]: <http://www.unian.net/politics/895069-rada-kryma->

prinyala-deklaratsiyu-o-nezavisimosti.html. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

39. Rezoliutsiia General'noi Assamblei OON №68/262. V: Ofitsial'nyi sait OON. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

40. Rezoliutsiia Soveta Bezopasnosti OON №1244. V: Ofitsial'nyi sait OON. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N99/854/46/PDF/N9985446.pdf?OpenElement>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

41. Rezoliutsiia Soveta Bezopasnosti OON №662. V: Ofitsial'nyi sait OON. [On-line]: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/86/IMG/NR057586.pdf?OpenElement>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

42. Rishennia Konstitutsiinogo Sudu Ukraïni u spravi za konstitutsiinim podanniam vikonuiuchogo obov'iazki Prezidenta Ukraïni, Golovi Verkhovnoi Radi Ukraïni shchodo vidpovidnosti Konstitutsii Ukraïni (konstitutsiinosti) Postanovi Verkhovnoi Radi Avtonomnoi Respubliki Krim «Pro Deklaratsiiu pro nezalezhnist' Avtonomnoi Respubliki Krim i mista Sevastopolia». V: Ofitsiinii visnik Ukraïni vid 08.04.2014 r., № 27, stattia 776.

43. Rishennia Konstitutsiinogo Sudu Ukraïni u spravi za konstitutsiinimi podanniami vikonuiuchogo obov'iazki Prezidenta Ukraïni, Golovi Verkhovnoi Radi Ukraïni ta Upovnovazhenogo Verkhovnoi Radi Ukraïni z prav liudini shchodo vidpovidnosti Konstitutsii Ukraïni (konstitutsiinosti) Postanovi Verkhovnoi Radi Avtonomnoi Respubliki Krim «Pro provedennia zagal'nokrims'kogo referendumu» (sprava pro provedennia mistseвого referendumu v Avtonomnii Respublitsi Krim). V: Ofitsiinii visnik Ukraïni vid 04.04.2014 r., № 26, stattia 766.

44. SMI: Dzhemileva ob'iavili personoi nongrata v Krymu. V: mail.ru. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/global/112/politics/17497145/?frommail=1>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

45. Sokhranit' ukrainskoe grazhdanstvo v Krymu namnogo slozhnee, chem poluchit' rossiiskoe. V: Argument. [On-line]:

<http://argumentua.com/novosti/sokhranit-ukrainskoe-grazhdanstvo-v-krymu-namnogo-slozhnee-chem-poluchit-rossiiskoe>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

46. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O priznanii Respubliki Krym». V: Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. [On-line]: <http://www.kremlin.ru/acts/20596>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

47. Ukraïns'ka kriza mozhe zavadii ochishchenniu svitu vid iadernoï zbroï. V: Ukraïns'ka pravda. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/04/12/7022193/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

48. Ustav Ligi Natsii. V: Vsemirnaia istoriia v internete. [On-line]: <http://doc20vek.ru/node/451>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

49. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. V: Ofitsial'nyi sait OON. [On-line]: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

50. Ustav Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. V: Ofitsial'nyi sait SNG. [On-line]: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

51. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon Rossiiskoi Federatsii «O priniatii v Rossiiskuiu Federatsiiu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniiia Sevastopolia». V: Rossiiskaia gazeta. [On-line]: <http://www.rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html>. (Data poseshcheniia: 03.05.2014).

Copyright©Radim GUBANI, 2014.

Contacte / Contacts / Контакты:

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

г. Киев. Индекс-02222. улица Бальзака 50, квартира 125.

E-mail: rad_80@mail.ru

+38-098-292-20-13

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 136-142.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**RECENZII
REVIEW
РЕЦЕНЗИИ**

Recenzia Lucrării

„ACTUL JURISDIȚIONAL INTERNAȚIONAL”

Autor: **Diana SÂRCU-SCOBIOALĂ, doctor în drept, conferențiar universitar.**

Editura: **„Elan Poligraf”, Chișinău, 2013.**

Introducere

Evoluția relațiilor interstatale pe parcursul sec. al XX-lea, și mai ales ascensiunea acestora în rezultatul reconfigurării lumii spre calea pașnică a conviețuirii popoarelor după cel de-al Doilea Război Mondial, au condiționat afirmarea instituțională și dezvoltarea continuă a multiplelor jurisdicții internaționale, cu caracter ad-hoc și permanent, de domeniul contenciosului interstatal, al drepturilor omului, represiunii universale, funcției publice internaționale etc. Activitatea eficientă a jurisdicțiilor respective în mod natural privește soluționarea unei tipologii diverse de diferende între subiecții speciali la raporturile de drept internațional, care pot fi state, organizații internaționale și nu în ultimul rând persoanele private, fiind direcționată spre determinarea unei soluții finale juste și echitabile, *cele mai corespunzătoare* esenței și problematicii vizate de diferendul supus soluționării.

Forma pe care o îmbracă soluția finală oferită de un tribunal internațional (în sens larg) părților aflate în conflict în vederea soluționării prin modalități jurisdicționale pașnice a acestuia, este actul jurisdicțional internațional.

Astfel, actul jurisdicțional internațional constituie acea soluție finală care emană de la jurisdicția internațională sesizată cu un contencios, cuprinzând întreaga categorie generică de acte, precum cele adoptate asupra fondului cauzei, ca o concluzie finală a dezbaterilor, și cele emise asupra chestiunilor preliminare sau incidente etapei soluționării în fond a litigiului internațional.

Diversitatea de tipologie și competență a jurisdicțiilor internaționale în mod inevitabil a condiționat existența unei multitudini inedite de acte internaționale juridice, realmente beneficiind de o poziție destul de incertă și haotică în contextul dreptului internațional contemporan, neexistând o opinie bine conturată asupra rolului, locului, acțiunilor, funcțiilor, categoriilor, procedurilor de adoptare și executare etc. a actelor respective, ceea ce trezește controverse și interpretări diferite atât cu referire la teoreticienii dreptului internațional public, cât și mai ales cu referire la juriștii de carieră și magistrații internaționali.

Oricât de bizar nu ar părea situația creată, dar instituția actului jurisdicțional internațional este foarte slab, dacă nu deloc, tratată în literatura de specialitate moldovenească și regională, doctrina forte a dreptului internațional public de sorginte rusească nereferindu-se decât la unele aspecte proximale domeniului în cauză, cu repercusiuni abstractizate într-un mod sau altul acceptabile la temă. Doar doctrina franceză de la succesiunea mileniilor încoace merită a fi evidențiată, ea fiind și leagănul conceptului de contencios internațional și act jurisdicțional ca o instituție în cadrul acestuia, deși de asemenea fiind destul de săracă.

În circumstanțele enunțate, investigația complexă și multilaterală a actului jurisdicțional internațional se prezintă a fi o tentativă de pionierat în cadrul științei dreptului internațional public, deschizând calea cunoașterii juridice spre noi dimensiuni și orizonturi actualmente neatinse, succesul tentativei fiind pe cât de pronosticabil, pe atât de inexpectant.

Obiectul prezentei recenzii o constituie lucrarea „Actul Jurisdicțional Internațional”, autor Diana Sârcu-Scobioală.

Precizări prealabile

Editată în 2013, lucrarea este deschisă publicului interesat într-o singură variantă în limbă română și reprezintă de fapt substanța tezei de doctor habilitat în drept, propusă de autoare spre realizare și susținere.

Autorul unic – Dna Diana Sârcu-Scobioală, avocat, doctor în drept, conferențiar universitar, Catedra Drept internațional și Drept al relațiilor economice externe a Facultății de Drept în cadrul Universității de Stat din Moldova, formator la Institutul Național al Justiției, membră a Colegiului de evaluare a performanțelor judecătorilor al Consiliului Superior al Magistraturii, coordonator național al Programului HELP al Consiliului Europei, autoare a peste 50 de publicații în domeniul dreptului internațional, în special privind problematica jurisprudenței degajate de către instanțele internaționale de jurisdicție în procesul înfăptuirii justiției internaționale.

Lucrarea include cuprins, listă de abrevieri, introducere, 7 capitole de bază structurate, încheiere, listă bibliografică, 13 anexe tematice; cuprinzând per total 330 pagini.

Analize ale de fond și formă ale lucrării

Cuprinsul. Oferă denumirile nemijlocite ale unităților structurale și indică paginile în care acestea sunt organizate.

E de remarcat faptul că cel mai voluminos este Capitolul VII al lucrării, denumit “Întinderea obligației de a executa actul jurisdicțional internațional”.

Lista de abrevieri. Aceasta cuprinde șirul abrevierilor utilizate pe parcursul lucrării, organizate în succesiune alfabetică.

Introducerea. Conține reflecțiile autorului pe marginea actualității și importanței domeniului investigat, subliniind contextul istorico-evolutiv al afirmării și dezvoltării instituționale ale jurisdicțiilor internaționale, în special axându-se pe realitățile contemporane ale contenciosului interstatal general și cel european al drepturilor omului. Formulează scopul general al lucrării, precum și o plasează într-un context mai larg al semnificației teoretice și practice a cercetărilor de domeniu dezvoltate.

În acest sens, menționăm gradul excesiv al convingerii autoarei în rezultatele investigației desfășurate, fiind identificată la pag. 12 ideea influențării în rezultatul lecturării monografiei nu mai puțin decât a relațiilor internaționale între state, astfel încât să fie realizat obiectivul major al dreptului internațional public – menținerea păcii și securității internaționale la cea mai largă scară, de fapt idee iluzorie și mai degrabă declarativă în opinia recenzentului.

Noțiuni introductive. Incorporând Capitolul I în limitele pag. 13-44, și divizându-l în trei paragrafe, autoarea se axează pe prezentarea conceptelor normative și doctrine a elementelor dreptului contenciosului internațional în diversitatea acestora. Astfel, paragraful 1 include analiza doctrinei pertinente în materie, subliniind imperfecțiunea acesteia la nivel intern și regional, fundamentarea științifică incluzând unele elemente generale specifice pentru dreptul contenciosului internațional, însă în afara unei dezvoltări adecvate a noțiunii și accepțiunilor lui.

Este tratată separat de către autor doctrina franceză, căreia îi revine un rol distinct în cadrul acestui compartiment, ea fiind considerată una de bază în materia contenciosului internațional, atât grație faptului că este prima care a dezvoltat un atare concept juridic, cât și datorită situației că l-a îmbogățit cu vast conținut relevant.

De asemenea, autorul în paragraful 2 atribuie un rol separat actelor internaționale care reglementează instituirea și funcționarea jurisdicțiilor internaționale în diversitatea acestora, în conformitate cu criteriul formei actului clasificându-le în: tratate multilaterale (Carta ONU și Statutul Curții Internaționale de Justiție, Curtea Europeană a Drepturilor Omului), acorduri bilaterale (Acordul cu privire la crearea Tribunalului pentru Liban), actele organizațiilor internaționale de instituire a jurisdicțiilor (Statutul Tribunalului Internațional pentru Rwanda) și actele jurisdicțiilor care reglementează propria procedură de constituire și funcționare (Regulamentul CIJ, Regulamentul Curții Internaționale Penale).

În subcapitolul 3 autorul analizează sursele formării angajamentului jurisdicțional (convenționale, unilaterale și autoritare), care ni se par a fi tratate destul de laconic în corelație cu modalitatea de abordare a altor tematici utilizată de către doctrinar pe parcursul scrierii lucrării recenzate.

Merită atenție specială ideea autorului concepută pe terenul investigației desfășurate în acest capitol (pag. 13), căreia i se raliază și recenzentul, precum că contenciosul internațional constituie o ramură nouă a dreptului internațional public, din acest considerent accepțiunile contemporane fiind departe de configurarea unei platforme teoretice și praxiologice solide și detaliate cu privire la acest fenomen juridic.

Ca și *punct forte al Capitolului I* subliniem prezentarea destul de clară a actului jurisdicțional internațional sub forma unei instituții fundamentale în cadrul ramurii dreptului contenciosului internațional, precum și identificarea plasării acesteia într-un context juridic mai larg – cel al dreptului internațional procedural și a dreptului internațional public.

Natura juridică a actului jurisdicțional internațional. Este analizată în limitele pag. 45-94, fiind de asemenea împărțită în trei subcompartimente. Aici autoarea formulează repere distincte privind determinarea conceptului și particularităților actului jurisdicțional internațional, în special prin prisma analizei istorico-evolutive a categoriilor instanțelor judiciare internaționale, și dezvoltă conceptele arbitrajului internațional și a jurisdicției permanente. Din categoria jurisdicțiilor permanente în mod separat sunt analizate atât tribunalele internaționale existente, cât și cele care și-au încetat activitatea. Astfel, paragraful 1 include informații privind Curtea de Justiție Centroatricană, Curtea Permanentă de Justiție Internațională, Curtea Internațională de Justiție (CIJ), Tribunalul Administrativ al Națiunilor Unite (TANU) și succesoarele lui, Curtea Europeană a Drepturilor Omului (CEDO), Curtea de Justiție a Uniunii Europene, Tribunalul Internațional pentru Dreptul Mării (TIM) și Curtea Internațională Penală (CIP).

Fiind axată și pe definirea actului adoptat de instanțele internaționale, autoarea în paragraful 2 dezvoltă unele caractere proprii acestuia în mod general, precum caracterul derivat (cedarea din competențele exclusive ale statelor în favoarea entității jurisdicționale internaționale), exclusiv (adoptarea doar de către organele de jurisdicție internațională), procedural prestabilit (emiterea după o procedură riguros determinată), individual (adresarea părților în diferend și în principiu opozabilă doar acestora), scris (redactarea în formă scrisă), imperativ (producerea de efecte juridice în baza autorității lucrului judecat), previzibil (coerența substanței actului de înfăptuire a justiției internaționale spre asigurarea securității juridice și menținerea credibilității jurisdicției internaționale). Scoatem în evidență racordarea continuă de către autoare a actelor jurisdicționale procedurilor specifice caracteristice instanțelor internaționale emitente pe parcursul monografiei recenzate.

De asemenea, în textul paragrafului 3 al acestui Capitol, dna Diana Sârcu-Scobioală prezintă în detalii varietatea actelor jurisdicționale existente și clasifică instanțele internaționale după multiple criterii, precum: întinderii competenței (de competență generală/specială), naturii contenciosului internațional (interstatal, drepturilor omului, funcției publice internaționale, represiunii universale), calitatea justițiabililor sau *ratione personae* (jurisdicții competente să soluționeze litigii în exclusivitate între state, între state și particulari, între state și organizații internaționale, între organizații internaționale și particulari) etc.

Privind îndeaproape varietatea actelor jurisdicționale, autoarea distinge acestea în funcție de fazele procedurii de judecată internaționale (asupra fondului, asupra procedurilor incidente); tipologia jurisdicției emitente (hotărâre ca și act final de dispoziție a unei instanțe permanente, sentință ca și act final al tribunalului arbitral, sentință ca și act de dispoziție a jurisdicției represive); natura reglementării (hotărâre în principal, hotărâre de prestare); durata acțiunii actelor (hotărâre propriu-zisă și hotărâre provizorie).

E de remarcat că doctrinara chiar clasifică actele jurisdicționale în funcție de terminologia utilizată (hotărâre, decizie, ordonanță, sentință), în acest sens acționând similar unui lingvist juridic, și nu doar jurist de orientare internaționalistă.

Evidențiem concluzia autoarei, expusă la finele Capitolului II analizat (pag. 94), aceasta redând și esența clară a problematicii abordate, și anume – clasificarea actelor jurisdicționale internaționale prezintă mai mult importanță teoretică decât practică, spre deosebire de conținutul lor, dat fiind faptul

că tribunalele internaționale în activitatea sa nu fac o distincție netă a deciziilor emise în ceea ce privește caracterul obligatoriu și executoriu a măsurilor dispuse prin astfel de acte; cu alte cuvinte, oricare ar fi denumirea actului jurisdicțional, el este investit cu forță obligatorie pentru destinatarul său.

Ca și *punct forte al Capitolului II* menționăm că autoarea în mod separat cataloghează actele emise de Curtea Internațională de Justiție și cele adoptate de Curtea Europeană a Drepturilor Omului, dată fiind ponderea acestor instanțe pe terenul relațiilor internaționale contemporane, cu specificarea că fiecare instanță judiciară este unică în felul ei și nu copie formatul jurisdicțional al celorlalte existente.

Funcțiile actului jurisdicțional internațional. Sunt consacrate în limitele pag. 95-116, conținând cinci subcompartimente. Aici autoarea scoate în evidență funcțiile actului jurisdicțional internațional, precum aplicarea dreptului internațional public, determinarea normelor juridice internaționale, identificarea lacunelor în cadrul sistemului dreptului internațional, interpretarea normelor și principiilor juridice internaționale și contribuirea la dezvoltarea dreptului internațional public,

În fapt, diversele funcții ale actului jurisdicțional nu sunt tratate de către autoare în cadrul cercetării efectuate ca concepte de sine stătătoare și absolut separate, fiind analizate ca categorii interdependente, reciproc influențabile și inseparabile, având scopuri și obiective comune.

Scoatem în evidență ideea autoarei expusă la începutul acestui capitol (pag. 95), precum că actul jurisdicțional internațional constituie o construcție logică extrem de importantă de aplicare a dreptului internațional, de influențare a creării, dezvoltării și evoluției dreptului internațional.

Elementul forte al Capitolului III este prezentarea separată de către autoare a fiecărei funcții specifice, racordată exemplelor de acte distincte, adoptate de diverse foruri internaționale pe marginea spețelor deferite lor spre soluționare, care și demonstrează procesul realizării în fapt a acestora.

Rolul actului jurisdicțional internațional. Capitolul IV se încadrează în pag. 117-133 și include în trei subcompartimente analiza teoretică a semnificației juridice a actelor adoptate de către tribunalele internaționale în procesul înlăptuirii justiției internaționale. În mod special, autoarea efectuează un studiu analitic al menținerii păcii și securității internaționale, prevenirii și reprimării infracțiunilor internaționale, protecției drepturilor și libertăților fundamentale garantate ființei umane. Se fac referințe la opiniile concordate și disidente ale doctrinarilor regionali (români și ruși), precum Aurescu B., Șinkarețkaya G., Lihacev V. referitoare la specificul rolului actului internațional.

În acest compartiment, autoarea subliniază ideea că finalitatea exercitării rolului tribunalelor internaționale îmbracă forma logică a actului jurisdicțional, anume prin intermediul acestuia tribunalul realizându-și corespunzător competențele cu care este în mod special investit.

Elementul forte al Capitolului IV este analiza minuțioasă de structură și conținut a primei sentințe adoptate de Curtea Internațională Penală privind infracțiunea recrutării sau înrolării în forțele armate a copiilor sub limita de vârstă de 15 ani, încadrată în substanța rolului de prevenire și reprimare a infracțiunilor internaționale recunoscut actului jurisdicțional penal.

Tehnica de elaborare a actelor jurisdicționale internaționale. Capitolul în cauză se răsfrânge peste pag. 134-178. Autoarea în cele 4 subcompartimente structurale prezintă modalitățile specifice de creare a hotărârilor instanțelor internaționale de jurisdicție, efectuând o analiză asupra deliberării, adoptării și pronunțării acestora în cadrul curților de justiție internaționale în varietatea lor.

Cu referire la conținutul unui act jurisdicțional, autoarea distinge elementele inerente acestuia, precum cele de fapt, de drept și dispozitivul hotărârii, cu prezentarea trăsăturilor specifice proprii actelor elaborate de diverse instanțe internaționale de jurisdicție permanentă (CIJ, TIM, CIP, CEDO, TANU).

Doctrinara organizează o veritabilă dezbatere teoretică privind problematica adoptării actului jurisdicțional în contenciosul interstatal general, exemplificând procedura deliberării specifică CIJ și TIM; particularitățile opiniilor judecătorești disidente, separate și declarative; exercitarea dreptului de vot al magistraților în procesul adoptării deciziei finale etc. De asemenea, dânsa proiectează particularitățile adoptării actelor decizionale în cadrul contenciosului european al drepturilor omului în exemplul procedurilor proprii CEDO, fiind analizate tehnicile de elaborare a actelor jurisdicționale în cadrul comitetelor, camerelor, marii camere și instituției judecătorului unic.

Cât despre specificul adoptării sentințelor cu privire la contenciosul contemporan al represiei universale, racordat tehnicilor proprii CIP în conformitate cu multiplele prevederi ale Statutului de la

Roma, în mod special autoarea se referă la rolul și poziția procurorului în cadrul derulării procedurilor penale contencioase. Activitatea camerei preliminare a CIP și a camerei de primă instanță își găsesc o prezentare aparte în procesul de elaborare a sentinței finale definitive.

Nu putem trece cu vederea ideea formulată la începutul Capitolului respectiv (pag. 135), căreia i se raliiază recenzentul, și anume: „dacă procedura elaborării actului jurisdicțional internațional prezintă similitudini cu procedura internă, totuși natura juridică specifică a acestuia determină particularitățile în dependență de jurisdicția internațională emitentă și natura contenciosului internațional”.

Tot cu referire la Capitolul VI spre regret urmează să menționăm și o oarecare tendențiozitate din partea doctrinării în prezentarea textului ca fiind prea tehnic, fapt care în opinia recenzentului în mod inevitabil îngreunează percepția substanței pentru un public mai puțin inițiat în domeniu.

Oricum, *elementul forte al Capitolului V* este opinia expusă de către autoare precum tehnicile de adoptare ale actelor internaționale jurisdicționale presupun în esență tipare procedurale identice, în care se încadrează întreg ansamblu de acte jurisdicționale indiferent de specificul acestora.

Opozabilitatea actului jurisdicțional internațional. Acest compartiment de bază se încadrează în limitele pag. 179-215 și include trei subcapitole. Aici autoarea se axează pe enumerarea și exemplificarea specificului viciilor care afectează validitatea hotărârilor definitive pronunțate, precum și modalităților de recurs în fața diverselor curți internaționale. Cât despre vicii, se subliniază diversa natură a acestora, și anume motivarea insuficientă, falsificarea probelor, comiterea erorilor de fapt și de drept, exces de putere din partea tribunalului, coruperea magistraților etc. În mod separat, este analizată validitatea actului jurisdicțional prin prisma procedurii de retrimiterie proprie în exclusivitate CEDO.

Suplimentar, teoreticiană definește și dezvoltă căile complementare de recurs împotriva actului jurisdicțional adoptat de un for internațional, precum revizuirea (în exemplul actelor emise de CIJ, CEDO, TIM, CIP, TIPIu), apelul (în exemplul hotărârilor pronunțate de CIP, succesoarele TANU, TIPR), recursul în interpretare (în exemplul actelor adoptate de CIJ, CEDO, TIM).

Un loc aparte în cadrul studiului teoretic efectuat autoarea îl oferă autorității de lucru judecat a actului jurisdicțional internațional emis (*res judicata*) și opozabilității relative a acestuia cu privire la părțile în litigiu. Astfel sunt prezentate aspecte istorico-evolutive privind conceptul autorității lucrului judecat, analizate efectele hotărârii jurisdicționale emise în vederea dobândirii autorității de lucru judecat, precum exclusivitatea, prejudicialitatea și obligativitatea.

Nu putem trece cu vederea formularea de către doctrinară a aspectelor inedite în baza cărora autoritatea lucrului judecat își găsește fundamentare juridică, și anume partea componentă a actului de care *res judicata* se angajează, subiecții justițiabili pentru care hotărârea are caracter imperativ indiscutabil, întinderea efectelor unui act jurisdicțional emis etc.

De asemenea, ne raliem opiniei dnei Diana Sârcu-Scobioală expuse la finele prezentului capitol (pag. 214-215), precum că autoritatea lucrului judecat este o calitate atașată numai acelor acte jurisdicționale pronunțate în materie contencioasă, prin care se examinează fondul cauzei supuse judecării și care asigură valorificarea constatărilor jurisdicționale ale tribunalului internațional într-un proces ulterior purtat între aceleași părți, precum și irepetabilitatea aceluiași litigiu determinat de același obiect, cauză și părți în aceeași calitate. În acest sens, autoritatea lucrului judecat reprezintă o garanție a stabilității rezultatelor înfăptuirii justiției, hotărârile căpătând acea autoritate și putere ce decurge din situația juridică respectiv.

Elementul forte al Capitolului VI este cercetarea conceptului autorității lucrului judecat de către autor cu citarea unui număr impunător de acte decizionale adoptate în materia contenciosului internațional interstatal general și contenciosului european al drepturilor omului.

Întinderea obligației de a executa actul jurisdicțional internațional. Este incorporată în limitele pag. 216-271 și include trei subcompartimente. Autoarea în capitolul final de substanță descrie în fapt chintesenta tematicii investigate, dezvoltând întreaga procedură de implementare faptică a condițiilor și termenelor actului jurisdicțional legal adoptat de o instanță jurisdicțională internațională.

Astfel, se analizează obligația de executare a actului pronunțat, fundamentată juridic în baza prevederilor unei multitudini de instrumente internaționale cu caracter obligatoriu: Cartei ONU, Statutului CIJ, Statutului de la Roma, Convenției Europene a Drepturilor Omului și a protocoalelor sale de amendare.

De asemenea, doctrinara evidențiază efectele actului jurisdicțional produse în ordinea juridică internațională, fiind în mod separat plasate hotărârile CIJ cu privire la suveranitatea teritorială și cele privind interpretarea tratatelor multilaterale. Efectele actelor decizionale adoptate de CEDO sunt analizate separat, cu evidențierea particularităților acestora în baza spețelor concrete, adoptate recent de Curtea de la Strasbourg.

Cât despre efectele actelor decizionale în ordinele juridice interne ale statelor în calitatea lor de justițiabili ai instanțelor internaționale, acestea sunt reflectate de către autoare în baza analizei jurisprudenței specifice a Curții Europene, inclusiv cu citarea multiplelor hotărâri adoptate pe marginea spețelor contra Moldovei.

În cel din urmă capitol se reflectă și rezultatele investigației științifice efectuate ale tehnicilor particulare de executare a unui act jurisdicțional adoptat de tribunale internaționale, în mod separat fiind analizate procedurile referitoare la executarea hotărârilor CIJ, actelor emise de CEDO, sentințelor adoptate de tribunalele arbitrale, sentințelor pronunțate de CIP, cu prezentarea elementelor specifice inerente executării varietății menționate de acte jurisdicționale.

Evidențiem concluzia autoarei expusă în contextul acestui capitol (pag. 264), care îi și condiționează semnificația de bază în lucrare, că deși neexecutarea unui act jurisdicțional internațional este susceptibilă unor explicații de ordin practic în special cu conotații politice, ea niciodată nu poate fi justificată prin prisma dreptului internațional public, aceasta grație simplului fapt că neexecutarea unui act emis de o jurisdicție internațională, prezintă *per se* o încălcare a dreptului și angajează în toate cazurile răspunderea internațională a subiectului culpabil.

Punctul forte al Capitolului VII este prezentarea de către autoare a consecințelor reale de neexecutare a actelor jurisdicționale în ansamblul lor, fiind dezvoltat conceptul răspunderii statelor pentru încălcarea obligației de executare a actului emis, analizată problematica termenelor executării hotărârilor internaționale, exemplificate contra-măsurile susceptibile aplicării în vederea executării actului jurisdicțional legitim adoptat, enumerate contra-măsurile interzise în sensul dreptului internațional, la care partea în litigiu nu este în drept să recurgă în vederea influențării executării actului jurisdicțional pronunțat.

Încheierea. Include pag. 272-276 din lucrare. La acest compartiment autoarea formulează raționamentele generale finale în baza cercetărilor efectuate per ansamblu și prezintă unele repere conceptuale și practice în abordarea plurivalentă a naturii și efectelor juridice ale actului jurisdicțional internațional ca și categorie distinctă inerentă sferei dreptului internațional public. De asemenea, autoarea elucidează considerațiunile finale cu privire la ramura nouă a dreptului contenciosului internațional, acordându-i nuanțarea specifică și plasând-o corelativ în sistemul complex al dreptului internațional.

Concluziile și recomandările doctrinei expuse în textul prezentei încheieri în mod special se referă la practici de perfecționare a mecanismului de realizare a justiției internaționale.

Bibliografia. Ea cuprinde pag. 277-307, incluzând 388 de referințe, printre care instrumentele internaționale de domeniu, jurisprudența instanțelor internaționale (CIJ, CPJI, CEDO, CPAI, TANU, CIP, TIPIu), lucrări doctrinare în limbile română, franceză, engleză, rusă și spaniolă.

Anexele tematice. În număr de 13 scheme, redau tipologia jurisdicțiilor internaționale, afacerile contencioase pe rolul CIJ, actele adoptate de CIJ, sesizările CIJ, cauzele pendinte pe rolul CIP, activitatea CEDO pentru anii 2009-2011 în cifre, procedura în fața CIJ, procedura CIJ de examinare a excepțiilor preliminare, procedura CIJ de admitere a terțului intervenient, procedura CIJ de adoptare a măsurilor conservatorii, elaborarea hotărârii CIJ, procedura în fața CEDO, procedura în fața CIP.

Concluzie

Lucrarea recenzată „*Actul jurisdicțional Internațional*”, autor Diana Sârcu-Scobioală, se prezintă a fi o monografie de profil complexă, bogată și de o semnificație particulară în domeniul vast, specific și slab cercetat al dreptului contenciosului internațional. În opinia noastră, autoarea a reușit să atingă scopul general și obiectivele propuse, prezentând publicului interesat natura și efectele juridice ale actului jurisdicțional internațional într-o manieră cu certitudine profesională și inedită. Autoarea a ales modul de elucidare a esenței monografiei, implicând un număr impunător de hotărâri și decizii ale

instanțelor internaționale de justiție, astfel dezvoltând o investigație științifică având un rol veridic de pionierat în literatura dreptului internațional public autohton și regional.

În pofida unor iregularități de formă, uneori și de fond elucidate mai sus, lucrarea recenzată este necesară de a fi lecturată de către practicieni și teoreticieni dreptului, atât familiarizați deja cu conceptele fundamentale ale dreptului contenciosului internațional, cât și de către publicul interesat juridic nefamiliarizat, dar dispunând de un grad înalt și adecvat de comprehensiune juridică.

Lucrarea, deși este recent publicată, reflectă o investigație științifică multidimensională efectuată pe terenul instituției actului jurisdicțional internațional, cu certitudine urmând să-și păstreze actualitatea mult înaintea.

În final, conchidem asupra necesității imperative a familiarizării publicului cu conținutul monografiei recenzate, prescriind autorului propunerea de a efectua o traducere a textului autentic cel puțin în limbile rusă și engleză/franceză în vederea publicității raționamentelor prezentate într-un contur mult mai larg de cititori interesați aparținând statelor din imediata vecinătate, precum și altor state din spațiul european în sens larg.

Recenzent:
Oleg BALAN,
doctor habilitat în drept, profesor universitar,
Rectorul Academiei de Administrare Publică

Contacte / Contacts / Контакты:

Academia de Administrare Publică,
Chișinău, str. Ialoveni, 100

E-mail: vicerektor1@aap.gov.md

	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2014, Issue 2, Volume 32, Pages 143-149. ISSN 1857-1999 Submitted: 16. 11. 2013 Accepted: 15.05. 2014 Published: 30.06. 2014
---	--

RECENZII
REVIEW
РЕЦЕНЗИИ

Review of the Monograph
„INTERNATIONAL JUDICIAL ACT”
Authors: **Diana SÂRCU-SCOBIOALĂ, Ph.D. (Law), university docent.**
Publishing house: „Elan Poligraf”, Chisinau, 2013.

Introduction

The evolution of interstate relations during the XX century, and especially their ascension as a result of the reconfiguration of the world to the peaceful path of coexistence between peoples after the World War II had conditioned the institutional affirmation and continuing development of different international jurisdictions, of *ad-hoc* and permanent character, specialized in interstate conflicts, international law of human rights, international criminal law, international public function etc. Efficient activity of these jurisdictions in a natural way refers to the settlement of many disputes occurred between special subjects of the international relations, as states, international organizations and natural persons, being directed to the establishment of the final just and equitable solution, *corresponding the most* to the essence and problematic of the dispute subjected to be resolved.

The form of the final solution offered by an international tribunal (in a large sense) to the conflicting parties of the dispute, in order to settle it by peaceful jurisdictional means, is the international judicial act.

This way, the international judicial act represents the final solution established by the invested international jurisdiction, including the whole generic categories of acts: adopted on the merits, as a definite conclusion of deliberation, and those emitted upon the preliminary or incidental questions during the settlement of an international dispute.

The diversity of typology and competence in an inevitable way conditioned the existence of inedited judicial acts, having a real position deprived of certainty and order in the context of modern international public law. So, there is no clear opinion upon the place and role, meanings, functions, categories, procedures of adoption and execution of the acts, it leading to controversy and misinterpretation among the international law scholars, legal professionals and international judges.

Though it seems strange, but the institution of the international judicial act is very weak investigated in specialized Moldavian and regional literature, not to say that it is not investigated at all. The basic Russian doctrine of the international public law refers to the only some proximal aspects of the domain, being met abstract repercussions acceptable in a way or other. Only the French doctrine from the succession of millennium deserves to be mentioned, though also definitely poor, these being the cradle of the concept of the international conflict law and of the international judicial act as its institution.

In the above mentioned circumstances, a complex and multilateral investigation of the international judicial act institution represents a pioneer endeavor in the international public law science, opening the way of legal knowledge to new dimensions and horizons not conquered actually. The success of the endeavor could be as predictable, as unexpected.

The object of the present review is the monograph “International Judicial Act”, author Diana Sârcu-Scobioală.

Foreword

Published in 2013, the work is open to the interested public in a single Romanian variant and represents in fact the mere substance of the post-doctoral thesis in Law proposed by the author to realization and prove.

The single author – Diana Sârcu-Scobioală, lawyer, Ph.D. in Law, university docent, Chair of the International Law and External Economic Relations, Law Faculty, State University of Moldova, trainer at the Institute of Justice of Moldova, member of the College of evaluation of the judges' performances of the Superior Council of Magistrates, national coordinator of the HELP Programme of the Council of Europe, author of more than 50 publications in the field of international law, especially with regard to the case law of the international jurisdictions invested with international judicial activity.

The work includes: contents, list of abbreviations, introduction, 7 basic structured chapters, conclusion, bibliographical list, 13 thematic schemes, per total 330 pages.

Analysis of contents and form of the work

Contents. Offers the mere titles of the structural unities and indicates the pages in which these are organized.

It is to be remarked that the largest is Chapter VII of the work named „The scope of the obligation to execute the international judicial act”.

List of abbreviations. Includes the abbreviations used in the work, organized in the alphabetical order.

Introduction. Contains the reflections of the author upon the topicality and significance of the studied domain, being underlined the historical context of the affirmation and institutional development of the international jurisdictions, especially with regard to modern realities of the general interstate conflict law and European contentious law of human rights. Formulates the general goal of the paper and places it in a large context of the theoretical and practical significance of developed investigations.

In this sense, we mention the excessive degree of the persuasion of the author in the effectiveness of the investigation' results, at p. 12 being identified as a consequence of the reading at least the idea of the influence of the international relations between states, in order to realise the major object of the international public law – the maintenance of peace and international security on the world scale, in the opinion of the reviewer such idea is an illusory and declarative one.

Introductory notions. Including Chapter I in p. 13-44 and dividing in into three paragraphs, the author is axed to present the normative and theoretical concepts of the elements of the law of international conflict in their diversity. So, paragraph 1 reflects the analysis of the pertinent doctrine, being underlined its imperfection at the national and regional level, the scientific fundament including some general elements characterized for the law of international conflicts, without a coherent development of its notion and meanings.

Separately the French doctrine is investigated, it having a special basic role in the mentioned compartment because of the fact that for the first time the legal concept of law of international conflicts was presented, as well as because it was enriched with a complex and relevant content.

In paragraph 2 the author attributes a distinct role to the instruments which regulates the institution and functioning of the international jurisdictions in their diversity. According to the criterion of form these are classified in: multilateral treaties (UN Charter, Statute of the International Court of Justice, European Convention on Human Rights), bilateral agreements (Agreement for the Special Tribunal for Lebanon), acts of international organizations to institute jurisdictions (Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda) and acts of jurisdictions regulating the procedure of constitution and functioning (Rules of the International Court of Justice, Rules of procedure and evidence of the International Criminal Court).

In subchapter 3 the author analyzes the sources of the jurisdictional engagement formation (conventional, unilateral and authoritative), in our opinion being treated too laconically in correlation with the mode of analysis of other subjects used by the author in the reviewed work.

It is to be mentioned the idea of the author with regard to the investigation developed in this Chapter (p. 13), supported by the reviewer, that the law of international conflicts represents a new branch of international public law, from this cause the modern meanings of it being far from a configuration of a solid theoretical and practical platform on that legal phenomenon.

As a *strong point of the Chapter I* we underline the clear presentation of the international judicial act as basic institution in the system of the law of international conflicts, it being placed in a large legal context – that of the law of international procedure and of international public law.

Legal nature of international judicial act. Is analyzed in the limits of the p. 45-94, being also subdivided into three compartments. In this Chapter the author formulates distinct marks to determine the concept and particularities of the international judicial act through the point of view of historical analysis of the categories of international legal courts, and argues the concepts of international arbitration and permanent jurisdiction. The category of permanent jurisdiction includes both existing courts, as well as those which activity is finished. This way, paragraph 1 includes information referring to Central American Court of Justice, Permanent Court of International Jurisdiction, International Court of Justice (ICJ), United Nations Administrative Tribunal (UNAT) and its successors, European Court of Human Rights (ECHR), Court of Justice of European Union, International Tribunal for the Law of the Sea (ITLS) and International Criminal Court (ICC).

Being concerned on the definition of the judicial act adopted by international jurisdictions, the author in paragraph 2 develops its general features, as derived (submit of exclusive state competences in favor of international court), exclusive (rendering by international jurisdictions), procedural pre-established (emitting according to rigorous determined procedure), individual (addressed to the parties in conflict and in principle opposable only to these), written (drawn up in a written form), imperative (producing of legal effects in base of authority of a judged thing), foreseen (coherence of the substance of international judicial act to assure the legal security and keeping of credibility of international justice). We underline the continuing correlation by the author in the text of the work of the international judicial acts to the specific proceedings of the rendering jurisdiction.

Also in the paragraph 3 of the Chapter, Ms. Diana Sârcu-Scobioală presents in details the variety of existing international acts and classifies international legal courts upon different criteria, such as: the scope of the competence (general/special competence), nature of the international conflict (interstate, of human rights, of international public function, of universal repression), quality of judged subjects or *ratione personae* (courts invested to settle the litigations exclusively between states, states and individuals, states and international organizations, international organizations and individuals) etc.

Having a close scrutiny at the variety of international judicial acts, the author distinguishes these in dependence on the phases of international procedures (on the merits, on the incidental proceedings); typology of international jurisdiction (judgment as a final act of disposition of a permanent court, award as a final act of international arbitration tribunal, sentence as a definitive act of a repressive legal court); nature of regulation (judgment on the merits, judgments on just satisfaction); duration of acts effectiveness (proper judgment and provisional judgment).

It is to be remarked that legal theoretician even classifies international judicial acts depending on the used terminology (judgment, decision, order, sentence, award), acting similar to a legal linguist, not only a lawyer of international specialization.

We underline the conclusion reached by the author at the end of Chapter II (p. 94), this presenting the clear essence of the studied domain – the classification of the international judicial acts has a more theoretical than practical significance, differently from their contents, because the international legal courts in their activity do not make a certain distinction of the rendered judgments with regard to the obligatory and executional character of the measures disposed by the acts; in other words, indifferent of the name of international act, it has a clear imperative character for its consignees.

As a *strong point of the Chapter II* we mention that the author separately tabulates the acts emitted by the International Court of Justice and the European Court of Human Rights, due to the role of these jurisdictions in the modern arena of international relations, being remarked that every legal instance is unique in its way and does not copy the jurisdictional format of the others.

The functions of the international judicial act. Are analyzed in limits of p. 95-116 in five sub-compartments. The author puts in evidence the functions of the international judicial act, such as application of the international law, establishment of international legal norms, identification of lacks in the system of international public law, interpretation of international legal norms and principles and contribution to the international law development.

In fact, diverse functions of the international judicial acts are not treated as absolute separate and independent conceptions, being analyzed as interdependent categories, reciprocally influencing and inseparable, with common goals and objects.

We put in evidence the idea of the author exposed at the beginning of the Chapter (p. 95), that the international judicial act represents an extremely important logical construction to apply the international public law, to influence the creation, evolution and development of the international law.

The *strong point of the Chapter III* is the separate presentation of every specific function, with regard to distinct judicial acts adopted by different international forums in connection to cases to be solved, it proving the process of factual realization of these.

The role of the international judicial act. Chapter IV is organized in p. 117-133 and includes in three sub-compartments the theoretical analysis of the legal significance of the acts adopted by international tribunals in the process of international justice making. Especially the author makes an analytical study of the international peace and security maintenance, prevention and repression of international crimes, protection of fundamental rights and liberties guaranteed to a human being. There are made references to the concurring and dissenting opinions of the regional scholars (Romanian and Russian) as B. Aurescu, G. Șinkarețkaya, V. Lihacev with regard to the special role of the judicial act.

In this compartment the author underlines the idea that the finality of the exercising of the international tribunals' role wears the logical form of the international judicial act, especially using this tribunals realize their invested competences.

The *strong point of the Chapter IV* is the attentive analysis of the structure and contents of the first verdict rendered by the International Criminal Court referring to the crime of conscription and enlistment of children under the age of 15 or using them to participate actively in hostilities, enshrined in the substance of the role to prevent and repress of the international offences recognized to the international judicial act.

Technique of international judicial acts' elaboration. This Chapter includes p. 134-178, in four sub-compartments the author presents the specific modalities of the creation of judgments rendered by international legal courts, analyzing the procedure of deliberation, adoption and delivering with regard to different courts.

Referring to the content of an international judicial act, there are distinguished its inherent elements, as those in fact, in law and the operative clause of the resolution, and presented the characteristic features of acts adopted by different permanent legal courts (ICJ, ITLS, ICC, ECHR, UNAT).

The scholar organizes a veritable theoretical investigation of the problematic of judicial act's adoption with regard to general interstate conflict law, with examples from procedure of deliberation of the ICJ and ITLS; particularities of dissenting, separate and declarative opinions; exercising of the magistrates ballot right in the process of the final decision rendering etc. There are also projected the distinct features of the procedure of adoption of final acts in the European law of human rights with regard to the proceedings of the ECHR, being analyzed the techniques of elaboration of international judicial acts by committees, chambers, Grand Chamber and the single judge.

As about the particularities of the sentences deliver with regard to the procedure of the ICC according to the stipulations of the Rome Statute, the author refers to the role and special position of the prosecutor during the proceedings. The activity developed by the ICC pre-trial chamber and trial chambers is separately analyzed with regard to the delivering of the final verdict.

We cannot help mention the idea formulated at the beginning of this Chapter (p. 135), vehemently sustained by the reviewer, so – if the procedure of elaboration of an international judicial act has

similarities with national procedure, nevertheless the specific legal nature of this determines some particularities depending on the emitting international jurisdiction and the nature of the conflict to be solved.

Also referring to the Chapter VI we should mention the certain tendentiousness of the author to organize the text as being too technique, this fact in the reviewer's opinion inevitably makes heavier the perception of the message by a less initiated public.

Nevertheless, the *strong point of the Chapter V* is the author's opinion that the techniques of the international judicial acts' adoption presume clear and concrete procedural shapes which include the whole diversity of existing acts in spite of their particularities.

The opposability of the international judicial act. This basic compartment is enshrined in limits of p. 179-215 and has three chapters. The author is concerned on enumeration and exemplification of the particularities of the vices which affects the validity of the definitive rendered judgments, as well as on the methods of appeal in front of different international tribunals. With regard to vices, there is underlined their diversity, and especially the insufficient motivation, false evidence, errors in fact and law, excess of tribunal's power, corruption of magistrates etc. Separately there is analyzed the validity of the judicial act in the light of the procedure of the referral of a case characteristic to the only ECHR.

In addition the author defines and develops the complementary cases of the appeal against a rendered judicial act, as revision (acts delivered by the ICJ, ECHR, ITLS, ICC, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia), appeal (acts rendered by the ICC, successors of the UNAT, International Criminal Tribunal for Rwanda), cassation in interpretation (acts adopted by the ICJ, ECHR, ITLS).

In the reviewed work a distinct role is offered to the authority of a judged thing of a rendered international judicial act (*res judicata*) and to the relative opposability of it with regard to conflicting parties. There are studied the historical aspects of the authority of a judged thing concept, the effects of the judgment in order to obtain the character of that authority, such as exclusive, prejudicial and compulsory features.

We put in evidence the formulation by the author of the inedited aspects according to which the authority of a judged thing finds its legal foundation – the part of the act which engages *res judicata*, the subjects for whom the judgment has a certain compulsory character, the scope of effects of a delivered judicial act.

We sustain the opinion of Diana Sârcu-Scobioală exposed at the end of the present Chapter (p. 214-215), that the authority of a judged thing is a quality characteristic to the only judicial acts rendered on the merits which assures the implementing of the findings made by the international tribunal in a future process involving the same parties, and the unrepeatability of the litigation determined by the same object, cause and parties. In this sense the authority of a judged thing represents a guarantee of stability of the results of justice making process, the judgments receiving the authority and power based on that legal situation.

The *strong point of the Chapter VI* is the study of the concept of the authority of a judged thing being quoted many decisional acts adopted in the field of interstate law of conflicts and international law of human rights.

The scope of the obligation to execute the international judicial act. Is enshrined in the limits of the p. 216-271 and includes 3 compartments. In the final Chapter the author describes the quintessence of the investigated theme, being developed the whole procedure of factual implementing of the conditions and terms of the adopted international judicial act.

There is studied the obligation to execute the rendered act legally based on the stipulations of many international instruments of a compulsory character: UN Charter, ICJ Statute, Rome Statute, European Convention on Human Rights and its Protocols.

There are evidenced the effects of the judicial act produced upon the international legal order, being separately investigated the ICJ judgments referring to the territorial sovereignty and multilateral treaty interpretation. The effects of the ECHR acts are also studied, their particularities being proved with regard to recent case-law of the Strasbourg forum.

What about the effects of the judicial acts upon the national orders of the states, these are reflected on the base of the case law developed by the ECHR, being quoted a lot of judgments rendered versus Moldova.

In the last Chapter there are argued the results of the scientific investigation of the particular techniques of execution of acts, being presented the proceedings referring to the execution of the ICJ acts, the ECHR judgments and the ICC verdicts, and outlined certain elements of such execution procedure.

We put in evidence the conclusion formulated by the author (p. 264), it conditioning the main significance of the work, that though the non-execution of an international judicial act could be subjected to some practical explications with political shades, it could never be justified from the perspective of the international public law for the mere fact that the non-execution of an act rendered by an international legal court represents *by itself* a violation of law and engages in any case the international responsibility of the guilty subject.

The *strong point of the Chapter VII* is the arguing of the real consequences of the non-execution of the judicial acts, there being underlined the concept of states' responsibility for the violation of the obligation to execute a final adopted act. There is also analyzed the problematic of terms to execute, countermeasures possible to be applied in order to force execution of a valid act, and outlined the prohibited countermeasures which cannot be legitimately used by a litigation party with regard to influence the execution procedure.

Conclusion. Includes p. 272-276 of the work. Here the scholar formulates the final general reasons based on the whole investigation developed and presents some conceptual and practical marks with reference to the multilateral analysis of the nature and effects of the international judicial act as a distinct inherent category of the international public law. The author outlines final considerations on the new branch of international public law – the law of international conflicts, this having a specific shape and content placed in the complex system of the international law.

Conclusions and recommendations formulated by the author especially refer to the practices of improvement of the mechanisms of international justice realization.

Bibliography. Includes p. 277-307 of the monograph, enshrining 388 references, among which pertinent legal instruments, case-law developed by international jurisdictions (ICJ, PCIJ, ECHR, PCA, UNAT, ICC, ICTFY) and theoretical works in Romanian, French, English, Russian and Spanish.

Thematic schemes. There are 13 and represent: typology of the international jurisdictions, contentious cases of the ICJ, acts adopted by the ICJ, ICJ intimations, pending cases of the ICC, the ECHR activity in ciphers for 2009-2011, procedure in front of the ICJ, the ICJ proceedings to examine preliminary exceptions, the ICJ proceedings to admit a third party, the ICJ proceedings to adopt conservative measures, the ICJ judgment elaboration, procedure in front of the ECHR, procedure in front of the ICC.

Conclusion

The reviewed work „International Judicial Act”, author Diana Sârcu-Scobioală, constitutes a complex profile monograph, rich and significant for the vast but weakly investigated domain of the law of international conflicts. In our opinion the author succeeded to realize the general goal and objectives, presenting to the interested public the nature and effects of the international judicial act in a professional and inedited manner. The scholar chooses the way to elucidate the essence of the monograph implying a huge number of judgments and decisions rendered by international courts. That's why the reviewed scientific investigation has a veritable pioneer role in the local and regional doctrine of the international public law.

In spite of some irregularities of form and sometimes of contents earlier remarked, the work is necessary to be read by theoreticians and practitioners of law both familiarized with basic concepts of the law of international conflicts, and interested public having a sufficient high and adequate degree of legal comprehension.

The paper though recently published reflects a multi-dimension scientific investigation on the platform of the institution of the international judicial act, for sure it will keep its topicality in future.

Finally we conclude upon the imperative necessity to familiarize the interested public with the relevant content of the reviewed work, advising the author to organize a translation of the authentic text at least in Russian and English/French in order to make the publicity of the significant reasons for a large circle of readers from the neighboring states and other states from the European continent.

Reviewer:
Oleg BALAN,
doctor habilitatus (Law), University professor,
Rector of the Academy of Public Administration

Contacte / Contacts / Контакты:

Academia de Administrare Publică,
Chișinău, str. Ialoveni, 100

E-mail: vicerector1@aap.gov.md

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 2, Volume 32, Pages 150-156.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 11. 2013 | Accepted: 15.05. 2014 | Published: 30.06. 2014

**RECENZII
REVIEW
РЕЦЕНЗИИ**

Рецензия Монографии

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУДЕБНЫЙ АКТ»

Автор: Диана СЫРКУ-СКОБИОАЛЭ

Издательство: «Elan Poligraf», Кишинёв, 2013.

Введение

Развитие межгосударственных отношений в XX веке и особенно их подъем в результате реконфигурации мира, после Второй Мировой Войны, к мирному сосуществованию народов обусловили укрепление организационной структуры и проявление различных международных юрисдикций, постоянного и временного характера, в сфере межгосударственных судебных процессов, основных прав и свобод человека, международного уголовного наказания, международной службы и т.д. Эффективная деятельность соответствующих юрисдикций естественным образом касается урегулирования споров между различными участниками отношений международного права, которыми могут быть государства, международные организации и, не в последнюю очередь, частные лица; и направлена она на определение справедливого и равноправного окончательного решения, наиболее *подходящего* сущности спора подверженного урегулированию.

Форма, приобретенная окончательным решением международного трибунала (в широком смысле), по отношению к конфликтующим сторонам в урегулировании спора мирным путем, является международным судебным актом.

Таким образом, международный судебный акт – это окончательное решение, принятое международной юрисдикцией, включающее в себя все категории актов, а именно принятых по сути дела в заключение прений и по предварительным вопросам.

Разнообразие типологии и компетентности международных юрисдикций неизбежно обусловлено существованием целого ряда международных правовых актов, которые действительно пользуются довольно хаотичной и неопределенной позицией в контексте современного международного права. Не существует четкого мнения о роли, месте, функциях, категориях, процедурах принятия и исполнения финальных решений и т.д., что вызывает споры и различные толкования между теоретиками и практиками международного публичного права, особенно между международными юристами и судьями.

Каким бы странным не казалось данное положение, но международный судебный акт очень слабо изучен, если изучен вообще, как в молдавской, так и в региональной специализированной литературе. Доктрина международного публичного права российского происхождения касается только некоторых аспектов так или иначе связанных с темой. Только французская доктрина заслуживает особого внимания, будучи колыбелью концепции международного судопроизводства и институции международного судебного акта, хотя она также довольно бедна.

В данных обстоятельствах, сложный и многосторонний анализ международного судебного акта представляет новаторскую попытку в науке международного публичного права, и

пролагает путь для юридических знаний в новые нетронутые измерения и горизонты. Успех данной попытки настолько прогнозирован, насколько и неожидан.

Предметом этой рецензии является монография «Международный судебный акт», автор Диана Сырку-Скобиоалэ.

Предварительные характеристики

Опубликована в 2013 году, работа открыта для публики в одном варианте на румынском языке и представляет собой сущность диссертации на соискания степени доктора права, выдвинутой автором для защиты.

Единичный автор – Диана Сырку-Скобиоалэ, кандидат юридических наук, доцент, Кафедра международного права и права международных экономических отношений Юридического Факультета Молдавского Государственного Университета, преподаватель Национального Института Юстиции, член Коллегии оценки успехов судей Высшего Совета Магистратуры, автор более 50 публикаций по вопросам международного права, в особенности относящихся к проблеме судебной практики международных инстанций.

Работа включает в себя содержание, список сокращений, введение, 7 глав структурированной основы, заключение, библиографический список, 13 тематических приложений; в общем объеме 330 страниц.

Анализ содержания и формы работы

Оглавление. Представляет названия непосредственно структурных подразделений и указывает страницы, на которых они организованы.

Стоит отметить, что наиболее объемной является глава VII этой работы, под названием «Протяжение обязательства исполнение международного судебного акта».

Список сокращений. Включает в себя сокращения, используемые в процессе работы, организованные в алфавитном порядке.

Введение. Содержит размышления автора о своевременности и важности исследуемой области, где подчеркнуты исторический контекст институционального развития и утверждения международных юрисдикций, и освящены современные реалии разрешения споров между государствами, а также споров о заявленных нарушениях основных прав и свобод. Формулирует общую цель этой работы, а также определяет её место в более широком контексте теоретического и практического значения в исследованиях данной области.

В этой связи, мы отмечаем чрезмерную уверенность автора в результатах проведенного расследования, будучи выявленной на стр. 12 идея влияния книги не меньше, чем на международные отношения между государствами, с тем, чтобы достигнуть основной цели международного права – поддержание международного мира и безопасности в широком масштабе. По мнению рецензента, данная идея является иллюзорной и скорее декларативной.

Вступление. Включенное в I главу, стр.13-44 и разделенное на три параграфа, в которых автор фокусируется на выявлении нормативных и доктринальных концепций международного права судопроизводства в его разнообразии. Таким образом, параграф 1 включает в себя анализ соответствующей внутренней и региональной доктрины, подчеркивая ее несовершенство, где существуют определенные научные основы, включающие некоторые общие элементы, характерные для международного права судопроизводства, но без соответствующей разработки концепций и аспектов.

Рассматривается отдельно французская доктрина, автор определяет её особую роль для международного права судопроизводства, в связи с тем, что она является первой которая разработала надлежащую правовую концепцию, а также обогатила её соответствующим обширным содержанием.

Автор в параграфе 2 обозначает отдельную роль международных актов, регулирующих создание и функционирование международных юрисдикций в их разнообразии. В соответствии с критериями классификации формы, они подразделяются на многосторонние договоры (Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда ООН, Европейская

Конвенция по правам человека), двусторонние (соглашение о создании Трибунала для Ливана), акты международных организаций установления юрисдикции (Статут Международного Трибунала по Руанде) или акты юрисдикции, которые регулируют свои собственные процедуры для установления и деятельности (регламент Международного Суда ООН, регламент Международного Уголовного Суда).

В параграфе 3 автор рассматривает источники судебного обязательства (обычные, односторонние и авторитарные), которые по нашему мнению представлены довольно лаконично в сочетании с методом анализа других аспектов, используемым автором во время написания настоящей работы.

Особого внимания в этой главе (стр. 13), заслуживает идея, которую мы поддерживаем, а именно, что международное право судопроизводства является новой отраслью международного публичного права, и по этой причине современные трактовки далеки от создания твердой и подробной теоретической и праксиологической платформы данного правового явления.

Сильной стороной этой главы, считаем вполне четкое представление международного судебного акта как важнейшего института, свойственного международным судебным инстанциям, а также его размещения в более широком контексте – международного права судопроизводства и международного публичного права.

Правовой характер международного судебного акта. Проанализирован в рамках стр. 45-94 и также делится на три параграфа. Здесь автор формулирует отдельные показатели для определения концепции и особенностей международного судебного акта, в частности в свете исторического анализа категорий международных судебных органов, и разрабатывает понятия международного арбитража и постоянной юрисдикции. Из категории постоянных юрисдикций, анализируются как существующие международные суды, так и судебные инстанции, которые прекратили свою деятельность. Таким образом, в параграфе 1 содержится информация о Центральноамериканском суде, Постоянной Палате Международного Правосудия, Международном Суде ООН, Административном Трибунале ООН (АТ ООН) и его преемниках, Европейском Суде по Правам Человека (ЕСПЧ), Суде Европейского Союза, Международном Трибунале по Морскому Праву (МТМП) и Международном Уголовном Суде (МУС).

Будучи заинтересованным в определении акта, принятого международными судами, автор, в параграфе 2 развивает его характеристики в общих чертах, а именно: производный характер (отказ от исключительных полномочий государства в пользу международного юрисдикционного органа), эксклюзивный (принятие только международными судами), процедурный по умолчанию (принятие в соответствии со строгой определенной процедурой), индивидуальный (обращение только к сторонам в споре), письменный (редактирование в письменной форме), императивный (выработка правовых последствий под руководством суда), предсказуемый (последовательность содержание судебного акта для поддержания международной правовой безопасности и сохранения доверия к международной юрисдикции). Подчеркиваем продолжительные ссылки автора на конкретные судебные акты по тексту рассмотренной монографии.

Также в тексте параграфа 3 настоящей главы, Диана Сырку-Скобиолэ представляет в деталях различные существующие судебные акты и классифицирует международные суды по нескольким критериям, такие как: протяжение компетентности (общая/особенная), природа международного спора (межгосударственный, по правам человека, международной службы, международного уголовного права); статус субъектов или *ratione personae* (юрисдикции, обладающие компетентностью рассматривать споры исключительно между государствами, государствами и частными лицами, государствами и международными организациями, международными организациями и частными лицами) и т.д.

Внимательно рассматривая различные судебные акты, автор отличает их по следующим критериям: процедурная фаза международного спора (по существу, по вспомогательным аспектам); типология юрисдикции (решение как заключительный акт постоянного суда, решение как заключительный акт арбитража, приговор как финальный акт репрессивной

юрисдикции); природа регулирования (решение по существу, решение о компенсации); продолжительность действия (непосредственное решение и временное решение).

Стоит отметить, что автор даже классифицирует документы юрисдикций согласно используемой терминологии (постановление, решение, распоряжение, приговор), действуя как настоящий лингвист-законник, а не только как юрист международного направления.

Подчеркиваем выводы автора, описанные в конце главы II (стр. 94), которые ясно выявляют сущность исследуемых аспектов, а именно – классификация международных судебных актов имеет больше теоретическое, нежели практическое значение, в отличие от их содержания, учитывая, что международные трибуналы в своей деятельности не делают различия в отношении обязательных и осуществимых мер, предписанных такими актами; иными словами, независимо от названия судебного акта, он наделен обязательной силой по отношению к своим адресатам.

Как *сильную сторону главы II* отметим, что автор отдельно квалифицирует акты, принятые Международным Судом ООН и Европейским Судом по правам человека, принимая во внимание роль этих инстанций на арене современных международных отношений. Также автор уточняет, что каждый суд уникален по-своему и не копирует формат иной международной инстанции.

Функции международного судебного акта. Закреплены в рамках стр. 95-116, и содержат пять параграфов. Здесь автор освещает функции международного судебного акта, такие как применение международного публичного права, установление международно-правовых норм, выявление пробелов в системе международного права, толкование международно-правовых норм и принципов, и содействие развитию международного публичного права.

Различные функции судебного акта не освещены автором исследования как независимые и абсолютно самостоятельные концепции, они рассматриваются как взаимосвязанные, воздействующие и неотделимые друг от друга категории, имеющие общие цели и задачи.

Подчеркиваем идею автора, указанную в начале этой главы (стр. 95), что международный судебный акт является логической конструкцией, обладающей первостепенным значением для применения норм международного права, и влияющая на создание, развитие и изменение международного права.

Особенным элементом главы III является представление автором каждой отдельной функций, приводя примеры конкретных актов, принятых различными международными форумами, в связи с различными делами, которые демонстрируют действительную реализацию заявленных функций.

Роль международного судебного акта. Глава IV закреплена на стр. 117-133 и включает в себя три параграфа, которые содержат теоретический анализ юридической значимости документов, принятых международными трибуналами в процессе осуществления международного правосудия. В частности, автор провела аналитическое исследование процессов поддержания международного мира и безопасности, предотвращения и пресечения преступности, защиты основных прав и свобод человека.

Приведены ссылки на мнения региональных ученых (румынских и русских) Ауреску Б., Шинкарецькой Г., Лихачева В., относящиеся к роли международного акта.

В этом разделе автор подчеркивает, что цель реализации роли международных трибуналов принимает логическую форму судебного акта, именно посредством акта международная инстанция осуществляет особенные полномочия, которыми она была наделена.

Особенным элементом главы IV является тщательный анализ структуры и содержания первого приговора, вынесенного Международным Уголовным Судом по поводу преступления вербовки или зачисления в вооруженные силы детей в возрасте до 15 лет, по тексту роли предупреждения и пресечения преступлений, признанной за международным судебным актом.

Техники разработки международных судебных актов. Указанная глава простирается на стр. 134-178. Автор в 4 параграфах данной главы представляет конкретные пути разработки решений международных судов, проводя анализ обсуждения, принятие и оглашения актов в международных судах в существующем разнообразии.

Со ссылкой на содержание судебного акта, автор различает элементы, присущие ему, а именно: по факту, по праву и резолютивную часть решения, с представлением специфических черт в документах, разработанных в различных международных судах постоянного характера (МС ООН, МТМП, МУС, ЕСПЧ, АТ ООН).

Автор устраивает настоящие теоретические дебаты относительно принятия судебного акта в праве межгосударственных споров, иллюстрируя процедуру судейства МС и МТМП; особенности юридических совпадающих, особых и декларативных мнений; осуществление права голоса судей в процессе принятия окончательного решения. Она также анализирует особенности принятия актов Европейского Суда по правам человека, исследуя техники разработки в рамках комитетов, палат и большой палаты, а также учреждения единственного судьи.

О специфике принятия решений, касающихся международных уголовных споров, на примере МУС в соответствии с различными положениями Римского статута, автор в основном ссылается на роль и место прокурора в проведении уголовного судопроизводства. Деятельность предварительной палаты и палаты первой инстанции также имеют определенное значение в процессе разработки окончательного решения.

Мы не можем игнорировать утверждение, сделанное в начале этой главы (стр. 135), которого придерживаться и рецензент, а именно: если международная процедура разработки судебного акта и имеет определенное сходство с внутренней процедурой, тогда правовой характер и ее специфические особенности определены категорией принимающей акт международной юрисдикцией и чертами самого спора.

В том, что касается главы V, с сожалением следует отметить некоторую склонность автора к техническому характеру текста, что, по мнению рецензента, неизбежно препятствует восприятию информации для менее инициированной аудитории.

Однако *сильная сторона главы V* заключается в заявлении автора, что техники разработки международных судебных актов представляют определенные процедурные модели, относящиеся ко всем судебным актам независимо от их специфики.

Противопоставляемость международного судебного акта. Эта глава находится в пределах стр. 179-215 и включает в себя три подраздела. Здесь автор сосредоточен на перечислении и иллюстрировании недостатков, затрагивающих действительность вынесенных решений, а также способы обжалования решений перед лицом различных международных судов. Насчет недостатков, изложены их различные основы, а именно недостаточная мотивация решения, фальсификация доказательств, ошибки по факту и по праву, превышение полномочий со стороны трибунала, коррупция среди судей и т.д. Законность судебного акта анализируется отдельно сквозь призму защиты прав человека.

Кроме того, автор определяет и развивает дополнительные возможности обжалования судебных международных актов принятых форумами, а именно: пересмотр (акты ЕСПЧ, МС ООН, МТМП, МУС), апелляция (акты МУС, преемников АТ ООН, МТР), кассационная жалоба для разъяснения (на примере актов, принятых МС ООН, ЕСПЧ, МТМП).

Особое место в теоретическом исследовании, проведенном автором, отводится принципу авторитету решенного дела (*res judicata*) и его применимости в отношении сторон в споре. Автором представлены исторические аспекты развития концепции *res judicata*, проанализированы последствия судебного решения для реализации данного авторитета, такие как эксклюзивность, пагубность и обязательность.

Не можем не уделить особое внимание теоретической разработке автором необычных аспектов, в соответствии с которыми международный спор находит свое окончательное правовое решение, а именно: часть судебного акта, посредством которой реализуется правило *res judicata*; стороны конфликта, для которых решение является бесспорным императивом; масштабы последствий судебного акта и др.

Мы поддерживаем идею автора, указанную в конце этой главы (стр. 214-215), согласно которой авторитет решенного дела присущ только судебным актам в спорных вопросах, в которых рассматривается суть дела и представляются выводы, подлежащие использованию

теми же сторонами в последующем процессе, а также отмечается неповторимость этого спора обусловленного тем же объектом и сторонами.

В этой связи, авторитет решенного дела представляет гарантию стабильности результатов осуществления международного правосудия, а принятые решения приобретают необходимую власть, проистекающую из отдельного правового спора.

Особенным элементом главы VI является анализ концепции авторитета решенного дела с упоминанием значительного числа актов, принятых в области межгосударственных споров и защиты прав человека.

Протяжение обязательства исполнения международного судебного акта. Глава простирается на стр. 216-271 и включает в себя три параграфа. Автор в заключительной главе данной работы, описывает фактически квинтэссенцию исследования, представляя на обозрения публики всю комплексную процедуру внедрения условий и положений судебного акта.

Таким образом, проводится исследование обязательства исполнения судебного акта, основываясь на правовой основе целого ряда международных договоров обязательного характера: Устав ООН, Статут Международного Суда ООН, Римский Статут, Европейская Конвенция по правам человека и протоколы к ней.

Автор подчеркивает последствия судебного акта для международного правопорядка, отделяя решения МС ООН относительно территориального суверенитета и те, которые касаются толкования многосторонних договоров. Последствия решений, принятыми ЕСПЧ анализируются отдельно, где приводятся конкретные дела недавно рассмотренные в Страсбургском суде.

По вопросу последствий судебного акта для национальных правовых систем государств, они отражены автором на основе анализа конкретной юриспруденции Европейского суда, включая многочисленные ссылки на решения, принятые против Молдовы.

В последней главе отражаются результаты научного исследования методов исполнения судебного акта, принятых международными судами; отдельно проанализированы процедуры, касающиеся исполнения решений Международного Суда ООН, постановлений принятых ЕСПЧ, арбитражных решений и приговоров вынесенных МУС, с представлением конкретных элементов исполнения этих актов.

Выделим вывод автора в контексте этой главы (стр. 264), что, хотя невыполнение акта международного суда может быть подвержено некоторым практическим объяснениям, особенно с политическим подтекстом, оно никогда не может быть оправдано с точки зрения международного права, потому что простое невыполнение акта вынесенного международной юрисдикцией само по себе является нарушением закона и становится предметом международной ответственности.

Сильной стороной главы VII является анализ последствий неисполнения судебных актов, концепции ответственности за нарушение обязательств, вопроса сроков исполнения решений, мер для обеспечения соблюдения судебных актов, а также контрмер, запрещенных международным правом, которые сторона в споре не вправе принять для обеспечения исполнения решения.

Заключение. Включает стр. 272-276 работы. В этом разделе автор формулирует общие обоснования исследования, окончательно подводит итоги и представляет некоторые концептуальные и практические указания по поводу международного судебного акта как отдельной категории в области международного права. Кроме того, автор определяет новую ветвь международного права – международное право судопроизводства.

Выводы и рекомендации автора, изложенные в тексте этого заключения, относятся к практике совершенствования механизма осуществления международного правосудия.

Библиография. Она состоит из стр. 277-307, содержит 388 ссылок, в том числе на международные акты, практику международных судебных инстанций (МС ООН, ППМП ЕСПЧ, ППАС, АТ ООН, МУС, МТБЮ), работы на румынском, английском, французском, русском и испанском языках.

Тематические приложения. В количестве 13 штук, изображающие типологию международных юрисдикций, спорные дела Международного Суда ООН, акты принятые МС ООН, рассматриваемые дела МУС, деятельность ЕСПЧ на 2009-2011 годы в цифрах, процедуру разбирательства в МС ООН, процедуру МС ООН рассмотрения предварительных возражений, процедуру МС ООН принятия третьей стороны, процедуру МС ООН по принятию временных охранительных мер, вынесения решения МС ООН, процедуру перед ЕСПЧ, процедуру перед МУС.

Заклучение

Работа «Международный судебный акт», автор Диана Сырку-Скобиоалэ, является комплексной монографией, высокого профиля и особого значения в области всеобъемлющего и плохо исследованного направления международного права судопроизводства. По нашему мнению автору удалось добиться общей цели и поставленных задач, представив заинтересованной общественности характер и юридические последствия международного акта в профессиональной и необычной манере. Автор выбрал особые способы разъяснения сущности книги, ссылаясь на значительное число решений различных международных судов, что несомненно придало научному исследованию настоящую новаторскую роль в литературе международного права.

Несмотря на некоторые недостатки формы и содержания, работа может быть прочитанной как практиками и теоретиками права, уже знакомых с основными концепциями международного судопроизводства, так и заинтересованной общественностью, обладающей высокой степенью понимания правовых аспектов.

Недавно опубликованная работа отражает многомерное научное исследование, проведенное по теме международного судебного акта. Она с уверенностью сохранит свою актуальность в будущем.

Принимая во внимание необходимость ознакомления общественности с содержанием рассмотренной монографии, предлагаем автору сделать перевод аутентичного текста, по крайней мере на русский и английский или французский языки, для расширения читательской заинтересованной аудитории из близлежащих и дальних стран.

Рецензент:
Олег БАЛАН,
доктор юридических наук, профессор,
Ректор Академии публичной Администрации

Contacte / Contacts / Контакты:

Academia de Administrare Publică,
Chișinău, str. Ialoveni, 100

E-mail: vicerector1@aap.gov.md

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**CONSILIUL REDACȚIONAL AL REVISTEI
„REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE”**

**EDITORIAL BOARD (CONSILIUM)
OF THE „MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS”**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
„МОЛДАВСКОГО ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Republica Moldova) – *Redactor-șef.*

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (The Republic of Moldova) – *Editor-in-chief.*

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права (Республика Молдова) – *Главный редактор.*

E-mail: alexandruburian@yahoo.com

http://fmv.euba.sk/files/CV_Burian.pdf; <http://www.rudn.ru/en/?pagec=1340> ;

<http://www.cnaa.md/person/3078/>

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Redactor-șef adjunct.*

KINDIBALYK Olyana.

Ph.D in Political Sciences, Scientific Fellow, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Deputy Editor-in-chief.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Заместитель главного редактора.*

E-mail: olyanasmile@bigmir.net

CHIRTOACĂ Natalia.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef Secție Drept Internațional și Relații Internaționale, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Secretar științific.*

CHIRTOACA Natalia.

Ph.D in Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law and International Relations, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Scientific secretary.*

КИРТОАКЭ Наталья Михайловна.

Кандидат юридических наук, доцент, зав. Отделом международного права и международных отношений Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Ученый секретарь.*

E-mail: n_chirtoaca@mail.ru

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor în drept, profesor universitar, Vicerector al Universității Publice din Navarra (Spania) - *Membri al consiliului redacțional.*

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor of Law, Professor, Vicerector of The Navarra Public University (Spain) – *Member of editorial board.*

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ.

Доктор права, профессор, проректор Наваррского публичного университета (Испания) - *Член редакционного совета.*

E-mail: jluis.iriarte@unavarra.es

http://www.uta.edu.ec/formacioncompetencias2005/files/pictures/cv_luisiriarte.pdf

ARHILIUC Victoria.

Doctor habilitat în drept, profesor cercetător, Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova) – *Membri al consiliului redacțional.*

ARHILIUC Victoria.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The State University of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

АРХИЛЮК Виктория Нестеровна.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский государственный университет (Республика Молдова) - *Член редакционного совета.*

E-mail: arhiliucv57@yahoo.com

ABASHIDZE Aslan.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale (Federația Rusă) - *Membri al consiliului redacțional.*

ABASHIDZE Aslan.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) - (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права РУДН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Российская Федерация) - *Член редакционного совета.*

E-mail: aslan.abashidze@gmail.com

http://www.intlaw-rudn.com/about-en/faculty/abashidze?set_language=en-us

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Rector al Academiei de Administrare Publică (Republica Moldova) – *Membri al consiliului redacțional.*

BALAN Oleg.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of The Academy of Public Administration (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, Рector Академии публичного управления (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: vicerector1@aap.gov.md

http://aap.gov.md/index.php?option=com_content&view=article&id=167&Itemid=294&lang=en

BENIUC Valentin.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Rector al Institutului de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

BENIUC Valentin.

Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) - *Member of editorial board.*

БЕНИУК Валентин Анастасьевич.

Доктор политических наук, профессор, Рector Молдавского государственного института международных отношений (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: v.beniuc@mail.ru; irim@irim.md

<http://irim.md/index.php/ru/ob-irim/rektorat/13-memberscv/33-valentin-beniuc>

BOSHITSKY Iury.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Drept din Kiev a Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

BOSHITSKY Iury.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The Kyiv University of Law of The National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine) - *Member of editorial board.*

БОШИЦКИЙ Юрий Ладиславович.

Кандидат юридических наук, профессор, Рector Киевского университета права НАН Украины (Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: rector@kul.kiev.ua; inter-dep@kl.kiev.ua

<http://en.kul.kiev.ua/kerivnictvo/boshickiy-juriy-ladislavovich.html>

DERGACIOV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

DERGACHEV Vladimir A.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Ukraine) - *Member of editorial board.*

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, профессор Одесского национального университета (Украина) - *Член редакционного совета.*

E-mail: admin@dergachev.ru; dergachev@farlep.net

<http://www.dergachev.farlep.net/>

<http://www.dergachev.ru/>

<http://dergachev-va.livejournal.com/>

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor habilitat în economie, doctor în istorie, profesor universitar, Catedra Relații Internaționale și Științe Politice, Universitatea Liberă din Varna „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Membru al consiliului redacțional.*

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor of Economic Sciences (management and security), Ph.D. in History, Professor of International relations, Department of International Relations and Political Sciences, Faculty „Social Sciences”, Varna Free University „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) - *Member of editorial board.*

ДЮЛГЕРОВА Нина Ангелова.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» (Варна, Болгария)

- *Член редакционного совета.*

E-mail: nina_d6@hotmail.com; nina_d56@yahoo.com

<http://nina-dulgerova.org/Papers.htm>

<http://nina-dulgerova.org/CV.htm>

FUEREA Augustin.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din București (România) – *Membbru al consiliului redacțional.*

FUEREA Augustin.

Doctor of Law, Professor, The University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

ФУЕРЕА Августин.

Доктор права, профессор, Бухарестский государственный университет (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: augustinfuerea@yahoo.com

http://www.univnt.ro/cv/uploads/cv/CV_Fuerea_Augustin.pdf

http://www.drept.unibuc.ro/dyn_doc/cv/a-fuerea.pdf

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din Viena (Austria) – *Membbru al consiliului redacțional.*

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor of Law, Professor, The University of Viena (Austria) – *Member of editorial board.*

ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг.

Доктор права, профессор, Венский университет (Австрия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: hans-georg.heinrich@univie.ac.at

<http://www.enri-east.net/consortium/institute-for-advanced-studies/en/>

KAPUSTIN Anatolii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Federația Rusă (Federația Rusă) – *Membbru al consiliului redacțional.*

KAPUSTIN Anatoly.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, President of The Russian Association of International Law (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич.

Доктор юридических наук, профессор, Президент Российской ассоциации международного права (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: kapustin@izak.ru , akap@mail.ru

http://jppublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96&Itemid=102

<http://izak.ru/381>

KOPYLOV Mihail.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Federația Rusă) – *Membbru al consiliului redacțional.*

KOPYLOV Mikhail.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the Russian Ecological Academy and academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

КОПЫЛОВ Михаил Николаевич.

Доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com , prof.mikhail.kopylov@gmail.com

<http://www.intlaw-rudn.com/about/faculty/kopylov-mn>

LIPKOVA Ludmila.

Doctor, Ing., profesor universitar, Decan, Faacultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Republica Slovacia) – *Membru al consiliului redacțional.*

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVÁ Eudmila, CSc.

Dean, Professor, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (The Slovak Republic) - *Member of editorial board.*

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Словацкая Республика) – *Член редакционного совета.*

E-mail: lipkova@euba.sk

<http://www.osobnosti.sk/index.php?os=zivotopis&ID=1347>

MAZILU Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Universitatea „Spiru Haret” din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

MAZILU Dumitru.

Doctor of Law, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), The „Spiru Haret” University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

МАЗИЛУ Думитру.

Доктор права, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Университет им. Спиру Харета, Бухарест (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: dumitru.mazilu@spiruharet.ro; secretariat@universitatea-cantemir.ro

http://ro.wikipedia.org/wiki/Dumitru_Mazilu

http://www.ucdc.info/cd/cd_profil.php?cid=1146

NAZARIA Sergiu.

Doctor habilitat în științe politice, doctor în istorie, conferențiar universitar, Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

NAZARIA Sergei.

Doctor of Political Sciences, Ph.D in History, Associate professor, The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) - *Member of editorial board.*

НАЗАРИЯ Сергей Михайлович.

Доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, Молдавский государственный институт международных отношений (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: sergnazar@mail.ru

PAPAVALDIMER Vladimer.

Doctor habilitat în economie, profesor universitar, academician al Academiei Naționale de Științe a Georgiei, Rectorul Universității de Stat din Tbilisi „Ivane Javakhishvili” (Tbilisi, Georgia) – *Membru al consiliului redacțional.*

PAPAVALDIMER Vladimer.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Georgian National Academy of Sciences, Rector of The Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia) - *Member of editorial board.*

ПАПАВА Владимир.

Доктор экономических наук, профессор, действительный член Национальной Академии наук Грузии, ректор Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили (Тбилиси, Грузия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: papavavladimer@gfsis.org ; papavavladimer@yahoo.com

<http://www.tsu.edu.ge/en/government/raac/rector/>

<http://www.papava.info/>

http://en.wikipedia.org/wiki/Vladimer_Papava

POPESCU Dumitra.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea „Titu Maiorescu” din București, Institutul de Cercetări Juridice „Acad. Andrei Rădulescu” al Academiei Române (România) - *Membru al consiliului redacțional.*

POPESCU Dumitra.

Doctor of Law, Professor, The „Titu Maiorescu” University of Bucharest, Legal Research Institute „Academician Andrei Rădulescu” of the Romanian Academy (Romania) – *Member of editorial board.*

ПОПЕСКУ Думитра.

Доктор права, профессор, Бухарестский университет имени Титу Майореску, Научно-исследовательский юридический институт имени академика Андрея Рэдулеску Румынской Академии (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: juridic_institut@yahoo.com

ROȘCA Alla.

Doctor habilitat în științe politice; profesor universitar, Universitatea din Tulan, New Orleans, Louisiana (SUA) - *Membru al consiliului redacțional.*

ROSCA Alla.

Doctor of Political Sciences, Professor, The Tulane University of Louisiana, New Orleans, Louisiana (USA) – *Member of editorial board.*

РОШКА Алла.

Доктор политических наук, профессор, Туланский университет, Луизиана, Нью Орлеан (США) – *Член редакционного совета.*

E-mail: alla_rosca@yahoo.com; arosca@tulane.edu
<http://tulane.edu/liberal-arts/political-science/people.cfm>

SEDLEȚCHI Iurie.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Studii Europene din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

SEDLITSCHI Yuri.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The European University of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий Николаевич.

Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Европейского университета Молдовы (Республика Молдова) - *Член редакционного совета.*

E-mail: juriesedletchii@yahoo.fr
<http://www.usem.md/ro.html>

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

TIMCHENKO Leonid.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Ukraine) – *Member of editorial board.*

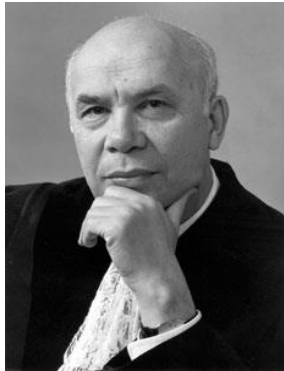
ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: ltymch@ukr.net; timchenko@asta.edu.ua

VERESHCHETIN Vladlen.

Doctor habilitat în științe juridice, profesor universitar. În 1984-1995 – membru al Curții Permanente de Arbitraj a ONU (Haga), în 1992-1994 – membru și președinte al Comisiei de Drept Internațional a ONU, în 1995-2006 – Judecător al Curții Internaționale de Justiție a ONU (Haga), din 2012 – Arbitru în Dreptul Cosmic (Spațial) la Curtea Permanentă de Arbitraj a ONU (Haga). În 1978-1995 – Vice-președinte, din 1995 – Președinte de onoare al Institutului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris. Din 1977 - academician al Academiei Internaționale de Astronautică (SUA), din 2006 - academician al Academiei de Științe din Bulgaria. (Federația Rusă) – *Membru al consiliului redacțional.*

Vladlen S. VERESHCHETIN.

Doctor of Juridical Sciences, Professor. In 1984-1995 - Member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1992-1994 - Member and Chairman of the United Nations International Law Commission. In 1995-2006 - Judge of the International Court of Justice (the Hague). From 2012, the Referee for Space Law of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1978-1995-Vice President, from 1995 - Director Emeritus of the International Institute of Space Law (Paris). Since 1977 - Member of the International Astronautical Academy (USA), since 2006 - Foreign Member of Bulgarian Academy of Sciences. (The Russian Federation) – *Member of editorial board.*

ВЕРЕЩЕТИН Владлен Степанович.

Доктор юридических наук, профессор. С 1984 по 1995 год - член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). В 1992-1994 годах - член Комиссии международного права ООН. В 1994 году возглавлял Комиссию. В 1995-2006 годах – Судья Международного Суда ООН (г. Гаага). С 2012 г. – арбитр по космическому праву Постоянной Палаты третейского суда (г. Гаага). В 1978-1995 годах - вице-президент, с 1995 г.- почетный директор Международного института космического права (Франция). С 1977 г. - действительный член Международной астронавтической академии (США). С 2006 г. - иностранный член Болгарской Академии наук. (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: vsvereshchetin@ziggo.nl;

<http://legal.un.org/avl/faculty/Vereshchetin.html>;

http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Vereshchetin_bio.pdf;

<http://intlaw-rudn.com/about/history-faces/vereshchetin>

WILLIAMS, Silvia Maureen.

Doctor în drept și științe sociale, profesor de Drept Internațional Public, Universitatea din Buenos Aires. Președintele Comitetului de Drept Internațional Spațial al Asociației de Drept Internațional (ILA - Londra). Membru al Consiliului executiv al Asociației de Drept Internațional (sediul, Londra). Membru al Institutului Internațional de Drept Spațial, membru al Academiei Internaționale de Astronautică, membru al Institutului Regal de Relații Internaționale (Chatham House), membru al Institutului Ibero- American de Drept Aerian și Spațial (Argentina) – *Membru al consiliului redacțional.*

WILLIAMS, Silvia Maureen.

Doctor of Law and Social Sciences, Professor of Public International Law, University of Buenos Aires. President of the International Space Law Committee of the International Law Association (ILA - London). Member of the Executive Council of the International Law Association (Headquarters, London). Member of the Institut International de Droit Spatial, full member of the International Academy of Astronautics, the Royal Institute of International Affairs (Chatham House), the Ibero American Institute of Air and Space Law (Argentina) – *Member of editorial board.*

УИЛЬЯМС, Сильвия Морин.

Доктор права и социальных наук, профессор международного публичного права, Университет Буэнос-Айреса. Президент Комитета по международному космическому праву Ассоциации международного права (АМП - Лондон). Член, Сопредседатель Исполнительного Совета Ассоциации международного права (штаб-квартира, Лондон). Член Международного Института международного космического права, действительный член Международной академии астронавтики, Королевского института международных отношений (Чэтхэм Хаус) и Иbero-американского института воздушного и космического права (Аргентина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: maureenw777@yahoo.co.uk ; swilliams@derecho.uba.ar

<http://www.derecho.uba.ar/investigacion/investigadores/williams.php>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII)
EDITORSHIP (REVIEWERS)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ)**

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Redactor-șef adjunct, președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

Ph.D in Political Sciences, Scientific Fellow, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Заместитель главного редактора, председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyanasmile@bigmir.net

ANITEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați (Galați, România).

ANITEI Nadia Cerasela.

Ph.D in Law, professor, Faculty of Legal, Political and Social Sciences, University Dunarea de Jos of Galati (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

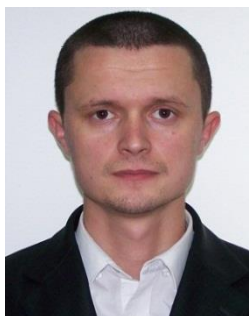
Доктор права, профессор, факультет правовых, политических и социальных наук, Галацкий Университет «Дунэря де Жос» (Галац, Румыния).

E-mail: ncerasela@yahoo.com

<http://ugal.academia.edu/NADIACERASELANITEI/CurriculumVitae>

CAUIA Alexandr.

Doctor în drept, Decan al Facultății de Drept, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (ULIM) (Chișinău, Republica Moldova).

CAUIA Alexandr.

Ph.D in Law, Head of The Department of Law, The Free International University of Moldova (ULIM) (Kishinev, The Republic of Moldova).

КАУЯ Александр.

Кандидат юридических наук, Декан юридического факультета, Международный независимый университет Молдовы (ULIM) (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: alex_caiua@yahoo.com

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга Павловна.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorulolga@yahoo.com

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Doctor în istorie, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Ph.D in History, University „Alexandru Ioan Cuza” of Iassy (Iassy, Romania).

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя.

Кандидат исторических наук, Ясский Университет «Александру Иоан Куза» (Яссы, Румыния).

E-mail: maia_gl@yahoo.fr

GLUHAIA Diana.

Doctor în drept, Universitatea Publică din Navarra (Pamplona, Spania).

GLUHAIA Diana.

Ph.D in Law, The Navarra Public University (Pamplona, Spain).

ГЛУХАЯ Диана.

Доктор права, Наваррский публичный университет (Памплона, Испания).

E-mail: diana.gluhaya@unavara.es; diana_gluhaia@yahoo.com

IOVIȚĂ Alexandrina.

Doctor în drept, UNAIDS, Cartierul general, Coordonator programe, drepturile omului și legislație (Chișinău, Republica Moldova – Geneva, Elveția).

IOVITA Alexandrina.

Ph.D in Law, UNAIDS Secretariat, Headquarters, Programme Officer, Human Rights and Law (Kishinev, The Republic of Moldova – Geneva, Switzerland).

ИОВИЦЭ Александрина Александровна.

Кандидат юридических наук, UNAIDS, генеральный офис, сотрудник по программам, права человека и правовые вопросы (Кишинев, Республика Молдова – Женева, Швейцария).

E-mail: alexandrina_iovita@yahoo.com

KOVALEVA Natalia.

Doctor în pedagogie, conferențiar universitar, Șef Departament activitate socială și educațională, Universitatea de Stat din Orenburg (Orenburg, Federația Rusă).

KOVALEVA Natalia.

Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department for Social and Educational Work of the Orenburg State University (Orenburg, The Russian Federation).

КОВАЛЕВА Наталья Александровна.

Кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела по социальной и воспитательной работе Оренбургского госуниверситета (Оренбург, Российская Федерация).

E-mail: kovaleva_osu@mail.ru

<http://www.osu.ru/doc/3117>

LISENCO Vladlena.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Consultant juridic, Misiunea OSCE în Moldova, Reprezentanța din Tiraspol (Tiraspol, Republica Moldova).

LISENCO Vladlena.

Ph.D in Law, Associate Professor, Legal Adviser, OSCE Mission in Moldova, Representation in Tiraspol (Tiraspol, The Republic of Moldova).

ЛЫСЕНКО Владлена.

Кандидат юридических наук, доцент, юридический советник, Миссия ОБСЕ в Молдове, Представительство в Тирасполе (Тирасполь, Республика Молдова).

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru

METREVELI Levan.

Doctor în științe politice, șef al Centrului pentru dezvoltarea integrată a Georgiei, Universitatea de Stat Tbilisi (Tbilisi, Georgia).

METREVELI Levan.

Doctor of Political Sciences, Head of the Center for integrated development of Georgia, Tiflis State University (Tbilisi, Georgia).

МЕТРЕВЕЛИ Леван.

Доктор политических наук, руководитель Центра комплексного развития Грузии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия).

E-mail: levanmetreveli@yahoo.com

MOUSMOUTI Maria.

Doctor în drept, Director executiv al Centrului European de Drept Constituțional din Atena (Atena, Grecia).

MOUSMOUTI Maria.

Ph.D in Law, Executive director of The European Center of Constitutional Law (Athenas, Grece).

МОУСМУТИ Мария.

Доктор права, Исполнительный директор Европейского центра конституционного права (Афины, Греция).

E-mail: maria.mousmouti@sasalumni.net

<http://www.cecl2.gr/index.php/en/thecentre/theboard/11-thecentre/cv/16-08-maria-mousmouti>

http://ials.sas.ac.uk/postgrad/LDclinic/LDclinic_who.htm

SÂRCU Diana.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept (Chișinău, Republica Moldova).

SARCU Diana.

Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Moldova State University, Law Faculty (Kishinev, The Republic of Moldova).

СЫРКУ Диана.

Доктор юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет, факультет права (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: sircu@yahoo.com

SYCI Alexandru.

Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovici” din Cernăuți (Cernăuți, Ucraina).

SYCH Alexander.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych” (Chernivtsi, Ukraine).

СЫЧ Александр Иванович.

Доктор исторических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

E-mail: asych_chnu@yahoo.com , amenitinna@gmail.com

SOLNȚEV Alexandr.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

SOLNTSEV Alexander.

Ph.D in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: a.solntsev@gmail.com; intlaw.rudn@gmail.com

www.intlaw-rudn.com

SMOCHINA Carolina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Europeană din Lefke (Lefke, Nicosia, Cipru).

SMOCHINA Carolina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Lefke (Lefke, Nicosia, Cyprus).

СМОКИНА Каролина.

Доктор права, доцент, Европейский Университет в Лefке (Лefке, Никосия, Кипр)

E-mail: smochina@gmail.com

STARODUBȚEV Grigorii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Academia de Drept a Ministerului Justiției al Federației Ruse (Moscova, Federația Rusă).

STARODUBTSEV Grigory.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, The Russian Federation).

СТАРОДУБЦЕВ Григорий Серафимович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Москва, Российская Федерация).

E-mail: dcxcr77@list.ru; intlaw_rpa@bk.ru

<http://rpa-mu.ru/ob-akademii/kafedra-mp>

ISMAYL Togrul.

Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea TOBB, Economie și Tehnologie (Ankara, Turcia).

ISMAYL Togrul.

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor, TOBB University of Economics and Technology (Ankara, Turkey).

ИСМАИЛ Тогрул.

Доктор истории, Доктор экономики, доцент, TOBB университет экономики и технологии (Анкара, Турция).

E-mail: togrul65@hotmail.com , tismayil@etu.edu.tr

ȚIGĂNAȘ Ion.

Doctor în drept, Director General Adjunct, Agentia de Stat Pentru Proprietatea Intelectuala a Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

TIGANAS Ion.

Ph.D in Law, Deputy General Director of The State Agency on Intellectual Property of The Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ЦИГЭНАШ Ион.

Кандидат юридических наук, Генеральный вице-директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: iondrept@yahoo.com

http://www.agepi.gov.md/pdf/about/cv_tiganas.pdf

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**DATE DESPRE AUTORI
DATES OF AUTHORS
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

ARMAȘ Valentin.

Doctorand, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM (Chișinău, Republica Moldova).

ARMAS Valentin.

Ph.D Student, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

АРМАШ Валентин.

Аспирант, Институт юридических и политических исследований АН Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: valiokmd@gmail.com

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Rector al Academiei de Administrare Publică (Kishinev, Republica Moldova).

BALAN Oleg.

Doctor Habilitat of Law, Professor, Rector of The Academy of Public Administration (Kishinev, The Republic of Moldova).

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, Ректор Академии публичного управления (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: vicerector1@aap.gov.md

BALIȚCHI Tudor.

Doctorand, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM (Chișinău, Republica Moldova).

BALITCHI Tudor.

Ph.D Student, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

БАЛИЦКИЙ Тудор.

Аспирант, Институт юридических и политических исследований АН Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: tudor.balitchi@yahoo.com

BRAȚUC Ioan.

Doctor în drept, conferențiar universitar Universitatea Națională «Ivan Franco», Lvov (Lvov, Ucraina).

BRATSUK Ivan.

PhD in Law, Associate Professor at the European Law Department of the Ivan Franko National University of Lviv (Lvov, Ukraine).

БРАЦУК Иван Зиновьевич.

Кандидат юридических наук, доцент Львовский национальный университет имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: bratsuk@gmail.com

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (Kishinev, The Republic of Moldova).

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: alexandruburian@yahoo.com , alexandruburian@mail.ru

BOCA Sergiu.

Doctor în drept, lector superior, Facultatea de Drept, Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți. (Bălți, Republica Moldova).

BOCA Sergiu.

Ph.D in Law, senior lecturer, Faculty of Law, „Alec Russo” State University from Balti. (Balti, The Republic of Moldova).

БОКА Сергей.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель, Факультет права, Бельцкий государственный университет им. «Алеку Руссо». (Бэлць, Республика Молдова).

E-mail: sergiuboca@gmail.com

CIOBANU Olga.

Doctorand, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

CIOBANU Olga.

PhD student, Free International University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

ЧОБАНУ Ольга.

Аспирант, Международный независимый университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: Olgaciobanu1985@gmail.com

GUBAN Radim.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Pedagogică Națională „M.P. Drahomanov” (Kiev, Ucraina).

GUBAN Radim.

PhD in Law, Associate Professor, The National Pedagogical University „M.P. Drahomanov” (Kiev, Ukraine).

ГУБАНЬ Радим Васильевич.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения, Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (г. Киев, Украина).

E-mail: rad_80@mail.ru

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D. in Law, Associate Professor, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorul.olga@yahoo.com

KEBURIA Cristina.

Doctorand, Catedra Drept Internațional a Universității Ruse a Prieteniei Popoarelor (Moscova, Federația Rusă).

KEBURIA Kristina.

PhD student of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

КЕБУРИЯ Кристина.

Аспирант кафедры международного права юридического факультета Российского Университета Дружбы Народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: keburia.kristina@mail.ru

КОPYЛОВ Mihail.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Moscova, Federația Rusă).

КОPYЛОВ Mikhail.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the Russian Ecological Academy and academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (Moscow, The Russian Federation).

КОПЫЛОВ Михаил Николаевич.

Доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (Москва, Российская Федерация).

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com, prof.mikhail.kopylov@gmail.com

ROȘCA Alexandru.

Magistru în drept, Universitatea de Stat Alecu Russo din Bălți (Republica Moldova).

ROSCA Alexandru.

Master degree in law at Alecu Russo Balti State University (The Republic of Moldova).

РОШКА Александр.

Магистр права, Бельцкий Государственный Университет им. «Алеку Руссо» (Республика Молдова).

E-mail: roscaalexandru@gmail.com

SOLNȚEV Alexandr.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

SOLNTSEV Alexander.

Ph.D in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: a.solntsev@gmail.com; intlaw.rudn@gmail.com

UNGUREANU Carmen Tamara.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România).

UNGUREANU Carmen Tamara.

PhD in Law, associate professor, Faculty of Law, University Alexandru Ioan Cuza of Iasi (Romania).

УНГУРЯНУ Кармен Тамара.

Кандидат юридических наук, доцент, факультет права, Университет «Александру Иоан Куза» (Яссы, Румыния).

Email: carmen.ungureanu@uaic.ro, carment_ungureanu@yahoo.com

UTKO-MASLEANIC Iulia.

Magistru în drept internațional, doctorand, Catedra Drept European, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Națională „Ivan Franco”, Lvov (Lvov, Ucraina).

UTKO-MASLYANIK Julia.

Master of International Law, PhD Student of the European Law Department of the Ivan Franko, faculty of international relation National University of Lviv (Lviv, Ukraine).

УТКО-МАСЛЯНИК Юлия Мирославовна.

Магистр международного права, аспирант кафедры европейского права факультета международных отношений Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: utko@bigmir.net

YAVORSKA Iryna.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Națională «Ivan Franco», Lvov (Lvov, Ucraina).

YAVORSKA Iryna.

PhD in Law, Associate Professor at the European Law Department of the Ivan Franko National University of Lviv (Lviv, Ukraine).

ЯВОРСКАЯ Ирина Михайловна.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: irynayavorska@hotmail.com

RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAIHEM ЖУРНАЛЕ

CERINȚELE

**privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Revista teoretico-științifică „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” acceptă pentru publicare articole în limbile moldovenească (română), rusă, engleză, spaniolă, franceză, germană (la discreția autorului), care conțin rezultate inedite ale cercetărilor efectuate și care sunt ajustate la „Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor”.

Consiliul Redacțional acceptă manuscrisul articolului pentru publicare în corespundere cu profilurile ediției („drept” și „științe politice”), cu un volum nu mai mult de 20 de pagini, inclusiv figuri și tabele. Manuscrisul ar trebui să conțină doar materiale originale, efectuat la un înalt nivel științific, reflectând rezultatele cercetării efectuate de către autor, obținute cu cel mult un an înainte de publicare, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului. Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții. Articolele sunt expuse recenzării obligatorii, în conformitate cu *Anexa 3*. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive. Pentru publicarea articolelor nu se plătește și nu se încasează taxe.

Cerințele menționate mai sus se aplică tuturor materialelor trimise pentru publicare în adresa revistei. Consiliul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) nerespectarea cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor; b) plagiat; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

În cazurile când nu sunt respectate cerințele redacția are dreptul să nu examineze manuscrisul. Consiliul Redacțional își rezervă dreptul de a reduce volumul articolului prezentat (dacă este necesar), expunându-l în versiunea redacției (introducând modificări redacționale, care nu schimbă sensul general al articolului prezentat de autor). Formulările și prezentarea materialelor în articolele publicate nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția. Aceste materiale se publică în ordine de discuție, în scopul asigurării posibilității de a expune diverse opinii. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor, selecției și preciziei faptelor și informației citate revine în exclusivitate autorilor. În același număr al revistei poate fi publicat doar un singur articol al unui autor.

Numărul de autori al unui articol nu poate fi mai mare de două persoane. Autorul (ii) trimite redacției 2 exemplare originale a articolului (semnate de autor) în imprimare pe hârtie și trimite articolul în format electronic prin e-mail la adresa: alexandruburian@yahoo.com

Volumul articolului nu trebuie să depășească 1,5 c.a. dactilografiate pe hârtie, format A4 (60 de mii de caractere, sau 16-20 de pagini de text), inclusiv figuri, tăblițe, referințe și scheme. Atunci când se plasează referințe bibliografice în limba engleză este necesar de indicat denumirea oficială a surselor (revistelor) în limba engleză.

Pentru a plasa un articol în Revistă este necesar de prezentat următoarele documente: cerere, informațiile despre autor (ia), articolul, fotografia autorului (autorilor) în format JPG, adnotare (abstract, rezumat) în trei limbi (română, rusă și engleză) într-un volum de 200 de cuvinte, cuvinte-cheie (5-7 cuvinte). Adnotarea nu trebuie să conțină referiri la literatura citată, tabele și figuri.

Informația despre autor (i) conține următoarele date: numele, prenumele, patronimicul autorului (autorilor), locul de muncă, funcția, titlul științific, gradul științific, adresa poștală, adresa electronică și numărul de telefon. Numele autorului (autorilor) ar trebui să fie listate sub titlul articolului, în dreapta.

Cerințele tehnice pentru perfectarea manuscrisul pentru publicare:

Titlul articolului nu trebuie să depășească trei linii. Titlul ar trebui să fi dat numai cu majuscule (Times New Roman 16) și centrat. Sursele literare utilizate în articol trebuie prezentate într-o singură listă la sfârșitul textului (bibliografie), în conformitate cu **Anexa 2**. Referirile la literatura de specialitate menționate în text sunt obligatorii, trebuie să fie plasate în partea de jos a fiecărei pagini a textului și necesită să fie perfectate în conformitate cu **Anexa 1**. Referirile la sursele externe sunt prezentate într-o limbă străină și sunt urmate, în cazul traducerii în română și rusă, cu indicație privitor la traducere. Numerotarea referirilor la sursele literare este dată în ordinea menționată în text. Trimiteri la lucrări nepublicate nu sunt permise. Lista bibliografică (de la sfârșitul textului) este dată în ordine alfabetică în funcție de prima literă a prenumelui autorului (autorilor).

Acronimele și abrevierile trebuie să fie descifrate la prima mențiune în textul articolului. În textele în limba română, engleză, franceză, spaniolă și germană se utilizează ghilimele germane („ ”), în textele în limba rusă se utilizează ghilimelele franceze (« »).

Parametrii paginii:

Documentul trebuie salvat în MS Word, formatul de pagină A 4, marginile paginii: sus și jos - 2 cm, dreapta - 1,5 cm, stânga - 3 cm, Font - Times New Roman; Dimensiune font - 12, spațiere - 1,5. Aliniere pe lățime, un spațiu la stânga - 1,5. Numerotarea paginilor este consecutivă, secvențială, în partea de jos a paginii, pe centru.

Redactarea textului:

Despărțirea manuală în silabe a cuvintelor (transferul din rând în rând) este inacceptabilă. Figurile și tablele trebuie să fie numerotate, să aibă denumire, legendă și subiect. Titlurile lor și trebuie să fie prezentate în text după alineatul care conține un link de referință la ele.

Exemplarele autorului:

Fiecare autor al articolului obține doar un număr al revistei, indiferent de numărul de autori.

Consiliul Redacțional

Anexa 1

Exemple de referințe bibliografice:

Referințele (citatele) de la sfârșitul fiecărei pagini trebuie să conțină semnele de punctuație și să urmeze aceleași reguli ca și plasarea lor în descrierea bibliografică.

Dacă textul nu este citat de o sursa originală, dar de un alt document, atunci se utilizează următoarele cuvinte la început de referință: citat de: (citând sursele împrumutate):

Exemplu:	Citat de: Dumitru Mazilu. Drept diplomatic. București: Editura Lumina Lex, 2003, p. 115. Citat de: Alexandru Burian. Drept diplomatic și consular. Chișinău: Editura ARC, 2003, p. 154.
----------	--

La amenajarea secvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate se utilizează termenul "Ibid." sau ("Ibidem"):

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Ibid., p. 47 sau Ibidem., p. 47.

La amenajarea nesecvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate, când referințele urmează nu concomitent una după alta, se utilizează termenul *Op. cit.* (opus citato) și este prezentat folosind caractere cursive:

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Anexa 2

Exemple de „Listă bibliografică” (bibliografie):

Lista bibliografică este plasată după textul articolului cu titulatura „Bibliografie”. Toate link-urile din listă sunt numerotate secvențial și sunt aranjate în ordine alfabetică.

Descrierea unei cărți cu un singur autor:

Exemplu	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea de mare putere politica. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. XII + 359 p.
---------	---

Descrierea unei cărți cu trei sau mai mulți autori:

Exemplu	David G. Victor... [et al.]. Gaze naturale și geopolitică: din 1970 până în 2040. New York: Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

Descrierea unui articol publicat într-o revistă:

Este necesar de a indica numele autorului articolului, denumirea articolului, denumirea revistei, anul, numărul ediției sau volumul, numărul paginei de la începutul și sfârșitul articolului.

Exemplu	Sergei Lavrov. Rusia și lumea în secolul XXI. În: Rusia în afacerile globale. Iulie-septembrie 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 - 18.
---------	--

Descrierea unei teze de doctorat:

Exemplu	Vladislav Boiko. Securitatea energetică în contextul globalizării. Teză de doctor în științe politice. Moscova, 2012. 250 p.
---------	--

Descrierea unui autoreferat a tezei de doctorat:

Exemplu	Yuri Jukov. Centrismul politic în Rusia. Autoreferatul tezei... candidat în științe politice. Sankt-Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Descrierea publicațiilor științifice electronice:

Pentru surse de electronice, trebuie să specificați practic aceleași informații ca pentru reviste: autorul, titlul, numele site-ului (sau secțiune a site-ului) și URL-ul. Articolul ar trebui să conțină noțiunea [On-line];; informații la data de partajare pe rețeaua electronică (după fraza „Vizitat la:” indica data, luna și anul): (Vizitat la: 03.02.2012).

Exemplu	Burian Alexandru, Gurin Corina. Procesul decizional în politica externă și influența lui asupra negocierilor. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011, nr. 4, p. 39 - 55. [On-line]: http://www.rmdiri.md/pdf/RMDIRI20114.p.df/ . (Vizitat la: 07.09.2012).
---------	---

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”

1. Articole științifice primite de redacția *Revistei Moldovenești de Drept Internațional și Relații Internaționale* trec prin Instituția de recenzare.

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” a adoptat un sistem de patru niveluri de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

Primul nivel – recenzarea de către Redactorul-șef (*main editor peer review*);

Al doilea nivel - recenzie de „nivel deschis” (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;

Al treilea nivel - recenzie de nivel „orb-unilateral” (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);

Al patrulea nivel - recenzie de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: *primul nivel* – recenzia (decizia) redactorului-șef; *al doilea nivel* - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat);

- confidențiale (oarbe): *al treilea nivel* – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție; *al patrulea nivel* – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

Pentru publicarea articolelor doctoranzilor și competitorilor la gradul de doctor, în afară de recenzia unui specialist în domeniu se cere și recomandarea spre publicare din partea catedrei de profil.

3. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

4. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor.

În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenziile rămân anonimi.

5. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

6. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

7. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica „Tribuna discuțională”.

8. Originalele recenziilor sunt păstrate la „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**REQUIREMENTS
to papers for publication in the
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” being a scientific-theoretical journal admits for publication articles in Moldovan (Romanian), Russian, English, Spanish, French, German (optional author) languages, containing the results of original research, designed in accordance with the „Requirements for the articles”.

An Editorial Board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, accept manuscript for publication corresponding to the edition profiles, no more than 20 pages, including figures and tables. The manuscript should contain only original material, performed at a high academic level, reflecting the author's research results, completed no more than one year before publication, and containing a clear element of creation of a new knowledge. The materials which earlier were not published and have been not intended to the simultaneous publication in other editions for printing are accepted. Articles are exposed to obligatory reviewing, in accordance with the *Appendix 3*. For post-graduate students (competitors) the review of the supervisor of studies is obligatory. We print only articles which have received only positive reviews. The fee for the publication is not paid.

The rules mentioned above apply to all the material sent to the journal for publication. The Editorial Board has the right not to accept materials to the publication in a case of: a) non-compliance of the paper with the requirements for its publication; b) plagiarism; c) inappropriate content of the presented paper to the journal profiles.

In cases when the requirements are not respected the editorial board has the right not to examine the manuscript. The editors reserve the right to reduce the volume of the article (if it is necessary), exposing it to editorial revision, make editorial (which do not change the general sense) changes in the author's original. Editors can publish materials without sharing author's opinion (in order of discussion). Authors are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, and other information. Journal will only publish one article per author in each volume of the issue.

The number of authors should not be more than two people. Author (s) sent to the editor two copies of the article (signed by the author both in print and electronic form and send the article in electronic form by e-mail at: alexandruburian@yahoo.com

The paper shouldn't exceed 1,5 printer's sheet of the typewritten text of format A4 (60 thousand characters, or 16-20 pages of text), including tables, list of references and drawings (schemes). At drafting of bibliographic references in English it is necessary to specify official English-speaking names of journals.

In order to place an article in the journal you should present following documents: an application, information about the author (s), an article, one author (s) photograph in JPG form, annotation provided in three languages (Romanian, Russian and English) in a volume of 200 words, key words (5 - 7 words). Abstract should not contain references to the quoted literature, tables and figures.

Information about the author (s) contains: author's name, affiliation, post a scientific degree, an academic status, mailing address, e-mail address and telephone number Author's name should be listed under the article's title on the right.

Technical requirements to registration of the manuscript for the publication:

Title of the article should not exceed three lines. The title should be given only in capital letters (Times New Roman 16) and centred. Literary sources used in the paper should be submitted in one list at the end (bibliography). Bibliographical list is presented after the text item in accordance with the *Appendix 2*.

Footnotes to the literature mentioned in the text are mandatory and must be prepared in the bottom of the page in accordance with the **Appendix 1**. References to the foreign sources are given in a foreign language and are followed in the case of translation into Romanian and Russian indication of the translation. The numbering of the sources is given in the order mentioned in the text. References to unpublished works are not permitted. The bibliography is given in alphabetic order according to the first letter of authors surnames. Acronyms and abbreviations should be deciphered in a place of the first mention in the text. In text presented in Romanian, English, French, German or Spanish language, German inverted commas („pads”) should be used; in text presented in Russian language the French inverted commas («fur-trees») are used.

Page Setup:

The document must be saved in MS Word, A 4 page format, page margins: top and bottom - 2 cm, right - 1.5 cm, left - 3 cm Font - Times New Roman; font size - 12, line spacing - 1,5. Alignment on width, a space at the left - 1,5. Numbering of pages is through, in the bottom of the page, on the centre.

Text drafting:

Using of manual transfer (manual hyphenation) is unacceptable. Figures and tables should have a caption and subject headings and should be presented in the text after the paragraph containing a link to them.

Author's copies:

Each author obtains only one issue of the journal, regardless of the number of authors.

The Editorial Board

Appendix 1

Example of bibliographic footnotes:

Punctuation and prescribed punctuation in citations should follow the same rules as their placement in the bibliographic description.

If the text is not cited by the original source, but by another document, then following words are used: in the beginning of the reference: *Quoted by*, with a reference to the citing sources of borrowed text:

Example:	Quoted by: Ernst Gabriel Frankel. Oil and Security A World Beyond Petroleum. The Netherlands: Springer, 2007, p. 115.
----------	---

«Ibid.» or (Ibidem) are used in the sequential arrangement of primary and repeated references.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 21.
<i>Repeated</i>	Ibid., p. 47.

Op. cit. (opus citato) is used in repeated footnotes containing item to the same document without following the primary reference and is presented using italics.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
<i>Repeated</i>	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Examples of a bibliography:

Bibliographical list is placed after the text article and is supplied after the notion „Bibliography”. All links in the list are numbered sequentially and are arranged in alphabetical order.

Book with one author:

Example	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.
---------	--

Book with three and more authors:

Example	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

The paper from the journal:

Article from a journal should contain following description - author (s), article title, journal name, year, and page number of the beginning and of the end of the article.

Example	Sergei Lavrov. Russia and the World in the 21 st Century. In: Russia in global affairs. July-September 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 – 18.
---------	--

Dissertation

Example	Vladislav Boiko. Energy security in the context of globalization. Political Science Dissertation. Moscow, 2012. 250 p.
---------	--

A dissertation synopsis:

Example	Yuri Jukov E.H. Political centrism in Russia. Dissertation synopsis ... candidate in political science. Saint Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Description of the electronic scientific publications:

For electronic sources, you need to specify practically the same information as for journals: author, title, name of the site (or section of the website) and the URL. The item should contain the notion [On-line];; information on the date of the electronic network share (after „Visited on:” indicate the date, month and year): (Visited on: 03.02.2012) is used in referring to the e-resource e-mail address.

Example	Chietigi Bajpae. China’s Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [On-line]: http://www.pinr.com/ . (Visited on: 07.09.2011).
---------	---

PROVISION
about the reviewing of scientific articles in
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”

1. Scientific papers received to the Editorial office of „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, pass through peer review process.

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” comprises a four-level system of peer review articles:

1st level – reviewing by the editor (main editor peer review);

2nd level – an open peer review (the author and the reviewer know each other) – a review is submitted to the editor by the author;

3rd level - one-sided i.e. „blind” peer review (single-blind - the reviewer knows the author, but the author - doesn't know the reviewer);

4th level – double-blind peer review (neither reviewer nor author know about each other).

2. Each scientific article must be accompanied by a review:

– Open: 1st level – a review (conclusion) of the editor; 2nd level – a review of official reviewer, specialist of appropriate scientific profile (doctorate or PhD);

– Closed (blind): 3rd level – a review done by a scientific editor or a member of the editorial board; 4th level - a review done by the decision of the editorial board and only external.

To publish articles of graduate students, PhD applicants except for review it should be presented a recommendation from the profile of the department.

3. An editorial board, making the evaluation of reviews, draws attention to the relevance of the scientific problem to be solved by the author. The Review should clearly describe the theoretical or applied significance of the study; correlate the author's conclusions to existing scientific concepts. An essential element of the review should be the assessment a personal contribution to the solution of the issue by the reviewer. Correspondence to the style, logics and the availability of the narration to the scientific nature of the material and obtaining of the conclusions about the reliability and validity of the findings – are key aspects that must be noted in the review.

4. The issue about the received articles is considered after the obtaining of reviews, and then the final decision, based on the evaluation of reviews about the publication or refusal to publish articles, is made. On the basis of the decision the author (s) is sent a letter by e-mail or mail, which provides a general assessment of the article and the decision. In the case of failure in the publication, the reviewers remain anonymous.

5. The Editorial Board has the right to direct the article for additional external anonymous peer review. Editor in Chief directs the reviewer a letter asking for peer review. The letter includes an article and a recommended form of review.

6. The presence of positive reviews is not sufficient grounds for the publication of the article. The final decision on advisability of publication is taken by the editorial board.

7. In cases when the article is composed by a significant proportion of criticisms that have been made by the reviewer, as well as the overall positive recommendation, the Editorial Board can attribute the material to the category of polemical material and print it in the manner of scientific debate.

8. The Review originals are stored in „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению статей для публикации в
«Молдавском журнале международного права и международных отношений»**

Научно-теоретический журнал «Молдавский журнал Международного права и международных отношений» принимает к публикации статьи на молдавском (румынском), русском, английском, испанском, французском, немецком (по выбору автора) языках, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в соответствии с «Требованиями к оформлению статей».

Редакция «Молдавского журнала международного права и международных отношений» принимает к публикации рукописи, соответствующие профилям издания, не более 20 страниц, включая рисунки и таблицы. Рукопись должна содержать только оригинальный материал, выполненный на высоком научном уровне, отражая результаты исследований автора, завершаемых не более чем за год до публикации и содержать очевидный элемент создания нового знания. К печати принимаются материалы, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи подвергаются обязательному рецензированию, в соответствии с *Приложением 3*. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя. Печатаются только статьи, получившие положительные рецензии. Гонорар за публикации не выплачивается.

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае: а) несоблюдения автором правил оформления рукописи; б) выявления элементов плагиата; с) несоответствия материала тематике журнала.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке, вносить редакционные (не меняющие общего смысла) изменения в авторский оригинал. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения). Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Число авторов статьи не должно быть более двух человек. Автор (ы) присылают в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанные автором) в печатном виде и направляют статью в электронном виде по электронной почте по адресу: alexandruburian@yahoo.com

Объем статьи не должен превышать 1,5 п. л. машинописного текста формата А4 (60 тыс. знаков, или 16-20 страниц текста), включая таблицы, список литературы и рисунки (схемы). При оформлении библиографических ссылок на английском языке необходимо указывать официальные англоязычные названия журналов.

Для размещения статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию заявку, информацию об авторе (ах), статью, фотографию автора (ов) в формате JPG, аннотацию, представленную на трех языках (румынском, русском, английском) объемом – 200 слов, ключевые слова (5-7 слов). Аннотация не должна содержать ссылок на цитируемую литературу, рисунки, таблицы.

Информация об авторе (ах) содержит: ФИО авторов, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, почтовый адрес, электронный адрес и контактный телефон. ФИО автора должно быть указано под названием статьи справа.

Технические требования к оформлению рукописи для публикации:

Название статьи не должно превышать трех строк. Название должно даваться только заглавными буквами (Times New Roman 16) и располагаться по центру. Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце (Библиография). Библиографический список приводится после текста статьи в соответствии с *Приложением 2*. Сноски на упомянутую литературу в тексте обязательны и должны быть оформлены внизу страницы в соответствии с *Приложением 1*. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на румынский и русский язык указанием на перевод. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы (библиография) дается в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов. Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания в тексте статьи. В тексте на румынском, английском, французском, испанском языке используется немецкие кавычки („лапки”), в тексте на русском языке используются французские кавычки («ёлочки»).

Параметры страницы:

Документ должен быть сохранён в формате MS Word. Формат страницы А 4; поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое - 1,5 см, левое - 3 см. Шрифт - Times New Roman; кегль - 12; межстрочный интервал - 1,5. Выравнивание по ширине, отступ слева - 1,5. Нумерация страниц – сквозная, внизу страницы, по центру.

Оформление текста:

Использование ручных переносов (manual hyphenation) неприемлемо. Рисунки и таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки и должны быть представлены в тексте после абзацев, содержащих ссылку на них.

Авторские экземпляры:

Каждому автору полагается один авторский экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи.

Редакционный совет

Приложение 1

Пример оформления библиографических сносок:

В библиографических сносках расстановка знаков препинания и предписанной пунктуации должна подчиняться тем же правилам, что и расстановка их в библиографическом описании.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: Цит. по: (цитируется по), Приводится по: , с указанием источника заимствования:

Пример оформления:	Цит. по: Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 325.
--------------------	---

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок используют слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

<i>Первичная</i>	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012, с. 27.
<i>Повторная</i>	Там же, с. 47. или Ibid., p. 47.

В повторных сносках, содержащих запись на один и тот же документ, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовок, а основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato):

<i>Первичная</i>	Жинкина Ю.В. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Российский научный фонд, 1995, с. 87.
<i>Повторная</i>	Жинкина Ю.В. Указ. соч., с. 67. или Жинкина Ю.В. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Приложение 2

Примеры оформления списка библиографии:

Библиографический список приводится после текста статьи и следует после слова «Библиография». Все ссылки в списке последовательно нумеруются и располагаются в алфавитном порядке.

Описание книги одного автора:

Пример оформления	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 479 с.
-------------------	--

Описание книги четырех и более авторов:

Пример оформления	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
-------------------	--

Описание статьи из журнала:

Для статьи из журнала нужно указать автора (ов) статьи, название статьи, название журнала, год, номер выпуска и страницы начала и окончания статьи.

Пример оформления	Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.
-------------------	--

Описание диссертаций

Пример оформления	Ганюхина Т.Г. Модификация свойств ПВХ в процессе синтеза: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.06. Н. Новгород, 1999. 109 с.
-------------------	---

Описание авторефератов диссертаций:

Пример оформления	Жуков Е.Н. Политический центризм в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.
-------------------	---

Описание электронных научных изданий:

Для электронных источников нужно указать практически те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В записи обязательно должен присутствовать текст [On-line]:, при ссылке на электронный ресурс после электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу (после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год): (Дата посещения: 02.03.2012)

Пример оформления	Китай встает на «правильную сторону истории» в Персидском заливе. В: Мировая политика и ресурсы. [On-line]: http://www.wpr.ru/?p=2591 . (Дата посещения: 07.01.2012).
-------------------	---

ПОЛОЖЕНИЕ

о рецензировании научных статей в журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений»

1. Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений», проходят через институт рецензирования.

В журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1^й уровень - рецензирование главным редактором (main editor peer review);

2^й уровень - открытое рецензирование (open peer review - автор и рецензент знают друг о друге) - рецензия, представленная в редакцию автором;

3^й уровень - одностороннее «слепое» рецензирование (single-blind - рецензент знает об авторе, автор – нет);

4^й уровень - двухстороннее «слепое» рецензирование (double-blind - оба не знают друг о друге).

2. Каждая научная статья должна иметь рецензии:

– открытые: 1^й уровень – рецензия (заключение) главного редактора; 2^й уровень официального рецензента – специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук);

– закрытые (слепые): 3^й уровень – научным редактором или одним из членов редколлегии; 4^й уровень – по решению редколлегии и только внешнее.

Для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук кроме рецензии должна быть представлена рекомендация профильной кафедры.

3. Редколлегия при оценке рецензий обращает внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.

4. После получения рецензий рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензий об опубликовании или отказе в опубликовании статей.

На основе принятого решения автору (авторам) по e-mail или почте направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи и принятое решение. При отказе в публикации рецензенты остаются анонимными.

4. Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное внешнее анонимное рецензирование. Главный редактор направляет рецензенту письмо с просьбой о рецензировании. К письму прилагаются статья и рекомендуемая форма рецензии.

5. Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия.

6. При наличии в статье существенной доли критических замечаний рецензента и при общей положительной рекомендации редколлегия может отнести материал к разряду полемичных и печатать его в порядке научной дискуссии.

7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений».

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Nr. 2 (32), 2014

ISSN 1857-1999

www.rmdiri.md/

Bun de tipar 30.06.2014.

Format A4

Coli de tipar 15,53. Coli editoriale 15,55.

Tipar *Digital*. Hârtie ofset. Garnitura *Times New Roman*

Comanda **4590**. Tirajul 250 ex.

**Centrul Editorial Poligrafic al USM
(CEP USM)**

Str. Alexei Mateevici, 60

MD-2009, mun. Chișinău, Republica Moldova

Tel: (373) 22 57 76 41

E-mail: usmcep@mail.ru

TIPOGRAFIA CENTRALA I.S.

Firma editorial-poligrafica.

MD-2068, mun. Chișinău, str. Florilor 1;

Телефон:(+373-22) 440091, 442315, 4921;

Факс:(+373-22) 440091;

E-mail: tipar@mdl.net

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2014.